

Н А Т А Л Ь Я

АНДРЕЕВА

ПИК

ИНТУИЦИИ

★ ЭРА СТРЕЛЬЦА ★

Annotation

Если ты не можешь поехать на Мальдивы, то никто не мешает тебе хотя бы об этом помечтать. И посмотреть красивые фотографии, которые прислала из этого, как говорят, рая на земле твоя хорошая знакомая. Она сейчас на Мальдивах с мужем и лучшей подругой. Только что-то тут не то, в этих фото. Алексей Леонидов даже готов поставить свою интуицию сыщика против интуиции жены: с ее коллегой Варенькой Коняевой случилось что-то ужасное. А эти красивые снимки – лишь ширма. Да и Варя ли их сделала? Она ли пишет все эти письма? Алексею ясно одно: с райского острова они вернутся не втроем, а вдвоем. Третий лишний. Только вот как вычислить этого третьего? Разве что еще раз внимательно посмотреть на эти яркие, красочные и, как выяснилось, такие роковые мальдивские фото.

- [Наталья Вячеславовна Андреева](#)

-
- [Леонидов](#)
- [Отъезд](#)
- [Коняев](#)
- [Леонидов](#)
- [Остров](#)
- [Марьяна](#)
- [Леонидов](#)
- [Риф](#)
- [Варя](#)
- [Леонидов](#)
- [Коняев](#)
- [Морские дьяволы](#)
- [Леонидов](#)
- [Марьяна](#)
- [Леонидов](#)
- [Случилось!](#)
- [Варя](#)
- [Леонидов](#)
- [Остров невезения](#)
- [Коняев](#)

- [Леонидов](#)
 - [Она вернулась!](#)
 - [Марьяна](#)
 - [Леонидов](#)
 - [Мале – Москва](#)
 - [Леонидов](#)
 - [Варя](#)
 - [Леонидов](#)
-

Наталья Вячеславовна Андреева

Пик интуиции

© Андреева Н., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

– Третий лишний, так, что ли?

– А ты что предлагаешь? – она посмотрела в окно, где мертвая пробка из облепленных снегом машин была похожа за застывший ледник. Они еле-еле ползли по пологому серому склону Ленинградского шоссе, туда, вниз, к станции метро, из-за которой и получалось непреодолимое сужение дороги. В любую погоду, в любой сезон, что летом, что зимой, движение здесь было почти парализовано.

– Развод.

Они сказали это хором и невольно посмотрели на мертвую пробку. Такие же замороженные отношения возникают и в браке, заключенном бог знает сколько лет назад. Ползущие, выматывающие обоих отношения, которые упираются в привычку точно так же, как этот поток машин упирается в сужение дороги. Перестроить ничего невозможно, надо разрушать подземные коммуникации. Такой капитальный ремонт возможен лишь по обоюдному желанию. А если у каждого давно уже своя жизнь? Так что ж, ломать?

Развод?

Они поняли друг друга без слов и переглянулись. Дальше-то что?

– И раздел имущества. По закону. И на что я буду иметь право? Ровно на половину? Это в лучшем случае. А могу и потерять все. Брачный договор мы не заключали, тогда этим еще никто не заморачивался, в те далекие годы. Никто ведь не знал, что у нас будет столько денег и имущества. Все зависит от адвоката. А разве это будет честно? У нас ведь ребенок. Дочь хоть и взрослая, но она тоже имеет право на свою долю.

– Да, дележ имущества должен быть справедливым. А это в нашей ситуации невозможно. Ты знаешь о моих проблемах. Я тебе мало что могу предложить.

Идущий к дверям мужчина в белоснежной сорочке и элегантном сером в полоску костюме невольно косил глаза. Там, у окна, сидели двое, и, судя по их напряженным лицам, обсуждали что-то серьезное, жизненно важное. Женщина, на которую завсегда́тай этого уютного ресторанчика невольно обратил внимание, была красива. Про таких говорят: в ней что-то есть. Они притягивают взгляды, вне зависимости от того, сколько им лет, во что и как они одеты, хотят они этого или не хотят, и на сердце становится тревожно. Вот и у этого холеного мужчины возникло чувство, будто он что-то важное в жизни упустил. Взять бы эту маленькую ручку с тонкими пальчиками в свои, сильные, мужские, сжать покрепче, чтобы птичка пискнула, и требовательно заглянуть в ее глаза: ну что, пошли? С этой должно быть сладко. Она вся такая... Словно поднос с восточными сладостями, от воздушного лимонного лукума до истекающей медом пахлавьы. И к ним – пряная крепость обжигающего черного кофе. Заметная женщина.

Мужчина мечтательно улыбнулся и стряхнул оцепенение. Жизнь – это не сон. У этих двоих серьезные проблемы, судя по их лицам. А у него сегодня важная встреча. Он деловито взглянул на часы. Женщина, с которой должно быть сладко, скользнула по нему безразличным взглядом. И спросила:

- Что ты еще можешь предложить?
- Ты прекрасно знаешь. Мы это уже обсуждали.
- Нет! – она вздрогнула. – Я боюсь!
- А тебе ничего и не надо делать. Просто дай свое согласие, чтобы поездка не была впустую. Жаль выбрасывать на ветер такие большие деньги. Дай слово, что после того, как я *это* сделаю, мы будем вместе.
- А просто отдохнуть нельзя?
- Отдыхать мы будем с тобой... Когда все закончится. Помнишь наши мечты? Вдвоем, в длительный круиз. Средиземное море или даже Карибы. На новом лайнере, огромном, как город, с магазинами, ресторанами, дискотеками и аллеями, обсаженными пальмами. С площадями, на которых по вечерам собирается праздная толпа. В номере люкс, с балконом и отдельным рестораном для привилегированных гостей. И чтобы мы были только вдвоем. Ты и я. И не только мыслями, как это бывает, когда мы с тобой надолго расстаемся. На этот раз будет по-другому. Только скажи да.
- Д-да, – сказала красавица с легкой заминкой.
- Да?
- Меня, если честно, тоже все достало, – в ее голосе была досада. – Моя красота словно тает, я это физически чувствую. Лоб сползает на брови, а брови нависают на глаза. Ресницы и волосы редуют, нос превращается в

клюв. А губы усыхают, словно медуза, которую выложили на песок, под палящее солнце. И из нее постепенно испаряется вода. Б-р-р... Еще пара-тройка лет, и на меня уже никто не посмотрит с интересом или завистью. Ни мужчины, ни женщины. Я превращусь в скучную тетку, которой уступают место в общественном транспорте, – красавица грустно улыбнулась. – Мне иногда даже хочется покончить с собой. Особенно, когда я думаю о старости. Закрываю глаза и мечтаю: хоть бы заснуть навеки. И не видеть больше своего отражения в зеркале. Никогда... – она тяжело вздохнула. – Если мы сейчас ничего не сделаем, то больше уже не решимся. В итоге расстанемся, ты будешь жить своей жизнью, я своей, встречаться все реже и реже, а потом это и вовсе сойдет на нет. И наступит старость... Не по возрасту, мы с тобой относительно молоды. Душа умрет, понимаешь? Мы больше ничего не сможем изменить...

– Не грусти, я тебя прошу.

– А что я могу с собой поделаться? – сказала красавица с досадой. – Каждый раз как посмотрю в окно – тоска накатывает. Я хочу свободы и независимости. Начать все сначала, пока мои песочные часы еще не опустели. Пока у меня есть шанс... – она тяжело вздохнула.

– Давай так: я буду действовать по обстоятельствам. Экспромтом. Хотя домашняя заготовка у меня будет. Вот путевка на Мальдивы... – на столик лег синий с белым конверт.

– Уже?!

– С началом высокого сезона в хорошем отеле уже может и не быть мест. А мне этот остров понравился. Достаточно большой, чтобы там затеряться и не стать бельмом на глазу у обслуживающего персонала, с домашним рифом и опасными течениями, с буйной растительностью, и к тому же далеко от аэропорта. Туда можно попасть лишь на гидросамолете, а они летают только днем. И в хорошую погоду. Это прекрасно.

– Была такая безграничная уверенность, что я соглашусь?

– Просто отдых нам с тобой тоже не помешает. По обстоятельствам.

– Но ведь ты сильно рискуешь! Я не готова тебя потерять!

– Ты только что сказала да.

– И когда ты летишь? – спросила красавица после легкой заминки.

– Посмотри на дату. А потом за окно.

– Да-а... Метель поднимается...

– Нет ничего прекрасней, чем путешествие из зимы в лето. Мальдивы – это рай на земле. Вот мы и разьясим этот рай. Насколько правдивы все эти восторженные отзывы? Кто-то говорит, что там невыносимо скучно, а есть и такие, которые улетают с острова «Баунти» со слезами на глазах.

– Я, пожалуй, тоже подготовлюсь.

– А что ты можешь сделать?

– Кое-что могу, – сказала она загадочно. – Но пусть это останется тайной. Пока. А тебе нужна легенда. Какая-нибудь связь на стороне, можно в фитнес-клубе поискать, там натуры хватает. Что-нибудь глупое и блондинистое. Да хоть на рецепции.

– Да, на меня уже косились.

– Еще бы! Такая машина и такая одежда! Видно, что лакшери, а не с распродажи в каком-нибудь мегамолле. Плюс членство на год и занятия с персональным тренером. Они там сразу видят, на кого стоит обратить внимание.

– Вот тебе и легенда. Все, работаем. Помни: ты самый близкий мне человек. Вдвоем мы вполне достойно встретим старость. В любви и согласии.

Они обменялись сдержанным поцелуем. Словно давние друзья перед разлукой, а не заговорщики, которые только что задумали убийство.

Потом по отдельности ушли в метель. В бесконечную пробку пристроились еще две машины, одна поехала в центр, другая в сторону московской области, в элитный коттеджный поселок. Огромный город увязал в снегу, который все валил и валил.

А где-то далеко, почти в девяти часах лета от Москвы, Господь, замечтавшись, рассыпал в океане у экватора свои жемчужные четки. Каждая из этих жемчужин стала сказочным островом и несла на себе отпечаток божественной, воистину райской красоты. Господь постепенно прибирал эти четки к рукам, острова неумолимо уходили под воду. Но у людей еще было время ими полюбоваться и попробовать босой ногой ласкающую свежесть бирюзовой волны, набегающей на сахарно-белый песок. И ощутить себя в раю...

Леонидов

– Леша, а на Мальдивах красиво?

– Не знаю, я там ни разу не был.

Он невольно глянул в окно. Там – будто Космос. Мрак без границ, в котором спиральями закручиваются снежные вихри. А дома хорошо, тепло. Жизнь в Инете бурлит, там тоже – Космос. Эфир без границ, где спиральями закручиваются споры о вечном. Или поднимаются пылевые облака ссор из-за ерунды, пустой болтовни и сплетен.

«Что-то меня на философию потянуло», – с досадой подумал Алексей. И повторил:

– Не был я там, без комментариев.

– Вот и я не была, – жена тяжело вздохнула.

– И какие проблемы? – он нехотя отклеился от планшета. – Я прекрасно понимаю, что это намек, мол, пора подумать об отдыхе, но ты прекрасно знаешь, Саша, что я невыездной. В Крым, хоть на месяц, – пожалуйста. А за границу поезжай одна. Ты завуч большой московской школы, зарабатываешь хорошо, и я добавлю из своих сбережений. Вперед! – и Алексей опять уткнулся в планшет.

– Умеешь ты испортить настроение, – с досадой сказала жена. – Мальдивы, Леша, то место, где хорошо вдвоем. Как Адаму и Еве, понимаешь? Потому что это рай на земле, – и жена опять тяжело вздохнула.

– Это симулякр, очередной миф.

– Как-как?

– Тебе надо почитать французского философа Жана Бодрийяра, его «Общество потребления». Тогда ты узнаешь, что наша жизнь – это сплошные симулякры. Вещи, которые на самом деле не стоят тех денег, которые мы за них платим. Возьми тот же «Ролекс» или сумочку «Луи Витон». Какова их себестоимость и какова цена в модных бутиках? Между тем основная функция часов точно показывать время, а сумочки – держать при себе необходимые в повседневной жизни мелочи, как то: кошелек с кредитками и мобильник. Ну, еще косметичку, – сказал он, насмешливо посмотрев на жену. – Но наличие у тебя таких часов и сумочки – это знак твоей принадлежности к высшему обществу. А как еще определить с первого взгляда, кто ты есть? Твой социальный статус. То же самое и Мальдивы. Прекрасно отдохнуть можно и в Крыму, в Турции. Да на любом море. Но рай на земле – это почему-то Мальдивы. Ценник сумасшедший,

перелет утомительный. Но – рай! Очередной симулякр, или символ элитарности. А на деле там дикая жара, опасные морские гады и отвратительная питьевая вода. Симулякр, – и он пожал плечами.

– Это в тебе зависть говорит, Леонидов. Зануда! Там наверняка красиво. А заговорила я с тобой о Мальдивах вовсе не потому, что клянчу отпуск на море. Мне все равно где отдыхать, лишь бы с тобой и детьми. Но одна моя подружка на днях летит на Мальдивы. Вот я и спросила.

– Я ее знаю?

– Встречались мельком, на наших учительских корпоративах. Она – моя коллега.

– Ты сказала подружка, не подруга?

– Она давно уже хочет сблизиться, а мне это не очень-то нравится.

– Почему?

– Она из богатеньких. Муж – крутой бизнесмен. Мне постоянно приходится искать ей замену. То Варенька на больничном, наверняка липовом, то в отпуск улетела, то дочку проведать. Она у нее тоже, между прочим, за границей живет.

– А теперь в тебе зависть говорит, – улыбнулся Алексей.

– Просто Варвара Коняева – сотрудник проблемный. Но денег у нее много, и она спонсирует многие наши проекты. Приходится ее терпеть.

– А-а-а... Тогда понятно, почему Мальдивы! Деньги карманы жгут.

– Ничего тебе не понятно, – с досадой сказала Саша. – Она узнала, что ты в полиции работаешь. Просится в гости. Говорит: время поджидает. Проблемы у нее, Леша.

– Ах, и у нее проблемы! Пусть обратится с заявлением по месту жительства, – пожал он плечами.

– У нее нет доказательств.

– Доказательств чего?

– Что муж хочет ее убить.

– О как! – он отбросил планшет и рассмеялся. – И везет для этого аж на Мальдивы!

– Зря смеешься, – с обидой сказала Саша. – Она случайно прочитала эсэмэску у него в телефоне. Муж мылся в душе, а телефон лежал в кухне на столе. Раздался сигнал, что пришла эсэмэска. Варя не удержалась, и...

– И?

– Прочитала переписку. «Как наши дела?» Ответ Вариного мужа: «Все готово. Действуем по обстоятельствам. Яхту я зафрахтовал». «Ок». Последняя эсэмэска задержалась по причине сбоя связи, и телефон взяла моя подруга.

– Из чего же следует, что эту твою Варю должны убить? Кому адресована эсэмэска?

– В том-то и дело. Михаилу. Но никакого Михаила моя коллега не знает. Среди друзей ее мужа нет ни одного Михаила. Она подозревает, что под этим именем скрывается женщина.

– Какая-нибудь Маша или Марина? – Алексей развеселился. – Ох уж мне эти неверные мужья! Придумали бы что-нибудь оригинальное. – Он вспомнил собственное приключение на спортивной базе, где готовили олимпийцев, и прикусил язык. Эту тему развивать не следует. Вон, жена сразу напряглась. – Из этой эсэмэски вовсе не следует, что твоей подружке угрожает смертельная опасность, – сказал он с досадой.

– Скажи ей об этом лично, а?

– Пусть запишется на прием, – разозлился он.

– Леша! Да будь ты человеком!

– Хорошо. Мой интерес? Я не собираюсь заниматься чужими проблемами бескорыстно. Ты прекрасно знаешь, что у меня полно работы.

– Твой интерес – это мой интерес. А мой интерес... Леша! Я ведь никогда в жизни не полечу на Мальдивы! И ты невыездной, и у меня денег таких нет. У нас двое детей, их еще на ноги надо поставить. Да меня жаба задушит. Но мне очень хочется узнать: а как там? Отзывам в Инете я не очень-то верю. Большинство, кто там побывал, конечно, хвалят взалехб. Рай, мол, и все такое. Некоторые ругают, но по тону чувствуется, что это снобы, уже пресыщенные постоянными поездками за границу. А как там на самом деле? Варя мне врать не будет. Да и я ее хорошо знаю, чтобы доверять ее мнению. Вот чтобы не думалось... К тому же она тоже учитель словесности. Пишет хорошо. Мне будет интересно прочитать ее путевые заметки. Плюс фото и видео.

– А Инет там есть? – с сомнением спросил он. – На этих райских островах?

– Там все есть. Хотя в некоторых местах этого треклятого Инета лучше бы не было! Например, у меня на кухне. Ты все время сидишь, уткнувшись в планшет. Ну что там такого интересного? Ты совсем перестал со мной разговаривать!

– Это по работе, – он торопливо отодвинул от жены планшет.

– Новая «Хонда» – по работе? У вас в полиции что, полностью меняют автопарк? – ехидно спросила жена. – И спортивный инвентарь по работе?

– А также дрова, садовые лопаты, стальные грядки... В общем, все по теме «дача». Ладно, зови свою подружку. Но учти: я буду груб. Потому что я – мент...

...Против ожидания Варя Коняева ему понравилась. Хотя Леонидов заранее настроил себя против нее, чтобы поскорее отделаться. Богатая избалованная бабенка, у которой на почве приближающегося климакса началась паранойя. Муж изменяет. Обычное явление. За годы своей сыщицкой карьеры Алексей на таких женщин насмотрелся. Этот тип лица называется «бэби-фэйс». Широко поставленные распахнутые глаза, голубые, как небудки, по-детски пухлые губы, и выражение этого «фэйса» наивное, трогательное. Разве вы обидите ребенка? А что там, за фасадом, какие тараканы в голове? Надо быть начеку.

Но по мере того, как Варя говорила, Алексея отпускало. Она его стеснялась, постоянно оправдывалась: а может, я преувеличиваю? Что-то не то говорю? Вы уж меня простите. Ей было неловко, что напросилась в гости и отнимает время, даже денег попыталась предложить:

– Мне следовало обратиться к частному детективу, но я совсем не умею решать проблемы, – она чуть не расплакалась. – Я привыкла, что всю ответственность на себя берет мужчина. Может быть, вы... Вот... – и Варя полезла в сумочку.

– Уберите, – поморщился он. – Я еще ничего не сделал. Давайте мы вот что... Чаю попьем. Да, Саша?

Жена с готовностью кивнула. Ей тоже было неловко. Не смогла отказать коллеге. Но в полиции с Варей бы даже разговаривать не стали. А частный детектив начал бы разводиться на деньги. В итоге вытянул бы из несчастной женщины кругленькую сумму, а результат – ноль. Сейчас все словно осатанели, денег хотят. Никому нельзя доверять. О новых способах мошенничества постоянно говорят по телевизору и пишут в Инете. Чуть ли не каждый день предупреждают: будьте начеку!

– Успокойся, Варенька, – ласково сказала Саша и поставила чайник.

Чай был вкусный, с чабрецом. А к нему пирожные: воздушное апельсиновое суфле. Дочка в своей комнате делала уроки, Сережа умчался к друзьям-студентам на вечеринку. Так что Леонидовы могли спокойно поговорить с гостьей.

– А вы в полиции кто? – наивно спросила Варя. Леонидов мысленно похвалил жену: не хвастается мужниным чином, вообще тему его работы предпочитает избегать. Умница!

– Да кем я только не работал, – сыграл он в протачка. – Даже коммерческим директором крупной фирмы побывал. Потом Службой безопасности рулил, тоже в частной фирме. В итоге вернулся в родные пенаты, туда, где начинал. Я по образованию юрист. А по призванию сыщик.

– Леша обожает разгадывать детективные загадки, – улыбнулась Саша. – Он у нас спец по психологии человеческих отношений.

– Отрекламировала! – покачал головой Алексей. – Я, Варенька, часто ошибаюсь. – Поневоле и он стал звать этого «Бэмби», употребляя уменьшительно-ласкательный суффикс. О суффиксах Алексей знал от жены, учителя словесности. И много чего еще о русском языке и литературе. То, что влетало в одно ухо Леонидова, иногда задерживалось и в его голове, а не вылетало целиком из уха другого. – Люди – существа загадочные. Но кое-что у меня получается. Так что вы мне расскажите о своей проблеме, а я подумаю, насколько она серьезна?

– Об эсэмэске вы знаете? – Варя залилась краской. И еще больше Алексею понравилась. Его любимая жена тоже легко краснела. Он кивнул:

– В курсе.

– Путевке на Мальдивы я сначала обрадовалась. Мы с мужем полмира исколесили, и в турпоездках, и в круизах, а вот туда пока не добрались. То денег таких не было, то знакомые отсоветовали, то отзывы в Инете не понравились. И потом, муж говорил: туда-то мы всегда успеем. Всего-то восемь часов лету, давай, пока молодые, поедem на Ямайку или в Мексику. Но мне всегда хотелось побывать именно на Мальдивах. У каждого человека есть мечта, – Саша посмотрела на мужа и улыбнулась. – Вот и я хотела увидеть этот рай на земле. Когда Веня вручил мне путевку, я даже завизжала от восторга.

Леонидов живо представил себе эту сцену. Брутальный мужик, крутой бизнесмен решил порадовать свою жену-лапочку. Небрежно так говорит:

– Милая, собирайся, мы летим на Мальдивы.

И «Бэмби», визжа от восторга, виснет на мощной шее:

– Спасибо, любимый! Ты осуществил мою мечту!

Совсем как в рекламе. Приторно-сладкий ролик, от которого после третьего просмотра начинает мутить.

– Я тут же стала собирать вещи, – виновато сказала Варя.

«Надо уметь скрывать свои чувства, – с досадой подумал Алексей. – Что ты за сыщик, если у тебя на лице все написано?»

– Завидую белой завистью, – выручила мужа Саша. – Мы, Варенька, невыездные. Но очень любим Крым.

– А потом вдруг эта эсэмэска, – нежное Варино лицо от волнения пошло красными пятнами. – Как вы думаете, что это значит?

– «Все готово. Действуем по обстоятельствам. Яхту я зафрахтовал», – процитировал Алексей. Варя уныло кивнула. – Скажите, ваш муж часом не яхтсмен?

– Не то чтобы очень, – замялась Варя. – Но права у него есть.

– Какие права? – насторожился он.

– На управление моторной яхтой. Я не знаю, как это точно называется. Но на отдыхе муж частенько берет напрокат небольшую моторную яхту.

– Вот видите! Муж, скорее всего, готовит вам сюрприз. А вы переживаете.

– А что тогда значит: «Действуем по обстоятельствам»?

– Возможно, это переписка с менеджером на Мальдивах. Вы как летите? Частным порядком или через турфирму?

– Через турфирму. Так надежнее. Хочется в далекой чужой стране быть под защитой, – оживилась Варя. – Мало ли что? Наша турфирма работает преимущественно с Мальдивами, у них в Мале свой представитель.

– Вот видите.

– Да, но я туда ездила, в их московский офис, – виновато сказала Варя. – Чтобы успокоиться. Я спросила: есть ли у них в Мале менеджер по имени Михаил? Они ответили, что нет. И ни о какой зафрахтованной яхте они не знают. Это какая-то тайна.

– Значит, тайный сюрприз. А может, ваш муж дайвер? – с надеждой спросил Алексей.

Ему все еще хотелось отделаться от этой дамочки и ее пустяковых проблем. Так и подмывало сказать: а работать не пробовали? Тогда и паранойя пройдет. Жена рассказала ему перед самым приходом гостя, что Варя себя работой не напрягает, часов у нее в школе немного, больше для развлечения, чем из-за денег. Вот и отпуск в феврале взяла без колебаний. Те, кому деньги действительно нужны, охотно ее подменят.

– О, да! – Варя заметно оживилась. – Вы должны понять, как человек, живущий в Москве. Все у нас есть, кроме моря. Поэтому мы все на нем немножко повернутые, и мой муж не исключение. Он прекрасно плавает, обожает снорклинг, много раз погружался...

– ... яхтсмен, – продолжил Алексей. – Что ж, мне все ясно. Муж боится, что, узнав об арендованной яхте, вы его поругаете. Ведь это же Мальдивы! Романтическое место для влюбленных. А он собирается большую часть времени проводить в море, а не с вами. Вот и шифруется. Ну что, Варенька? Я вас успокоил?

Она заколебалась:

– По-вашему, я должна лететь?

– А что вам мешает?

– Не знаю, – она поежилась. – Предчувствие, что ли. Говорят, у меня сильно развита интуиция. С тех пор как я прочитала эту эсэмэску, я не хочу

лететь. У меня такое ощущение, что это билет в один конец.

– Ну, возьмите с собой кого-нибудь для страховки.

– В смысле? – Варя посмотрела на него с недоумением.

– Маму там, подругу.

– Моей маме за семьдесят, – грустно улыбнулась Варя. – Максимум, куда она может доехать, – это в Карловы Вары. Что до подруг... – она с надеждой посмотрела на Сашу. Та заколебалась, но потом с сожалением сказала:

– Увы. Это, должно быть, стоит безумных денег. Да и в разгар учебного года я не могу уехать. Ведь я завуч.

– Веня заплатил агентству почти полмиллиона, – тоскливо сказала Варя. – Как тут откажешься?

– Сколько? – ахнула Саша.

– Надеюсь, рублей? – спросил Алексей.

– Но для Мальдив это нормальная цена! Даже дешево! Мы летим в средний отель, даже не в «пятерку», но зато на все включено. Отсюда и цена.

– Господи, полмиллиона! – покачала головой Саша. – Машину можно купить! Ведь наверняка и там будут траты. Даже при системе «все включено». Экскурсии, романтические ужины с лобстерами, элитные напитки... Я об этом в Инете читала. Нет, это безумно дорого!

– За все платит муж, – уныло сказала Варя.

Леонидов с досадой уперся взглядом в стол. Камень в его огород. Но не всем же быть преуспевающими бизнесменами?

– Нет, Варя, я вам точно не могу составить компанию, – сказала Саша. Леонидову даже показалось, что слишком уж резко. – Сколько же это будет на одного? Фантастическая сумма даже для мечты! Не с вами же вместе жить?

– Это исключено. Мы с Веней еще не такие старые, чтобы... В общем, интим нам необходим. Мы привыкли на отдыхе жить только вдвоем.

«В заначку, что ли, залезть?» – вздохнул Алексей, но тут Варя сказала:

– Вообще-то, у меня есть подруга. Мы несколько раз отдыхали вместе. Мне с ней вполне комфортно. И деньги у нее есть. Она редактор раскрученного гламурного журнала. Но ее придется долго уговаривать.

– А вдруг получится? – подмигнул Алексей.

– Что ж, если она поедет, то и я рискну.

– Правильно. У вас будет где укрыться в случае чего. У подруги в бунгало. Да и муж не осмелится напасть при свидетеле. Он вообще как? Мирный?

– Веня? Не знаю. Его коллеги говорят жесткий. У меня такое ощущение, что Веню побаиваются. Подруга тоже его не хвалит. Говорит, хам. А со мной он предусмотрительный, заботливый, внимательный... – Варя сбилась.

– Тогда откуда вдруг мысль об убийстве?

– Когда супруги проживут вместе много лет, они начинают читать мысли друг друга, – грустно улыбнулась Варя. – Дочь выросла, окончила институт и вышла замуж за границу. Мы с Веней остались вдвоем, живем, в общем-то, дружно, но скучно. Он иногда так странно на меня смотрит... Я даже и не знаю, как это объяснить?

– Я знаю, – усмехнулась Саша. – Это называется кризис среднего возраста. Когда мужчине начинает казаться, будто он что-то важное в жизни упустил. Не догулял. И он пускается во все тяжкие. Мы это проходили.

– Саша!

– А что, скажешь не так? У нас в Канаде сын растет, – с иронией сказала жена.

– Да вы что?! – ахнула Варя.

– Саша! Давай не при посторонних!

– Да, Варенька, мы стараемся избегать скользкую тему супружеской измены. Хотя мы это преодолели. Но лично я тебе верю. Женская интуиция не подводит, – горько сказала Саша. – И если тебе кажется, что он смотрит на тебя так, будто с кем-то сравнивает...

– Саша!

– Варя, не лети на Мальдивы. Все закончится плохо.

Та явно растерялась.

– Мы же рассмотрели вариант с подругой, – примирительно сказал Алексей. – И потом: я буду на связи. Не в каменном веке живем. Есть телефон, Инет. Если что, Варенька, то припугните супруга мной. Если с вами вдруг что-то случится, то по возвращении в Москву на вашего Веню прямо в московском аэропорту наденут наручники.

Варя приободрилась:

– Значит, я могу вам писать?

– Хоть каждый день! И видео не забудьте прислать. Вы, часом, не на гидросамолете в отель переправляетесь?

– Да. На нем. – кивнула Варя. – Не хочется тратить много времени на трансфер.

– Супер! Буду ждать видео с нетерпением.

И, заручившись поддержкой, Варя торопливо стала прощаться. Пять

раз повторила, какой у них вкусный чай и какая замечательная семья. Когда за подружкой закрылась дверь, Саша с горечью сказала:

– И когда только это пройдет? Может, мне сходить к психотерапевту?

– Это ты о Лере?

– А о ком, господи? Хорошо хоть, ты меня убить не собираешься, – усмехнулась жена. – Такому талантливому сыщику, как ты, сделать это пара пустяков.

– Ошибаешься, – улыбнулся он. – Я уже лез как-то в чужую дачу. Наследил – дай боже! Сашка, да люблю я тебя! Хватит дуться! Я даже был готов залезть в свою заначку, чтобы отправить тебя на Мальдивы.

– Правда?

– И отправил бы, если бы не подвернулась эта ее подруга. А откажется – так и отправлю!

– Спасибо, – сдержанно сказала жена. – Что ж, будем надеяться, что это всего лишь Варины страхи. И к нашей с тобой истории ее история не имеет никакого отношения. Я имею в виду супружескую измену...

– Все-все-все, – последнее ее слово он поймал своими губами и, чтобы окончательно закрыть тему, потащил жену в спальню. В комнате, где дочка делала уроки, было тихо...

Отъезд

Недаром говорят: как вы лодку назовете, так она и поплывет. Или: как встретишь Новый год, так его и проведешь. Иными словами, то, что плохо начинается, хорошо закончиться не может. Все «стоп-сигналы» в этот раз были в наличии, так что Варя сразу погрузилась. Захотелось все отменить и остаться дома.

В день их отъезда в Москве повалил снег. Да так густо, что мигом облепил стоящие вдоль обочины деревья. Московские улицы вскоре превратились в ледяные туннели, езда по которым стала затруднительной и опасной. Был будний день, среда, и к вечеру на дорогах образовались огромные пробки. Варя этому даже обрадовалась. Они опоздают в аэропорт, поездка сорвется и связанные с ней планы тоже. И ничего в итоге не случится. Ничего плохого ни с ней, ни с Веней, ни с Марьяной. Так звали Варину лучшую подругу, которая согласилась составить ей компанию в этой поездке на Мальдивы и подстраховать в случае чего.

Но надо было знать Вариного мужа! Еще с утра Вениамин начал ее торопить:

– В аэропорт поедем пораньше. Яндекс показывает пробки повсюду. Видишь – все красное, – и в подтверждение своих слов муж сунул ей под нос планшет. Будто она не видела в окно, как валит густой снег! – Так что давай: собирай чемоданы! – было велено ей.

– Куда так спешить? – робко возразила она. – Ты ведь не любишь сидеть в аэропорту.

– Ничего, ради такого случая посижу, – неприятно ощерился муж.

Он был предельно собран и настроен по-деловому, будто не на отдых собирался, а в крайне важную для него деловую поездку. И первым начал вынимать из платяного шкафа вещи, которые надо было взять с собой на Мальдивы. Шорты, футболки, спортивный костюм... Варя вынуждена была подчиниться.

В аэропорт они выехали аж за четыре с половиной часа до вылета! Хотя ехать было недалеко, даже со всеми пробками не больше часа. Вениамин вызвал по Яндексу такси «комфорт», которое приехало буквально через пять минут.

– Шевелись! – бросил муж и легко подхватил довольно-таки объемный чемодан.

Варя уныло взяла с банкетки свою дамскую сумочку и рюкзак с

летними вещами и сланцами: переодеться в аэропорту Мале. Там ведь жара.

Подъехало такси, в которое они быстро загрузились. И тут их с мужем ждал неприятный сюрприз. Водитель почти не говорил по-русски. Но они не сразу это поняли, потому что он на все отвечал «да».

– Давно за рулем?

– Да.

– Дорогу в аэропорт знаешь?

– Да.

– По платной дороге ездил?

– Да.

– Тогда давай, сворачивай с Кольца туда, я все оплачу, – и Вениамин вальяжно откинулся на спинку сиденья.

Оказалось, что «да» – это чуть ли не единственное слово, которое знает водитель этого «комфорта». Ну, еще «поверните направо» и «поверните налево». Варя с мужем выяснили это, когда сломался навигатор. Точнее, завис. Надо было надавить на кнопку, чтобы продолжить движение, а незадачливый таксист даже понятия не имел, где эта кнопка находится. Вот тут-то Варя и заподозрила, что это его первый рабочий день на московских дорогах!

– Дай я сам включу эту чертову кнопку! – заорал Вениамин.

Но таксист перепугался насмерть и отказался допустить пассажира к драгоценному гаджету. Залепетал что-то на своем языке и стал бессмысленно тыкать пальцем в панель, отчего навигатор, само собой, не починился. Вениамин взбесился и начал орать на водителя, который еще больше испугался и растерялся вконец. Они встали в пробку вместо того, чтобы ехать по крайней полосе, вместе с общественным транспортом, еще более или менее свободной в этот феерический снегопад. Чуть ли не первый в году, так что коммунальщики успели расслабиться.

«Ну, слава богу», – облегченно откинулась Варя на спинку сиденья. И с безразличным видом отвернулась к окну. – «Теперь мы точно опоздаем в аэропорт, и моей вины в этом нет. Марьяна не сможет на меня сердиться и предъявить мне какие-то претензии. Не я ведь придумала этот снегопад и водителя-идиота, который знает по-русски всего два слова, да и нет».

– А ну, пусти меня за руль! – надрывался муж.

«Сейчас подерутся», – с удовлетворением подумала Варя. Но, к ее удивлению, Вениамин быстро взял себя в руки.

– Спокойно, – сказал он, обращаясь непонятно к кому. То ли к себе, то ли к жене, то ли к водителю такси, который разгневанного пассажира почти

не понимал. – Так, слушай меня, шеф. Теперь я – навигатор. Через сто метров – направо. Право понимаешь? – таксист кивнул.

Варя с надеждой ждала пропускного пункта на платную дорогу. Там и русские водители терялись, особенно приезжие. Уж сколько раз они с мужем наблюдали такую картину: газель или легковушка с иногородними номерами заруливает к воротам, над которыми висит знак: проезд по транспордеру. И водитель лихорадочно ищет, кому надо отдать деньги? А сзади напирают и дудят возмущенные обладатели транспордеров:

– Ты что, идиот?!

– Сдай назад, тупица!

– Не видишь знак, что ли?!

Из-за этого у шлагбаумов зачастую образовывались пробки.

Но Вениамин был спокоен:

– Левее бери. Еще левее. Все, стоп. Дальше медленно. Нажимай на кнопку. Бери талон.

Успокоенный его мерным голосом таксист действовал как робот. Механически. Точно так же Вениамин направил его к окошку, где сидела женщина, принимающая деньги за проезд, а не стоял автомат.

К Вариному удивлению, через час они уже были в аэропорту. «Вот что значит опытный руководитель», – подумала она о муже. «Да, с ним будет непросто. Я даже не понимаю, во что ввязалась. И Марьяна тоже».

– Приеду – разберусь с вашим начальством, которое сажает за руль черт знает кого, – пообещал, расплатившись, Варин муж незадачливому таксисту. Впрочем, тот ничего не понял и молча засунул деньги в карман.

У стойки регистрации их встретила рассерженная Марьяна.

– Неужели нельзя было заложиться на пробки? – зло сказала она.

Варя даже не думала, что муж придет в такое бешенство, увидев в аэропорту ее подругу. Радости Варе это в любом случае не доставило бы, Марьяну Денисову он терпеть не мог, но чтобы так... Варе даже показалось, что муж сейчас швырнет чемодан у стойки регистрации, развернется и пошлет их обеих в черту. И зашагает к выходу из аэровокзала.

– Ты почему мне ничего не сказала?! – муж стиснул ее руку так, что Варя застонала от боли.

– Спокойнее, Коняев, – ухмыльнулась Марьяна. – Я вижу, ты мне не рад. Я тоже не в восторге. Но Варя меня *очень попросила* составить ей компанию.

– Тебе что, меня одного мало? – сверкнул глазами на жену Варин «драгоценный».

– Я подумала, что на Мальдивах вечером очень скучно, и компания нам не помешает, – пролепетала та.

– Да пошла ты... Все! Я никуда не лечу!

Варя с усмешкой подумала: стоило с таким упорством добираться до аэропорта в этот жуткий снегопад!

А Марьяна хмыкнула: скатертью дорога. И без тебя прекрасно отдохнем. Но Варя ее энтузиазма не разделяла.

– Венечка, милый, – просительно сказала она. – Мы столько денег заплатили за эту турпутевку. Мы с тобой так мечтали об этом отдыхе.

– Я вижу, как ты мечтала. Тут же Денисовой звякнула. Предательница! Что, и у тебя на две недели путевка? – Вениамин подозрительно посмотрел на Марьяну.

– А как же, – широко улыбнулась та.

– Венечка, ты ведь знаешь: Марьяна одинокая женщина, – заняла Варя. – Мы вот уже несколько лет вместе ездим отдыхать. А сейчас кризис. У Марьяны дела идут не очень. И у тебя тоже. Мою зарплату я вообще в расчет не беру. Вот мы и решили совместить...

– Но почему за счет моего комфорта?!

– Не беспокойся, Коняев, я тебя не стесню, – приторно ласково сказала Марьяна. – У меня будет отдельное бунгало.

– Надеюсь, на другом конце острова, – буркнул муж, и Варя поняла, что он сдался.

А куда деваться? Деньги заплачены, отпуск оформлен, на фирме у мужа все расслабились, поскольку шеф аж две недели будет отсутствовать, на рейс они по Инету зарегистрировались. На улице опять поднялась метель, в конце зимы в Москве очень уж тоскливо, новогодние праздники закончились, до двадцать третьего февраля еще далеко, да и весну это не приблизит. Сейчас все, у кого есть деньги, стремятся в теплые края. А тут Мальдивы!

Если бы муж отказался сейчас от поездки, Варя вздохнула бы с облегчением. Им с Марьяной и в самом деле будет неплохо вдвоем. Они дружат еще со школы, хотя судьба у обеих сложилась по-разному: еще учась в институте, Варя удачно вышла замуж, Марьяна, напротив, неудачно. У обеих взрослые дочери, почти ровесницы, Варина опять-таки удачно вышла замуж, (видать, это особенность всех женщин из их рода), за француза, получила французское гражданство и живет то в пригороде Парижа, то где-нибудь у моря, как утверждает, припеваючи, много путешествует.

По странному совпадению дочь Марьяны, которая усилиями матери

училась в Сорбонне, тоже чуть не вышла замуж за иностранца. Парень был высокий, красивый, жгучий брюнет с огромными глазами-маслинами. Варя видела этого парня, когда он на правах гражданского мужа Юленьки Денисовой приезжал к Марьяне в Москву. Варина подруга просто светилась от счастья. Юля прожила со своим итальянцем три года, а потом что-то случилось.

– Если в первые два года предложение не сделал, то потом уже и не сделает, – со слезами в голосе жаловалась Марьяна. – Марио предложили работу в Китае, и, когда он согласился, мы с Юлей даже обрадовались. Она уже и вещи начала собирать. Но он с собой не позвал. Юля все ждала вызова, ждала, часами трепалась с Марио по скайпу. А потом вдруг поняла, что у него кто-то есть.

В общем, дочь Марьяны вернулась в Москву и с полгода лила слезы. А потом устроилась на работу, обозленная на весь мир, и стала срывать на мать. Жили они вместе, и Варя старалась эту болезненную тему деликатно избегать. О своей собственной дочери и ее счастливой заграничной жизни подруге не рассказывать.

Марьяну она уважала. После развода руки не опустила, и Юлю подняла, дала ей блестящее образование, и дачу построила, и карьеру сделала. Выглядела Марьяна, чье полное имя было Марианна, чудесно. Ее по праву называли красавицей. Пикантная брюнетка с ультракороткой стрижкой, сухощавая, подтянутая, сама как итальянка, за которую ее и принимали за границу. Марьяна одевалась со свойственным итальянцам шиком, с неизменным вкусом, в особенности умела подбирать аксессуары. Денисова рулила раскрученным гламурным журналом, часто ездила в загранкомандировки и писала о них отчеты, которые превращались в занимательные эссе. Читать их было одно удовольствие. Последнее время Марьяна писала в Инете для женского журнала и мечтала стать фрилансером. В редакции вообще не появляться, уйти на вольные хлеба и раскручивать бренды через социальные сети, совмещая это с редакторством женского виртуального журнала.

На роль «страхового полиса» для Вари Коняевой одинокая Марьяна подходила как нельзя лучше. К Вениамину Денисова относилась предвзято, следовательно, критично. Называла его «мужским эго во плоти», «самцом», «козлом» и прочими животными, олицетворяющими грубость и силу. Коняев, кличка которого среди своих и в самом деле была «Конь», отвечал Марьяне «взаимностью».

«Эта твоя овца», «феминистка хренова (не сказать ху... же)», «Баба дура не потому, что дура, а потому, что она баба» и так далее. В общем,

полная гармония. Вот почему Коняева буквально перекосило, когда он увидел в аэропорту торжествующую Марьяну.

Вениамин скрипнул зубами (а куда деваться?) и бухнул на ленту транспортера тяжеленный чемодан. Одежды там было немного, зато все для сноркинга и рыбалки. Включая гидрокостюм.

– Помоги Марьяне, – прошептала Варя.

– Обойдется, – буркнул муж.

– Не беспокойтесь, я сама, – пропела Денисова. – Я женщина одинокая и привыкла сама о себе заботиться.

И после того, как чемодан супругов Коняевых уплыл в недра шереметьевского терминала, аккуратно поставила на ленту транспортера свою элегантную сумку, которую Варе сразу стало жалко. Она живо представила, как эту шикарную вещь будут швырять туда-сюда неотесанные грузчики, которые ни черта не понимают в брендах. Терзать ее своими ручищами, мять дорогую кожу, быть может, даже пинать. Но Марьяна поблажки себе не давала. Все ее вещи должны быть заметными. *Только ее вещами* и ничьими больше.

Не дожидаясь Марьяну, Коняев с посадочными талонами в руках, своим и жены, зашагал на паспортный контроль.

– Веня, подожди! – умоляюще сказала ему в спину Варя.

Слава богу, к пограничникам была очередь, и Марьяна к ним с мужем подтянулась. Мысленно Варя себя обругала: и зачем только я на это согласилась? Надо было отказаться от поездки. Сказать твердое «нет», и им троим не было бы сейчас так неловко.

«Я обманула Веню», – с грустью думала она. «Не сказала ему, что с нами летит Марьяна. Что то теперь будет?»

– Перестань метаться, – прошипела ей на ухо Денисова, стиснув Варину руку так, что ей стало больно. – У тебя на лице все написано. Вспомни о том, какой он гад.

«Гад» обернулся и посмотрел на Марьяну с ненавистью. Криво усмехнулся:

– Резвишься, подружка? Торжествуешь свою победу? Навязалась-таки. Овца ты, Варька, – не удержался он. – Ничего, я открою тебе глаза. Времени у нас будет мно-ого... Вечера на Мальдивах долгие, – намекнул Вениамин.

– О чем это он? – Варя с недоумением посмотрела на подругу.

– Не обращай внимания, – с досадой сказала Марьяна. – Коняев пытается нас поссорить. С определенной целью, – намекнула она. – Вспомни, зачем я лечу с тобой на Мальдивы.

Варя уныло кивнула. Обратной дороги нет. Пограничник после долгой-предолгой паузы, которая зародила у Вари надежду на спасение, смачно приклепнул печатью ее паспорт, и граница открылась. Также без проблем ее прошли и муж с подругой.

– Блин, и тут не повезло, – с досадой сказал Вениамин. – А я так надеялся, Денисова, что у тебя просрочены проценты по ипотеке.

– Это у тебя непогашенные алименты на внебрачного ребенка, Коняев, – сладко пропела Марьяна. – Я тоже надеялась, что тебя завернут. И как ты это устроил? Долги заплатил?

– Веня, какие еще долги? – недоумевающая, спросила у мужа Варя. – Внебрачный ребенок?! Алименты?!

– Если ты так бурно будешь реагировать на каждую ее ложь, то по возвращении из отпуска я подам на развод! – пригрозил Вениамин.

– Будь так добр, осчастливь нас, – ехидно сказала на это Марьяна.

Коняев закусил удила и рысью рванул к рамкам, где пограничники с пристрастием досматривали пассажиров и их ручную кладь. Подруги потянулись следом.

Пока они проходили досмотр, Вениамин уже «отстрелялся» и нырнул в магазин дьюти-фри.

– Мальдивы – мусульманская страна. Спиртное на границе отберут, – напомнила Марьяна, выныривая у кассы из-за широкого коняевского плеча.

– Я это в себе провезу, – кивнул Вениамин на литровую бутылку виски.

– А не надорвешься? – усомнилась Марьяна.

– Мне же надо как-то это пережить, – насмешливо сказал он. – Твое вторжение в мою частную жизнь. И придумать, что с этим делать, – намекнул Вениамин. – Да и жена поможет.

– Я пить не буду, – поежилась Варя.

– Хочешь надраться – лакай в одиночку, – констатировала Марьяна. – Авось в Мале не проснешься. Нам с Варькой меньше хлопот.

«Написать им, что ли, Леонидовым?» – напряженно думала Варя в ожидании посадки. «Вай-фай здесь есть, подключиться не проблема. Муж и подруга уже ссорятся. Это ли не повод? Надо сообщить полицейскому, как сильно разозлился мой Веня, увидев в аэропорту Марьяну». Но потом Варя вспомнила, что уже одиннадцатый час. Может, Леонидовы рано ложатся спать? Им ведь завтра на работу. Да и вай-фай работал медленно. Валил густой снег, и непогода повлияла на связь. Того и гляди рейс задержат.

Варя с досадой закрыла планшет. Во время поездок за границу она

вынимала из него «симку», чтобы деньги не списывались со счета. За роуминг драли безбожно. А в отеле бесплатный вай-фай. Будем надеяться, что проблем со связью не возникнет. Писать придется много, чуть ли не каждый день. Да и видео не мешало бы послать. Надо подстраховаться. В подробностях обо всем, мало ли что? Когда едешь на отдых с таким настроением, важно знать, что на родине тебя страхуют. А Леонидовых она отблагодарит. Зайдет перед отлетом из Мале в магазин дьюти-фри, да на острове сувениров прикупит. Лишь бы все закончилось благополучно.

Марьяна в это время носилась по терминалу. Она по натуре была женщина деятельная, кипучая. Вот и сейчас накупила книг да прихватила бутылочку с минеральной водой и чипсы. Усевшись на стул рядом с Варей, протянула ей минералку:

– Хочешь? Посадку еще не объявляли. Погодка-то, а? Лично я проголодалась.

Варя благодарно кивнула и взяла протянутый Марьяной пластиковый стаканчик. Аппетитно хрустнула чипсами. Когда-то еще в самолете накормят ужином? Коняев скривился и отхлебнул из своего стаканчика виски. Чипсов, закусить, Марьяна ему не предложила.

– Вот они, мужчины, – сказала она в никуда. – Все как один – эгоисты. Сам пьет, а о нас даже не подумал! О том, что мы проголодались и тоже хотим пить!

– По-твоему, я должен расцеловать жену за то, что она пригласила в поездку тебя? – взвился Коняев. – Заботятся о том, кто тебя понимает. С надеждой на взаимность. Я и мечтал о таком отдыхе. А ты разнесла эти мои надежды в хлам, – сказал он со злостью. – И мне остается только надраться в тот же хлам и придумать, как тебя нейтрализовать. Кормить-поить я тебя не собираюсь. Любезничать тоже. А вот как завернуть у ворот при выходе на посадку – это надо подумать, – ухмыльнулся он и махнул чуть ли не полстакана виски.

– Что, по-трезвому фантазия не работает? – съехидничала Марьяна.

– А ты свою дамскими романчиками разгоняешь? – он кивнул на лежащие рядом с Денисовой книги. Взяв одну из них в руки, насмешливо сказал: – Ба! Да это детективы! Денисова, да ты не убить ли меня задумала? Ищешь рецепт счастья? Тогда я спокоен, – и он заржал. – Бабские детективы – это нечто! Бред, помноженный на бред. Да я тебя одной левой на лопатки кину. Даже пьяный.

– Да ты хоть один читал? – разозлилась Марьяна.

– Я что, похож на идиота?

– Дай сюда! – Марьяна отобрала у него книгу. – Ты, Коняев, считаешь

себя крутым мужиком, книг вообще не читаешь, по телеку сморишь исключительно боевики и футбол, занимаешься в фитнес-клубе с персональным тренером, который помогает тебе накачивать мускулатуру, она у тебя и впрямь выдающаяся, а вот мозг у тебя даже не с грецкий орех, – она задумалась. – С горошину, что ли? Или нет. С маковое зернышко! – торжествующе сказала Марьяна. – Тупой, ограниченный, самовлюбленный тип.

– О, как ты меня припечатала, – рассмеялся Вениамин. – Странно: почему мне не обидно? Потому что не женщина так сказала, – он зло прищурился, – а недотраханная фригидная сучка. Так что можно считать это комплиментом. Сколько ты уже без мужика, а, Денисова? Не нашлось охотника до такого сокровища? О чем это говорит? О том, что ты не баба. А Варьке ты просто завидуешь. Хочешь отравить нам отдых. Мы-то будем трахаться ночами в своем бунгало, а ты завистливой слюной истекать.

– На сколько тебя хватит-то, Коняев? Разок-другой, а потом в боку закололо? Поужинаешь, коньяка тяпнешь – и на бочок. Доказано уже, что такие крутые мужики, как ты, – в постели ноль без палочки. У вас все силы на штангу уходят. Только что экстерьер выдающийся, а в остальном – одно хвостовство. А мы с Варей под звездами будем гулять, природой наслаждаться. Это ты нам хочешь отдых отравить, неандерталец, – почти что ласково сказала Марьяна.

– Все! Хватит! – не выдержала Варя. – Прекратите это немедленно! Иначе я никуда не полечу!

Вениамин и Марьяна обиженно надулись и замолчали. Варя и впрямь хотела встать и уйти, но тут объявили посадку.

– Идем! – крепко сжала ее локоть Марьяна.

С другой стороны в Варю вцепился муж.

«Господи, зачем я вам?! – думала она в отчаянии. – Отставьте меня в покое! Это я лишняя, я! Мне не выдержать этих двух недель в вашем так называемом раю! Ни за что не выдержать!»

У самых ворот она споткнулась.

– Спокойнее, – придержал ее за талию муж и протянул милостливой девушке в синей униформе два посадочных талона.

Сзади стояла Марьяна. Варя не видела, как они с мужем переглянулись. Денисова переступила с ноги на ногу и почти уперлась в Варину спину, словно закрывая подруге путь к отступлению. Когда Варя обреченно шагнула в рукав, соединяющий авиалайнер с воротами для выхода на посадку, на лицах у обоих было торжествующее выражение, и у Вариного мужа, и у ее подруги. Обратной дороги не было.

Варя с мужем сели у окна, вдвоем, а Денисова в среднем ряду, через проход. Один из самых больших аэробусов был почти полон: высокий сезон. Иностранцы летели стыковочным рейсом через Москву, так дешевле. Марьяна, которая рассчитывала в самолете выспаться, с досадой смотрела, как заполняется салон. Увы! Лечь не удастся. Остались только неудобные места у туалета, где спинка сиденья не откидывается и где постоянно толпится народ. И Марьяна с завистью подумала о Коняеве, который еще до посадки стал накачиваться шотландским виски. Не так уж это и глупо. Зато отключится и до утра проспит. А она всю ночь будет мучиться рядом с габаритным англичанином, который еле-еле уместился на своем сиденье и придавил своим жирным боком Марьяну.

Варе тоже не спалось. Муж храпел, привалившись к окну. Ополовиненная бутылка виски стояла в ногах, в рюкзаке. Варя не выдержала и переглянулась с Марьяной: хочешь? Та кивнула. Ночь будет долгой. Почти девять часов им лететь до Мале. После позднего ужина верхний свет выключился, и салон погрузился в спячку. Полуночники смотрели фильмы, выбор которых был достаточно большой. Марьяна тоже потянулась к пульту. Надо отвлечься. А не то от этих мыслей с ума сойдешь. Не сделала ли она ошибку, планируя кардинальные перемены в своей жизни начать именно на Мальдивах? Бедняжка Варя даже не подозревает, как долго ее подруга планировала эту поездку. И как тщательно готовилась.

Варе всегда не доставало ума. Простушка, что с нее взять?

Марьяна тяжело вздохнула. Надо поспать. Не думать о деньгах, которых в последнее время катастрофически не хватает. И не только ей. Всем не хватает. Гламур почти умер. Глянцевые журналы еле сводят концы с концами. Потому что есть Инет. А там огромная конкуренция. Все пишут, кому не лень. Да еще заводят видеоблоги! Ну как можно женщине средних лет конкурировать с этой продвинутой молодежью, которой дали первый в жизни гаджет чуть ли не вместе с соской? Фотографии размещать? Какие? Статьи писать, опять же, какие? Отзывы? На них много не заработаешь.

Господи, до чего дошло! Все пишут, кому не лень!

Страшно даже представить себе, у скольких миллионов людей теперь есть гаджеты! И сколько завели акаунты в соцсетях! В Инстаграм, блоги, просто постят на форумах и в комментариях. Сколько фотографий вываливает в Инет каждый божий день. Миллионы! И как не затеряться в этом бескрайнем океане? Как привлечь к себе внимание? Как деньги на этом заработать?

Вот и получается, что приходится собирать *любые* деньги. Кто бы что

ни предложил. Соглашаться без колебаний, не то заказ перехватят. Пусть даже это копейки. Однажды откажешься – больше работу не предложат. Конкуренция огромная.

Люди уже наелись соцсетями. Инет циничен, потому что с его помощью монетизируют святое: дружбу. Теперь каждый рассматривает Вконтакте или Фейсбук лишь как рекламную площадку для собственного дела, большого или маленького. Хороший отзыв кому-то приносит деньги. Все стали циничные, все научились их считать, эти деньги, будь они прокляты!

Понятно, что надо искать другой источник дохода, но где? Марьяна давно уже чувствовала себя мухой в паутине. Куда бы она ни дергалась, повсюду был тупик.

Марьяна смертельно устала от одиночества и от этой бессмысленно борьбы. И она теперь готова была на все.

Коняев

Он очнулся от забытья глубокой ночью и не сразу понял: где он? Шея затекла от неудобной позы, ноги онемели, спина стала деревянной. Возникло ощущение, что он заснул в улье вместе с покусавшими его пчелами. Вокруг стоял мерный гул, было темно и душно, язык распух, губы потрескались. Коняев не сразу понял, что это ревет двигатели. А язык распух не от аллергии на пчелиный яд, а от виски, равно как и голова отяжелела по той же причине. И зачем было столько пить?

Это все нервы. Нервы...

Господи, как же нелегко быть большим и сильным! Мистером Я-решаю-проблемы. Он давно уже научился молчать. И говорить о проблеме лишь после того, как она решена. Да, было такое. Все висело на волоске, и что? Не оборвалось же. Идем дальше.

Повзрослев и став мужчиной, он словно раздвоился. Окружающие его люди, сослуживцы, друзья по фитнесу, жена, взрослая дочь видели его одним. Угрюмым brutальным мужчиной, который идет по жизни с презрительной усмешкой, чеканя шаг, и все ему нипочем, все житейские бури. Он легко разруливает проблемы с налоговой, с долгами по кредитам, забастовками на предприятии, деловыми партнерами, липовыми тендерами... И с не липовыми тоже, с теми, которые *положено* выиграть. Да, сейчас всем тяжело. Но мы выживем, я, Вениамин Коняев, за это отвечаю.

А внутри него, спрятавшись за образ brutального супермена, жил маленький испуганный ребенок, трусишка и плакса. Никто не знал, что Веня Коняев мочился по ночам в постель даже в школе, в начальных классах. И до десяти лет засыпал, вцепившись в мамину пышную грудь, его вскормившую. Что он был отчаянным трусом и подрался по-настоящему только раз в жизни, и то ему разбили нос. Как потом сказали, сам он тоже что-то кому-то разбил, но Веня этого не помнил, потому что кулаками махал почти в бессознательном состоянии. От страха Коняев перестал что-либо соображать, просто тыкал наугад, как потом выяснилось, в чье-то лицо. Просто потому, что оно было на уровне его могучей груди. А кулаки у него были огромные. Вот и получилась полноценная драка. Но с того самого дня драки Коняев предпочитал избегать. Стоило ему только вспомнить, как по лицу текла кровь, ее солоноватый вкус во рту и липкий страх: а вдруг он умрет? Вдруг сломанный нос не срастется? Или срастется

неправильно, и начнутся проблемы с дыханием. Насморк, одышка, а то и асфиксия.

Вдруг?

Слово асфиксия вызывало у него особенный страх. Поэтому он и заставлял себя погружаться с аквалангом. Чтобы доказать: с носом все в порядке, проблем с дыханием нет. И каждый раз Вениамин находил причины, чтобы раньше всех подняться на поверхность.

Трусливые храбрецы – это особенный тип людей. Каких только подвигов они не совершают из-за своей трусости! Из страха, что кто-либо узнает о них правду. Никто не храбрится больше, чем они. Не рассказывает так красочно о своих подвигах. Для них это и в самом деле Подвиг с большой буквы, любой, даже самый незначительный. Поэтому их рассказ впечатляет.

Никто, ни один человек не знал, какой Вениамин Коняев на самом деле. Разве что жена догадывалась. Ее он боялся особенно, с каким-то мазохизмом. Во сне они переворачивались на другой бок одновременно, жена еще шутила:

– Как котлетки на сковороде.

Перевалившись всем своим крупным телом налево или направо, Коняев чувствовал, как жена тут же прижимается к нему своим горячим мягким животом или упругой грудью, и невольно потел от страха: *она знает*. Потому что она знает, сколько ложек сахара он кладет в чай, о его многолетнем геморрое, периодических запорах, обо всех его жировиках, а также пристрастиях, слабостях, привычках. И, разумеется, она знает, что он отчаянный трус. Но тщательно это скрывает. Свою догадку.

Марьяна-то угодила в точку. В самое больное. Импотенции он тоже боялся. Того, что в какой-то момент могучий организм даст осечку. И жена поймет: и здесь тоже не все в порядке. Он такой же трус, как и во всем. Бойтся старости. Мужчина – лев, пока все львицы его прайда довольны и сыты. И пока не подрастет храбрый львенок. Который обо всем догадается. О том, что лев-то на самом деле трус и львиная у него только грива да лапы, а в груди бьется крохотное, как у зайца, и такое же трусливое сердце. Это какая-то ошибка природы, могучий мужчина с заячьим сердцем, но она большая мастерица на такие каверзы.

Зачастую облик человека не соответствует его содержанию. Все тщательно скрывают свою сущность. Она проявляется в мелочах, в деталях. Выбор аватарки или ника, мелодия для звонка, свитер с Микки-Маусом, татуировка, любимая книга... Поэтому все врут. И любимый писатель непременно Гарсиа Маркес или Достоевский. А звонок

стандартный. Одежда безликая. Разве что ники...

Коняев краснел как рак, вспоминая забавного шпица, которым прельстился и спрятался за ним на одном из форумов. Опомнившись, с форума он сбежал и больше со шпицами не связывался. Равно как и с котиками. Он – Конь. Жеребец. В крайнем случае Кентавр. Но однажды жена предложила завести собаку.

– И какую? – спросил он, не отрываясь от планшета.

– Шпица, – с улыбкой сказала Варя. И Коняева бросило в жар.

Она знает.

С этим надо что-то делать. Потому что он уже устал бояться. Варька над ним издевается. И однажды-таки вмажет!

Скажет холодно:

– Я знаю, Коняев, что ты трус. Ты мне все время врешь. И о своих делах тоже врешь. О *наших* делах. Ты потому и молчишь. Я знаю, что именно ты от меня скрываешь. Эх ты, шпиц.

Он вздрогнул и покосился на жену. Вроде спит. Ни о чем не догадывается.

Нет, Денисова, врешь! Я не помру по дороге к Мале.

И в гидросамолете не помру, хотя мне до жути страшно лететь. Он такой хрупкий на вид, этот самолетик. Того и гляди...

Не надо об этом думать. А надо думать об острове, о том, что там опасные течения. И в чемодане лежит гидрокостюм. Есть опасные медузы, их ожог смертелен. Есть скаты-хвостоколы, они пропарывают своими хвостами-кинжалами живот, так что кишки вываливаются наружу. Есть мурены и ядовитые рыбы. Там, на островах, полно всякого экзотического яда. И полно опасностей.

Она знает.

Вот в чем главная опасность.

Леонидов

– Ну, как твоя подруга? – спросил он у жены перед тем, как лечь спать. – Пишет что-нибудь?

– А, ты о Варе... – с усмешкой протянула Саша. – А почему она должна мне писать? Ты ведь взялся ее защищать.

– Защищать – это явное преувеличение. Что я могу сделать отсюда, из Москвы, когда она на острове в Индийском океане? Просто дать совет, – пожал он плечами. – Но раз она не дает о себе знать, у нее наверняка все в порядке.

– Она пока не на острове, – спокойно сказала Саша. – А в московском аэропорту в ожидании посадки на самолет.

– Завидуешь? – прищурился он.

– Знаешь, да. Завидую. Белой завистью. Всегда мечтала полететь из зимы в лето. И в начале февраля увидеть изумрудную траву и синее-пресинее небо. Но зимой я, увы, работаю. А ты невыездной.

– Хватит уже меня упрекать, – слегка разозлился он. – Я понимаю, что кругом виноват. Но сколько уже можно меня пилить, Саша? Мы вроде все скользкие темы закрыли. Но как только ты видишь счастливую семейную пару, невольно срываешься. Надо себя контролировать, – как можно мягче сказал он.

– Коняевы вовсе не счастливая пара, – возразила Саша. – Варя заподозрила, что муж попытается ее убить в этой поездке на далекие острова.

– А вот и не факт, – усмехнулся он. – На первый взгляд, мы имеем дело с классическим треугольником Карпмана. Созависимые отношения: Жертва, Преследователь и Спасатель. Жертва, разумеется, твоя коллега по работе, Варя. Преследователь – ее муж, Вениамин Коняев. А Спасатель – подруга, которую Варя взяла с собой в эту поездку. Но очень уж все очевидно. Эта-то очевидность меня и пугает. Я жду подвоха.

– Какого именно? – насторожилась жена.

– А черт его знает. Ты ведь в курсе: у меня интуиция. Так вот моя интуиция мне подсказывает, что не все так просто.

– Ты, как всегда, преувеличиваешь. Ты сколько уже раз ошибался, Леша? Ловил маньяков, которых не существует.

– Да, но я всегда доплываю до противоположного берега. Вычисляю убийцу.

– И для тебя это почти всегда открытие. Лично я предполагаю такой вариант: Варя перестраховалась. В аэропорту она это поняла, потому что ее муж обрадовался компании. На Мальдивах, как пишут в отзывах, темнеет рано, вечером особо делать нечего, и те, кто там побывал, говорят, что за две недели можно умереть от скуки. Поэтому хорошая компания всегда к месту. Они сидят сейчас в стерильной зоне, в каком-нибудь кафе, втроем, болтают и пьют вино. Варя объявится лишь через две недели, загорелая, счастливая, и извинится. Привезет из дьюти-фри какую-нибудь красивую бутылку, презент, чтобы сгладить неловкость. Покажет фотки с Мальдив, и я опять буду истекать завистливой слюной. На сем и закончится.

– А давай поспорим?

– На что?

– А на отпуск. Если ты, милая, права, я в следующем году напрягаюсь, и мы летим зимой на Кубу. На Кубу мне можно. Есть список разрешенных стран, ты можешь выбрать любую. Если же права моя интуиция, не обессудь. Мы едем в плановый отпуск туда, куда скажу я.

– В Крым, – усмехнулась Саша.

– А не то – на Алтай. Озеро Байкал очень красивое. Калерия. Рыбалка, ночевка в палатке. Или в каком-нибудь кемпинге, щитовом домике без всяких удобств. Ну, как? Готова рискнуть?

– А давай, – поразмыслив с минуту, сказала Саша. – Другого способа раскрутить тебя на экзотику у меня нет. Я знаю все твои фобии, Леша, и не спорь. – Ксюша! – крикнула она.

Дочь пришла не сразу. Попробуй, оторви это поколение Z от смартфона! «Докричались» до младшенькой только по ватсапу.

– Ну, чего вам? – нелюбезно спросила Ксюша, появляясь на пороге родительской спальни. Видимо, ее оторвали от важных дел.

– Я же тебе говорю, что она с друзьями треплется, а вовсе не книжку читает по школьной программе, – с иронией сказал супруге Алексей.

– Я все уже прочитала, – огрызнулась дочь.

– А по ватс-апу вы обсуждаете решение задачи по математике? – съехидничал он.

– Какой ты дремучий, па, – снисходительно посмотрела на него дочь. И по-взрослому сказала: – Ну, кого это сейчас волнует?

– А что волнует? – с интересом спросил он.

– Как Саша Спилберг на лыжах грохнулась! – выпалила Ксюша. – Все обсуждают ее видеоблог!

Леонидов торжествующе посмотрел на жену. Твое воспитание! Ты ведь в школе завуч!

– Так! Прекратили это! – прикрикнула на дочь Саша. – Совсем мозги атрофировались. Вот уж не думала, что моей дочерью будет двигать стадное чувство. Я запрещаю тебе после девяти вечера пользоваться смартфоном.

– Ты хочешь, чтобы меня в классе все возненавидели?! – чуть не расплакалась Ксюша. – У меня и так самые паршивые кроссовки! Они даже не светятся! Ладно бы у вас денег не было! А вы меня просто так воспитываете! Лишаете необходимого! Совести у вас нет!

– Купим ей новые кроссовки или выпорем? – подмигнул Алексей жене.

Ксюша притихла в ожидании вердикта.

– Сейчас мы просто ляжем спать, – Александра проигрывать не умела. Даже в ситуации мат в два хода выдерживала паузу, длиною в полноценную партию. – А ну-ка, разбей, – и она крепко сжала мужнину руку.

– На что спорим? – деловито спросила дочь.

– Секрет, – переглянулись они.

Дочь пожала плечами и разбила их руки.

– Иди спать, – строго сказала Саша. Хитрюга мигом смекнула: скорее новые кроссовки, чем выпорют, и исчезла.

– Итак, ждем, – подвел итог он. – Если в течение трех дней твоя подруга... хорошая знакомая не объявится, я признаю свое поражение.

– И даже если объявится, – строго посмотрела на него жена. – Я признаю свое поражение только в том случае, если Варваре действительно будет угрожать опасность. И она об этом заявит.

– Это особые условия! – возмутился он. – Мы это не обговаривали!

– А это уже твой просчет, – показала ему язык жена. – И вообще: ложись спать. Поздно уже.

«Черт возьми, похоже, лететь мне следующей зимой, на Кубу, – уныло думал он, ворочаясь с боку на бок. – Трястись в самолете больше десяти часов, будто прыгая с кочки на кочку, потому что турбулентность. Слава богу, никто не знает, как я ее боюсь. Не до отключки, конечно, просто не по себе. Как только представлю себя в жестянке, болтающейся в воздушных потоках высоко над океаном, становится жутко. Ведь в случае чего мы все в одной лодке, и богатые, и бедные, и экипаж. В живых никто не останется. Вот эта-то беспомощность и угнетает. Когда не контролируешь ситуацию. Когда ничего нельзя сделать, только молиться. А если человек – атеист? Чтобы жить спокойно, надо избегать ситуаций, провоцирующих твою фобию. Вот я и избегаю. А Сашка меня поймала. Она-то не боится летать! Но, ничего... Главное, что *никто не знает*... Хотя... Господи, неужели

Сашка в курсе?! *Я знаю все твои фобии.* Не на это ли она намекала? Разве можно что-нибудь утаить от жены? От человека, с которым прожил бок о бок много лет... И на что можно пойти, чтобы твою постыдную тайну никто не узнал? Смотря какая тайна»...

...Варя объявилась уже на следующий день. Видимо, из деликатности она написала на почту Александре, а не Леонидову. Поэтому он узнал о письме только поздно вечером, когда пришел с работы. Жена сказала об этом не сразу, она ведь не умела проигрывать. Молча накрыла на стол, подождала, пока муж поест, потом присела напротив и подперла ладонями голову.

– Ну, выкладывай, – велел он. – Я же вижу: что-то случилось.

– Уверен? – прищурилась жена.

– У тебя загадочный вид. Загадочный и виноватый. Дай-ка угадаю. Варя написала, да?

– Пока ничего *такого* не случилось, – подчеркнула Александра. – Просто письмо.

– Читай, – велел он.

Жена вздохнула и нагнулась над планшетом. У нее была близорукость, у Алексея же, напротив, с возрастом развилась дальновзоркость. Он подолгу разглядывала ценник, пока жена нетерпеливо не выхватывала товар из рук:

– Дай сюда! Все равно ничего не видишь!

Он же брал свое на автобусной остановке:

– Приготовься. Хватит вертеть головой по сторонам! Наш едет.

– Где?

– Ты все равно не видишь.

Алексей шутил, что на двоих у них с женой идеальное зрение. И надо держаться друг друга, а не ссориться. Вот и сейчас он с нежностью посмотрел на кудрявую макушку жены, которая низко склонилась над планшетом. С экрана смартфона мелкие буквы Саше читать было трудно, поэтому на гаджетах в семье не экономили. Варино письмо жена, преподаватель русского языка с многолетним стажем, читала так же, как и диктант на уроке, четко, выразительно, проговаривая каждое слово, с паузами, подразумевающими запятые, с акцентами на ключевых словах:

«Здравствуйте Саша и Алексей!

Хотела написать вам еще вчера, в московском аэропорту, да постеснялась. Да и ничего такого особенного не случилось. Да, мой муж не обрадовался Марьяне (так зовут мою подругу), но они ведь и раньше не ладили. Меня немного насторожило поведение Марьяны, уж очень она

была агрессивна. Раньше я не замечала, что она такая уж мужененавистница. Да, у нее был неудачный брак, но с кем не бывает? Потом у Марьяны были любовники, она ни с кем не сошлась, но и не пренебрегала этими отношениями. Вы понимаете, о чем я. А тут вдруг как с цепи сорвалась. Мне даже почудилось, что это показное. В ее поведении было нечто, что меня насторожило. Но я не могу это объяснить, я ведь не психолог. Может, это просто усталость и боязнь утомительного перелета? Она ведь много работает, бедняжка. Мужа у Марьяны нет, и ей приходится крутиться. И потом: у каждого из нас есть свои секреты, и даже близкие люди зачастую далеко не все знают. А я Марьяне не сестра, вообще не родственница и не сказать, чтобы уж очень близкая подруга. Самый мой близкий человек – это муж, хотя и у него есть свои тайны. Я о многом догадываюсь, но предпочитаю молчать. Зачем его ранить? Впрочем, все это эмоции, которые к делу не пришьешь.

Я не буду описывать перелет, в целом все прошло нормально. Самолет был полон, что странно. Кризис ведь. Я ожидала по крайней мере половину пустых кресел и возможность пересесть куда-нибудь и выспаться. Марьяну, бедняжку, в ее кресле придавил толстый англичанин. Много было иностранцев, которые летели транзитом через Москву. Говорят, так дешевле. Но и наших хватало. Даже бизнес класс был полон, а ведь эти билеты очень дорогие, не одну тысячу долларов стоят, потому что рейс регулярный. Но, видимо, на Мальдивах не экономят. Кстати, бизнес-класс в этом аэробусе мне не понравился, я ведь летала в Таиланд и бизнесом тоже. Три ряда кресел, почти нет приватности и, как бы это сказать? Шика, что ли? Присущего бизнесу. В общем, за такие деньги не захотелось. В экономе было довольно комфортно, сразу дали наушники, фильмов много, так что скучать не придется, если у вас, не дай бог, бессонница. Кормили хорошо и даже предлагали вино, красное и белое, а также пиво. К чему я это пишу? К тому, что если бы я об этом знала заранее, то не позволила бы мужу купить виски в дьюти-фри. И пить бы его не стала. Но не пропадать же добру? Но не подумайте ничего такого. Я выпила грамм сто, не больше, просто чтобы расслабиться и подремать, но голова на утро все равно болела. Я плохо переношу дальние перелеты.

Пока ждали ужина, я пожаловалась мужу:

– Ты только глянь: полный самолет! Откуда у людей деньги, Веня? Неужели кризис закончился?

– По-своему да. Государство почти отжало бизнес. Мелочевку подобрали всю, сейчас подбираются и к крупняку. Делают предложение, от которого невозможно отказаться. Либо идешь на сделку с государством,

либо на тебя заводят дело. Повод всегда найдется. Поэтому бизнесмены продают акции. Иными словами: выходят на заслуженный отдых. У нас, таким образом, образовалась довольно солидная прослойка рантье. Это люди среднего возраста, или предпенсионного, с деньгами и без жилищных и материальных проблем. Дети выросли, пристроены, можно и для себя пожить. А какие удовольствия у таких, как мы с тобой? Путешествия. Бухать – здоровью вредить, а пожить-то хочется, когда деньги есть. Разумеется, все плохо, всех кинули, всем хреново. Но самолет на Мальдивы, тем не менее, полон. Ты еще на этот контингент насмотришься, если, конечно, с тобой захотят общаться. Что с этими людьми будет дальше, я не знаю. Дадут им пожить либо потихоньку будут отбирать накопления. Способы есть разные. Знаю только, что поток эмигрантов в разы увеличился. Потому что, скорее всего, вариант номер два. Так что, милая, гуляем, пока дают, – подмигнул мне муж.

Я ни в политике, ни в экономике не разбираюсь. Не знаю, насколько он прав. Пусть твой муж, Саша, меня извинит, если что не так написала. Я просто передаю слова моего Вени. А вдруг это будет когда-нибудь важно? Ведь я не знаю, что случится дальше, и с нами тоже. Я не уверена ни в завтрашнем дне, ни в каком-либо еще. У меня с самого начала этой поездки дурное предчувствие, будто это билет в один конец. Постараюсь не заикливаться на мелочах, если вы меня одернете, и уж конечно не обижусь.

Погода в Мале отличная, хотя на Яндекске пишут, что всю неделю грозы. Странно, где они берут эту информацию? Но она не соответствует действительности. Сели мы точно в назначенное время и без всяких проблем. Мальдивцы тут же подкатали трап, похожий на изогнутую буквой «Г» трубу, когда я сошла на бетон, то поняла почему. По какой причине трапу в этих широтах непременно нужна крыша. Мне в лицо ударил обжигающий воздух, на пару мгновений сердце мое остановилось, а потом забилось с бешеной скоростью. Я даже испугалась, что упаду в обморок. В Таиланде, к примеру, совсем другие ощущения. Там из салона самолета идешь не на трап, а по длинному рукаву, где не так жарко, как на улице, а из аэровокзала выходишь, будто в парную, и это не так напрягает. А здесь – мощный тепловой удар, сухой, потому что вокруг бетон, слепящий и безжалостный.

Но это вскоре прошло, хотя на паспортном контроле я чувствовала себя оглушенной. В самолете дали заполнить карточки. Все как в Тае, две части: прибытие – убытие. Только все продублировано на русском, так что английский язык знать вовсе не обязательно. В памятке от турагентства

написано, что одну часть (прибытие) отрывают и забирают, вторую отдают тебе на руки, и ее надо вернуть на паспортном контроле, когда отбываешь. Ничего не вернули, и я невольно занервничала. Но потом увидела, что никому не возвращают, и успокоилась. Значит, так надо.

Багаж получили быстро, здесь все делают быстро. Пришлось побродить в поисках стойки нашего отеля, но услужливая девушка из турагентства по имени Анастасия нам помогла. А дальше мы попали в руки очень смуглого, почти чернокожего парня, который повел нас к стойкам регистрации на местные авиалинии. Поскольку я все еще чувствовала себя оглушенной, инициативу взял в свои руки муж, ну и Марьяна не растерялась. Она везде в своей тарелке. Пока я стояла, явно тупя, они сдали багаж и обклеили ручную кладь. Ведь все учитывается, каждый килограмм. Можно взять на гидросамолет не больше 20 кг багажа и пяти ручной клади на человека. Иначе доплата. Это я вам так подробно объясняю, потому что вы на «гидрике» никогда еще не летали. А вдруг да пригодится? У нас, слава богу, перевеса не было. Да и что сюда брать, на Мальдивы-то? Купальные костюмы с шортами? Ну, еще фото и видеоаппаратуру, красота ведь необыкновенная. Как говорят.

После того, как грузчики забрали наш чемодан и сумку Марьяны, нас провели в автобус, и мы поехали в терминал, откуда вылетают на дальние острова гидросамолеты. Я начала приходить в себя, поскольку повсюду были кондиционеры. Мы не стояли на солнце, да и почти по нему не ходили. Все было максимально быстро и комфортно.

Ехали мы долго, к большому моему удивлению. Сначала миновали пристань, откуда почти непрерывно стартовали скоростные катера. Я даже пожалела, что мы выбрали гидросамолет в качестве трансфера. Ведь катер почти не пришлось бы ждать. А мы потащились какими-то, извиняюсь, ж... нями, через бесконечную стройку, лежащих полицейских и груды мусора, в основном строительного, сваленного на обочинах. Я невольно приуныла: и это Мальдивы?! Рай на земле, острова мечты. Ничего себе, рай! Тот же Тай, а то и Вьетнам. Задворки какого-нибудь Гоа! Правда, повсюду висели картинки: как здесь будет красиво, когда все это построят. Но пока я видела только глухие заборы, сетку и свалку. Еще строительные краны и какие-то сооружения, похожие на ангары. Я заволновалась:

– В Инете написано, что у нашего отеля есть лаундж-зона. Якобы там душ, туалет и напитки. Я уже начала сомневаться, Веня, мы туда едем?

– Не суетись, – одернул меня муж. – Ты уже ничего не изменишь. Сиди и жди, когда приедем.

Я старалась не замечать, что он тоже нервничает. Веня хочет казаться

большим и сильным, и когда теряется и впадает в панику, начинает орать. Так вот чтобы до этого не доводить, я замолчала. Что до Марьяны, то она была удивительно спокойна. Или казалась спокойной. Сидела, нацепив солнцезащитные очки и отвернувшись к окну. Вроде как разглядывала незнакомый пейзаж. Если бы я не видела то же самое, так бы и подумала. Но я смотрела, то в окно, то через плечо на Марьяну, и недоумевала. Что такого видит моя подруга, чего не вижу я? Почему у нее такое выражение лица? Сосредоточенное и угрюмое. На отдых ведь приехали, не на каторгу. Но это все нелирическое отступление, возможно, не к месту.

Наконец, автобус остановился. Узнав, куда мы летим, нам разулыбались и тут же повели направо, в какую-то дверь. За ней и была лаундж-зона нашего отеля. Что сказать? На картинке все выглядит гораздо красивее, но мы ведь не жить здесь собираемся. Я сейчас как раз сижу в лаундж-зоне, в ожидании посадки на гидросамолет. А ждать нам ее часа полтора, поэтому у меня есть время вам написать. Вай-фай ловит отлично, муж и подруга уткнулись в свои гаджеты после того, как заполнили анкеты. Там стандартные вопросы, чтобы не тратить время на ресепшн на нашем острове. Единственные два пункта, которые не часто встречаются в отельных анкетах, это вопросы о здоровье. В частности об аллергии. Я, было, сунулась подсказать, потому что это очень важно, но Веня меня оттер:

– Сиди, не дергайся. Сам все напишу.

Он взял нашу анкету, Марьяна свою, а я подключилась к вай-фаю и пишу вам письмо. Да, кофе здесь отличный. Как говорит мой муж, «вырви-глаз». Крепкий, ароматный, сваренный на совесть. И другие напитки качественные, хотя я заказала кофе, чтобы проснуться. Еще забежала в дамскую комнату, хотела принять душ, но не рискнула. Да, все есть, но все какое-то обшарпанное, я бы даже сказала походное. Но ведь и наш отель не пятизвездочный. Четыре супериор. Наши дела сейчас не очень, и мы решили сэкономить. Наверное, в лаундж-зонах «пятерок» все покруче. Но все необходимое есть, а главное, КОНДИЦИОНЕР. Я уже переживаю: как я перенесу эту дичайшую жару? Именно дичайшую, потому что совсем недалеко экватор.

Странно, раньше я жару неплохо переносила. Помню, в той же Мексике... Простите, отвлеклась. Видимо, это возраст сказывается и начало гормональной перестройки организма. Пока держусь, хотя временами плыву. Или это легкая паника перед полетом? Доводилось мне летать на гидросамолете и в плохую погоду. Я понимаю, что основания для паники сейчас нет, когда солнце светит и на небе ни облачка, но условный

рефлекс остался. Разве забудешь, когда легкий, как перышко, самолетик то и дело ныряет в воздушные ямы?

Что-то я разболталась. Вы ведь хотели о красотах. Но пока я никаких красот не увидела. Только заборы, мусор, бесконечную стройку и кусочек синего неба, которое видно из нашей лаундж-зоны. Я все еще неважно себя чувствую после длительного перелета и теплового удара.

К нам идет девушка, которая забирала заполненные анкеты. Кажется, начинается посадка. Поэтому я заканчиваю мое первое письмо с Мальдивских островов. Письмо из Мале, которого я еще не видела, из лаундж-зоны, где ждала гидросамолет. Сфоткала мужа с Марьяной, когда они заполняли анкеты. Ловите!

Подруга, правда, осуждающе покачала головой. Она не любит, когда ее фоткают неприбранной, со смазанным макияжем. Марьяна – она боец! Шеф-редактор гламурного журнала со всеми вытекающими. Поэтому, пожалуйста, это фото только для вашего личного пользования. Чтобы вы знали, с кем я полетела на Мальдивы. Точнее, кого я уговорила полететь со мной на Мальдивы.

Все, я отключаюсь. В следующий раз напишу вам уже из отеля, когда подключусь к местному вай-фаю. И уже, наконец, о красотах, которые скоро увижу. С высоты птичьего полета. Иду наслаждаться!

С искренней симпатией к вам, Саша и Алексей,

Варвара Коняева»

– Что скажешь? – спросила жена, подняв голову от планшета.

– Суховато, – поморщился он. – Похоже на отчет о проделанной работе. Много ненужных подробностей и ни слова о реальной опасности, которая ей якобы угрожает. Кроме: муж не обрадовался моей подруге. Так и я бы не обрадовался. Что до излишней самоуверенности Марьяны и ее агрессивности перед посадкой на самолет до Мале, то это может быть что угодно. Какая-нибудь фобия. Защитная реакция. Сильная женщина скрывает панику, демонстрируя свою крутость. Есть пара интересных деталей, на которые я обратил внимание, но это будет иметь значение лишь в том случае, если на Варю нападут. А пока все это не существенно. Так что, милая, Куба от тебя еще не уплыла. А Варя твоя – зануда. И плохой стилист.

– Человек пережил длительный перелет, который плохо переносит, и тепловой удар, – с укоризной сказала жена. – Дай ей прийти в себя.

– Подружку хотя бы покажи, – сунулся он к планшету. – Красивая хоть?

– Ничего... Ты, Леонидов, не исправим. Бабник. На, смотри! – и жена с усмешкой отдала ему планшет.

Алексей с интересом взглянул на фотографию Вариной подруги. Незамужняя, эффектная, независимая... Впечатление о Марьяне у Леонидова уже сложилось, но даже он этого не ожидал.

Какое-то время он испытывал легкий шок. А потом присвистнул:

– Ты смотри, как тесен мир!

– Ты ее знаешь? – ревниво спросила жена. Потому что она эту женщину видела впервые. А вдруг это из *той самой* жизни? Где муж ей изменил и где у него в Канаде растёт сын.

– Не так чтобы близко. Значит, ее зовут Марьяной. Мне все больше становится интересно...

Остров

Когда они, наконец, привелись, Варя подумала: «Слава богу». Ей вовсе не было страшно. Полет на гидросамолете в хорошую солнечную погоду немногим отличался от езды в кабриолете по скоростному шоссе. Разве что шумнее и вместо спины водителя перед глазами была открытая кабина, где процессом рулили босой пилот и скалящий белоснежные зубы, а сам черный, как эбеновое дерево штурман. Стремительный разбег по бирюзовой воде, почти незаметный отрыв и несмолкающий гул в ушах, с которым еще надо свыкнуться, – все это было не страшно, а, скорее, забавно.

Люди бывалые прихватили беруши, которые сегодня почему-то не раздали, и теперь наслаждались полетом. Вениамин тоже подготовился, поскольку это был не первый его полет на гидроплане, и Коняев предусмотрительно взял для «трусихи-жены» шумопоглощающие наушники. Сам он был крутым мужиком и во время всего полета сидел с каменным лицом. Варя пыталась фоткать через его широкое плечо, но в камеру все время попадал пропеллер на правом крыле да кусочек чего-то синего, то ли неба, то ли моря? Самолетик закладывал лихие виражи, и две стихии, вода и воздух, слились в одну. Варя, досадуя на то, что не может снять Мальдивы с высоты птичьего полета, достала из кармана на спинке переднего сиденья глянцевый журнал. Напомнить мужу о том, что у него тоже есть смартфон, Варя не решилась.

Он всегда боится летать. Втайне он боится всего. А еще больше боится, что узнают его тайну. Только какую именно?

О! Варя давно готовила «драгоценному» сюрприз! Может, момент настал? Не сейчас, конечно, не на высоте птичьего полета, но время еще есть. Целых две недели. Так что, держись, «крутой мужик»!

В гидросамолете они тут же разругались, потому что на входе в салон у пассажиров отобрали рюкзаки и покидали их в багажный отсек. В одном из двух Коняевских рюкзаков и были те самые наушники. Шумопоглощающие. Рюкзаки Вениамин отдал безропотно и даже не вспомнил о наушниках. Варя невольно поморщилась: он же крутой! Да она давно уже обо всем догадывается, но из деликатности болезную тему не поднимает. Ему бы сходить к хорошему психотерапевту, но крутые мужики мозгоправов не посещают.

Так она и просидела все полчаса, оглушенная и без доступа к

Мальдивским красотам, почему и подумала при приземлении: «Слава богу». С упоением фоткала Марьяна, которая села по левую руку от Вари, к окну. Подруга сначала снимала полет на видеокамеру, потом непрерывно фотографировала, и шум от ревущих двигателей ей ничуть не мешал.

«Попрошу у нее, чтобы скинула по ватсапу, – подумала Варя. – Какая разница, кто снимал?» Их остров она узнала сразу. Он был точь-в-точь такой же, как на картинке. Похожий на рыбу-пилу, только вместо зубьев у этой огромной пилы были водные виллы, расположенные цепочкой по обе стороны от длиннущего понтона. С противоположной стороны, на кончике «хвоста», висел Азиатский ресторан. Варя уже знала, что это ресторан, перед поездкой она вычитала об их острове все.

Они очень уж долго заходили на посадку, сначала Варя даже подумала, что первым будет не их отель. Зато она увидела их остров во всей его красе. С разных сторон, а не только сверху. Он почему-то напомнил Варе устрицу, открытую для пиршества, одну из ее половинок. В центре аппетитно поблескивал прозрачный, как слеза, бассейн, края у раковины-острова радужно отливали перламутром. Яркое солнце, словно кружок лимона, готово было сбрызнуть деликатес ароматным бодрящим соком. От этого зрелища невольно просыпался аппетит. Раковина лежала на блюде, сделанном из материала явно неземного происхождения. Такие яркие цвета бывают только в раю, они мгновенно переносят из реальности в сказку и больше уже не отпускают. Никогда.

Зачарованная Варя даже не почувствовала приводнения. Они сели у платформы, которая мягко покачивалась на океанских волнах.

– Как ты себя чувствуешь? – настороженно спросил Вениамин, ступив на шаткую платформу.

– Прекрасно!

– Это потому что погода хорошая, – буркнул он. – Солнечно, и ветра почти нет. Я помню, как ты на Сейшелах запаниковала в проливной дождь!

«А ты?» – чуть было не сорвалось у нее с языка. А Марьяна все фоткала. Гидросамолет, океан, лодку-дони, которая уже подплывала к ним. Там сидели сосредоточенные и очень грустные люди. Белые, смуглые, черные... Но грустные – все. Они покидали рай. Варю удивило, что когда лодка причалила, ни один из них не встал. Видимо, это было не принято. Едва ступив на платформу, человек становился гостем отеля, и дальше уже ему не надо было делать ровным счетом ничего, только отдышаться. Чемоданы, торжественно и никуда не торопясь, относили из лодки-дони на платформу сотрудники отеля, две женщины и один мужчина. Причем носили на равных. Пилоты тем временем разгружали гидросамолет. Никто

не суетился, не нервничал, не покрикивал и не командовал. Туристы вообще молчали. И те, которые уезжали, и те, кто только что приводнился. Это было какое-то объединяющее молчание, будто все причастились к тайне мироздания. Фраза «красота спасет мир» обрела свой истинный смысл.

Жизнь словно остановилась. Точнее сказать, зависла между будущим и прошлым. Было до и после, а здесь и сейчас обрадовалась воронка, в которой время текло по каким-то своим законам. Особенно счастливые минуты превращались в годы, а целые годы жизни, напротив, казались лишь секундами, настолько они были пусты. Это было второе, на что Варя обратила внимание: на особенное течение времени, внеземное, также как и яркие здешние краски. Она начала формировать для себя параметры рая. Есть еще запахи, вкусы, осязание... А что здесь происходит с ними? Это ей еще предстояло узнать.

Да, она уже бывала на далеких океанских островах, но сразу поняла, что Мальдивы – это нечто особенное. К ним еще надо привыкнуть. Полюбить навеки или навсегда отвергнуть. Тем более, что обстоятельства этой Вариной поездки были не совсем обычные.

«Если умирать, так в раю, – со светлой грустью подумала она. – Зато можно остаться здесь навечно».

Муж ее восторгов явно не разделял. Он затравленно озирался по сторонам. Ему, похоже, все не нравилось. «Расслабься, крутой мужик», – так и хотелось сказать Варю.

– Что приуныл, Коняев? – съязвила Марьяна, когда лодка-дони взяла курс на «остров Баунти».

– Прикидываю: как бы ловчее тебя утопить? – не остался в долгу Вениамин.

– Не переживай, у тебя будет целых две недели, – насмешливо сказала Марьяна. И с торжеством посмотрела на Варю.

«Хватит вам ругаться! – хотелось сказать ей. – Да посмотрите же вокруг! Какая красота! А вы цепляетесь друг к другу, словно и не отдыхать приехали».

И тут она некстати вспомнила свой визит к Леонидовым. И чуть не залилась краской: навязалась! Но зато вернулась с небес на землю. Да, кто-то из них приехал отдыхать, а кто-то нет. Вот и озирается по сторонам настороженно. Все ли предусмотрено? Верно ли выбрано место? Сама Варя плохо пока представляла, как здесь, в этом земном раю, безнаказанно можно убить человека? Все такие внимательные и благожелательные. А остров просто сказочный и кажется таким безопасным!

«Нет, это невозможно», – подумала она и посмотрела на мужа, а потом на Марьяну. Вениамина вроде бы отпустило, он уже не сидел с каменным лицом и достал из кармана смартфон. Вода была того сказочного цвета, который не передает ни фото, ни видео аппаратура. Хотя картинки получаются красивые. Но в реальности это все равно не то. Палитра синего цвета настолько богата, что малейшее изменение глубины добавляет в нее новый оттенок. А рыбы скользят в воде, словно сиреневые тени, чуть размытые, загадочные и такие быстрые, что взгляд не может на них сфокусироваться.

Теперь с упоением фоткал Вениамин, а Марьяна словно застыла, не в силах оторвать взгляда от бирюзовой воды. И такая в нем была тоска!

Внезапно Варю пронзила мысль: «Нет, не отдыхать мы сюда приехали. Вся эта красота возможно и спасет мир, но не нас. Потому что все когда-нибудь кончается. И эта сказка всего на две недели. А потом будет жизнь, со всеми ее проблемами, которые и после отдыха никуда не денутся. И если отложить их решение на потом, будет только хуже».

Минут через десять они причалили. Раздался бой барабанов: так на Мальдивах традиционно встречали гостей. Варя, волнуясь, шагнула на пристань. Понтон был короткий, сразу за ним начиналась сказка. Повсюду был мягкий белоснежный песок, так что сразу же захотелось скинуть сланцы. Все так и сделали. Несмотря на жару, здешний песок не обжигал, а, напротив, ласкал босые ступни. На ресепшн вместо пола был все тот же ласкающий белоснежный песочек. Гости расположились на мягких диванах и тут же принесли влажные салфетки и освежающий чай со льдом. Сделав глоток, Варя так и не поняла: что это? Но почувствовала, как усталость проходит. У них забрали заполненные в лаундж-зоне анкеты, и вскоре подошла миловидная смуглая малышка с картой острова в руках, видимо для наглядности, по-английски провела инструктаж. Разморенная и разнеженная Варя слушала невнимательно, зато Вениамин с Марьяной подались вперед и ловили каждое слово.

Варя поняла только, что у острова есть северная и южная стороны. Южная относительно безопасна, в то время как на северной сильное течение. Поэтому купаться можно до восьми часов вечера на южной стороне, а на северной с наступлением сумерек запрещается вообще. В темноте же лезть в воду запрещается категорически. Заплывать за риф запрещается тоже, там течение еще сильнее. По всему периметру острова на расстоянии метров в пятьдесят находятся спасательные круги. Если устаешь бороться с течением, можно зацепиться за круг и повисеть на нем, отдохнуть. Плавать над кораллами опасно, можно пораниться. Специально

для снорклинга в коралловом рифе прорублены проходы, обозначенные красными буйками. Их то ли десять, то ли одиннадцать, Варя не расслышала.

Малышка еще что-то щебетала на своем странном английском, гортанном и напевном, будто колыбельная, про подстерегающие туристов опасности. Про запрещающие знаки у водных вилл и у Азиатского ресторана.

– Здесь нет спасателей, – уловила суть Варя. – Поэтому в случае чего вы должны громко кричать и махать руками. А еще самостоятельно заботиться о своей безопасности.

И малышка предложила им взять спасательные жилеты.

– Еще чего, – буркнул Коняев. Все правильно: крутые мужики не пользуются спасательными жилетами.

– Нет, спасибо, – улыбнулась Марьяна. Варя, которая не раз отдыхала вместе с ней, знала, что подружка плавает прекрасно.

И оба посмотрели на Варю. Она бы с удовольствием взяла спасательный жилет, но муж не дал ей и слова вымолвить. Сказал:

– Ноу, фенкью.

И Варя тут же поникла. А потом почувствовала, как Марьяна легонько сжала ее руку: мол, не бойся, я рядом.

– Андестенд? Олл райт? – вопросительно посмотрела на них малышка, и Вениамин с Марьяной дружно кивнули. Все поняли, никаких проблем нет.

Варя устало прикрыла глаза: ее мнения никто не спросил. А с ней далеко не все было так уж олл райт. Плавала она сносно, но против течения выгребала с огромным трудом. Однажды у себя на родине, купаясь в реке, Варя чуть было не утонула, когда ее понесло на стремнине. Насмерть перепуганную и в момент обессиленную от страха Варю с огромным трудом вытащили двое мужчин, отец и двоюродный брат. С тех пор Варя до ужаса боялась сильного течения, и ее муж прекрасно об этом знал. Так почему же Вениамин категорически отказался от спасательного жилета?

Смуглолицая малышка сложила карту и пожелала дорогим гостям хорошо отдохнуть. После чего направилась к семейству шумных французов, с нетерпением ожидающему инструктажа и заселения.

А Коняевым и Марьяне тут же вручили миниатюрные карты острова-отеля, и двое носильщиков подхватили чемоданы, а третий – рюкзаки. Варя с бьющимся сердцем шла за мужем и подружкой. Как-то их поселят? Были одиночные бич-виллы, а были сдвоенные. Наличие соседей компенсировалось широким песчаным пляжем и удобным заходом в воду,

как потом поняла Варя. Откровенно плохих вилл здесь не было. Каждая имела какой-то приятный бонус.

По мере того как они шли, Вениамин все больше мрачнел. Его надежды на то, что Денисову поселят на другом конце острова, таяли с каждым шагом.

– Ты нарочно это подстроила! – рявкнул он, когда носильщики остановились у сдвоенного бунгало.

– Интересно, каким образом? – невозмутимо спросила Марьяна. – Коняев, включи мозги. Мы приехали компанией. Нас так поселили для нашего же удобства.

– Хватит мне заливать! – набычился Коняев, и носильщики в недоумении замерли, переглядываясь.

Варя догадалась, что сейчас они побросают вещи и кинутся на ресепшн докладывать, что гости виллой недовольны. И их с Марьяной заселение затянется надолго: высокий сезон, отель полон.

– Стойте! – взмолилась она. – Это прекрасное место. Посмотрите на пляж! Какой удобный заход в воду! И перестаньте ссориться! Веня, я тебя прошу! Умоляю, – и она молитвенно сложила руки.

Муж сдержался и буркнул:

– О'кей, – обращаясь к носильщикам.

И полез за чаевыми. Марьяна тоже сунула своему носильщику доллар.

– А не так уж и плохо, – пропела она и шагнула на порог своей виллы.

Варя с облегчением выдохнула. Марьяна все время будет рядом! Это спасение!

– В конце концов, виллу в любой момент можно поменять, – пожал могучими плечами муж и тоже шагнул на деревянную ступеньку веранды.

– Ноги помой, – напомнила Варя.

У каждой виллы перед входом стоял большой кувшин с водой. А в нем – черпачок. Песок был повсюду, и Варя прекрасно знала, насколько он липучий. Не помой ноги перед входом в бунгало, – и ночью будешь ворочаться с боку на бок, словно под тобой наждачная бумага.

Совершив омовение, они пошли переодеваться в майки и шорты. Начался обед, и Вениамин ни за что не хотел его пропустить.

Войдя в бунгало, муж тут же сунулся в мини-бар и довольно заурчал. Секунда – и он уже открывал банку пива. Спросил у Вари:

– Хочешь вина? Есть белое, красное, розовое.

– Спасибо, я подожду до обеда.

– Все придумываешь себе какие-то правила, – хмыкнул Вениамин. – Хотя бы на отдыхе реально об этом забыть? О том, что можно, а что нельзя.

Мы такие деньги заплатили, что можно все, запомни.

И он с наслаждением стал пить холодное пиво.

Вскоре они уже шли на обед.

– Надо поторопиться, – подгонял женщин Вениамин. – У нас осталось всего полчаса.

– Сколько же ты лопаешь, Коняев! – не удержалась Марьяна. – Нас в самолете дважды кормили!

– А я не на диете, как ты, – насмешливо сказал Варин муж. – Это тебе фигуру надо блюсти, чтобы мужика удержать. А у меня есть кое-что получше, чтобы моя женщина была при мне.

– А именно? – прищурилась Марьяна.

– Свидетельство о браке, – и Коняев заржал.

На входе в ресторан их отметили в списке и, видя, что они вместе, посадили за один столик. На нем тут же появились номерки: их с Марьяной бунгало.

– Никуда от тебя не деться, Денисова! – с раздражением сказал Вениамин. – Ну, спасибо тебе, жена, за прекрасный отдых!

– Не за что, – ответила за нее Марьяна. – Можешь расслабиться: я не буду мешать тебе напиваться. И следить за тем, чтобы ты не объелся. Живи в свое удовольствие, а мы с Варей будем жить в свое.

– Вот спасибо! – хмыкнул Коняев и, заказав себе пива, отправился в буфет, к шведскому столу.

– А мы что будем пить? – подмигнула Варя подруга. – Белое вино? В такую жару – самое то.

Она согласно кивнула: вино так вино.

На шведском столе почти все уже разобрали, и Варя почувствовала разочарование. Отель за питание хвалили, именно поэтому Варя на него и согласилась. Ее супруг покушать любил. Взяли «все включено», ведь планировался праздник желудка. И где он?

Голодными не остались, но Варя ожидал упреков. Муж промолчал лишь потому, что был занят осмотром местных достопримечательностей. Сразу после обеда Вениамин собирался искупаться.

Опасения Вари, которая переживала, как она перенесет дичайшую жару, оказались напрасными. На островах-резортах было вовсе не так жарко, как в Мальдивской столице, а в тени огромных пальм, под ветром, так даже прохладно. Варя уже поняла: им досталась пляжная вилла на опасной северной стороне. Ветер здесь дул постоянно, а отливы с приливами были особенно заметны. Сейчас как раз начинался прилив, и Варя забеспокоилась.

– А мы с тобой будем купаться? – спросила она у подруги.

– Не спеши, – улыбнулась Марьяна. – У нас целых две недели, еще надоест. Осмотрись, разбери вещи. Твой муж наверняка не будет этим заниматься. Потом посидим в шезлонгах, выпьем вина из мини-бара. Мы ведь на отдыхе, милая. Куда так гнать? Вкушай, а не жуй, давясь от нетерпения. Твое от тебя не уйдет.

Что-то в ее словах Варю насторожило. Но в целом Марьяна была права. Не стоит спешить и жадничать. Остров относительно небольшой, за день его весь можно обойти не раз и не два, было бы желание...

...Они с Марьяной стояли под пальмами, любясь бирюзовым океаном, когда появился Вениамин в плавках и с сумкой через плечо. В ней были ласты.

– Ну, я пошел, – небрежно сказал он и взял курс на красный буй. Где-то там был прорублен проход в кораллах.

Марьяна, прищурившись, смотрела, как Варин муж вышагивает по белоснежному песку. «А он еще видный мужчина, – внезапно подумала Варя. – Да, располнел, но высокий рост и широченные плечи это скрадывают. Он еще может нравиться женщинам. И не исключено, что...»

Она буквально заставила себя об этом не думать. О том, что муж может ей изменять.

– Что приуныла, подруга? – тронула ее за плечо Марьяна. – Я с тобой, ничего не бойся.

– Я и не боюсь, – машинально откликнулась Варя и пошла в свое бунгало за смартфоном. Надо было настроить ватсап.

Первым делом она скинула несколько фоток дочери. Потом Саше Леонидовой. Комментарии напишет позднее, отдельным письмом. Со всеми своими сомнениями и опасениями. Пока она лишь посылает сигнал: со мной все в порядке, жива-здоровая. Полет прошел прекрасно, остров чудесный, океан сказочный. Сплошной мажор, если судить по фото. Откуда же тогда эта грусть?

Когда Варя покончила с этим небольшим, но крайне важным для нее делом, Вениамин все еще был в воде.

– С ним все в порядке? – Варя вопросительно посмотрела на подругу.

– Он прекрасно плавает, – пожала плечами Марьяна.

– Да, но место-то незнакомое! Это северная сторона! Нас предупредили о том, что здесь сильное течение! А вдруг... – и она осеклась.

– Вон там спасательный круг, – Марьяна подбородком указала на что-то оранжевое, колышущееся на волнах там, где заканчивался коралловый

риф. Варя, у которой было не столь хорошее зрение, прищурилась.

– Ты его видишь? Веню? – взволнованно спросила она.

– Нет, но он там. Я же сказала: он прекрасно плавает, – в голосе Марьяны сквозило раздражение.

– Я все-таки дойду.

– Куда?

– До рифа. Здесь вроде бы мелко.

– Просто вода прозрачная. А насчет глубины я не уверена.

– Я не вижу никакой опасности.

– Хорошо, иди, – усмехнулась Марьяна. – Проверь, как он там, твой драгоценный. Действительно: а вдруг? Ласты только не забудь надеть. На дне обломки кораллов. А в песок могут зарыться скаты-хвостоколы. У тебя слабое зрение, ты их не разглядишь.

У самой кромки воды Варя с трудом натянула ласты. Они были короткие, и гребок от них скудный, почти не придающий ускорения. Что эти ласты, что тапки – «кораллки», разницы почти нет. Но и Варя не собиралась бить рекорды. Просто глянуть: где там муж? И узнать у него насчет течения: насколько оно сильное?

Марьяна в воду заходить не спешила. Хотя она тоже принесла из своего бунгало сумку с ластами, увидев, что подруга собирается залезть в воду. Вот у Марьяны ласты были вполне профессиональные, и Варя на сто процентов была уверена, что дорогие, купленные в фирменном магазине. Денисова отлично плавала и брасом, и кролем, и прекрасно ныряла. Варя частенько за ней наблюдала на отдыхе и завидовала белой завистью. Есть же люди, которые не боятся сильного течения! Да еще женщины! Какая же Марьяна молодец!

Надев ласты и маску, Варя обернулась.

Марьяна стояла на берегу, тоже примеряя очки для плавания. Невысокая, но стройная, с подтянутой, спортивной фигурой, на которой черный с белыми полосками гидрокостюм из лайкры сидел как влитой. Пока подруга возилась со своими ластами, Марьяна успела облачиться в этот гидрокостюм и теперь надевала очки-маску, стараясь, чтобы в нее не попали волосы. Увидев, что Варя на нее смотрит, Денисова приветливо помахала рукой. Мол, не бойся, я тебя подстрахую.

Варя зашла в воду первой. Она неуверенно ощупывала ногой каждую впадинку. И все щурилась: где же проход? Наконец, она решилась и легла на живот. Через стекло маски она увидела морское дно совсем близко, прямо перед своим носом.

«Да здесь и в самом деле мелко», – облегченно подумала Варя и

сделала пару гребков. Прилив почти достиг своего апогея, и Варю мягко, но настойчиво подхватила океанская волна. И понесла вперед, к рифу...

С берега на нее настороженно и словно оценивая ее мастерство как пловчихи, смотрела Марьяна...

Марьяна

«Я себя сделала сама, я никому ничего не должна».

Лолита, «Мой последний день на Титанике». Песня, мгновенно ставшая хитом. Понятно почему.

«Я себя сделала сама».

Так частенько утешают себя сильные одинокие женщины. Якобы сильные. Они сильные, потому что им деваться некуда. Мужика-то нет. Нет права быть слабой, иначе пропадешь. И вот они себя делают, упираясь из всех сил. И гордятся этим. Они многого добиваются, от отчаяния, для того, чтобы доказать: мир вовсе не принадлежит мужчинам. Они феминистки поневоле, эти женщины, но это гораздо хуже, чем быть феминисткой по убеждению. Последние добиваются равенства, а первые – главенства.

Марьяну Денисову по праву считали женщиной успешной и сильной. Ее уважали, даже побаивались. О! Она себя сделала сама! Любому мужику сто очков вперед даст! Мужик нынче слабый пошел, сплошные нытики и неудачники. Умной, красивой, а главное, сильной женщине и без мужика хорошо. Как хочу, так и живу, ни под кого не подстраиваюсь.

И сама Марьяна любила так говорить: «Я себя сделала сама, я никому ничего не должна!»

Но кто бы знал, что творится у нее на душе?..

... Первая в жизни работа. А ее почти никакой нет. На дворе девяностые, раньше было распределение, а теперь свободные дипломы в руки – и вперед! Выживай, как знаешь. Муж – явный неудачник. Тоже желторотый журналист, недавний выпускник МГУ, без опыта работы, Марьяна выскочила за него по глупости на последнем курсе института. Зачем, спрашивается? Чтобы штамп поставить в паспорте? Сменить социальный статус: замужем. Теперь ее муж целыми днями лежит на диване, читает философов или смотрит в потолок. И постоянно жалуется на жизнь:

– Не могу найти работу по своей специальности. Приятели зовут в Польшу, за товаром.

– Ну, так езжай! – злилась Марьяна.

– Загранпаспорт надо делать, – вздыхал Ваня Денисов.

– Сделай! Какие проблемы?

– Денег нет.

– На паспорт я найду. Делай, езжай.

Муж смотрел на нее с ужасом. Еще бы! Эти огромные клетчатые сумки с товаром такие тяжелые! А если на незадачливых челноков «наедут»? Всякое ведь рассказывают. Это не работа, а сплошные риски!

Представить, что ее супруг с употреблением ненормативной лексики отбивается от таможенников или, сжав кулаки, отражает нападки рэкетиров, Марьяна, убей, не могла. Ее Денисов все отдаст безропотно, по первому требованию. А ей потом выплачивать! Залезать в огромные долги Марьяне не хотелось, и она отступала.

В течение двух лет ее муж отверг несколько дельных предложений только потому, что это, с его точки зрения, было рискованно. А на деле надо было просто оторвать зад от дивана и куда-то пойти.

– Иди уже работать хоть куда-нибудь, – не выдерживала под вечер Марьяна, уставшая, разбитая, измученная попытками хоть что-нибудь сделать. Хоть какие-то деньги раздобыть. Деваться ей было некуда: квартирка, в которой они жили, принадлежала мужу.

– Кому я нужен? – вяло откликнулся благоверный.

Марьяна теперь звала его по фамилии: Денисов. С некоторых пор ласковых слов для супруга у нее не находилось. Была когда-то вспышка страсти, потом наступило отрезвление. И Марьяна поняла: она вышла замуж за рефлексирующего интеллигента. Который ищет спасение в рассуждениях о несправедливом устройстве всего без исключения в трудах таких же, как он, философов. Зачем что-то делать, если все равно ничего не изменишь? Так уж устроен мир. Читать философов, конечно, нужно, и заниматься самообразованием тоже, но времена сейчас не те. Надо не книжки читать, а действовать. Хотя бы на рынке торговать или таксовать. Выживать. Терпеть. И терпеливо ждать, когда наступят лучшие времена.

Марьяна давно уже поняла: если они и выбьются из нищеты, то ее усилиями, а не его.

И вот – первая работа. У Марьяны нет стажа, нет опыта, нет рекомендаций. Родственники, которые когда-то оказали ей протекцию при поступлении в престижный вуз, сами теперь не у дел. Мечутся в поисках хоть какой-нибудь работы. Любое образование почти обесценилось, нужны какие-то практические навыки. Марьяна уже подумывала о том, чтобы самой заняться торговлей, раз выхода нет, как вдруг подвернулась эта работа. Деньги небольшие, зато в тепле, не на холоде.

В эту контору Марьяна пришла по объявлению в газете, на общих основаниях, и работает также на общих основаниях. Шеф – мужчина средних лет. Женат, сын учится в школе. Жена у него красивая, и она тоже здесь работает. Не на общих основаниях, а на особом положении

находится, график свободный, зарплата по желанию мужа. Который может целый отдел без премии оставить, а жене заказать фотосессию на весь день с привлечением стилиста, визажиста и модного фотографа. Любимую надо баловать. Так что у других сотрудниц шансов нет. Но Марьяна упорно ходит на работу в мини-юбке. Фигурка у нее на загляденье.

Шеф ласкает ее взглядом издалека. Марьяна знает, что ничего не будет. Он счастлив со своей женой и сына обожает. Это лишь типичное проявление полигамии у мужчин. Тот, кто живет с блондинкой, поневоле примеряет на себя и жизнь с брюнеткой. Просто потому, что она *другая*.

И Марьяна изо всех сил педалирует свою женскую привлекательность. И вскоре получает повышение.

Я себя сделала сама? Ха! Нет, дорогая, тебя сделали мужчины. Ты предпочитала не доводить до постели, но когда деваться было некуда, ложилась как миленькая. Да скажи ты хоть раз слово «нет», и не было бы у тебя сегодня ни квартиры, ни дачи, ни престижной работы. Ты просто всегда знала свое место. Место сильной женщины, которая всего (ха-ха) добилась сама.

Себе-то не ври. Не будь ты красавицей, и карьера бы твоя не сложилась. Ты просто научилась *обещать*. Губами, глазами, телом своим, походкой, выразительной мимикой. Всем тем, кто живет с блондинками или с шатенками. С толстухами, с дылдами, с рыжими веснушчатými рыхлыми тетками, которых ты так ненавидишь, потому что не понимаешь, за что их любят. А тебя, красавицу, никто не любит. Даже муж. Ты мешаешь ему жить так, как он хочет. Вот тебе и приходится будить воображение других мужчин, облизывая губы или томно поправляя выбившуюся из прически прядь волос. Мужчина ведь любит глазами. И хочет глазами. Не обязательно доводить до постели. Но по сути, тебя имели человек сто, и ты, милая, шлюха. Ты всем им *обещала*.

А теперь у тебя почти ничего не осталось из того, что ты обещала. Тебе хорошо за сорок, а мужчины предпочитают мечтать о девочках помоложе. Ведь есть эротические каналы, есть Интернет. Да чего только нет! И как ты теперь будешь жить-то, милая? Как выкручиваться?

Дважды после развода с неудачником Денисовым она могла вновь выйти замуж, но не случилось. Марьяна вспоминала об этом с глухой тоской. И все время думала: почему? Где я допустила ошибку? Да и когда разводились с Денисовым, тоже не все было гладко... А вдруг всплывет?

«Нет, не всплывет, – утешала она себя. – Никто не узнает. Я себя сделала сама. Никто не потребует с меня долги. За давностью лет. Лучше вообще об этом не думать».

Марьяна была умна, чтобы понять: ее время прошло. Из своей красоты она выжала максимум пользы. Она вложила свою броскую внешность в карьеру. Поднималась со ступеньки на ступеньку, создавая имидж сильной женщины, хотя внутри у нее сжалась в комочек насмерть перепуганная кареглазая малышка.

И как я буду *одна*?

Кто решит мои проблемы?

А что будет, если я заболею?

Попаду в аварию?

Потеряю трудоспособность?

И самое страшное: потеряю свою привлекательность. Свой основной капитал. Насколько его заменят профессиональные навыки? А ну как на мое место придет другая? Такая же умная, пробивная и красивая, но гораздо моложе. И я ей проиграю, раз вышла в тираж. По возрасту вышла, потому что никакие ухищрения не спасут исчезающую красоту.

Эти страхи терзали Марьяну, словно злые демоны, особенно по ночам. Однажды она даже не выдержала и пошла к психотерапевту. Психотерапевт, молодая женщина (к мужчине Марьяна пойти не решилась) посмотрела на нее с недоумением:

– И в чем ваша проблема?

– Понимаете, я боюсь, – поежилась Марьяна.

– Чего именно?

– Старости. Ведь у меня нет мужа. Мужчины, который меня прикроет в случае чего.

– У вас есть дочь. Вы не одиноки.

– Да при чем здесь это? – поморщилась Марьяна. – Я боюсь, что потеряю работу и больше не найду ее. А позаботиться обо мне некому. Есть сбережения, но кто знает, сколько я проживу? Мне может их и не хватить. Нищенствовать на пенсию, когда я привыкла ко всему самому лучшему? А дочь привыкла к тому, что я – сильная женщина, которая решает ее проблемы. И ей всего двадцать. В конце концов, Юля выйдет замуж, родит ребенка, и ей будет не до меня. Более того: она будет по-прежнему рассчитывать на мою помощь, потому что она к этому привыкла. А если я останусь без работы?

– А почему вы не найдете себе новую работу? Вы же профессионал. У вас прекрасное образование, стаж, огромный опыт...

«Да как тебе это объяснить? – с досадой подумала Марьяна. – Тебе-то тридцать, и у тебя на пальце обручальное кольцо. И кольцо дорогое. Ты постоянно на него посматриваешь и то и дело трогаешь, чтобы убедиться в

том, что оно реально. Ты делаешь это машинально, потому что я говорю тебе о своем одиночестве. О нет! Ты тоже профессионал! Тебе нельзя выказывать свои эмоции. Но свои жесты ты не контролируешь. Что лишь подтверждает мои опасения. Мне есть чего бояться. Вот мужчина бы меня понял».

Но с мужчиной-психотерапевтом свелось бы все к тому же: к кокетству. Да, они бы друг друга поняли, но как мужчина и женщина, а не как врач и пациент.

И Марьяна больше не пошла на прием к психотерапевту. Но она перестала крепко спать по ночам. Ее теперь мучили кошмары.

Произошло ужасное: она теряла свою красоту, но это происходило так медленно, что Марьяна этого почти не замечала. Вроде бы ничего не случилось, эта морщинка у нее уже давно. Один укол – и проблема решена. Седая прядь? Вообще мелочь. Просто надо сходить в парикмахерскую. Сухая кожа на лбу? Господи, есть отличный крем! Укол, краска для волос, крем... Крем, укол, краска для волос... Марьяна делала все возможное, она ведь была сильной женщиной. Но буквально через год после того, как Марьяна отпраздновала свое сорокалетие... Точнее сказать, прорыдала весь вечер после того, как ответила на все телефонные звонки. Она прекрасно знала, что после семи вечера уже никто не позвонит. Так было все двадцать лет ее полной и безоговорочной самостоятельности. Так вот буквально через год после этого Марьяна перестала узнавать в зеркале свое лицо. И начала отчаянную борьбу, чего делать не стоило.

Уж лучше бы сразу. Ухнуть в яму, покалечиться, потом отлежаться и начать жить заново. Другим человеком. А не спускаться в мрачный глубокий подвал, пересчитывая заплетающимися ногами каждую ступеньку. Там все равно та же яма и та же боль, но только обратной дороги нет, потому что время упущено. Над ямой есть небо, хотя бы кусочек, яма – это яма. А подвал – это подвал, там, где заканчивается верхняя ступенька – там дверь. Глухая, сверхпрочная. И она, похоже, закрылась.

Вот почему Марьяна полетела на Мальдивы. Это был жест отчаяния, игра ва-банк. Или все, или ничего. Она хотела провести черту под прошлой жизнью. И все начать сначала. Это была отчаянная решимость, надежда на последний шанс.

И когда Варя зашла, наконец, в воду, Марьяна посмотрела на подругу уже как на свою добычу...

Леонидов

– Ну? Говори! – требовательно посмотрела на него жена. – Откуда ты ее знаешь?

Алексей тяжело вздохнул и посмотрел на фото. Похоже на зал ожидания в каком-нибудь автовокзале: пластиковые столы, безликие кресла, повсюду – рюкзаки и сумки. Одно название: Мальдивы! Разве что на столиках – бутылочки с соками и чашечки с кофе. Тут же стоит холодильник с прохладительными напитками – подходи и бери, все входит в стоимость, как Алексей уже понял. На автовокзале бесплатных напитков не предложат и кофе такой не сварят.

В двух креслах, отвернувшись друг от друга, сидят мужчина и женщина, оба уткнулись в свои гаджеты. Мужчину Леонидов видит впервые в жизни, в этом он может поклясться. Короткая стрижка, челка с проседью, тяжелый квадратный подбородок, узкие губы и широкие плечи, обтянутые футболкой с логотипом известного бренда. Глаза приклеились к дисплею смартфона, и сказать, какого они цвета, а тем более угадать, о чем товарищ думает, не представляется возможным. Вениамин Коняев. Наверняка его кличка еще со школы – Конь. И она Вариному мужу подходит. То ли из-за мощной нижней челюсти, то ли из-за широкой грудной клетки. Конь – битюг – тяжеловоз. Его ампула не скачки, а перевозка тяжестей. Ну и седоков. Варя, похоже, одна из них. Из тех, кто «сел» когда-то на Вениамина Коняева и с комфортом поехал.

А вот женщина... Алексей не удержался и мечтательно вздохнул. Красивая. Из тех, которые *обещают*. И обещают много, в этом они щедры. Но обещания свои выполнять не спешат. Поняв, что пауза затянулась, Алексей отодвинул планшет и сказал как можно спокойнее:

– Она ходит в тот же фитнес-клуб, что и я. А значит, живет где-то по соседству.

– А ты мне не врешь, Лешенька? – пристально посмотрела на него Саша.

– Милая, с тех пор, как мы с тобой снова сошлись и оба поняли, что вместе хотим встретить старость, моя свобода сильно ограничена. По моей доброй воле, – подчеркнул он. – Дом – работа, работа – дом. Все выходные и праздники с тобой. В ресторан тоже с тобой. В ресторан по работе – тоже с тобой, – вспомнил он вдруг убийство Анжелики Голицыной. – Единственное место, где я бываю без тебя – это фитнес-клуб. И то ты

грозишься туда записаться.

– И теперь я обязательно это сделаю! – сверкнула глазами Саша.

– Да ради бога! Ты увидишь, как я чист! Просто женщина заметная, – кивнул он на фото в Сашином планшете. – Я не хожу на групповые занятия, а вот она посещает их регулярно. Боди-скульпт, фитнес-болл, пилатес... Перед началом тренировки у входа в общий зал собирается стайка женщин. Я прохожу мимо, к тренажерам.

– И разглядываешь красоток в легинсах и майках?

– Их все разглядывают, – пожал он плечами. – Это нормально. Не нормально их не разглядывать. А теперь я знаю, что красавицу зовут Марьяной.

– Ты пытался с ней познакомиться? – ревниво спросила жена.

– Однажды перекинулся парой слов, чисто из вежливости. И потом: мне всегда казалось, что у нее кто-то есть. Я ведь люблю психологические этюды. Эта женщина красива, без комплексов, но ни с кем не кокетничает. Не кокетничала, – подчеркнул он. – Ее поведение изменилось буквально за пару месяцев до этой поездки.

– Значит, ты за ней следишь? – надулась жена.

– Просто решаю очередную психологическую загадку. И сейчас мне это очень поможет. А вдруг с Варей Коняевой что-то случится? Тогда я буду наводить справки об ее муже и подруге, с которой она полетела на Мальдивы. И ниточка, за которую можно потянуть, у меня уже есть, – он ласково погладил планшет. – У них ведь есть все данные на их клиентов. В клубе. Марьяна наверняка с кем-то из постоянных клиенток общается. Сплетничает о том о сем. Она ведь женщина. А недавно я видел ее в обществе весьма привлекательного блондина. Они сидели в кафе. Потом я видел, как Марьяна садилась к нему в машину. Надо будет – я с ним поговорю.

– Я очень надеюсь, что не надо, – отрезала жена.

– Ага! Боишься проспорить!

– Я не проспорю, – твердо сказала Саша...

...На следующий день они разглядывали первые фотографии с «острова Баунти», присланные по ватсапу. Саша торжествовала:

– Вот видишь, Леша, я была права! Варя просто в восторге!

– Здесь только фото, – резонно заметил он. – А подписи «гидросамолет», «наша вилла» и «пляж» ни о чем не говорят.

– Да кто задумает убийство в этом раю? Какой ненормальный? Здесь радоваться надо каждому дню, а не козни строить! – и Саша уставилась в смартфон. Потом с придыханием сказала: – Это просто сказка! Песочек

такой белоснежный, а небо синее-пресинее. Я уж не говорю о море!

– Это океан.

– Какая разница? Главное, что красиво! Краски какие-то нереально яркие! Неземные! Везет же некоторым!

– У тебя еще все впереди, – попытался выкрутиться он.

Жена тяжело вздохнула:

– Откуда такие деньги?

– Значит, у нее все хорошо... – задумчиво сказал Алексей, пропустив невысказанный упрек мимо ушей. – Что ж, мне придется признать: я проиграл. И моя интуиция гроша ломаного не стоит...

...Варя замолчала внезапно. После того, как они с мужем внимательно осмотрели все присланные фото с Мальдивских островов, Саша написала своей коллеге по ватс-апу:

«Рада за тебя, отдыхай».

А на следующий день уточнила:

«Ты уверена, что все в порядке?»

Ответа она не получила. Алексей пожал плечами:

– Человек отдыхает. Вечером ответит.

– Уже вечер, – заметила Саша.

– А какая у Мале с Москвой разница во времени? А ну, глянь.

– Плюс два часа. У них уже давно стемнело.

– В баре сидят, наслаждаются экзотическими коктейлями, – и он потянулся к бутылке вина.

– А тебе не хватит? – подозрительно посмотрела на него жена.

– Могу поделиться, – и Алексей плеснул вина и во второй бокал. Потом сказал: – А ну-ка, напиши ей еще. Мол, жду ответа, больше не побеспокою.

Саша послушалась. Они подождали с полчаса, но Варя по-прежнему молчала.

– Так, – напряженно сказал Алексей. – А что у нас еще есть? Номер телефона ее мужа?

– Откуда? – удивленно посмотрела на него жена.

– А подруги, с которой она полетела на Мальдивы?

– Нет, – растерянно ответила Саша.

– Выходит, что Варин телефон – наш единственный контакт? Елки!

– Сходи в фитнес-клуб, – ехидно сказала Саша. – Узнай телефон Марьяны.

– Кто мне его даст?

– Воспользуйся своим удостоверением.

– Воспользоваться своим удостоверением я могу и в турагентстве, – сердито сказал он. – Зачем мне собирать информацию по крупицам, когда я могу получить ее в полном объеме? Включая номер телефона менеджера от турагентства в Мале. Всяко лучше у него узнать, что случилось с Варей Коняевой, чем у ее потенциального убийцы.

– Типун тебе на язык! – вздрогнула жена. И уставилась в смартфон. Подождав какое-то время, Саша сказала убитым голосом: – Молчит. А если ее и в самом деле... – она осеклась. – Получается, что Варя нас предупреждала. Пришла со своей бедой, а мы сказали: лети. Получается, что подтолкнули ее.

– Да на отдыхе с людьми постоянно что-то случается, – разозлился он. – Самолеты падают, люди тонут, автобусы с туристами попадают в аварию. От судьбы не уйдешь.

– Что ты будешь делать? – вопросительно посмотрела на него жена.

– Ждать, – пожал он плечами.

– Сколько?

– Дня два.

– А потом?

– Потом пойду в турагентство, – Алексей тяжело вздохнул.

Своей работы хватает, а тут получается: вляпался! Где-то на далеких островах утонул человек. Алексей был уверен, что способ Варин убийца избрал именно такой: решил утопить несчастную женщину, которая боится сильного течения. И с какого конца надо начинать распутывать эту загадку? Связываться с посольством? С менеджером в Мале?

«Они должны заявить об этом, – напряженно подумал он. – Ее муж и подруга. Они не могут долго это скрывать. Им ведь домой возвращаться дней через десять. Улетело трое, вернется двое. Это надо как-то объяснить».

Он попытался смоделировать ситуацию. Допустим, Варя Коняева утонула. Ее близкие люди тут же должны организовать спасательную экспедицию. Надо хотя бы попытаться тело найти. А если они не заинтересованы в том, чтобы Варино тело нашли? Или нашли его как можно позже? Чтобы концы в воду. Когда в отеле узнают, что пропал человек? Ну, не пришел он на ужин. Приболел. На завтрак не явился. Спит. Это же остров! На Мальдивы летят отдыхать от суеты и искать уединения. Получается, что факт Вариного исчезновения можно скрывать вплоть до отъезда. Но это если двое других в сговоре. Вениамин Коняев в сговоре с Марьяной? Да они по Вариним же словам постоянно ссорятся! А если это всего лишь игра?..

Он дал себе сроку два дня. Саша напряженно молчала. Алексей уже знал это ее молчание. «Почему ты ничего не делаешь?» – вот что оно означало. И Алексей начал злиться. Варя ему по сути никто, просто знакомая, он и не должен ничего делать. Но его жена – хорошая девочка. Правильная. Она учит детей русскому языку и литературе. В книжках, которые изучают по школьной программе, всегда есть мораль. Обязательно помощи ближнему своему. Эти книжки сеют разумное, доброе, вечное. Поэтому Саша осуждающе молчит.

И он не выдержал. Сказал:

– Все! Я иду в турагентство! Офис в центре, метро работает допоздна.

– Да, но офис, скорее всего, уже закрыт, – грустно сказала Саша. – Ты должен был пойти туда днем.

– Днем я работал!

– Мог бы найти на это время. Человек пропал. И тебя, между прочим, предупреждали!

– Почту проверь, – буркнул он.

– Я ей три раза сегодня писала, по ватсапу, – Саша сунула ему под нос смартфон. – И даже звонила! Утром, перед завтраком, днем, перед обедом, и ближе к вечеру. Варя не отвечает. И фоток больше не присылает, – убитым голосом сказала жена. – С ней точно что-то случилось!

– И все же, проверь почту, – устало вздохнул он. – Фитнес-клуб работает до полуночи. Спать ты мне все равно спокойно не дашь. Если от Вари и на почте ничего нет, я еду в клуб. Беру телефон Марьяны и связываюсь с ней.

– А если и она не ответит?

– О Господи, что ты за человек! – не выдержал он. – Я устал от этих твоих «если»! Ты можешь сделать то, что я сказал?!

– Да, пожалуйста, – надулась жена и включила планшет. А Леонидов пошел одеваться. Честно сказать, он и сам не верил в удачу. Он уже стоял в прихожей, в куртке и в зашнурованных ботинках, когда жена крикнула:

– Леша! Раздевайся!

– Что, совсем? – съехидничал он. – Я морально не готов. Ты мне мозг только что вынесла.

– От Вари письмо.

Он не выдержал и выругался. Стоило аж два дня нервы мотать! Алексей зло швырнул на полочку перед зеркалом ключи от машины и рывком стянул куртку. Вот бабье! Терпения у них нет!

– Дай сюда! – он буквально вырвал у жены из рук планшет.

Саша сидела тихо, как мышка. Леонидов понял, что Варино письмо

жена прочитала, пока он одевался.

«Здравствуйте, Саша и Алексей!

Я знаю, что вы на меня сердитесь, но я, честное слово, не виновата. Я же не знала, что здесь, на Мальдивах, связь безумно дорогая. То есть, мобильный оператор меня об этом предупредил сразу по прилету. Что никаких льготных тарифов на Мальдивах нет, эсэмэска стоит двадцать девять рублей, минута разговора двести, и столько же один мегабайт Инета. Мол, пользуйтесь вай-фаем. Я так и сделала. Включила ватсап и всем разослала фотографии. И вдруг у меня все отрубилось! И ватсап и Интернет!

Я попыталась подключиться, но оказалось, что нельзя пользоваться бесплатным Инетом в отеле, не подписав согласие на их условия. А в них первым пунктом стоит, что нельзя пользоваться мессенджерами по бесплатному вай-фаю, предоставленному отелем. Надо либо отключить вай-фай, либо ватсап. Иначе отключают тебя. Как только я вновь попыталась включить ватсап, мне пришла ссылка на подписанное мною соглашение. Этого я не ожидала. У меня на телефоне мало денег, если учитывать здешние цены на связь.

Я спросила у мужа: почему он меня об этом не предупредил? Я бы положила побольше денег на свой телефон. Вениамин посмотрел на меня с недоумением:

– А кому тебе звонить?

Я объяснила ему, что хочу отправить друзьям фотографии.

– Отправляй по почте, – сказал мне на это муж. – А то твои мальдивские фотки окажутся «золотыми». Ладно бы по делу «ватсапилась»! Подождут твои друзья до возвращения, ничего не случится.

И мне пришлось замолчать.

Вот почему, Саша, я тебе не отвечала по ватс-апу. Извини. Инет мне опять включили только сегодня. Правила здесь жесткие: на один пароль – один гаджет. Я свой пароль уже использовала, когда отправляла вам фотки. И надо было ждать сутки. К мужу я обратиться не могла по понятным причинам. А вдруг он и в самом деле задумал... В общем, вы знаете. И он свой пароль тоже использовал. А к своим гаджетам Вениамин меня не допускает. Что до Марьяны...

Во-первых, она сразу же подключилась к местному вайфаю, использовав свой логин и пароль. Во-вторых, она тоже ни разу не была на Мальдивах и не знала о правилах пользования здешней связью. По крайней мере она так говорит. В ответ на мою просьбу позвонить с ее телефона

Марьяна заявила, что на ее счете денег тоже мало. Что она не собиралась звонить никому, кроме Юли. Так зовут ее дочь. И вообще: мы сюда отдыхать приехали, а не зависать подолгу в Инете.

– Что ты носишься со своим ватсапом? – уколола меня Марьяна. – Будто нервнобольная. Зачем тебе это нужно? Фотки и по «мылу» скинуть можно.

Они с моим мужем как сговорились!

В общем, вы поняли: не надо мне звонить. Моих средств на телефоне хватит минут на десять, не больше, а «отдых» еще только начался. Я подозреваю, что здесь и входящие звонки тоже платные. На эсэмэсках я продержусь подольше, так что буду писать вам в самых крайних случаях. Но вы помните о моей проблеме и не обижайтесь. Гóлоса моего вы не услышите.

Остается почта.

У нас уже ночь. Глубокая, бархатная, поистине Мальдивская! Муж умаялся и лег спать, Марьяна проверяет свою почту. Как только открыла ее – извинилась и ушла к себе. Видимо, там что-то важное, по работе. А у меня бессонница. Я так разволновалась из-за некоторых событий, что хотела сразу вам написать, но меня только сегодня опять подключили к Инету. Днем я вам писать опасалась, при муже и Марьяне. Вы, должно быть, сочтете меня сумасшедшей, но...

Письмо получается путаное, сумбурное, но у меня сейчас такое настроение, что...

В общем, я напугана.

Это случилось в первый день, как мы приехали. После обеда Вениамин пошел купаться. Плавает он прекрасно, я вам уже говорила. Равно как и Марьяна, поэтому я и позвала ее с собой на Мальдивы. Здесь рекомендуют snorkать хотя бы парой. Из-за сильного течения всегда нужна страховка. С таким опытным пловцом, как Марьяна смело можно плыть аж за риф.

Муж долго не возвращался, и я уже начала волноваться. Так увлекательно там, на рифе, или это что-то другое? Он хочет, чтобы я *тоже* поплыла к буйку. Я надела ласты, маску и, когда оглянулась, увидела, что Марьяна стоит на берегу в гидрокостюме. Значит, она меня подстрахует. И я смело вошла в воду...

Сначала я даже не забеспокоилась: у берега очень мелко. Я плыла, и мои колени то и дело задевали дно. Я взяла курс на красный буй, туда, где, как мне показалось, маячит голова Вениамина. Но у меня слабое зрение. Я плыла, думая только о том, как бы не налететь на мертвый коралл. В маске

для снорклинга все такое обманчивое. Все предметы словно отдаляются от тебя. Кажется, что между тобой и коварным камнем метра полтора, и вдруг твое бедро буквально вспорото каким-нибудь острым шипом!

Место было мне незнакомо, и я увлеклась, изучая фарватер: прорубленный в коралловом рифе проход. И даже не заметила, как меня волной вынесло за риф. Я ведь совсем забыла о том, что начался прилив! Я и раньше сталкивалась с океаническим течением, когда отдыхала в Тае, или на Мадейре, но оказалось, что на маленьком острове оно совсем *другое*. Более сильное, а главное, непредсказуемое и целиком зависит от приливов и отливов. Обо всем этом я забыла, хотя и читала в отзывах.

И вот меня подхватило и понесло! Когда я опомнилась, буквально в двух метрах покачивался на волнах красный буй, но между мною и ним была синяя бездна! Раньше я никогда такого не видела, клянусь! Сразу за рифом – обрыв и отвесная стена. Страшно даже подумать, сколько там метров до дна! Это что-то невероятное! Краски сгущаются почти до черноты, и оттуда, из ледяного сумрака, выплывают огромные рыбы. Со страху мне показалось, что это акулы! А может, и впрямь акулы?

Я закричала и отчаянно забила по воде ногами. И тут поняла, что меня понесло течением. Сразу за рифом вода забурлила, как варево в котле, я была здесь пушинкой и ничего не могла поделать в борьбе с коварным океаном. У меня сразу началась паническая атака. Это случается от полной беспомощности, когда ты не контролируешь ни себя, ни ситуацию. Дно вот оно, чуть ли не в метре, всего в паре-тройке гребков, но все твои усилия тщетны. Ты захлебываешься страхом, ноги становятся ватными, сердце так бешено стучит, что вот-вот остановится, когда пульс выйдет за пределы допустимого. И тогда глаза застилает пелена. Руки леденеют, гребки получают вялыми. Твоих сил явно не хватает.

Я стала кричать, звала мужа, Марьяну. И вдруг с ужасом поняла, что я здесь *одна*. Вы понимаете?! Одна!

Я не знаю, откуда взялись эти руки. Меня вдруг с силой толкнули вперед. Потом еще раз, еще... Я попыталась встать и... о счастье! Мои ноги нащупали камень! Я стояла на нем, и вода едва доходила до подбородка! Я дышала! Понимаете?! Дышала!

– Олл райт? – услышала я хриплый мужской голос. Мне он показался гласом с небес.

Я увидела маску с трубкой, закрывающую добрых пол-лица, мокрые рыжие волосы, плечи, облепленные белой футболкой. Маску мой спаситель сдвинул на лоб, чтобы задать мне вопрос, все ли со мной в порядке? Говорить я не могла, лишь судорожно закивала. И в этот момент услышала:

– Ты что ненормальная?!

Марьяна не спрашивала, она на меня орала. Я даже не заметила, откуда она взялась? Словно сквозь вату я слышала, как она что-то объясняет по-английски моему спасителю. Потом мелькнули огромные мужские ласты, и мы с Марьяной остались вдвоем. Но я уже твердо стояла на ногах. И никакая сила не могла заставить меня вновь поплыть. Я медленно сделала шаг вперед, к берегу. Потом другой...

– Здесь же камни! – взвизгнула Марьяна. – Ты себе ноги распорешь!

О нет! У меня на ногах были ласты, и я уже нащупала проход! Я видела его сквозь прозрачную, как слеза, воду! Здесь, на рифе, она опять была бирюзовой, а не черной. И я видела белоснежный песочек на дне, и ярких рыб, снующих между обломками кораллов.

Откуда-то из-за спины вынырнул Веня. Мне даже показалось, из чернильных сумерек, словно одна их тех больших, страшных рыб.

– Что вы орете? – возмущенно сказал муж. – Всех рыб перепугали! Я только что мурену видел! Только хотел ее снять – вижу, как Варька по воде руками бьет!

– Так ты был рядом?! – захлебнулась от возмущения я. – И не помог мне?!

– Да у тебя спасательный круг за спиной! – заорал Вениамин. – Что ты людей смешишь, дура?!

– Ты же знаешь, как я боюсь течения!

– Да оно тебя само на берег вынесет! Просто ляг на воду и расслабься!

– Тебе легко говорить!

В этот момент мы увидели большую семью китайцев, сопровождаемую инструктором. Все они были в масках и оранжевых жилетах, и даже с годовалым ребенком, который сидел в таком же оранжевом спасательном круге. Поскольку мы орала как ненормальные, они возле нас задержались, все с тем же участливым вопросом:

– Олл райт?

И выказали готовность немедленно оказать нам помощь.

– Сами справимся, – буркнул Веня и подтолкнул меня к берегу: – Идем!

Плыть я так и не решилась.

– Что, искупалась? – ехидно спросил муж, когда мы вышли на берег. И вдруг заорал: – А ты куда смотрела, Денисова?!

– А где тут тонуть? – огрызнулась Марьяна. В ее голосе была злость. – Повсюду спасательные круги! И народу полно!

На берег и впрямь высыпала из соседнего бунгало еще одна семейка

шумных, любопытных китайцев, мелких, как саранча. Они смотрели на нас во все глаза, как на диковинных зверей. Большие белые люди что-то кричали на непонятном языке и готовы были друг друга убить. Такой у нас был вид.

Первой отступила Марьяна. Улыбнулась китайцам и приветливо помахала рукой:

– Hello! The weather is beautiful, isn't?

И те дружно закивали. Конечно, погода прекрасная! Остров сказочный, море бирюзовое! Зачем кричать друг на друга?

Меня все еще трясло, поэтому муж пошел в наше бунгало за водой. От алкоголя я категорически отказалась. Когда я, стуча зубами, пила воду, мне показалось, что муж с Марьяной переглянулись. Или мне так показалось?

У страха глаза велики, так, что ли? Вы-то мне что скажете, Алексей? А?»

На этом Варино письмо обрывалось. Никаких тебе «искренних симпатий» и подписи.

– Она напугана, это факт, – напряженно сказал Алексей жене.

– Что это было? Покушение?

– Не знаю. Может, просто паника в незнакомом месте? Она плохо плавает и боится течения.

– А если бы не тот рыжеволосый мужчина в ластах и маске? Иностранец, который ее спас?

– Выводы делать рано, – сердито сказал он. – Кроме одного: Варя Коняева жива. А ее молчание объяснялось дорожкой связью. Ее отключили от Инета за несоблюдение правил отеля.

– А если это повторится, Леша?

– Я завтра же займусь Марьяной Денисовой, – угрюмо ответил он.

– Почему ею, а не Вариным мужем?

– Если они в створе, начинать надо с Марьяны. Одинокая женщина едет с друзьями на Мальдивы. Коняевы – семейная пара. Они с Марьяной селятся в одном бунгало, за стенкой. Там, на райских островах, третий лишний. Марьяна не глупа, она не может этого не понимать, тем не менее летит с Коняевыми.

– Но ведь это Варя ее попросила! Марьяну! С нашей подачи! Ты же ей сам посоветовал: найди компанию в эту поездку!

– А много у Вари подруг?

– Думаю, нет. Она ко мне первой пришла.

– Но ты ведь не можешь сейчас уехать. Ты завуч, на дворе февраль. Работа тебя не отпустит. Это не трудно выяснить. Убийца, кто бы он ни был, хороший психолог. Он все верно рассчитал.

– Убийца? Ты уверен?

– Не я. Моя интуиция. Давай, переключай Варвару на меня. Я сам ей напишу.

И он написал.

«Здравствуйте, Варя!

В свете последних событий вам лучше общаться со мной напрямую.

Первое: будьте осторожны. Обдумывайте каждый свой шаг. Не лезьте в воду без нужды и в безлюдном месте. Постарайтесь, чтобы рядом всегда были люди, а не только ваш муж с подругой.

Второе: постарайтесь с кем-нибудь познакомиться. Не одни же вы русские туристы на острове? Найдите компанию и постарайтесь все время быть на виду.

Третье: мне нужна информация о вашей подруге. О Марьяне Денисовой. Как вы познакомились, как долго дружите, что у нее с личной жизнью? Как можно больше подробностей.

Повторяю: будьте осторожны. Я на связи.

Алексей Леонидов»

– Выводы делать рано, – сказал он, захлопнув планшет. – Но подстраховаться стоит. С завтрашнего дня я вплотную займусь Марьяной Денисовой.

Риф

Она еще долго не решалась снова зайти в воду. Сразу после завтрака Марьяна предложила пойти на южную часть острова и по snorkel там. Вениамин с охотой согласился:

– Я читал в отзывах, что лучший риф у водных вилл. А они как раз на южной стороне. Надо подзарядить видеокамеру.

Когда он ушел в бунгало, Марьяна положила руку Варю на плечо и ласково спросила:

– Ну? Как ты?

На другой день после того, как Варя едва не проиграла борьбу с коварным океаническим течением, ее подруга словно подменили.

– Я даже не думала, что ты так плохо плаваешь, – с удивлением сказала Марьяна.

– Мы же с тобой столько раз отдыхали на море вместе! Ты все видела!

– Да ты вместе со мной к буйкам плавала!

– Да, плавала. Потому что знала: если я устану, то всегда могу полежать на волнах, подержаться за твое плечо.

– А здесь что изменилось?

«Ты изменилась, – хотелось сказать Варю. – Ты стала похожа на хищницу, которая выслеживает добычу. Ты теперь не ходишь, а крадешься. Конечно, это можно объяснить тем, что мы босые ходим по песку, твою новую походку. А твои глаза? Почему они так блестят? Восторг от Мальдивских красот или азарт? Что ты задумала, Марьяна?»

– Давай-ка, надевай футболку, – Варина подруга была настойчива.

Накануне они зашли в местный «бутик», и Марьяна настояла на том, чтобы Вениамин купил жене футболку с длинным рукавом, для snorkeling.

– А не то она обгорит, – сказала Марьяна, указывая на Варю.

– А ты уверена, что она вообще полезет в воду после вчерашнего? – с усмешкой спросил Вениамин.

– Уверена. Я ее уговорю.

Варя поняла, что стала яблоком раздора между мужем и подругой. Оба хотят ее перевоспитать, вопрос, кому это удастся первому? Чье влияние на Варю Коняеву больше? Как будто это вопрос жизни и смерти! От скуки, что ли? Оттого, что здесь, на Мальдивах, заняться особо нечем?

– Милая, ты должна преодолеть свой страх, – ласково шептала

Марьяна, бабочкой порхая возле нахохлившейся Вари. – Посмотри, какое ласковое море! Ни ветерка, ни облачка. Даже маленькие дети купаются.

– Они в жилетах, – с опаской сказала Варя. – Дайте мне спасательный жилет, и я тоже полезу в воду.

– Не дури, – будто огромный рассерженный шмель гудел с другого бока Вениамин. – Ты же взрослая девочка. И ты прекрасно держишься на воде. Все проблемы у тебя в голове. Надо преодолеть свои страхи.

«Что ж ты-то не преодолеваешь? – мысленно усмехнулась Варя. – Вон у тебя, нож висит на бедре, за ремнем! Рифовую акулу боишься? Они же безобидные! Или мурену? Зачем тебе нож, Венечка?»

В воду она все-таки вошла, поддавшись уговорам. Народу вокруг было много, и на берегу, и в воде. Мало того, вдоль берега курсировал водный мотоцикл, катая желающих на «ватрушке». Желающие, мужчина и женщина, развалились на ней, как на диване, правда, оба одетые в оранжевые спасательные жилеты. Никто ничего не боялся. И Варя решилась.

Она надела ласты и вошла в море задом, осторожно пятясь к проходу в рифе. А когда обернулась, увидела совсем-совсем близко мерно покачивающийся на волнах оранжевый спасательный круг. Варе захотелось погладить его рукой, чтобы убедиться в его реальности. Бояться нечего. Здесь безопасно. И она легла на воду, лицом вниз.

И сразу увидела большущую рыбу, похожую на жар-птицу. Темно-красную, густого, почти что винного цвета, с причудливыми плавниками-перьями, с пышным хвостом и желтой полосой на носу, напоминающей птичий клюв. Рыба мелькнула перед Варей и исчезла, словно поманила в синюю бездну, за собой. «Ах ты, зазывала! – усмехнулась Варя. – Но – красавица! Настоящая фотомодель!» Больше Варя жар-птицу не видела. Эта рыба была самой пугливой из всех, самой загадочной и почти что самой красивой. Потому что огромные попугаи, переливающиеся, как радуга, затмевали всех остальных обитателей рифа.

Боже, как же он был красив! Варя в одно мгновение позабыла о своих страхах. Вода была прозрачная, как девичьи слезы, солоноватая, но не терпкая, и не ела глаза, попадая ненароком в маску. Виден был каждый камешек, каждая точечка на разноцветных рыбьих плавниках и каждая чешуйка. Огромный попугай неторопливо обгладывал мертвый коралл своим клювом-ртом и подпустил Варю к себе совсем близко. Она долго разглядывала и клюв, и радужные переливы чешуи, от головы до хвоста, которые вспыхивали особенно ярко при солнечных бликах, когда попугай отрывался от коралла и неторопливо отплывал на мелководье. Варя

погналась, было, за ним, но едва не напоролась на камень.

У нее глаза разбегались. Столько же здесь, на рифе, было ярчайших красок и необычных форм! Носы-клювы, носы-хоботки, носы-иглы, носы-рога и просто носы, которые повсюду атаковали кораллы, отчего под водой стоял непрерывный сухой треск. Вскоре Варя даже научилась различать его оттенки. Когда расставался со своей пористой плотью коралл, а когда, не умолкая, трещали рыбы, радуясь своей сытости и легкости, с которой им достается добыча.

Такого изобилия подводных обитателей Варя, пожалуй, еще не видела нигде, но она и не была особой любительницей снорклинга. На Сейшелах тоже был богатый подводный мир, да погода подвела. А тут, наконец, повезло. И с рифом, и с погодой. И Варя по-настоящему увлеклась. Под водой разворачивалось настоящее цирковое представление! Словно специально для нее!

То и дело мелькали огненные сполохи, подобные бенгальским огням, обещающим нетерпеливым зрителям праздник, когда из похожих на мозги коралловых извилин вдруг вылетала стайка маленьких красных рыбок, и тут же начинался цирковой аттракцион, который беспрестанно устраивали вездесущие «полосатики», как окрестила их Варя. Они носились друг за другом и за другими рыбами, лезли Варе чуть ли не в рот, нахально чиркали по ней своими плавниками и вообще напоминали юрких униформистов, убирающих арену перед очередными номерами.

Были здесь и неизменные коверные: под огромным камнем, похожим на сахарную голову, в сиреневой тени спасительных сумерек висели две большие клетчатые, как клоунские кепи, рыбины, желто-черные, такие яркие, что Варе захотелось зажмуриться. Они словно прилипли снизу к камню своими неподвижными спинными плавниками и давали собой полюбоваться перед тем, как медленно уйдут на глубину, чтобы на арену вышли, играя упругими мышцами, серо-голубые атлеты-тунцы, тяжеловесы этого подводного цирка.

С разных сторон выпархивали на арену рыбы-бабочки, крупные, разные, одни ярче, другие монохромные, серо-бело-черные, словно на старой киноплёнке, всегда парой, одна над другой. Они, как воздушные гимнасты, надолго зависали на невидимой трапеции, а потом делали кульбит и исчезали, давая место другим артистам.

Вдруг, как фокусник, в камнях появился осьминог, зеленый, потом бурый, а потом и вовсе исчез. Присмотревшись, Варя поняла, что, увидев ее, он просто-напросто слился с рифом и стал сам похож на камень.

Оторвавшись от норы, которую он готовил для будущего потомства,

угрожающе поднялся над кораллом опасный триггер. Почти как тигр. Агрессивный, бесстрашный, зелено-желто-черный, и, несмотря на скромные, по сравнению с безобидными попугаями, размеры, настоящий хищник. Варя тут же от него шарахнулась и очутилась лицом к лицу с Наполеоном. Это был апофеоз циркового подводного представления. Серебристая «луна» с «треуголкой» на голове, чертя плавником над водой, так что на берегу все невольно взвизгнули (кто знает, что это?), проплыла мимо Вари, заставив ее замереть, то ли от ужаса, потому что Наполеон был огромен, то ли от восторга, и торжественно, как на параде ушла в глубину.

Заклинаемая отважным факиром-аквалангистом, скрылась в своей норе между камнями зубастая мурена, игнорируя нацеленную на нее фотокамеру. Близился полдень, и «цирковые артисты», похоже, подустали.

Под конец прямо у Вари под носом, откуда ни возьмись, появилась почти метровая рифовая акула, шустрая, верткая, обтекаемая, опасная, как пантера, но не для людей, а для стаи мальков, которую с помощью подружек загоняла на мелководье, предвкушая обильное застолье. Варя охнула, но еще быстрее акула сделала маневр, обратившись к настоящей добыче, а не к зрителю в зале.

– Для первого раза хватит, – услышала Варя голос подружки, когда вынырнула и сдвинула маску.

– Нет, ты видела, видела? – захлебывался восторгом муж, вытягивая вперед руку, в которой была видеокамера на длинной палке, для подводной съемки. – Я его снял! Наполеона! Охренеть! Какой экземпляр, а? Крупняк! Денисова, ты видела?

– Я не слепая, не ори, – спокойно ответила Марьяна. – А ты осьминога снял?

– Какого осьминога? – заволновался Вениамин.

– Там, на рифе, – Марьяна неопределенно махнула рукой.

– Тебе показалось, Денисова.

– Я тоже его видела, – вмешалась Варя. – Сначала он был зеленый, а потом стал похож на камень.

– Елки, проворонил! – принялся сокрушаться муж.

– Успеешь еще заснять, – равнодушно сказала Марьяна. – Ну что, выходим? Надо погреться.

Варя совсем не замерзла. На рифе вода была, как парное молоко, чуть дальше она холодила, но всегда можно было заплывать на камни и погреться. Но Марьяна была права: для первого раза хватит.

– На южной стороне почти нет течения, – удивленно сказала Варя, снимая ласты.

– Поэтому здесь и можно купаться до восьми, – Марьяна стояла над ней в своем черно-белом гидрокостюме и задумчиво смотрела куда-то вдаль. – А в восемь уже темно.

В ее словах Варя слышалась угроза. И куда Марьяна так пристально смотрит? На столб в воде, с предупреждающим красным знаком: «Сильное течение! Опасно»!? Варя невольно поежилась, вспомнив, как ее понесло. Правда, было это на северной стороне, там, где всегда дует ветер.

У шезлонгов торопливо стягивал липкий от соленой воды гидрокостюм Вениамин.

– Идем, помоемся, – подмигнула Марьяна. И тоже стала раздеваться.

После душа Коняев ушел в бар, за пивом, а женщины растянулись в шезлонгах. Марьяна сочла, что для спиртного еще рановато, и Варя с ней согласилась.

– А твой Коняев пусть накачивается пивом, – с намеком сказала Марьяна.

Варя легла и закрыла глаза. Море забирает много сил. Во всем теле была приятная расслабленность, над головой гудели какие-то экзотические насекомые, похожие на шмелей, собирая нектар с почти невидимых в густой листве, бледно-зеленых, странно пахнущих цветков. Запах был тревожный, не сказать, чтобы приятный, но зато от этого дерева была самая густая тень. Не то что от трио тропических пальм, под которыми пристроили свои шезлонги другие гости отеля, те, кто не хотел лежать под навесом у бассейна.

Солнце начинало припекать, и огромная белая цапля, которая до этого стояла неподвижно, как часовой на выступающем из воды камне, лениво махая крыльями, переместилась на бортик бассейна, туда, где над ним нависала спасительная тень от зонта. И опять замерла, кося глазами на людские головы в бассейне.

– Красавица, – ласково сказала Варя.

– Она в воду гадит, – поморщилась Марьяна. – Так что не советую увлекаться. Лучше в море искупаться. А не то нахлебаешься в бассейне микробов.

«Какая же она циничная, – невольно подумала Варя. – Словно и не замечает здешней красоты. Все время присматривается. Что она ищет, интересно?»

Словно в ответ на ее слова Марьяна заговорила:

– На севере сильное течение, а на юге его почти нет. Но там, за столбом, видать, понесет. На инструктаже сказали, что у водных вилл самое опасное место. Ты глянь, какой длинный понтон! Метров триста, не

меньше! А то и больше! В самой крайней его точке спущена лестница в воду, я ее вижу, – и Марьяна, у которой начиналась дальноркость, прищурилась. – И еще один столб. Запрещающий знак. Там уже никто не поймает, если течение понесет. Просто не догонит, – она, словно что-то прикидывала. – Слышишь, Варя? Несмотря на красоту пейзажа – жуть! Если вдуматься... Сразу за рифом обрыв, синяя бездна и сильное течение. И пикнуть не успеешь, как утянет.

– Зачем ты мне это говоришь? – поежилась Варя.

– Просто мысли вслух, – усмехнулась Марьяна. – Идеальное место для убийства, а?

– Замолчи!

– Мы об этом уже говорили, – жестко сказала Марьяна. – Когда собирались в эту поездку. Вспомни, как ты к Леонидовым ходила! И зачем ходила!

– Но я не думала, что все настолько серьезно!

– Врешь! Ты вовсе не такая безобидная, как кажешься, милочка. И не беспомощная. Напомнить тебе кое-что?

– Не надо! – вздрогнула Варя.

– Мы с тобой еще со школы дружим. И я тогда считалась и красивее, и умнее. И в МГУ поступила, а не как ты, в пед, на филфак, да еще по целевому направлению. Я в нашей дружбе всегда была лидером, а ты отсиживалась за моей спиной. И что в итоге? Ты очень удачно вышла замуж, хотя Коняев поначалу ухаживал за мной. Но ты очень ловко его отбила. И как отбила! Так что я даже почувствовала себя виноватой! Я долгое время пребывала в неведении насчет тебя, как и все остальные. Не понимала, кто ты? Но теперь ты меня не обманешь. Ты очень ловкий манипулятор, Варенька. Не прикидывайся жертвой.

Варя молча смотрела на бирюзовую морскую гладь...

Варя

В детстве Варенька Мохова была хорошей славной девочкой. Послушной, старательной, ответственной. Мечта родителей и учителей. Она прилежно делала домашнее задание, первой тянула руку на уроках, занималась общественной работой и в свободное время ходила на занятия в музыкальную школу. Слуха у нее почти не было, голос слабенький, но Варенька старательно барабанила на стареньком домашнем пианино сначала гаммы, потом этюды, а под конец даже сонаты и фуги, на радость маме, и вместе с аттестатом зрелости получила диплом об окончании музыкальной школы по классу фортепиано. Для общего развития, потому что с музыкой свою жизнь Варя Мохова связывать не собиралась. Об этом честно предупреждали ее преподаватели сольфеджио и специальности: музыкальное училище тебе не потянуть, данных нет.

Варенька все поняла, и решила поступать просто в педагогический. Техникум, институт, без разницы, главное, что эта дорога была для нее открыта. Нет способностей к математике и физике? Так есть русский язык и литература! Биология, география... И по всем этим предметам у Вари Моховой твердые пятерки. Такие девочки – это в будущем идеальные школьные учителя. Главное для них дисциплина и прилежание. Бунтари идут в другие вузы или вообще туда не идут. Извилистый жизненный путь в итоге выносит их на вершину успеха или толкает в бездну безумия, наркомании, алкоголизма. Кому как повезет. Варя Мохова рулетку Фортуны предпочитала не раскручивать, довольствоваться тем, что есть. Такой ее воспитали родители, люди тихие, незаметные и непритязательные. Фамилия Моховы им как нельзя более подходила.

С Марьяной Варя действительно познакомилась еще в школе. В восьмидесятые годы минувшего столетия и советских школьников накрыла увлекательная игра: «письма счастья». Только взрослые с упоением переписывали молитвы или заговоры на удачу, а школьники обменивались открытками. Надо было, получив «письмо счастья», отправить открытки по первым пяти адресам и вписать в конце свой. А потом терпеливо ждать, когда в твой почтовый ящик посыплются конверты. Прерывать цепочку было нельзя под страхом чего-то там.

Вареньку вовлекла в игру староста класса. Поскольку она считалась начальством, а послушаться начальство было нельзя, Варенька послушно сделала положенное число копий, потом на сбережения от школьных

завтраков купила в киоске пять открыток поярче и разослала их по указанным адресам. Она и не рассчитывала поиметь с этого выгоду, просто выполняла указание старосты класса.

Каково же было Варино удивление, когда в ее почтовый ящик дождем посыпались открытки! Распечатав один конверт, Варенька обомлела. Это была не простая открытка, а голографическая! Красивая белокурая девочка с фотоаппаратом в руках нацелила объектив, казалось, прямо на Варю, а буквы были нерусские. Варя поняла только, что язык не английский, потому что именно его учила в школе. Открытка была явно заграничная, *оттуда*, или из вожделенной валютной «Березки», о которой Варя Мохова только слышала краем уха в своем маленьком провинциальном городке. Слово «Березка» взрослые произносили с придыханием, и никаких вещей *оттуда* ни у кого из Вариных знакомых не было. Моховы жили, как все, кто не имел в советское время доступа к дефициту.

Поэтому хорошая девочка Варя сочла обмен неравноценным. К счастью, на конверте был обратный адрес, по которому Варя сразу же написала. Недавно в ее маленьком провинциальном городке появились болгары, которые по контракту строили новый микрорайон. Или, как его сразу же окрестили в народе, «болгарский городок». Детей новоявленных строителей социализма тут же определили в советскую школу. Учиться им было трудно. Поэтому крупная, рано созревшая прыщавая девочка с красивым именем Мирослава повисла за правым Вариным плечом, на задней парте, пытаясь списать очередную контрольную или диктант. Из рта у девочки неприятно пахло, и Варя все время отодвигалась, но тетрадку не трогала, потому что за левым плечом повис такой же прыщавый, тупой сосед, патлатый парень с огромным носом-картошкой. Он был еще больше противен Вареньке, и ее тетрадка, таким образом, перемещалась в зону видимости Мирославы.

В благодарность Варя как-то получила от болгарской девочки пару влажных салфеток с тонким запахом розы. На пакетике тоже было написано не по-русски, и картинка красивая. Одну из этих бережно хранимых влажных салфеток Варя и положила в конверт вместе с извинениями. Открытку же, поразмыслив, оставила себе. Теперь обмен был равноценным.

Девочка по имени Марьяна, к большому Вариному удивлению, ответила. Честность подкупает, да и почтовая переписка в те времена была в моде. Варя получила, во-первых, уверения в том, что никакого ущерба она не нанесла, потому что родственники Марьяны довольно часто бывают за границей, а во-вторых, получила друга по переписке.

Марьяна сразу поняла, какое огромное у нее преимущество перед новой подружкой. Москвичка и провинциалка, девочка из обеспеченной семьи потомственных интеллигентов, чьи родственники то и дело *выезжают*, и маленькая серая мышка с туманными мечтами об учебе в Москве. Конечно, Варя побывала в столице, и не раз, ее даже в пионеры принимали на Красной Площади, и дважды Варя вместе с классом ездила в московский цирк. Но заграница была для нее только в телевизоре, а теперь еще и в тонком запахе единственной болгарской салфетки, потому что Мирославу отсадили за другую парту. Да и на фотографиях, которыми девочки-подростки, Марьяна и Варя, тут же обменялись, одна была красавицей, а вторая похожа на лягушонка со своим большим ртом и смешными косицами, торчащими в разные стороны: Варина мама заплетала их слишком уж туго.

И Марьяна взяла над своей провинциальной подружкой снисходительное шефство. Потому что больше у нее таких друзей не было. Которых было *жалко*.

«Неужели ты никогда манго не ела?» – спрашивала она у Вари в одном из писем.

«Нет, даже не видела. А что это?»

И Марьяна импортными фломастерами рисовала картинку. Фломастерами! Которые были только у дочки директора Вариной школы и племянницы Первого секретаря обкома комсомола! Эти фломастеры доставали по блату, какими-то немислимыми путями, чуть ли не через Москву, а когда они высыхали, заправляли едким мужским одеколоном, «Сашей» или «Шипром». От этого картинка смазывалась и расплывалась. Но фломастеры Марьяны были свежими, не заправленными, поэтому линии получались тонкими и четкими. А потом Марьяна пыталась описать, что это за вкус: манго. На что похоже? Писала она ярко, сочно, так что это загадочное манго, казалось, лопалось у Вари во рту. Она даже зажмуривалась от удовольствия, так ей было сладко! А следующее письмо было уже про ананас. Таким образом, Варя «попробовала» почти все экзотические фрукты, бывшие тогда в дефиците даже в столичных магазинах.

Иногда Марьяна вкладывала в конверт, между двумя исписанными бумажными листками пластинку жевательной резинки, и тогда у Вари был настоящий праздник. «Переводилки», новые красивые открытки, тексты модных песенок, за которыми все гонялись. Для девичьего дневника. Варя Мохова начинала Марьяну боготворить. И с трепетом думала о встрече со своим земным ангелом.

Встреча состоялась, когда Варя поступила в педагогический институт и переехала жить в Москву, в студенческое общежитие. Койко-место удалось выбить с огромным трудом, и если бы не целевое направление, не видать бы Вареньке Моховой Москвы, как своих ушей. Но она подписала официальную бумагу, что после окончания вуза вернется в родной город сеять разумное, доброе, вечное. Но до этого события надо было прожить еще пять лет, и никому тогда и в голову не приходило, что за эти годы мир перевернется с ног на голову.

... Они встретились у входа в Парк Культуры и Отдыха имени Горького теплым сентябрьским вечером. Москву внезапно накрыло бабье лето, и ее жители дружно хлынули на природу, наслаждаться последними теплыми денечками перед тем, как столица, подобно огромной рыбине, погрузится, словно в глубину, в сырую, промозглую, бессолнечную осень.

Варя как сейчас помнила эту первую встречу с Марьяной. Сама она была в ситцевом платице с рукавами-фонариками, совсем еще девочка, по которой парни скользили безразличными взглядами, и Марьяна ее даже не сразу узнала. Спросила удивленно:

– Это ты – Варя? – когда она радостно и широко улыбаясь своим большим «лягушачьим» ртом, первой шагнула навстречу. – Неужели тебе уже семнадцать?!

Сама Марьяна была в яркой модной кофточке и джинсах. В джинсах! На Марьяну смотрели все, потому что вещи, которые на ней были, в обычных магазинах не продавались.

– Ну, пойдем, – снисходительно сказала Марьяна. – Я тебе Москву покажу.

Чего греха таить, признанные красавицы любят дружить с бледными, да еще и бедными простушками. Разница была слишком велика, и Марьяна мгновенно поняла всю выгоду этой дружбы. На Варином фоне она смотрелась выигрышно. Не поняла она только одного, потому что слишком уж была увлечена собой.

Есть девочки, которые созревают рано. Их красота раскрывается мгновенно, зато и быстро блекнет. А есть гадкие утята, которые до самого выпускного так и остаются утятами. Распознать в таком утенке будущего красавца-лебедя непросто, одних долго мучают прыщи, другие все никак не могут набрать вес, а третьи, напротив, сбавить. Чем дольше и мучительнее это происходит, тем краше царственная птица, в которой, спустя годы, все одноклассники с огромным трудом узнают бывшего заморыша или увальня.

Варя относилась к тому типу женщин, которых называют «женщина-

бэби», то есть женщина-ребенок. Волосы у нее были светлые, почти белые, глаза голубые, огромные, рот большой, по-детски пухлый, а носик, напротив, маленький. Фигурка тонкая, почти невесомая, хотя бедра, в отличие от хрупких плеч, округлые, налитые. Такая фигура похожа на амфору, в которой таится нектар богов, но ему еще надо вызреть, раскрыться. Именно этот тип женщин вошел в моду спустя лет пятнадцать, когда в полной мере расцвела Варина красота. На мировых подиумах заблистала русская модель Наталья Водянова, и в мгновение ока стала иконой стиля. Женщина-бутон, женщина-лань, самая желанная добыча для любого охотника, женщина-услуга, когда она, наконец, поймана и заперта в золотой клетке.

Вот чего не учла Марьяна, когда сделала Варю Мохову самой близкой своей подружкой, того, что Варя с годами будет только расцветать, в то время как сама Марьяна блекнуть. Они повсюду стали ходить вместе: на выставки, на концерты и спектакли, по магазинам и, разумеется, на дискотеки. Марьяна даже делилась с подружкой своими вещами и подкрашивала ее бледное личико перед тем, как пойти на очередной институтский бал или вечер. И пропустила момент, когда Варя расцвела.

«Они смотрят на меня», – была уверена Марьяна, когда в вагоне метро парочка парней начинала коситься в их сторону и обмениваться репликами типа:

– И как ты с ней знакомиться собираешься?

Марьяна относилась к ним на свой счет и снисходительно посматривала на Варю, которая лишь смущенно отводила глаза. Между тем она сказочно похорошела за каких-то два года. Москва свое дело сделала: Варя перестала втягивать голову в плечи, озираясь по сторонам с испуганным видом, носить детские платьица и белые носочки с босоножками на плоской подошве. Когда Варя впервые в жизни надела туфли на высоких каблуках, за которыми отстояла огромную очередь в ЦУМе, ее походка мгновенно изменилась. Все, что до этого было скрыто в бутоне, расцвело так ярко, что парни, да и мужчины всех возрастов стали невольно сворачивать шеи, когда Варя Мохова проходила мимо своей волнующей походкой женщины-ребенка, скромно опустив глаза и зазывно покачивая при этом округлыми бедрами. Марьяна по-прежнему была в их тандеме главной, порою покрикивала на свою подружку, делала ей замечания по поводу одежды и давала советы насчет парней:

– Держись рядом, они ведь тоже парой ходят. Меня пригласят – и ты стенку подпирать не останешься.

Варя послушно кивала. Хотя она давно уже не подпирала стенку на

дискотеках. Настал момент (а он должен был настать), когда ее пригласили первой. И первое, что Варя сделала, это, положив тонкие руки на плечи своего партнера, умоляюще прошептала:

– Пожалуйста, пусть ваш друг пригласит на танец мою подругу.

– Ту черненькую, что на пацанку похожа? – с видом знатока спросил хлыщ с модной стрижкой и в крутых импортных джинсах.

Варя кивнула, и поскольку хлыщ был тоже в тандеме главный, Марьяна на этой дискотеке без парня не осталась.

... Это случилось на Осеннем балу в МГУ. Марьяна на правах хозяйки достала приглашение и для Вари. Как-то так получилось, что другими подругами Марьяна даже к третьему курсу не обзавелась. По натуре она была диктатором, а девочки из обеспеченных семей и студентки престижных вузов не уважают тиранию. Все они вполне самодостаточны. Безоговорочно помыкать Марьяна могла только Варей, и на Осенний бал решила пойти с ней.

Наряды выбирали долго и тщательно. К тому времени Варины родители получили страховку, аж триста рублей! Была такая форма страхования в Советском Союзе. Люди годами отчисляли в Сбербанк небольшие суммы из своей зарплаты, на них набегали проценты, и вот вам лет через десять кругленькая сумма! Моховы вообще-то копили Варе на свадьбу, но Моховой-маме хватило ума понять, что прежде, чем выдать дочку замуж, надо бы ее приодеть.

При помощи все той же Марьяны Варя «достала» модные итальянские джинсы. Отстояла длиннющую очередь еще за одними туфлями и через другую километровую очередь прикупила в ГУМе миленькую кофточку-батик. Белоснежные волосы распустила, глазки, и без того огромные, подкрасила, и они засияли. Когда в университетском гардеробе Варя сняла плащ (купленный все на те же страховочные деньги), Марьяна впервые заволновалась и нервно одернула модный свитер. Итальянские джинсы сидели на Варе как влитые, упругие бедра распирала тесную ткань, и было в этом такое очарование, такой сексапил, что в университетском гардеробе на пару секунд повисла многозначительная пауза.

Но Марьяна быстро взяла себя в руки. Это ведь все та же Варя Мохова, тихушница, глупышка, студентка *какого-то педа*. Из милости приглашенная на грандиозный Осенний бал в МГУ. И Марьяна небрежно сказала подруге:

– Идем. Давно уже все началось.

В этот вечер Варя была нарасхват, поэтому Веня Коняев пригласил на танец ее подругу. Варю пригласить он просто не успел. Вокруг нее уже

роились лучшие парни, словно вокруг цветка с самым вкусным нектаром. А поскольку Варя и после Осеннего бала в МГУ была нарасхват, Веня продолжал встречаться с Марьяной. Старшекурсник Коняев был в МГУ фигурой заметной. «Конем» он, похоже, родился. Внушительная Венина фигура вызывала трепет, а что было у него на душе, не знал никто. Коняева еще со школы *выдвигали*.

– Конь – он здоровый! – говорили одноклассники. – Его послушают.

С восьмого класса рано возмужавший Веня говорил басом. Плюс высокий рост, черная щетина, которая начинала вновь пробиваться буквально через пару часов после утреннего бритья, мощный торс, копье, которое на городских соревнованиях старшеклассников летело дальше всех, любовные записочки от первых школьных красавиц... Все эти признаки явного лидера выдвигали Коняева на передний план даже против его желания.

Точно так же он выдвинулся и в МГУ.

– Конь – он крутой! Коня в студсовет! – дружно орали однокурсники на очередном собрании.

Вениамин отнекивался, но его никто не слушал. Отец его тоже был фигурой заметной, и в МГУ Вениамин поступил далеко не случайно. А на пятом курсе папа купил обожаемому сыну машину, вождеденную белоснежную «Ладу».

Лучшего жениха трудно было даже представить. Для всех незамужних женщин и юных девиц Вениамин Коняев был очевидным принцем. Да еще на белом железном коне! Вот почему Марьяна сразу начала строить на него планы. Из-за этого она даже не заметила очевидного Вариного успеха у противоположного пола. У самой Марьяны ведь был лучший вариант из всех возможных.

Коняев, до безумия влюбленный, из-за своей трусости долго боялся к Варе подступить. При мысли о том, что ему откажут, Вениамин леденел, цепенел, немел и даже становился циником и хамом, когда из-за страха неразделенной любви вообще переставал что-либо соображать.

В таком же состоянии пребывала и Варя. Точно также цепенела, леденела, краснела и торопилась поскорее оставить Марьяну наедине с ее парнем. Из-за такого Вариного поведения, которое без колебаний избрала бы и опытная кокетка в погоне за желанной добычей, через несколько месяцев Вениамин Коняев дошел до точки кипения.

К этому времени он дважды поцеловал Марьяну, точнее, это Марьяна напала на него, и Коняев не успел увернуться. Он ловил момент, чтобы оказаться рядом с Варей, вдохнуть тонкий аромат ее волос, ненароком

тронуть за руку, рассмотреть как следует то, что его так сильно волновало: упругую высокую грудь, тонкую талию, округлые бедра... Во сне Веня плавился теперь в сладком мареве, его манила своими белыми руками Варя...

Однажды они пошли в парк, прогуляться и покататься на карусели. Пошли, как всегда, втроем. Карусель была в форме круга, со стоячими местами, и когда ее запускали, начинала вращаться с бешеной скоростью. Веня, как представитель сильного пола, стоял между двумя девушками: по его левую руку замерла Марьяна, а по правую – Варя. Обе повизгивали от страха, когда карусель понеслась по кругу. Веня почувствовал, как сжала его руку Марьяна и в избытке чувств, ведь желанная женщина была так близко, сам сжал Варину руку. И вдруг почувствовал ответное пожатие! Варе он тоже нравился! О счастье!

Дня через два, улучив момент, когда Марьяна отошла в университетскую библиотеку обменять книги и Веня с Варей остались наедине, он вдруг выпалил:

– Выходи за меня замуж!

– А как же Марьяна? – испугалась Варя.

И Коняев сразу помрачнел.

– При чем тут твоя подруга? – угрюмо сказал он. – Я тебя люблю с первого взгляда! Просто Марьяна... – он запнулся.

– Вот именно: Марьяна, – многозначительно сказала Варя.

Но влюбленный Веня, поняв, что ему не отказали, ринулся в бой. Первым делом он поговорил с отцом. Леонид Коняев был большой шишкой, и, разумеется, он был против того, чтобы его единственный сын женился на какой-то провинциалке. Если бы на дворе по-прежнему был брежневский застой, Коняев-старший решительно сказал бы нет. Марьяна была выгодной партией со всех точек зрения, в то время как Варя Мохова кастинг в Венины невесты не проходила.

Но Брежнев умер, началась чехарда со сменой Генсеков, и к власти, наконец, пришел Горбачев. Начались брожения, и Леонида Коняева меньше всего сейчас волновало, на ком собирается жениться его сын.

– Решай сам, Вениамин, – сказал он устало. – Кто знает, чем все закончится? Москвичи, провинциалы, партийные, беспартийные... Скоро все смешается, и начнется большая драка. Я за себя-то не уверен, не то что за родню какой-то там Марьяны. Или Вари. Ты на ком жениться-то собираешься? Извини, забыл.

Леонид Коняев как в воду глядел. Во время краткого прихода к власти ГКЧП он принял не ту сторону и не смог пережить своей ошибки.

Обширный инфаркт, от которого Коняев-старший так и не оправился, и через год его без всякой помпы отнесли на Новодевичье кладбище, туда, где были похоронены его родители.

Но все это было потом. Тем жарким летом, когда Веня твердо решил жениться, Коняев-старший был еще в силе, и свадьбу единственного сына отпраздновал в шикарном ресторане, с огромным количеством гостей, среди которых совсем затерялась Варина родня.

Но до этого произошли некие события, на многое повлиявшие.

Вениамин, поняв, что его родители не возражают против свадьбы, ринулся к Варе. Но она его энтузиазма не разделяла:

– погоди. А как же Марьяна?

– Кто скажет, ты или я? – трусливо спросил Вениамин.

Для Вари прозвенел первый звонок. Ее любимый, такой brutальный на вид, такой надежный и могучий парень, явно боялся лобового объяснения с какой-то студенткой.

– Я попробую уладить это сама, – вздохнула Варя.

Но и она не знала, как разрулить эту, прямо скажем, непростую ситуацию. Ведь Варя была подруге стольким обязана! В том числе и знакомству с Веней. Это было предательство, черная неблагодарность, да черт знает что! Да разве так можно?!

Время шло, а Варя все тянула. Марьяна меж тем устала ждать, когда Вениамин созреет до того, чтобы сделать ей предложение, и решила форсировать события. Началась летняя сессия, и Варина соседка по комнате, сдав ее досрочно, уехала вожатой в летний пионерлагерь, куда-то на юга. Варя осталась в комнате одна.

– Надо его соблазнить, и тогда он женится, – деловито сказала Марьяна лучшей подруге.

Варя до ушей залилась краской, но увлеченная своим планом Марьяна ничего не замечала, так она обрадовалась свободной комнате. Сама Марьяна жила с родителями и двумя братьями, старший из которых был женат и у него недавно родился малыш. И в «трешке», которая до этого казалась просторной, сразу стало тесно. О том, чтобы соблазнить там парня, и речи быть не могло. Где? В этом шуме и гаме, под непрерывный рев младенца? И вдруг – свободная комната в студенческой общаге! Да еще в летнюю сессию, когда добрая половина студентов уже разъехалась! Лучше места и не придумаешь!

Опять-таки, будь это во времена брежневского застоя, порядок в студенческом общежитии соблюдался бы неукоснительно. И чужие туда бы на ночь не проникли. Но шатание и брожение началось повсеместно. И

порядок повсюду был нарушен. Для того чтобы планы Марьяны осуществились, не было препятствий.

– Значит, так, – деловито заговорила она. – Надо купить бутылку вина, приготовить ужин и пригласить Веню в гости. Потом ты, Варя, под каким-нибудь предлогом уедешь домой, благо электрички ходят до полуночи, и мы с Веней останемся вдвоем. Ну а дальше – дело техники, – и Марьяна одернула футболку на маленькой груди, которая Вениамина Коняева вообще не волновала. Равно как и короткая стрижка Марьяны, ее сухие ноги и узкие бедра.

В общем, как в знаменитом кинохите «Ирония судьбы»: мама все приготовит, накроет на стол и уйдет встречать Новый год к соседке. Варя не посмела возразить. Она *никогда* не решалась возразить Марьяне.

Ну а дальше вмешалась судьба.

В знаменательный день Марьяне позвонили родственники. Те самые, которые постоянно выезжали за границу. На этот раз они решили взять с собой и Марьяну, благо все смешалось и начались послабления, но для этого надо было оформить кучу документов. И именно в этот день Марьяне велено было явиться в посольство на собеседование.

Она заметалась. Выезд за границу в те времена был событием настолько значительным, что ради него жертвовали всем. Сказано в посольство – значит, в посольство! Без рассуждений! Хоть больной, хоть ползком! И Марьяна здраво рассудила, что парень может и подождать, а вот виза ждать не будет. И выбрала посольство. Она позвонила Варе в общежитие, для чего вызвала ее на вахту, все объяснила и сказала:

– Задержи его.

О том, что Варе придется ехать домой чуть ли не на последней электричке и пешком идти по слабо освещенным улицам родного городка глубокой ночью, рискуя нарваться на хулиганов или насильника, Марьяна даже не думала. Ведь Варя была ее собственностью.

Веня же приехал на это свидание с единственной целью: покончить, наконец, с двусмысленной ситуацией. Сказать Марьяне, что спустя положенных после подачи заявления в ЗАГС три месяца он женится на ее лучшей подруге. Вопрос с родителями уже решен: они согласны.

Варя действовала по наитию. Она купила бутылку красного вина и накрыла на стол. Марьяна задерживалась, поэтому они с Веней поужинали, выпили вина и, захмелев, стали жарко целоваться. Ну а потом...

Влюбленные парень и девушка, романтический вечер, комната в общежитии, которая в полном их распоряжении, выпитое вино... Их молодые тела рванулись навстречу друг другу. Они уже ничего не помнили

и ни о чем не думали.

Первой опомнилась Варя:

– Господи, Марьяна! Она же скоро придет!

– Ну и пусть! Сама все увидит!

– Нет, так нельзя. Ты иди, я сама.

– Но мы поженимся?

– Конечно поженимся!

И румяная от смущения Варя вытолкнула растерянного Веню за дверь. Он был полон восторга, безмерно счастлив и плевал на какую-то Марьяну. Но Варя сказала: иди. *Варя так сказала.*

Визит в посольство затянулся, и Марьяна нервничала. Вся ее надежда была на Варю. Что лучшая подруга ее парня задержит в общежитии допоздна.

«Ничего, – утешала себя Марьяна. – У нас все ночь впереди. Зато я скоро поеду за границу и куплю там свадебное платье. И белье. И туфли. Я все куплю *там*. Я буду самой красивой невестой!»

...Марьяна переступила порог комнаты, где должна была решиться ее судьба, и замерла.

На смятой постели сидела зареванная Варя. Она была одна. На растерзанном столе красовалась пустая пузатая бутылка из-под вина, словно сводня, которая довольно потирает руки, с выгодой продав свою лучшую девочку.

– Господи, что случилось? – охнула Марьяна.

Варя разрыдалась. И сквозь эти беспрерывные рыдания поведала подруге, что ее ждали-ждали, но она все не шла и не шла. Они поели, выпили вина...

– А что я должна была делать? – всхлипывала Варя. – Как еще его было удержать?

– Успокойся, – погладила ее по плечам Марьяна, присев рядом. – Ты все сделала правильно.

Оказалось, что, выпив почти бутылку вина, Веня-Конь стал «сам на себя не похож». И набросился на Варю с поцелуями.

– Откуда я знала, что он такой? – рыдала Варя.

– Откуда *мы* знали?

– В общем, вот, – и Варя смущенно откинула одеяло.

Увидев на простыне роковое алое пятно, Марьяна все поняла.

– Я сопротивлялась, но... – оправдывалась Варя.

Объяснять тут было нечего. Это все равно что лани бороться со львом. Понятно, что лань обречена.

– Я даже кричала, – всхлипнула Варя. – Но многие разъехались. Общага почти пуста.

Марьяна и сама на это рассчитывала. На то, что общага почти пуста.

– Выходит, он тебя изнасиловал? – сурово спросила она. – Надо идти в милицию!

– Ты же знаешь, кто его родители! – отчаянно сказала Варя. – И кто мои. Его по-любому отмажут. Скажут, что я сама его соблазнила и не возражала, когда он меня... – она запнулась и кивнула на бутылку вина: антураж ничем не напоминает привычную картину изнасилования. И Марьяна поняла, что подруга-то права.

– Тогда надо заставить его жениться! – сказала она.

Марьяна сама это сказала. *Сама.*

Тогда надо заставить его жениться.

Таким образом, она хотела Коняева наказать: пусть теперь живет с нелюбимой женщиной и сокрушается о том, что потерял! Если нельзя его в тюрьму засадить, так пусть томится в темнице неудачного со всех точек зрения брака! Это и будет его наказание! В том, что Варя говорит правду, Марьяна ничуть не сомневалась. Предпочесть ей, признанной красавице, умнице, москвичке, какую-то провинциальную простушку? Такого не может быть! Веня был пьян, и все тут! Пусть теперь расхлебывает!

...Свадьбу с помпой отпраздновали в начале осени. Быть свидетельницей Марьяна категорически отказалась. И не увидела того, что должно было ее насторожить: отчаянно счастливых лиц молодоженов.

– Это я виновата в том, что случилось, – подвела итог Марьяна медовому месяцу, после которого вновь встретилась с лучшей подругой. Та изо всех сил старалась казаться грустной. – Мне не надо было ехать в посольство.

– Зато ты за границей побывала, – льстиво сказала Варя.

Она удивлялась легкости, с которой все разрулилось. Она вышла замуж за любимого человека, за лучшего парня из всех существующих в мире парней, и не потеряла лучшую подругу, которая сама хотела замуж за того же парня. Высший пилотаж!

Марьяна же с Вениамином еще долго после этого не общались. Их кое-как примирило время. Которое, как известно, все и всех лечит.

Что до Вари, то вскоре после свадьбы с ней что-то случилось. В тот момент, когда она получила новенький паспорт, в котором стояла другая фамилия. Разумеется, Варя ее поменяла, а как иначе? Она хотела отныне носить фамилию своего единственного, любимого, обожаемого...

Люди меняют фамилию, отчество и даже имя, частенько не

задумываясь о том, что вместе с этим может измениться и вся их дальнейшая жизнь.

Варя Мохова была хорошей славной девочкой. Даже ее финт с замужеством был сделан по наитию. Она просто полюбила Веню.

Но теперь Варя держала в руках новый паспорт, и там черным по белому было написано:

Варвара Дмитриевна Коняева.

Кто, прочитав это, вообразит наивную женщину-ребенка?

Варвара Дмитриевна Коняева!

Это уже был совсем другой человек. От прежней Вари осталась только внешность. Но там, внутри, все переплавилось. Там теперь была Варвара Дмитриевна Коняева.

Леонидов

Варино письмо он открыл утром, за завтраком. Видимо, у нее была бессонница, потому что Варя написала это письмо глубокой ночью. Спал как убитый ее могучий муж, в соседнем бунгало, за стенкой, отдыхала лучшая подруга, а вот Варе почему-то не спалось. Алексей живо представил, как она сидит на веранде и при тусклом свете лампочки над входом в бунгало, под гул океана предается воспоминаниям о своей юности, пытается описать, что именно тогда случилось...

– Что это ты читаешь с таким увлечением? – ревниво спросила Саша.

– Варя Коняева мне отписалась, – признался он. – Рассказала о Марьяне Денисовой. История их знакомства интересная, а дальше сплошные банальности.

– А именно? – спросила жена, приготовив обоим еще по чашке кофе. И, посмотрев на часы, сказала: – Минут десять-пятнадцать у нас еще есть. Расскажи. Мне тоже интересно.

– Они познакомились по переписке, обмениваясь открытками. Была такая игра в нашем детстве, если ты помнишь, – Саша кивнула. – Года три Марьяна с Варей дружили заочно, потом встретились в Москве. Когда Варя приехала туда учиться. – Он задумчиво отхлебнул кофе. – На Осеннем балу в Универе познакомились с Вениамином Коняевым. Одновременно. Он поначалу ухаживал за Марьяной. Банальный любовный треугольник: две женщины один мужчина. Они повсюду ходили втроем.

– Так почему он тогда женился на Варе? – с любопытством спросила Саша.

– Марьяна потеряла к нему интерес. Любила... разлюбила... Как это обычно бывает у красивых девушек? Встретила кого-то другого, интереснее или перспективнее. И Коняев стал искать утешения у ее подруги. Так мне Варя написала. Мол, Веня был так несчастен, что она его по-женски пожалела. А Марьяна даже на их свадьбу не пришла.

– Выходит, когда-то давно Марьяна разбила сердце Вениамина Коняева?

– Догадываешься, что происходит?

– Дай-ка подумать... Прошли годы. Одна стала модной журналисткой, яркой самодостаточной дамой, вторая скромной школьной учительницей на полставки, а на деле домохозяйкой. И Коняев понял, что женился не на той подружке. – И Саша улыбнулась.

– Вот именно, – И Алексей задумчиво уставился в планшет. Придвинувшись, Саша увидела, что ее муж внимательно рассматривает фотографию Марьяны Денисовой. – А что, если женщина, из-за которой Коняев решился на убийство своей жены, и есть Марьяна? – подмигнул Алексей. – Ты права насчет нее. Эффектная, целеустремленная. Такие и уводят чужих мужей.

– Почему просто не развестись? – пожала плечами жена.

– А дележ имущества? Вдруг все записано именно на Варю? Или другие какие-нибудь причины. Личные. Коняевы как-никак четверть века вместе прожили! А то и больше.

– Ты на что намекаешь? – прищурилась Саша.

– Милая, у нас с тобой все замечательно, – он невольно вздохнул. – Мы это преодолели: кризис среднего возраста... Что до Вари и ее мужа... Уж очень все показное: Коняев с Марьяной постоянно друг к другу цепляются. А эти их переглядки? словно заговорщики. Заметь, оба отличные пловцы, в то время как Варя отчаянно боится течения. А они дружно ее уговаривают поспоркать. Сначала на безопасной южной стороне. А потом: вот видишь, ничего не случилось. Идем на северную. Второй раз может и не повезти. Я имею в виду иностранца, который подтолкнул Варю к берегу и помог ей встать на камень. А я ее жду, попытку номер два.

– Типун тебе на язык! – вздрогнула Саша. – Варя вовсе не дурочка. Напиши, чтобы не совалась на северную сторону.

– Напишу... Странно... Варино письмо обрывается на самом интересном месте.

– Может, просто устала? Спать захотела? – предположила жена.

– Может, и так.

Он придвинул к себе планшет и отстучал:

«Варя, доброго времени суток.

В вашем рассказе есть вещи, которые меня насторожили. Но меня больше интересует, как обстоят дела сейчас? С кем Марьяна встречается, если встречается? Что вы знаете о ее личной жизни? О ее доходах? Все ли у нее в порядке с финансами, нет ли долгов?

И как обстоят ваши дела с новыми знакомствами? Не забудьте о том, что я вам писал: найдите себе друзей.

И не купайтесь на северной стороне острова. Там, где опасное течение.

Очень жду вашего письма, я в свою очередь тоже начинаю работать с вашей проблемой.

Алексей»

– Хотя бы приятного дня пожелал, – заглянула через его плечо Саша.

– Там и так каждый день приятный, – проворчал он. – На отдыхе-то! Да еще на Мальдивах! К черту политес! У нас труп намечается. Угадать бы еще чей?

...«Чего ходить вокруг да около? – подумал он, приехав в фитнес-клуб. – Если я нос к носу столкнусь сегодня с блондином, завязавшим недавно отношения с Марьяной Денисовой, скажу ему в лоб, чего именно я хочу».

Таких типов Алексей откровенно недолюбливал. Холеный, работой не обремененный, потому что постоянно тусуется в клубе, как добычу подстерегает, весь такой открытый, словно луза на зеленом поле для гольфа. Давай, забей в меня шар! Хотя это и непросто, зато я гарантирую максимум призовых очков! Но только в элитном клубе, и клюшка должна быть дорогая. И нужен костюм для гольфа. И электрокар. В киношку жевать попкорн я с тобой не пойду, а вот в дорогой ресторан, на «Шабли» с камчатскими устрицами ты можешь меня пригласить. Мы ведь люди одного круга.

Хорошенькие девушки на ресепшн блондина явно не интересовали. Алексей ни разу не видел, чтобы этот холеный красавец с ними заигрывал. Зато дамы за сорок, те, кто приезжал на дорогих машинах, неизменно удостаивались открытой улыбки и:

– Привет! Как дела?

Казалось, он знал их всех. С каждой пытался сблизиться, приобнять, сыпал комплиментами. Алексей видел его и у дверей зала для йоги, куда мужчины днем заглядывали редко, и на групповых занятиях, опять-таки среди женщин, и в бассейне, в основном у бортика. Красавец показательно разминал бугристые мышцы. Алексей давно уже поставил ему диагноз: в свободном поиске. И вот недавно приметный блондин близко сошелся с Марьяной Денисовой. Во всяком случае, Марьяна садилась в его машину. Это Алексей видел своими собственными глазами.

«Удача смелых любит, – вперед!» – улыбнулся он, увидев, как блондин заходит в клуб. В стильной итальянской дубленке, поигрывая ключами от дорогой машины.

– Привет, солнце мое! – услышал Алексей.

Блондин уже обнимался с полной дамой в модной норковой шубке.

– Прекрасно выглядишь! Все хорошеешь!

Дама что-то защебетала, а Алексей невольно поморщился. Сплошные

банальности. Шаблонное какое-то поведение. Фасад хорош, а вот что за ним? Возможно, что пустота.

Алексей дождался, пока красавец возьмет ключ от шкафчика и полотенце, и подошел со словами:

– Есть минутка?

– Смотря для чего, – открыто улыбнулся блондин. – Я вообще-то натурал.

– Я тоже. Отойдем.

И Алексей без лишних слов сунул блондину под нос свое удостоверение. Страх он не увидел. Просто недоумение.

– Полиция? Я что, ПДД нарушил?

– Ты алименты не платишь, – шуткой на шутку ответил Алексей.

– Квитанции о переводе денег у меня дома, я их храню и подшиваю, – мгновенно отреагировал блондин. – У меня все чисто.

– Значит, дети есть?

– Мальчик и девочка.

– А я думал, мальчик и мальчик. Ладно, шутки в сторону. Давай кофейку выпьем. Как тебя, кстати, зовут?

– Руслан.

– Леонидов Алексей Алексеевич. Можно просто Алексей, раз криминала за тобой нет. По отчеству я для тех, кто приходит в мой рабочий кабинет. А с тобой мы сейчас побеседуем по-дружески.

Приглядевшись, он понял, что блондину хорошо за сорок. Просто у людей со светлыми волосами седина не так заметна. А если человек за собой ухаживает, то и лицо моложавое. Что до фигуры, она у Руслана была выше всяких похвал, Алексей даже невольно втянул живот. Чисто интуитивно: живота у него давно уже не было, еще с олимпийской спортбазы, где Леонидов расследовал убийство красавицы-керлингистки Алины и сам увлекся ежедневными тренировками.

Они присели за один из столиков в клубном кафе. Блондин заказал фрэш-микс: морковный сок, апельсиновый и сок сельдерея. Алексей заказал просто свежавыжатый апельсиновый сок. Его визави выглядел совершенно спокойным. Видать, с алиментами у Руслана и в самом деле был полный ажур. Блондин их платил исправно.

– Я хочу побеседовать с тобой о Марьяне Денисовой, – без обиняков сказал Алексей.

– А что с ней не так? – судя по тону, блондин ничуть не удивился, и Леонидов сразу насторожился. Кажется, он взял верный след.

– Руслан, я буду говорить, а ты меня поправь, если я ошибусь. Ты в

разводе. Так?

– Все верно, – спокойно ответил тот.

– Платишь алименты на двоих детей. Ездишь на хорошей машине. На государственной службе не состоишь, потому что в клуб приезжаешь и днем. Сам я днем на работе, но пару раз случалось, что был свободен. И я тебя здесь видел на групповых занятиях по йоге. Рискну предположить, что ты заходишь в клуб чуть ли не каждый день, а то и не по одному разу.

– Это криминал? – прищурился Руслан.

– Пока нет. Чем ты по жизни занимаешься? Чем зарабатываешь? Короче: откуда бабло? – он намеренно нагрубил. Уж слишком он невозмутим, этот любитель фитнеса. Надо его сдернуть. И Алексей нажал: – Такой образ жизни требует средств. Ты альфонс? – в упор спросил он. – Твоя специализация – обеспеченные дамочки средних лет.

– Сразу и диагноз поставил, – усмехнулся Руслан. – Как у вас, ментов, все просто. Вы тупые, как... – он осекся.

– Я не тупой, поэтому не обиделся, – спокойно сказал Алексей. – Продолжай.

– Местечки на госслужбе самые теплые, вот вы и не паритесь. Ну а кому по жизни не повезло? Не удалось встроиться в систему. Никакой я не альфонс, – Руслан с досадой поморщился. – Просто в одиночку сейчас не выжить. У меня есть хорошая однокомнатная квартира близко к центру, машина, есть кое-какие сбережения. Бизнес есть, но он умирает. Как и все бизнесы в этой стране. Скоро все доходное дело приберет к рукам государство. До пенсии мне еще далеко, тем более пенсионный возраст скоро прибавят. И как жить? Чем? На службу пойти? Так ведь не берет никто. Все хорошие места давно заняты. Пойти на побегушки к какой-нибудь родовитой девочке или мальчику в моем возрасте и с моим статусом? Обидно как-то. Работы все меньше, соискателей все больше. Везде своя мафия. Я просто ищу партнера, скажем так. Женщину, которая так же, как и я, свободна, независима, дети выросли, есть недвижимость и кое-какие сбережения, как у меня. Одну квартиру можно сдавать, а то и две, жить за городом, получать проценты со счетов и вести необременительную жизнь рантье. Вот и все.

– Я понял, – кивнул Алексей. Блондин-то оказался неглуп. Внешность бывает обманчива. – Почему до сих пор не получалось найти партнершу, Руслан?

– А черт его знает. Бабы стали какие-то пуганые. Тоже диагноз мгновенно ставят: альфонс. Да есть у меня деньги. Я просто хочу их сохранить. Дотянуть до пенсии, которую честно заработал. Я как ИП

налоги исправно плачу. И налоги, и алименты. Я чист, понимаешь?

– Понимаю, – во второй раз кивнул Алексей. – Давай ближе к теме: о Денисовой. Она с самого начала входила в круг твоих интересов. То, что тебе нужно: свободная, обеспеченная и даже красивая. Приятный бонус к загородному дому и московской квартире. Года два, а именно столько я хожу в клуб, ты ее обрабатывал, и бестолку. И вдруг я вижу вас вместе. Что изменилось, а, Руслан?

– Ты меня спрашиваешь? – пожал он плечами. – Загадочная женская душа.

– Я задал вопрос о Марьяне, и ты стушевался. С ней что-то не то. Правильно?

– А ты проницательный, хоть и...

– Мент. Продолжай.

– Сначала я думал, что мне наконец повезло. Хотя и меня удивило, что Марьяна года три (а столько я хожу в этот клуб) меня избегала, а потом вдруг резко пошла на сближение. Так резко, что мы буквально через неделю оказались в постели.

– И как она? Извини, я не из любопытства спрашиваю.

– Я понял. Стопроцентная натуралка, так же, как и я, хотя любит верховодить. Похоже, фригидна, но оргазм симулирует классно.

– О! Я вижу, у тебя большой опыт в этом деле!

– А у тебя маленький? – огрызнулся Руслан. – У Марьяны, похоже, серьезные проблемы. Ей не до секса. Она никак не может расслабиться и забыть обо всем. Как только я это понял, сразу к ней охладел. Мне они уж точно не нужны, ее проблемы, даже вместе с московской квартирой.

– Тогда за каким чертом ты ей нужен?

– Вот и я так подумал. Зачем? – Он замялся. – Ладно, расскажу. Первые две недели все было чудесно. А потом я вдруг подумал: уж больно все гладко получается. Прямо показательный любовный роман из жизни среднего класса. Познакомились в фитнес-клубе, одеваемся стильно, ездим на дорогих иномарках, ужинаем в хороших ресторанах, ходим на Ванессу Мэй или каких-нибудь японских барабанщиков, упаси боже на концерт Стаса Михайлова! И я стал к Марьяне внимательно присматриваться. Возникло чувство, что меня используют. Если бы я влюбился, дело другое. Или она в меня влюбилась. Но и у нее, и у меня это далеко не первый роман. Я хочу честных отношений. И не хочу быть ширмой.

– Что ты предпринял? – в упор посмотрел на него Алексей.

– Стал заглядывать Марьяне через плечо, когда она получала очередную эсэмэску. Вроде бы ненароком, очень аккуратно. Расспрашивать

ее о семье, попросил с дочерью познакомиться. Меня сразу напрягло, что у Марьяны взрослая дочь, которая живет вместе с ней. Это минус квартира. Ладно, – сказал я себе. У Марьяны есть загородный дом. Тоже вариант. Кстати, там мы с ней и встречались. Ко мне она заезжала неохотно и ни разу не оставалась на ночь. Мы начали серьезно встречаться с месяц назад. Как это говорят: отношения у нас завязались. Поэтому я немного знаю о Марьяне Денисовой, увы. Но однажды я случайно подслушал телефонный разговор, который меня насторожил. Похоже, ей звонили из коллекторского агентства. Я кое-что об этом знаю, – он замялся.

– Сам перехватывал деньги, обычное дело.

– Да, было. Я понял, что у Марьяны долги. И с загородным домом ей, похоже, придется расстаться. Она ведь сильно нервничала все то время, пока мы встречались. Старалась это скрывать, но я заметил, как она вздрагивает почти от каждого сигнала, когда приходит эсэмэска. Я даже обрадовался, когда Марьяна вдруг уехала на Мальдивы. Потому что меня эти отношения стали напрягать.

– А у тебя не появилось мысли, по какой причине ты – ширма? Что, если у Марьяны кто-то есть, но этот мужчина женат?

– Да, я именно так и подумал, – с вызовом сказал Руслан. – Но ей никто не писал любовных эсэмэсок. Я не слышал, чтобы она с кем-то ворковала по телефону. В ватсапе тоже все чисто. Нет там мужика, понятно?

– Откуда знаешь про ватсап?

– Я залез в ее мобильник, пока она спала. И просмотрел ее почту.

– Пароль как узнал?

– Она ее не закрыла.

– И какие выводы?

– Может, ей просто нужен поручитель под очередной кредитный заем?

– А может, ты плохо искал? Может, она нарочно «забыла» на столе телефон и не вышла из почты?

– Какие-то шпионские игры, – поморщился Руслан. – Мутно все это, и мне уж точно не надо. А что она вообще натворила?

– Пока ничего... – Леонидов многозначительно замолчал. – Значит, говоришь, у нее долги? И на какие деньги Денисова тогда на Мальдивы полетела?

– Вот и я так подумал! – оживился Руслан. – Бабе из коллекторского агентства звонят и разговаривают с ней крайне жестко, а она вдруг покупает путевку на Мальдивы, да еще в высокий сезон! Она ей тысяч в триста обошлась, не меньше! У Марьяны нет таких денег.

– Я это проверю, – сделал зарубку в памяти Алексей. – Больше ничего подозрительного не заметил?

– Дочка у нее какая-то нервная. На меня смотрела, как на врага. Вроде как парень ее бросил, эту Юлю. Ну а я здесь при чем? На всех мужиков после этого надо бросаться? В общем, если после возвращения с Мальдивских островов Марьяна не захочет со мной больше встречаться, я не сильно расстроюсь. С ней больше проблем, чем выгоды.

– Скажи, а ты слышал от нее фамилию Коняев?

– Да, слышал. Она же с Коняевыми на Мальдивы полетела. Меня это удивило. Туда ведь обычно парой ездят.

– Вот именно. А почему Денисова не предложила тебе составить ей компанию?

– Не знаю, – он задумался. – Меня перед фактом поставили: милый, я на следующей неделе улетаю отдыхать.

– Странность на странности, – Алексей задумался. – Скажи, а у нее в клубе есть подруги?

– У нее вообще нет подруг, – усмехнулся Руслан. – Так, знакомые. Марьяна сама по себе.

– А как же Варя Коняева?

– Там какая-то давняя история. Когда Марьяна упоминала о Коняевой, у нее лицо сразу менялось. Я неплохо знаю женщин. Марьяна скрытная, но я это все равно заметил.

– Это была зависть?

– Я бы так не сказал... – Он задумался. – Страх, да. Вот на что это было похоже.

– Ты что-то путаешь. Денисова – предприимчивая энергичная женщина. А Варя Коняева полностью зависима от своего мужа. Я ее видел. По-моему, она сама всех боится.

– Не знаю, я с этой Коняевой не знаком, – пожал плечами Руслан. – Возможно, мне показалось. Ты спросил – я ответил.

– Еще с кем-то Денисова тесно общалась? Ведь она давно уже ходит в этот клуб. На групповые занятия ходит. Здесь, в клубе, устраивают вечеринки. Денисова – женщина одинокая, в свободном поиске. Она наверняка ходила на эти вечеринки.

– Ходила, – кивнул Руслан, который на сто процентов тоже туда ходил. – У нее есть две приятельницы. К обеим я подкатывался, – честно признался он. – Одна в банке работает, другая мать двоих детей. Первая перспективная, но недоверчивая, вторая доверчивая, но неперспективная. Мужа ищет или спонсора. Не мой вариант. Сегодня занятия по фитнес-

йоге, обе дамы туда ходят. Если хочешь, я их тебе покажу.

– Очень хочу! – Алексей достал портмоне, расплатиться за сок.

Руслан посмотрел на часы:

– Занятия заканчиваются только через полчаса.

– Я найду, чем заняться...

... Через полчаса Алексей, как следует позанимавшийся на тренажерах, сняв мокрую от пота футболку, стоял вместе с Русланом у дверей в зал для групповых занятий.

– Одну зовут Машей, другую Алей, – наставлял его Руслан. – Маша работает в банке, Аля – разведенка с двумя детьми. Маша замужем, у нее сын-старшеклассник, с мужем нелады, он вроде как ходок, крутит роман с молоденькой сотрудницей, но семейные ценности превыше всего, – усмехнулся Руслан. – Я ей намекал: разведись, и я к твоим услугам. Отшучивается. Марьяна, кстати, обслуживается в Машинном банке, но у Али больше свободного времени, поскольку она постоянно нигде не работает. Одна фитнес-подружка для души, другая для дела.

– Я понял, – кивнул Алексей.

В этот момент двери зала распахнулись, и на мужчин так мощно пахнуло едким потом, что им даже стройные женские фигуры расхотелось рассматривать. Да и сами «йогини» ничем не напоминали богинь. Волосы слиплись, лица распарились и покраснелись, майки со штанами намокли.

– Ох, скорей бы в душ! – сказала одна из них, скользнув по стоящим у дверей мужчинам безразличным взглядом. Хотя посмотреть-то было на что.

– Маня, привет! – фамильярно сказал Руслан высокой брюнетке, которая вспотела гораздо меньше остальных. То ли берегла себя, то ли физическая подготовка у женщины была посильнее, чем у других. Они с Русланом облобызались. – Как позанимались?

– Душевно. А ты почему не был?

– Меня отвлекли. По делам, – и Руслан выдвинул вперед Леонидова. – Теперь твоя очередь. А где Аля?

– У нее ребенок заболел. Младший. А что за дела?

– Я хотел поговорить с вами о Марьяне Денисовой, Мария, – приветливо сказал Алексей.

– Я не имею на нее никакого влияния, – резко сказала та. – Я просто оформила кредит. Все законно. Его одобрили, хотя я честно предупредила руководство о том, что у Марианны Генриховны Денисовой плохая кредитная история.

– Она же ваша подруга, – лукаво сказал Алексей.

– Приятельница, – поправила Маша. – У меня на первом месте семья и

работа. Чтобы прокормить семью, я не собираюсь рисковать работой. Так что если вы из коллекторского агентства...

– Я из полиции.

– Марьяна обратилась с заявлением с полицию?! Да, ей названивали кредиторы, но... – Маша оглянулась. – Давайте отойдем в сторонку. И вообще: я бы сначала приняла душ и переоделась. Да и вам не мешало бы, – она с усмешкой скользнула взглядом по голому по пояс Алексею, державшему в руке мокрую от пота футболку. – Минут через двадцать встретимся в кафе.

...На этот раз Алексей заказал капучино. А Мария все тот же полезный микс с соком сельдерея. Она помылась в душе, переоделась, подкрасилась и оказалась настоящей красавицей. Алексей с удовольствием разглядывал ее породистое лицо с крупным ртом и большими темными глазами. Свитер цвета топленого молока выгодно оттенял теплый тон Машиной кожи. Видать, при устройстве в кредитный отдел Машиного банка все дамы проходили кастинг у истинного ценителя женской красоты.

– Итак, Мария, когда Денисова обратилась к вам в банк за кредитом?

– Когда просрочила очередной платеж. У нее загородный дом в ипотеку. Я стала изучать ее кредитную историю, и... – Маша запнулась.

– Она часто влезала в долги, так? – нажал Алексей.

– Нет. *Она кругом в долгах.* Я не знаю, как она выкрутится, – честно сказала сотрудница банка.

– Ты знаешь, что она на Мальдивы улетела отдыхать?

– На Мальдивы?! – большие Машины глаза от удивления стали просто огромными. – Да откуда такие деньги?!

– У вас в банке кредит не брала?

– Мы бы не дали. У нее и так просрочка.

– Где же она взяла такие деньги на путевку? – Алексей задумчиво посмотрел в чашку с капучино, словно на молочной пенке должен был немедленно появиться ответ.

– Ей кто-то дал. Наличными. Мы отслеживаем все ее платежи и денежные поступления. Она ведь нам должна. По безналу ничего не проходило.

– Тысяч триста, наличными... Кто бы мог одолжить такую сумму? А?

– Одолжить? – фыркнула Маша. – Марьяне давно уже никто не дает в долг. Она мне как-то жаловалась. После того как я ей тоже отказала. «Где же взять денег, Машка, ты не знаешь? Разве убить кого-нибудь?»

– Она так сказала?!

– Это прозвучало как шутка.

– Скажи, а с кем у нее отношения ближе, с тобой или с Алей?
– Они с Алькой о чем-то шептались. С Альки-то что взять? Денег у нее нет, зато есть двое детей. Наверняка плакались друг другу. Проблемы схожие, мужика ни у одной нет.
– Дашь мне Алин телефон?
– Дать-то дам. Только у нее ребенок болеет. Температура высокая.
– Я не буду врываться в дом, где болеет ребенок, – заверил Алексей. – У меня у самого трое. Старший, правда, уже студент, но и с ним проблем хватает.

– А по тебе не скажешь, что у тебя такой взрослый сын, – кокетливо сказала Маша. – Я думала, что ты моложе Руслана. Надо же, трое детей! И когда вы, мужики, только успеваете! – вырвалось у нее.

Алексей не стал уточнять, что старший, тот самый студент, это сын жены от первого брака, а младший, совсем еще кроха, растет в далекой Канаде без отца. Зачем посвящать постороннего человека в перипетии своей нелегкой судьбы? Он просто записал Алин телефон и поблагодарил Марию за помощь.

– А что все-таки натворила Марьяна, раз ею полиция интересуется? – с любопытством спросила Маша, допив полезный фреш.

– Я еще и сам не знаю. Натворила или натворит. Она или с ней...

И тут его пробило! Денисова откуда-то взяла крупную сумму наличными, чтобы оплатить поездку на Мальдивы. *Она или с ней.*

Откуда люди берут деньги, если это не заработная плата? Продала что-нибудь. Это не проходит, потому что тогда на эти деньги тут же наложили бы лапу кредиторы. По банковским долгам надо платить. Женщине мог дать деньги ее любовник. Но встречалась Марьяна только с Русланом, по словам того же Руслана. Он ей денег не давал, сам был удивлен, когда Марьяна внезапно улетела на острова. Тайный любовник? Но ведь тот же Руслан читал ее почту и переписку в месенджерах. И – ничего. Взятка? Тоже отпадает. Марианна Генриховна Денисова журналистка, а не чиновница.

Журналистка...

Разве она ограбила кого-нибудь...

Вот именно: ограбила. Только не пистолет приставила к виску. Она нарыла какой-то криминальный материал. Вопрос: кого именно Денисова шантажировала?

...Аля не сразу взяла трубку. Алексею пришлось перезванивать, и не один раз.

– Але? – услышал он, наконец, еле слышное.

– Аля?

– Да, Аля.

– Здравствуйте. Я из полиции. Мне дала ваш телефон Мария из фитнес-клуба.

– Да знаю я. В курсе.

– Она вам уже позвонила?!

– Тише. Не кричите. Дети спят. Сегодня уже поздно, давайте завтра встретимся.

– Во сколько вам удобно?

– Лучше вечером. Часов в семь. Ко мне бывшая свекровь приедет, она с детьми посидит. А мы прогуляемся до супермаркета.

– В семь так в семь. Адрес говорите.

Записав адрес, Алексей с тоской подумал, что домой вернется поздно, учитывая треклятые московские пробки. Но куда деваться?

Зато до завтра он наверняка получит очередное Варино письмо. И информации у него будет намного больше.

Так и вышло.

– Уже прочитала? – спросил Леонидов у Саши, которая знала пароль от его домашней почты.

Пережив кризис в семейной жизни и окончательно помирившись, они решили во всем друг другу доверять. Алексей уже не раз об этом пожалел, ведь теперь он не мог безнаказанно лазить по любимым сайтам. Стоило ему, например, начать присматривать охотничий нож, как об этом тут же узнавала жена, на гаджеты которой начинала сыпаться реклама этих самых ножей.

«Ненавижу Инет, – злился Леонидов. – Проклинаю вирусный маркетинг. Гори они в аду, все эти приложения! И скрывать, вроде, нечего, но такое чувство, будто сидишь в санузле с прозрачными стенами. И все знают, когда ты прыщи выдавливаешь, когда под душем поешь от избытка чувств, а когда испражняешься. И жена знает».

С другой стороны, и Саша не могла теперь присматривать осенние сапожки без того, чтобы муж не узнал о предстоящей покупке и не полез со своими советами.

– Мне лаковые понравились, на шпильке, – сообщал он за ужином.

– Да на таком высоком и тонком каблуке ходить невозможно! – злилась жена.

– Зато красиво. Когда ты замуж за меня хотела выйти, ходила на шпильке как миленькая.

– Врешь! Никогда я этого не делала!

– Делала, милая, делала. Да, еще кое-что хотел сказать: а ты не рановато отелычик на Кубе присматриваешь, дорогая?

– А ты не оборзел машины так часто менять, милый?

– Я же просто смотрю!

– Вот и я просто смотрю.

Обменявшись любезностями, они уткнулись носами в свои планшеты.

– В Варином письме ничего интересного, – сказала Саша, распрямившись, мужниной макушке. – Все живы-здоровы. Поэтому я и присматриваю отель. Ты, похоже, проспорил.

Но Алексей так не считал, потому что успел поговорить с Русланом из фитнес-клуба и с Машей из банка. Варя писала:

«Алексей, здравствуйте.

Со вчерашнего дня ничего интересного не произошло. Разве что мне удалось завязать знакомство с семейством соотечественников, которое отдыхает в бунгало на нашей северной стороне. Вообще, русских в отеле на удивление мало. Они даже уволили русскоговорящего сотрудника. Я вдруг подумала, что мне не помешает помощь: хотя бы спасательный жилет взять. Я ведь почти не говорю по-английски. Но и я поняла, что с Нового года Майя, о которой мне говорили в московском турагентстве, больше не работает в отеле на Мальдивах: мало русских туристов. Это я выяснила на ресепшн, пока Марьяна с Веней записывались на экскурсию. Они и меня записали, хотя я отнекивалась. Едем завтра, сразу после завтрака. Черепахи и манты. А у меня даже жилета спасательного нет! Но я надеюсь, что его выдадут на лодке.

Так вот: о моих новых знакомых. Немного странное семейство, отец и двое детей. Сибиряки. Сын уже взрослый, как я поняла, студент, а девочке лет восемь-десять. Мамы с ними почему-то нет. В разводе, что ли? Я услышала в ресторане русскую речь, подошла и поздоровалась. Завязался разговор. Они приехали всего на неделю, но я надеюсь, что к их отъезду еще кто-нибудь из русских в отеле появится.

Ведь вы мне, Алексей, советовали не оставаться на пляже одной. Видите, как я стараюсь (смайлик).

Вы меня спрашивали о Марьяне. О ее личной жизни и работе. Так вот: у Марьяшки все хорошо. Она вообще красивая успешная женщина, мне до нее далеко. Марьяна не раз могла вновь выйти замуж, просто не захотела. Предпочитает свободу и независимость, в том числе и финансовую. Это я – домашняя курица. Без мужа и шагу не могу ступить. Так с самого начала повелось и так продолжается.

А недавно Марьяна встретила свою вторую половинку. Именно так мне сказала моя подруга: вторая половинка. Он чудесный! Я видела фото. Красивый, обеспеченный, спортивный. Его зовут Русланом. Они с Марьяной познакомились в фитнес-клубе. Я думаю, что сойдутся и будут жить гражданским браком. Я очень рада за свою подругу, честно! Не все же Марьяне ездить по курортам одной? Хотя она всегда говорила, что это ее не напрягает.

Что до работы Марьяны... Я знаю немного, но вроде бы у нее все в порядке. Она – шеф-редактор популярного гламурного журнала, я это уже говорила, часто ездит в загранкомандировки и очень любит свою работу. Сказать по правде, я, простая школьная учительница, ей завидую. Моя жизнь не такая яркая, событиями не насыщенная, а за границу я могу поехать только с мужем. А так классно сказать где-нибудь в кафе за чашечкой кофе:

– Мне в Париж по делу, срочно.

Помните, у Жванецкого?

Увы! Все это у Марьяны, не у меня!

Когда-то давно я подобрала то, что она выбросила за ненадобностью: Веню. И тем довольна.

У нас уже ночь. На Мальдивах темнеет рано. Сегодня надо лечь пораньше, потому что завтра на экскурсию. Мы выезжаем в девять, но надо успеть позавтракать и собрать рюкзаки. Маски, ласты, видео– и фотоаппаратуру, полотенца. Поэтому я буду закругляться, а завтра напишу поподробнее и отвечу на ваши вопросы, если они есть.

Ах, какая ночь! Была бы я поэтом, взялась бы за перо! Звезды как леденцы, так и хочется их съесть! Прямо монпансье, рассыпанное на столе. А скатерть черная, бархатная. Видно все, хоть астрономию изучай, каждую звездочку! Океан гудит, как пчелиный рой, кажется, штормит. Но погода здесь такая переменчивая, что ночной ливень вовсе не означает затуманенный утренний горизонт. Скорее напротив: шансов, что солнце засияет, а небо будет без единого облачка, гораздо больше. Ведь это Мальдивы! Февраль! Высокий сезон!

На северной стороне больше не купаюсь, как вы и просили (смайлик).

Алексей и Саша, спасибо вам за заботу!

Остаюсь на связи, Варя Коняева.

Пусть с моим письмом в ваш дом придет яркое Мальдивское солнце!»

Увидев, что он дочитал, Саша хмыкнула и включила настольную лампу.

– Лешка, смотри! Чем не Мальдивская луна?

– А звезды я тебе устрою, – пообещал он машинально.

Потому что Варино письмо его насторожило. Более того, разозлило.

«Она же врет! Врет чуть ли не в каждом слове! У Марьяны Денисовой на самом деле куча проблем! Она кругом в долгах! Ей звонят из коллекторского агентства! И никакого любимого мужчины у Денисовой нет! Руслан – это просто ширма. Что вообще происходит? Варя всего этого не знает? А если знает?»

И это «Марьяшка», которое проскользнуло в письме. Вроде бы ласково, но в то же время пренебрежительно. Так не говорят о женщине, которой восхищаются и которую считают более успешной. Если Денисова действительно ведущая в их тандеме, то она Марианна, в крайнем случае Марьяна. Но не «Марьяшка». Но тогда получается, что...

Он прямо окаменел от своей догадки. Жена даже спросила:

– Леша, что случилось? Тебе плохо? Сердце? Голова болит?

– Нет, – хрипло сказал он. – Хотя голова да, голова болит.

Если Варя знает о проблемах Марьяны Денисовой.

Знает о ее долгах, о том, где Марьяна взяла деньги на эту турпоездку. Если такое допустить, тогда...

Завтра они едут на экскурсию. Лодка выходит в открытое море. Точнее, в океан. Вроде бы манты не плавают на мелководье, взрослые особи, смотреть и фоткать которых и отправятся завтра Коняевы с Марьяной.

Значит, лодка зависнет над синей бездной, далеко от острова, и капитан скамандует: ныряйте! И все попрыгают в воду.

– Саша, – сказал он убитым голосом, – я, кажется, понял, чей это будет труп...

Коняев

Если дурак молчит, его могут принять за умного. Если скупец вложил в дело рубль, чтобы выжать десять, его могут принять за щедрого. Если эгоист пожертвовал на благотворительность из страха за свои грехи, его могут принять за человека великодушного. Через какое-то время все они себя выдадут: и дураки, и жадины, и эгоисты. Но если после несвойственного ему поступка человек надолго теряется из виду, то те, кто был свидетелем этого поступка, так и будут умным считать дурака, щедрым скупца, а великодушным эгоиста. И попробуй измени потом общественное мнение!

Так получилось и с Вениамином Коняевым, которого все теперь считали успешным бизнесменом. Мало того, прирожденным бизнесменом, в то время как сам Вениамин больше всего на свете хотел приходить на работу к девяти, уходить с нее в шесть и ни за что не отвечать.

Однажды, когда он смотрел спортивный телеканал (а он, Конь, обязан был предпочитать их всем остальным), Вениамин с удивлением услышал откровения одного известного теннисиста, меча звезды. Парень, который выиграл все, что только можно было выиграть, все четыре турнира Большого шлема, а два из них не по одному разу, признался в том, что всю жизнь ненавидел теннис.

«Господи, сколько же нас таких? – с удивлением подумал Вениамин Коняев.

Таких – это тех, кто успешен в том, что ненавидит. Кто добивается в нелюбимом деле колоссальных успехов против своей воли. Мечтая о том, чтобы все вдруг рухнуло, в один момент, и все заорали:

– Не смей брать в руки ракетку!

Или:

– Перестань петь, урод!

– Уйди с дороги, бездарность!

– *Не смей заниматься бизнесом, ты в этом ничего не смыслишь!*

Вениамин проклинал свою трусость и свою слабость. В бизнес его втянула мать. Леонид Коняев умер, но у него остались влиятельные друзья. Которые сказали, что Ленька был хорошим мужиком, просто запутался. И все дружно жалели его вдову.

Людмила Эдуардовна Коняева была женщиной энергичной и предприимчивой. При жизни мужа она помогала мужу: вела домашнее

хозяйство. А на деле заправляла всем, ведь без ее советов муж никогда не сделал бы такую блестящую карьеру. И когда он умер, Людмила не опустила руки. Она стала тем, чем фактически была еще при жизни своего влиятельного супруга. Хозяйкой положения.

После того как развалился Советский Союз и все кинулись делить заводы-пароходы, Людмила Коняева не растерялась. Один заводик она таки отщипнула. Друзья покойного супруга выделили вдове кусок пирога: владей. Разумеется, пока сын не освоится и не войдет в силу. У Вениамина просто не было выбора.

После окончания Университета Веня заикнулся, было, что хотел бы работать где-нибудь в НИИ, младшим научным сотрудником, но мать на него цыкнула:

– Не видишь, что творится? Какое НИИ?! Будешь мне помогать, бизнес строить!

У Вени теперь была жена, и он не посмел возразить. Ради Вари и их будущих детей он стал помогать матери вместо того, чтобы заниматься тем, чем он, собственно, всегда и хотел заниматься. Ходить на работу с девяти до шести и ни за что не отвечать.

Ответственности и при матери никакой не было. Ну, почти не было. Мать пыталась научить Вениамина принимать решения, но вскоре убедилась, что у него начисто отсутствуют качества, необходимые для успешного бизнесмена: интуиция, решительность и терпение. Пожалуй, она единственная видела Веню насквозь, ведь он не отпускал ее грудь аж до десяти лет. И мать жалела его. Молчала.

Мало того, Людмила Коняева изо всех сил делала вид, что их бизнес процветает благодаря Вениамину. Этому Людмила научилась, еще будучи замужем: выдавать свои решения за решения мужа, внушать ему мысли, которые приведут к успеху, руководить, оставаясь в тени.

Вениамин тянулся за матерью, как бычок на веревочке за своим пастухом. В итоге мать и создала ему репутацию успешного бизнесмена. Увы! Это не он был умным, решительным, предприимчивым, а когда надо, то и жестким. Всеми этими качествами обладала его мать. А он лишь сидел в кресле Генерального директора и ставил свою подпись там, где она указывала.

О! Как же он ненавидел это кресло! Ничуть не меньше, чем тот супер успешный теннисист свою ракетку! И восторженный гул переполненного стадиона. И бесчисленные интервью. И вспышки фотокамер.

Да будь оно все проклято!

Людмиле Эдуардовне Коняевой удалось раскрутить семейный бизнес.

К одному заводу прибавился другой, а потом появился и третий. Да и первый завод со временем разросся, превратился в полноценное производство. Вениамин поменял маленький кабинет с безликой мебелью на огромный, с видом на Останкинскую телебашню. И мебель в нем была теперь на заказ, и огромная плазма, чтобы Веня не скучал в ожидании распоряжений матери, и красавица-секретарша в приемной. Все, как у большого бизнесмена. У Босса.

Телевизор Вене вскоре осточертел, равно как и его процветающий бизнес, на Останкинскую телебашню Коняев старался не смотреть, ведь это она была корнем зла. Чертов ретранслятор! Да провались они, эти «вечные» ценности, которые по телящику заколачивают, словно гвозди, людям в мозги! Не останавливайтесь на достигнутом! Стремитесь к успеху! Яхты! Виллы! Шикарные машины! Модная одежда! Гаджеты! Покупайте! Владейте!

Страна словно с ума сошла после семидесятилетнего поста. Веня с ужасом смотрел на мелькающие по телевизору картинки. Это сколько же ему сидеть в ненавистном кабинете?! Пожизненно, что ли?! Потому что жена, радуясь, как маленький ребенок, скупает все, чем обделили ее в детстве.

А секретаршу Веня боялся. Ему вообще не нравились высокие женщины, похожие на породистых лошадей. Вене все время казалось, что в приемной, когда он там появится, заржут и лягут копытом. Секретарша, и без того девица баскетбольного роста, ходила в туфлях на шпильке, и Веня, втянув голову в плечи, все время прислушивался, когда за дверью его роскошного кабинета цокали каблуки. Этот звук он возненавидел так же, как и телевизор, бизнес и свой кабинет. Возненавидел бы и мать, но Веня ее так боялся, что других чувств к матери, кроме страха, в его душе давно не осталось.

Это мать решила, что в приемной такого великана, как Вениамин Коняев, великолепно будет смотреться девушка модельной внешности, такая же высокая и надменная. Поскольку Коняев предпочитал помалкивать, вид у него был именно такой: надменный.

Когда его похожая на породистую лошадь секретарша презрительно роняла:

– Заходите, – и из-за стола навстречу посетителю поднимался во весь свой великолепный рост Вениамин Коняев, картина была та еще!

У посетителя душа уходила в пятки, особенно если сам он был невысок ростом.

Со временем Веня притерпелся. И к кабинету, и к секретарше, и к

тому, что всем рулит мать. И слава богу! Все, что ему надо – это поставить свою подпись там, куда уткнется ее алый, как кровь, ноготь. Людмила Коняева обожала классический маникюр. Никаких нововведений! Только красный!

...Когда мать погибла в автокатастрофе, Вениамин испытал двоякое чувство. С одной стороны, он скорбел и сокрушался. Умерла женщина, давшая ему жизнь, заботившаяся о нем все эти годы, сколотившая ему капитал. И семейный бизнес теперь, без сомнения, рухнет.

С другой стороны: и слава богу, что рухнет! Наконец-то! Вот он, момент!

– Убирайся прочь, бездарность!

Веня уже предвкушал, как забьется в нору, продаст эти ненавистные заводы, уволит секретаршу и освободит кабинет, куда ходит, как на каторгу.

Еще не поздно. Он еще молод и здоров. У матери тоже было могучее здоровье, но над судьбой никто не властен. Может быть, Веня так страстно желал свободы, что она явилась к нему в образе фуры, под которую на скользкой после дождя дороге влетел красный мамин «Порш»?

Если он уйдет из бизнеса, все поймут. Он обожал свою мать, и все это знают. Именно так это и выглядело со стороны: ни одного семейного скандала, даже пустяковой ссоры. Люди ведь не знают, что на самом деле Веня боялся мать еще сильнее, чем свою «лошадь»-секретаршу. Из-за этого страха Веня и кидался выполнять любой мамин каприз. И чуть ли не каждый день дарил матери живые цветы, чтобы эти капризы предупредить. Пусть ее день начнется с улыбки.

Сначала Веня думал, что Варя будет его к матери ревновать. И как выкручиваться? Правду сказать невозможно, изменить свое поведение тоже. В конце концов Варя не выдержит и уйдет. Варя, его Варя! Обожаемая, любимая, единственная...

О, как он ошибся насчет нее так же, как и насчет всего остального!

Его жена не была умна в общепринятом смысле. Она не способна была к языкам, осилила из Ницше всего одну страницу, зевая, отложила Маркеса, с опаской относилась к новым гаджетам, которые осваивала с трудом, да еще постоянно ломала бытовую технику. Варя была умна по-другому. Как-то он называется, этот ум. То ли житейский, то ли женский. Или еще какой-то, потому что Варя «росла» по мере того, как рос семейный бизнес. Она очень внимательно слушала свекровь. И нисколько не ревновала к ней Веню.

После материнских похорон Веня рассчитывал получить свободу. И то, что потом случилось, повергло его в шок. Он даже не думал, что висевшее

на нем до сих пор ярмо было вовсе не ярмом. Так, прогулка.
А настоящий кошмар только начинается...

Морские дьяволы

Варя проснулась от непривычного шума. Она уже притерпелась к ночному гулу океана и крепко спала теперь, даже когда штормило. Но это было что-то другое. В этом земном раю Варя каждый день открывала для себя не только новые краски, новые запахи, но и новые звуки. К примеру, на северной стороне острова почти всегда задувал ветер, и пальмовые листья щелкали, будто кастаньеты. Игра ветра и волн была здесь, на острове, похожа на страстный испанский танец фламенко.

Песчаный берег то наступал, то отступал, заигрывая с всемогущим океаном, чья гигантская волна могла смять этот сказочный остров в один момент, стоило только зверю, как следует разозлиться. Но грозный океан заклинали щелчками кастаньет и взмахами ярких юбок, когда по джунглям гулял ветер, обрывая цветы с высоких причесок тропических растений. По берегам обнажались стройные ножки пальм, а некоторые наклонялись к воде так близко, словно тянули губы для поцелуев. И остров по-прежнему оставался одной из любимых наложниц в этом морском гареме, к нему непрерывно причаливали лодки с щедрыми дарами, его холили и лелеяли заботливые садовники, тщательно вычесывая отмершие травинки-волоски и ежедневно массируя граблями нежные пяточки песчаных дорожек.

Но сегодня, похоже, господин прогневался. В бунгало было непривычно темно. Варя вскочила и до конца задернула плотные шторы на окнах.

Это был дождь. Да что там дождь! Тропический ливень! Недаром ночью штормило. Несмотря на переменчивую Мальдивскую погоду, наутро шторм не утих, напротив. Вместе с морем сгустилось и небо, причем до черноты, таких туч Варя никогда раньше не видела, так же как и таких ярких звезд. Здешние краски не переставали ее удивлять.

Ливень стоял стеной.

«А как же наша морская прогулка?» – подумала Варя. «Неужели все отменяется? Слава богу!». Перед тем как лечь спать, приходила Марьяна и с восторгом говорила о предстоящей экскурсии:

– Варька, такая удача! Нас выбросят в открытом море, и все будут нырять, пытаясь увидеть манту! Нам с тобой главное – не растеряться!

Варя слушала ее с тоской. Так и хотелось сказать:

– Давай останемся здесь, на берегу? Ты даже не знаешь, во что ввязываешься.

Но она не посмела. Молча кивала, а потом отправилась спать, потому что муж крикнул из бунгало:

– Где ты шляешься?

И едва она легла, уже Коняев начал бурчать на ухо:

– Это ж такая удача, Варька! Я так мечтал об этой экскурсии! Такой шанс!

«Да замолчишь ты или нет? – хотелось сказать ей. – Что вы как сговорились? Да еду я! Еду!»

Хотя ей этого до смерти не хотелось. Вот именно: до смерти. Варя еще пыталась бороться со своими чувствами. Со страхом и отчаянием. А вдруг ей все это всего лишь приснилось? И жизнь по возвращении в Москву наладится...

Спала Варя плохо и все молилась о том, чтобы по каким-то причинам завтрашняя экскурсия сорвалась. Поэтому, проснувшись, как всегда, спозаранку (она так и жила по московскому времени, не по местному) и раздвинув двери на веранду, Варя радостно сказала заворочавшемуся спросонья мужу:

– Веня, экскурсия, кажется, отменяется!

– А? Что? Почему?! – он резко сел на кровати.

Кровать, кстати, была огромная, под балдахином, привязанным к четырем угловым столбикам красными шнурами с пышными золотыми кистями. Настоящая мальдивская кровать, услада молодоженов, путешествие на машине времени в honeymoon для тех, кто справляет круглую дату со дня свадьбы. Но для Вари – орудие пытки, потому что стареющий муж изо всех сил пытался доказать, что он еще мужчина ого-го! Варя же гадала: насколько тонкие здесь стены? Слышит ли Марьяна эти охи-вздохи и предательский скрип кровати? Она ведь постоянно Веньку подкалывает: больше разговоров, чем дела. Не стоит его злить. Сейчас уж точно не стоит.

– Это чего? Дождь? – Коняев с чувством выругался. Потом спросил: – Сколько времени?

– Половина восьмого по местному. Сейчас будильник зазвонит.

– Еще ж целых полтора часа! Бегом завтракать!

Варя нехотя пошла в ванную комнату. Раковин было две, поэтому к соседней вскоре подтянулся муж и шумно стал умываться и чистить зубы. Это раздражало Варю донельзя. Они давно уже перестали друг друга стесняться, и в этой беспощадной обнаженности было что-то противоестественное. Два бесполох существа одновременно совершали утренний туалет, и Варя все чаще думала: «Я для него больше не женщина.

Вещь, которая всегда рядом, под рукой, для удобства. А как хочется жить полной жизнью! Хочется нравиться, чувствовать себя желанной, одеваться к лицу, чтобы хоть кто-то это заметил...»

Неугомонная Марьяна встретила их на пороге бунгало. И тоже сказала: – До экскурсии больше часа. А тучи, кажется, рассеиваются.

Варя так не считала. Ливень был что надо. Хорошо, что в каждом номере имелись огромные зонты на такой вот чрезвычайный случай. Прячась под этими зонтами, они побрели в ресторан, где был накрыт шведский стол для завтрака.

В многочисленных отзывах о Мальдивских островах Варя читала, что тропический ливень ничуть не мешает здесь полноценному отдыху. Дождь, мол, теплый, под ним и купаться можно, и шлепать босиком по пляжу. Все это было наглое вранье. Здешний ливень оказался настоящей катастрофой. Он был противный, холодный, и поскольку стоял сплошной стеной, от него нельзя было спрятаться ни под каким зонтом, даже очень большим. Порывы ветра вырывали этот зонт из рук, а косые струи безжалостно хлестали по голым ногам, плечам и лились за шиворот.

Открытые веранды ресторанов и кафешек моментально залило водой, и почти весь штат отеля суетился здесь, проворно переворачивая плетеные кресла и стаскивая диванные подушки под крышу. Отчего и закрытые от дождя рестораны и бары вскоре превратились в склад спасаемых от дождя вещей. Теперь это был уже не островок райского блаженства в бескрайнем океане, а парусник, потерпевший кораблекрушение. Персонал усиленно спасал уцелевший инвентарь, чернокожие парни деловито сновали туда-сюда, не обращая внимания на приунывших гостей отеля. Сидеть посреди этого бардака за чашечкой утреннего кофе что-то не хотелось, поэтому туристы торопливо пробежали мимо, закрывшись огромными зонтами.

В ресторане только что приехавшие англичане обменивались впечатлениями об отеле:

– It's wonderful!

– Какое на хрен вандерфул! – пробурчал Коняев. – Этот пипец как вандерфул! Экскурсия, похоже, отменяется!

На ресепшн им пока ничего определенного не сказали. Смуглый красавец-капитан в белоснежном кителе названивал кому-то по мобильнику, его чернокожий помощник терзал рацию.

– Спрашивают, где заканчивается облачность и скорость ветра, – пояснила Марьяна. – Это здесь, у нас, ливень, а там, куда мы поплывем, возможно, и солнце светит.

– А то я не догадался без тебя, Денисова! – съязвил Вениамин. – Если

ты не в курсе, я свободно владею английским.

– Не выдавай желаемое за действительное, – тут же съехидничала Марьяна.

Сама Варя с надеждой смотрела на потемневший океан и гуляющие по нему волны.

...Ливень кончился внезапно. Словно там, в небесной канцелярии, пришел по срочному вызову сантехник и перекрыл воду. А уборщица взмахнула тряпкой, разгоняя тучи и снимая паутину дождевых капель с небесного купола. И сразу засияло солнце. Коняевы с Марьяной в компании других туристов сидели на ресепшн, возле сваленных на диване рюкзаков и ожидали вердикта капитана: выходим в море или не выходим. Среди туристов были и дети, все – в спасательных жилетах. Да и некоторые взрослые особи жилетами не пренебрегли. Варя заволновалась. У нее закралось подозрение, что спасательные жилеты выдаются только на берегу. И об этом надо было позаботиться заранее.

Их отъезд задержали почти на час, но экскурсию никто не отменил. Провели короткий инструктаж. Белокурая атлетичная немка-инструкторша, рубя руками воздух, объяснила, что океан – это не аквариум и надо шустрить. Морские обитатели не ищут туристов, а скорее избегают их. Слишком уж много скоростных катеров бороздит океан в поисках морских дьяволов, как еще называют мант. Их рот похож на рога, а размах крыльев напоминает огромный черный плащ. Отсюда и название: манты. Поэтому активно бейте руками и лапами по воде, ныряйте глубже, плывите дальше. И, быть может, вам повезет сделать уникальные кадры.

Варя, которая плохо знала английский, мало что поняла, зато Вениамин с Марьяной энергично кивали. После этого человек тридцать, включая детей в спасательных жилетах, гуськом потянулись на пирс. Их пересчитали и записали в журнале цифру: тридцать два. После чего начали грузиться на катер.

– Ну, с Богом!

– Давай! Вперед!

И Варю энергично толкнули в правое и в левое плечо: с одной стороны муж, с другой Марьяна. Она зажмурилась и шагнула в катер. В голове билось:

«Тридцать два... Тридцать два... А вернется тридцать один...»

Двигатель заревел, и они стали разворачиваться, чтобы взять курс в открытое море. Манты с черепахами туристов не ждали, как сказала инструкторша, за морскими обитателями еще надо было побегать. То есть поплавать. В общем, поискать их. На это уходило когда много времени,

когда мало, а когда все и вовсе заканчивалось просто снорклингом в новом месте. Без мант и черепах.

То ли недавний ливень повлиял, то ли мант успели распугать другие катера, но колесить по волнам им пришлось долго. Прошел час, другой... Народ приуныл. Похоже, придется разворачиваться и сделать остановку возле одного из необитаемых островов. Посноркать там с часок и вернуться в отель. Зато Варя приободрилась. Это просто морская прогулка, за борт прыгать на глубине не придется ни ей, ни Вене, ни Марьяне. Но вдруг капитан что-то закричал, указывая в воду. Народ заволновался и вскочил. Катер остановился, бросили якорь. Вениамин Коняев торопливо стал раздеваться.

«Господи, да у него нож! – с ужасом подумала Варя. – Подготовился!»

Марьяна также торопливо натягивала гидрокостюм.

– Что сидишь? – прикрикнула она на Варю – Раздевайся!

– Мне бы жилет, – растерянно сказала она.

– Какой жилет? Ты прекрасно держишься на воде! Маска, ласты и вперед!

– Варька, хватит дурить, – Вениамин самолично принялся натягивать на нее ласты.

– А течение здесь есть? – она стала озираться по сторонам, но, как назло, они были единственными русскими туристами в группе.

Спросить было не у кого.

– Вон, даже дети прыгнут! – подначивал ее муж.

– Да, но дети-то в жилетах!

– Ты что, издеваешься надо мной? – не выдержала Марьяна. – Комедию ломаешь? Что с тобой происходит? Я-то знаю, что ты далеко не такая беспомощная, какой кажешься! Что это за игра, а, Варя?

«Будь что будет!»! – и она стала пристраивать на голове маску. Футболку с длинным рукавом Варя надела заранее, чтобы не обгореть, пока они мотаются в океане в поисках мант.

Все, что случилось потом, повергло ее в шок. Это было какое-то сумасшествие! Тридцать человек разом прыгнули с бортика в море! Лестницы не было! Берега видно не было! Лишь туманная дымка на горизонте напоминала о том, что они вблизи какого-то острова. Только море и моторная лодка, которая сразу же стала казаться такой ненадежной!

Варя заколебалась, но вдруг ее с силой толкнули в спину. Она даже не поняла, кто это сделал? Муж, Марьяна, кто-то из туристов или из команды, видя, что женщина колеблется? Варя потеряла равновесие и бухнулась в воду. Ее оглушило и ослепило. Она инстинктивно стала часто-часто

перебирать своими короткими ластами, чтобы выбраться на поверхность. Было так страшно, что Варя поначалу ничего не соображала. В воде вокруг нее было какое-то людское месиво. Все били ластами по воде и энергично гребли руками. В этой толчее случались и столкновения. В первый момент Варя думала только о том, как выжить.

Потом народ стал нырять, потому что с катера раздались крики:

– Манты! Манты!

Все члены команды высыпали на левый борт и тыкали пальцами в воду. Варе удалось разглядеть в воде белокурую немку-инструкторшу. Но она тут же нырнула. Варя тоже нырнула, но за немкой ей было не угнаться. Та была профи. Ее задачей было нырять как можно глубже и показывать группе манту, чтобы потом не возникло претензий.

«Мне тоже надо нырнуть, – тупо подумала Варя. – Надо найти их...»

Она замешкалась и отбилась от группы. Ее короткие ласты помогали мало. Течение было, и сильное. Варя давно уже пожалела, что ввязалась во все это. Почему она категорически не сказала «нет» еще на берегу? Она хотела, было, вернуться на катер, но уже понесло течением туда, где маячили людские головы и оранжевые жилеты. Надо было нырять. Под водой плыть легче. Надо догнать группу, догнать Марьяну и Веню.

Внезапно Варя увидела под собой огромную черную шляпу, элегантную, как в старых советских фильмах про за границу, где такая шляпа считалась неизменным атрибутом кинозвезд и миллионерш. Ее широченные поля волнообразно двигались, шляпа явно была волшебной. Она вдруг стала подниматься из глубины, словно собираясь пристроиться у Вари на голове. Это и был морской дьявол, которого спугнули тридцать туристов, одновременно ринувшиеся к нему, и манта выплыла прямо на отбившуюся от группы Варю. И хотя Варя прекрасно знала, что манты безобидны и питаются не людьми, а планктоном, но ей все равно стало не по себе. Манта была огромна! Не меньше шести метров! Вблизи это уже была не шляпа, а настоящий ковер-самолет! Поскольку Варя застыла от ужаса и восторга перед огромным морским животным, и была одна, то манта ее не боялась и подплыла совсем близко. Варе показалось, что этот волшебный ковер сейчас подхватит ее и понесет к самому экватору. И она энергично задвигала руками и ногами.

...Мужа и Марьяну она увидела внезапно. Те тоже отбились от группы. Или намеренно отплыли метров на десять. Лодка была далеко, немка-инструкторша глубоко. Варя сделала несколько энергичных гребков, и ее, кажется, заметили. И тут Варина маска стала запотевать. В нее просочилась вода, такое бывает. Варя теперь плохо видела, что вокруг

происходит. Но два сплетенных тела она разглядела даже сквозь пелену. Драка в воде немногим похожа на обычную драку, не сразу даже поймешь, что это такое? Барахтаются два тела, не издавая ни звука, то ли тонет один, а другой пытается его спасти, то ли они оба спасаются от опасного морского гада, помогая друг другу. Просто Варя *знала*, что именно там происходит. Но сказать ничего не могла, ее бы все равно никто не услышал. Молча, дико, страшно... Два тела барахтались в синей воде, помогая себе ластами.

«У него нож... Он взял нож...»

И тут Варя увидела, что из глубины поднимаются две огромные черные «шляпы». Манти, или как их еще называют, морские дьяволы. Те, ради кого сюда и приехали тридцать с лишним туристов...

Леонидов

Эта ночь далась ему непросто.

«Удалось или не удалось?» – гадал Алексей, ворочаясь с боку на бок, пока жена не сказала сердито:

– Или спи, или иди на кухню.

И он затих. Но сон все равно не шел. Его мучила мысль: знала Варя или не знала о том, что Марьяна Денисова шантажирует ее мужа? И так ли это? Почему-то Алексей был уверен, что встреча с Алей это прояснит. Ему нужны были доказательства.

Весь следующий день Варя молчала. Там, на острове, явно что-то случилось. Звонить? Кому? Варин телефон молчал. Никто не отвечал и на эсэмэски, которые посылали Алексей и Саша.

Леонидов не выдержал и поехал в турагентство. Ему там очень удивились.

– Полиция? К нам? Уголовный розыск? Да что мы такого натворили?

Он терпеливо объяснил, что интересуется группой русских туристов, несколько дней назад улетевших на Мальдивы. В частности супругами Коняевыми и Марианной Денисовой. Девушка, к которой Алексея в итоге отправили, тут же стала нервно щелкать мышкой.

– Да, есть такие. А что вас конкретно интересует?

– Как оплатила путевку Марианна Денисова, наличными или картой?

– Наличными. А что? Это ведь не запрещается. Мы выдали чек.

– Так. А когда она ее оплатила?

– Минутку... – девушка опять защелкала мышкой, постепенно успокаиваясь. – Туристка Денисова забронировала отель на Мальдивах в начале октября. Февраль – высокий сезон. А она хотела сингл – одноместный номер. Это практически невозможно, но отель пошел навстречу по причине раннего бронирования...

– Постойте. Как это в октябре?!

– Я же вам объясняю: этот отель очень популярен, он давно уже на стопе...

– Черт!

Алексей почувствовал себя идиотом. Какая-то блондинка обвела его вокруг пальца! Потому что когда Варя Коняева пришла к нему якобы за помощью, она прекрасно знала, что на Мальдивы они летят втроем!

Или все-таки не знала?

Кто с кем сговорился? Коняевы против Марьяны Денисовой или Денисова с кем-то из Коняевых против другого Коняева? И кто в итоге не вернется из этой поездки? Что там, черт возьми, сегодня произошло?!

– Извините... Вы в порядке?

– А? Что? – Алексей очнулся.

Сотрудница турагентства протягивала ему стакан воды.

– У вас такое лицо, – сочувственно сказала девушка. – Вы хорошо себя чувствуете?

– Не знаю, не уверен... Скажите, вам не сообщали сегодня о несчастном случае с одним из ваших туристов?

– Нет. Ничего такого не было.

– Странно... Информация еще не дошла? Почему они молчат?

– Хотите, я свяжусь с менеджером в Мале? В отеле, к сожалению, теперь нет нашего сотрудника. Его сократили.

– Хорошо, свяжитесь. А он пусть свяжется с отелем. Как только появится информация – позвоните мне, – и он оставил сотруднице турагентства номер своего мобильного.

У Алексея была договоренность о встрече с Алей, и он не хотел опаздывать.

... Первое, что она сказала, было:

– Как хорошо, что вы на машине! Здравствуйте.

Аля была настолько хорошенькой, что он удивился: и куда только мужчины смотрят? Удивительно, что такую женщину бросил муж! Да еще с двумя детьми! Вот подлец! И удивительно, что никто еще такое сокровище не подобрал!

Среднего роста, с вьющимися пепельными волосами и синими глазами-блюдцами, Аля напомнила ему Сашу в молодости. Тот же наивный взгляд, пронзительная честность и густые кудри. Потом Алексей нехотая вспомнил, что первый муж Сашу не бросал, зато изменял ей с ее же родной сестрой. Видимо, честность и нежный румянец на щеках ценятся гораздо меньше стервозности и яркого макияжа. Не у всех мужчин, конечно, но Аля явно не повезло.

– Аля – это производная от чего? Как ваше полное имя? – улыбаясь, спросил он.

– Вам для протокола? – она лукаво прищурилась.

– До протокола у нас не дойдет. Не думаю, что за вами есть криминал.

– Я соседней недавно залила. Но не по своей вине – у нас труба лопнула.

– Они что, в суд подали? – Алексей распахнул перед ней переднюю

дверцу.

– Нет, мы договорились, – она тяжело вздохнула.

Он тут же понял, чем объясняется ее потрепанная куртка на рыбьем меху в такой лютой холод и откровенная радость проехаться в маркет на машине. Потому что своей машины у Али не было, да и денег в обрез. И почему эти ненадежные трубы лопаются в квартирах матерей-одиночек? Совести нет у этой сантехники!

– Валентина я по паспорту, – она уселась поудобнее и захлопнула дверцу. – Но Аля звучит лучше, чем Валя, не находите?

– Нахожу. Алименты-то хоть получаешь? – перешел он на ты.

– У мужа новая женщина. Молодая, красивая. Она любит отдыхать за границей и не любит работать. Конечно, он платит на двоих детей, но я подозреваю, что врет. Его белая зарплата – копейки. А сколько он в конверте получает, знает только его босс.

– Хочешь, я его прижму, твоего бывшего? – великодушно предложил Алексей. – Сколько лет твоим детям?

– Дочери пять, а сыну двенадцать. Заболела дочка. У меня свекровь неплохая, хоть и бывшая. Справляюсь.

Она не сказала хорошая. Не плохая. Уже хорошо. Внуков не бросает.

– Когда прижмет, она мне и деньгами помогает. Не любит меня, она ведь с самого начала считала, что я для ее сыночка плохая партия, – усмехнулась Аля. – Я провинциалка, он москвич. Понятно, что я его поимела. Квартиру-то он мне и детям оставил. А сам на съемной живет.

Леонидов понял, что не все так однозначно, и решил не лезть. Посильную и не слишком обременительную помощь он Але-Вале окажет. Съездит с ней в супермаркет и довезет ее до дома вместе с тяжелыми сумками. А взамен получит ценную информацию.

...Поговорили они в кафе после того, как Алексей отнес сумки в машину. Это для него было делом привычным. У него ведь тоже двое детей и работающая жена. Так что в выходные, Алексей Алексеевич, будьте любезны выполнить социальный договор! Раз вы муж и отец – пожалуйста на закупку продовольственных товаров, а также мыльно-рыльных! И пиво вам никто приносить на дом не собирается.

Аля пиво не купила, вообще алкоголя. Спортсменка, на фитнес выкраивает из своего скудного бюджета. В кафе она сняла куртку, и фигурка у Али оказалась что надо. И все-таки почему ее муж бросил? И ради кого?

– Он сказал, я скучная. Слишком уж правильная. И что детей я ему навязала. Он не хотел так рано, да еще двоих. Это я – самка.

- Так и сказал: самка?
- Он хуже сказал. Не все же мне повторять?
- Понятно... Аля, ты не манерничай, лопай пирожные. У меня в квартире трубы надежные и зарплата вся белая, так что не стесняйся: угощаю.
- Спасибо, – и она с удовольствием заказала еще одно пирожное с шоколадно-миндальным кремом.
- Я хотел поговорить с тобой о Марьяне Денисовой.
- О Марьяне? Я знаю, что у нее неприятности, но чтобы уголовный розыск... – Аля нахмурилась и стала похожа на обиженного ребенка. Ее губы были испачканы в белом шоколаде.
- Ты слышала от нее фамилию Коняев? Или Коняева?
- Да, конечно.
- Что Марьяна о них говорила?
- Вроде бы Варя была ее подружкой. Они давно дружат, еще со школы. Потом Варя увела у нее парня...
- Стоп! Ты ничего не путаешь?
- Нет. О том, что мужики – сволочи, мы с ней в основном и говорили. Жаловались друг другу.
- «Господи, написала ли мне Варвара хоть слово правды?! И сказала ли? Получается, что все – вранье!»
- Сначала Марьяна думала, что это он во всем виноват.
- Парень? То есть, теперь уже, конечно, не парень. Вениамин Коняев, преуспевающий бизнесмен.
- Откуда вы знаете? – округлились глаза у Али, и Алексей с досадой подумал, что она не очень умна.
- Догадался. Продолжай.
- Как-то Марьяна обмолвилась, что ее подружка не так проста. Мол, Варька – ловкий манипулятор. И вся эта история с изнасилованием...
- С изнасилованием?
- Коняев якобы ее изнасиловал, и потом родители и Марьяна заставили его жениться.
- Так. Очень интересно.
- «Он у меня еще получит», – сказала мне как-то Марьяна, – и Аля со вздохом посмотрела на опустевшую тарелку. Пирожное было съедено до крошки.
- Еще хочешь? – предложил Алексей. – Возьми эклер.
- Ой, а удобно?
- Неудобно в кафе просто так сидеть. Хочешь – ешь.

И Аля сдалась. Леонидов подумал, что скормливать красивым девушкам пирожные – это удовольствие. Особенно если девушки не ломаются. «Женщина и десерт» – это целое собрание сочинений. Там ведь столько всего! Тортики, суфле, пирожные, шоколадные конфеты... Тема запретная, ведь все это так калорийно, но украдкой каждая листает лакомые странички.

– Итак, Марьяна грозилась Коняеву отомстить. Много лет назад случилась неприятная история. Денисова, выходит, злопамятна?

– Она не раз об этом говорила. За все, мол, надо платить. И что она не тряпка, чтобы об нее ноги вытирать.

– И как она собиралась заставить его платить?

– Ой, вот этого я не знаю.

«Зато я, кажется, знаю», – мрачно подумал он.

– Ты знала о том, что она летит на Мальдивы?

– Да.

– А вот Маша не знала.

– Так Марьяна же у их банка деньги взяла! И просрочила. Она и меня просила Машке не говорить об этой поездке.

– А откуда у нее деньги, не сказала?

– Отшутилась. Подарок, мол. От одного щедрого человека. Но она сказала это таким тоном... – Аля поежилась. – У нее лицо было злое. И до этого Марьяна постоянно говорила, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. И что судьба ей никогда подарков не делала, сама все брала. И сейчас возьмет. Вы меня лучше не спрашивайте. Я старалась не лезть в ее дела. У меня потребности скромные, не то что у Марьяны. Я вообще не представляю, как так жить? Кругом в долгах, и при этом покупать дорогие вещи, ужинать в дорогих ресторанах, летать на Мальдивы...

– Значит, она была уверена, что покроет эти долги.

– Но это же огромные деньги! Где их взять?

«Больше из нее ничего не вытянешь, – с досадой подумал Алексей. – Простушка. Когда Денисова говорила важные для меня вещи, Аля отключалась. Ей это неинтересно. Тряпки, мужчины, дети... Как концы с концами свести? А Денисова рулетку раскручивала. И крупно проигрывала последнее время в надежде, что отыграется».

Он заплатил за пирожные и отвез Алю домой.

Письмо с Мальдивских островов ждало его на почте. Одновременно позвонили из турагентства.

Все это время Алексей гадал, удалось ему или нет предотвратить убийство?

Он был теперь на сто процентов уверен, что Марьяна Денисова – шантажистка. А это занятие крайне опасное...

Марьяна

В первый раз она оценила все преимущества своей профессии, когда разводилась со своим никчемным Денисовым. Сам по себе развод с Ванечкой не был проблемой. Посмел бы он возразить! Проблемой была квартира, в которой они жили. Она принадлежала Ване еще до брака, и Марьяна не была здесь даже прописана. Их дочь имела законное право на эту жилплощадь, но только на половину ее. Разменять же двухкомнатную хрущобу в плохом районе на две однушки даже в таком же плохом районе без всякой доплаты было невозможно. Квартирный вопрос давно уже испортил москвичей, все они поумнели и стали превыше всего ценить свои квадратные метры. В Москве в любые времена будет сытнее, чем где бы то ни было, и однушка у метро всегда будет приносить стабильный доход. А имея две, можно вообще не работать. Поэтому съезжаться никто не спешил, разве только за большие деньги.

Марьяна заметалась. Таких денег у нее не было, она давно уже тянула семью одна. Надо разводиться и разъезжаться. Срочно. Но возникла проблема. Ваня Денисов был размазней, чего не скажешь о его матери.

Марьяна давно уже поняла, что со свекровью ей не повезло. Стерва та еще. Они мгновенно друг друга невзлюбили, и когда Марьяна подала на развод, свекровь дала волю чувствам.

– Ни метра без суда не получишь, – отрезала она. – Адвокаты у меня хорошие, не сомневайся. Хочешь уйти – уходи. Но с голой ж... пой.

Идти Марьяне было некуда. Все ее родственники, включая дедушек-бабушек обладали отменным здоровьем и не собирались оставлять Марьяне в наследство свою квартиру ни в ближайшем будущем, ни в отдаленном. О том, чтобы переехать к кому-нибудь из родни, и речи быть не могло. Юля росла гиперактивным ребенком, с ней и сидеть-то подолгу никто не хотел. Кое-как терпели, прикрывали Марьяну в случае нужды, больничный там или срочные дела. Но когда Марьяна сказала на семейном совете, что ей негде жить, все как один отрезали:

– Решай эту проблему сама. К нам некуда. Не можешь решить – терпи. Живи после развода у бывшего мужа.

При мысли о том, что ей по-прежнему придется делить жилье с такой свиньей, как Денисов, Марьяна приходила в ужас. Не навешивать же амбарный замок на холодильник? Бывший муж все равно будет таскать оттуда продукты, а сам в магазин не пойдет, ленив, да и денег нет. Не

говоря уже о том, что Ванечка имеет привычку не мыть за собой посуду, часто промахивается струей мочи мимо унитаза и никогда не выносит мусор. Даже если Марьяна по-прежнему будет убираться в местах общего пользования, из мужниной комнаты скоро появится отвратительный запах, а потом и сам мусор продавит дверь и вывалится в их тесную прихожую.

Дать деньги на доплату бывшая свекровь отказалась категорически.

– Ты и так полквартиры оттяпала! Пожилась за наш счет, хватит!

– Но это же ваша внучка! – пыталась давить на жалость Марьяна.

– Моя, пока живет со своим отцом, моим сыном. А завтра ты другого мужика приведешь, потом и дочку на него запишешь. А потом скажешь: Ирина Павловна, забудьте о нашем существовании, – ехидно сказала свекровь. – Я тебя сразу раскусила, Машка. – Она упорно звала Марьяну Машей. Даже не так: Машкой, подчеркивая свое пренебрежение. – Ты из тех, кто к своей цели идет по головам. Надо будет – и маму родную продашь, не то что меня.

«Рыбак рыбака», – хотелось сказать Марьяне, но она сдержалась. Руганью со свекровью ничего не добьешься.

«Что же мне делать?» – думала она в отчаянии.

К этому времени Марьяна уже освоилась в журналистике. Обещать она научилась быстро: глазами, губами, всем своим телом. Мужики велись, интервью смазливой журналисточке давали охотно. Марьяна тоже надеялась: а вдруг?

Вдруг среди ее богатых и влиятельных знакомых найдется кто-то, кто влюбится по-настоящему? И поведет Марьяну под венец, а потом посадит в самолет и – в свадебное путешествие! Рим, Париж, Венеция... А дальше – роскошный загородный дом, новенькая машина, беззаботная сытая жизнь... Но потом Марьяна вспоминала о дочке и мрачнела. Разведенка с прицепом, с полным набором жилищных и материальных проблем, и не первой молодости – вот кто она такая. Двадцать семь по нынешним временам – это выход в тираж. Экземпляр для массового пользования, никаких эксклюзивных предложений. Потому что московские улицы забиты юными искательницами приключений, ими же – ночные клубы. Они моложе, свежее и глупее.

Главное – глупее. Демпингуют, предлагая свои юные прелести чуть ли не задаром, живут одним днем. Эти яркие бабочки-однодневки сгорают там же, в огнях ночных притонов, но все равно летят на этот опасный свет. И ничто их не остановит. Сама Марьяна понимала, насколько это ненадежно: быть любовницей на час или содержанкой на год-два, пока «папочке» не подвернется другая, еще моложе и глупее. Марьяна с досадой думала, что

родилась не в то время. На развалинах огромной страны все искали себя и способы разбогатеть, якорь бросать боялись, памятуя о недавнем цунами. А ну как опять?

Зачем завязывать долгосрочные отношения, когда вокруг столько соблазнов? Да и характер у Марьяны был не сахар. Ну не умела она быть милой малышкой, как та же Варя Коняева.

«Вот кто хорошо устроился!» – думала Марьяна с завистью. Коняевы процветали, они были одними из тех, кого гигантская волна перестройки вынесла на райский остров, на сытые берега. Коняевы успели к раздаче, и Варя теперь не думала о деньгах. Марьяна перехватывала у нее, когда была совсем на мели, но каждый раз досадовала.

«Как же так? Ведь я умнее, красивее, образованнее. Я – лидер, в то время как Варька размазня, плывет всегда по течению».

Тогда еще Марьяна не понимала, кто такая Варя Коняева, и свято верила в историю с изнасилованием. С Вениамином они не общались.

Как это часто бывает, неудачи в личной жизни Марьяна компенсировала успехами в профессии. Ее статьи были зажигательными, интервью яркими, запоминающимися, с новостями она успевала раньше других. Журналистов стали частенько приглашать на презентации, фуршеты, открытия модных магазинов и бутиков. Марьяна смотрела во все глаза. Коняев далеко не единственный, кто успел к раздаче. А вдруг кому-то из сильных мира сего нужна такая женщина, как она, Марьяна? Ночь-полночь она мчалась на фуршет, благотворительный концерт, презентацию, интервью... Забывала про дочь, о чем впоследствии пожалела. Денисов был плохим воспитателем, еще худшим примером для подражания. Ставил по «видаку» мультик, сажал Юлю к телевизору, а сам заваливался на диван в другой комнате с очередной книжкой. Марьяна частенько так и заставляла их, спящими в разных комнатах, причем Юлю – на полу, на вытертом ковре.

Но очень уж хотелось поймать за хвост удачу! «Будут деньги – найму няню, – устало думала Марьяна, перенося дочку в постель. – Главное решить квартирный вопрос. А Денисова послать к черту. И жизнь сразу наладится. Похоже, Ванька – моя карма. Так и тянет вниз. Избавлюсь от него – и все изменится».

Однажды Марьяне даже показалось: вот оно! Случилось! На нее обратил внимание преуспевающий бизнесмен, который, по слухам, собирался в политику. Сначала Марьяна взяла у него интервью, потом получила приглашение на пати и, наконец, на ужин в ресторан.

«Что ж, к себе позовет?» – сладко думала она, лаская взглядом

лежащие во льду устрицы.

Ужин был роскошен. На цены никто не смотрел. И секрета из их свидания не делал. Напротив, Антон против фотографий в глянце не возражал.

«Неужели он сделает мне предложение?» – замирала Марьяна, пытаясь поймать его взгляд. Но глаза у будущего сенатора были странные. Как зеркало, в котором Марьяна видела только себя с бокалом «Шабли», но никаких чувств. Серые, блестящие, абсолютно непроницаемые – вот какие это были глаза. Хотя сам Антон был чрезвычайно любезен.

Вот именно: чрезвычайно. Это Марьяну и насторожило. Она была женщиной умной, проницательной и сразу заподозрила: что-то тут не то. Показательный роман с модной журналисткой. А в постель не торопится, хотя Марьяна каждый раз надевала на свидание новое кружевное белье под вечернее платье. И она стала копать.

Хватка у Марьяны была, равно как и смекалка. Марьяна просто родилась для журналистики. Она умела отбросить эмоции и сосредоточиться на фактах. Зарабатывала она неплохо, просто в те времена еще не было возможности взять квартиру в ипотеку. Да и копить Марьяна не любила, характер не тот. Нельзя себе отказывать в модной одежде и маникюре, раз ходишь на гламурные пати. Зато машину Марьяна себе купила, старенькую, но на ходу. Поэтому ей ничего не стоило проследить за Антоном.

Так она узнала, что будущий политик – гей. Времена были такие, что к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией относились, мягко скажем, подозрительно, и Антон по понятным причинам это скрывал. Появлялся на публике с Марьяной, используя ее как ширму. Только с выбором псевдолюбовницы он ошибся.

Сначала Марьяна закипела и решила погубить его карьеру. Но потом остыла, подумав: «Мне-то что с того?» Премию вряд ли выплатят, а вот Антон затаит зло. Кто знает, куда он дальше пойдет? Жизнь – штука сложная, переменчивая.

На очередное свидание Марьяна ехала с бьющимся сердцем. Надо решаться! И когда они сделали заказ в очередном шикарном ресторане, Марьяна, словно ныряя в ледяной омут, сказала:

– Антон, я знаю, что ты гей.

И выложила перед ним сделанные на днях фотографии. Они были размытые, близко ей подойти не удалось, но Антон все равно испугался. Мигом сгреб все фото со стола и нервно порвал на мелкие клочки. Его жесты были суетливые, лоб вспотел.

«Да он же баба!» – с удивлением подумала Марьяна. «Потому и гей. Ему нужна сила, он – пассив. Потому и ко мне потянулся. Я – мужеподобная».

Она впервые подумала так о себе. О том, что при всей ее красоте ей не хватает женственности.

– Чего ты хочешь? – нервно спросил Антон, махнув рукой подошедшему с подносом официанту: подожди.

У Марьяны от страха горло пересохло, и она с тоской посмотрела на запотевшую бутылку минералки. Все ж таки это был ее первый раз, а шантаж – занятие опасное. Ох, какое опасное! Но ей повезло. В первый раз всегда везет.

Она написала на салфетке сумму, которая показалась Антону смешной. Ровно столько Марьяне надо было доплатить при размене их с Денисовым двушки на две однокомнатные квартиры.

– Я столько наличных с собой не ношу, – поморщился будущий сенатор. – Завтра приедешь в мой клуб. Там все получишь. А сейчас – убирайся.

Минералку Марьяна пила у киоска с шаурмой, жадно, захлебываясь. И все никак не могла напиться. Внутри было так сухо, будто там недавно бушевал пожар. А вдруг Антон ее завтра закажет? Жизнь человеческая нынче дешева, девяностые на дворе.

Но он заплатил. Видимо, и впрямь собирался в политику и не хотел оставлять за собой кровавые хвосты.

На следующий день в желтой прессе появились статьи об их с Антоном разрыве. «Красавице Марианне не понравилось обручальное кольцо!», «Официант увидел, как девушка швырнула подаренный перстень в лицо олигарху» и прочая дребедень. Так Марьяна Денисова прослыла разборчивой невестой и надолго потеряла надежду на новое замужество.

Антон из мести постарался создать ей репутацию жадной расчетливой стервы. Заодно запугал:

– Я в курсе, что платить шантажисту нельзя, – сказал он, передавая Марьяне деньги. – Поэтому надеюсь на твое благоразумие. Деньги можно спросить только один раз, поняла? Пока мне выгодно тебе заплатить. Но как только предприятие станет убыточным, я прикрою лавочку.

Она все поняла. Антон-то баба, но вот его любовник – мужик с мозгами и, похоже, без сантиментов. Свою связь они скрывают очень умно, компрометирующие фотографии Марьяне удалось сделать только чудом. Но на этом – все. Если она еще хоть раз осмелится приблизиться на опасное расстояние к Антону – ей конец. Предприятие станет убыточным,

и лавочку прикроют.

Потом она с досадой поняла, что спросить можно было гораздо больше. Раз транш всего один – надо отчаянно торговаться. А она сглупила, взяла ровно на квартиру. То бишь на доплату.

...Вскоре Марьяна официально оформила развод и вместе с маленькой дочкой переехала в свою новую квартиру. Это была убитая однушка с «бабушкиным» ремонтом, зато отдельная, ее, Марьяны. Фамилию она менять не стала, к Марианне Денисовой за эти шесть лет все успели привыкнуть. Ей, крутившейся среди богачей и звезд, было понятно, какое это убожество: ее жилье, потрепанная машина, попытка вести гламурную жизнь на скромную зарплату журналистки. Хорошо хоть на презентациях поят-кормят! Но зато Марьяна начала осваивать науку шантажа.

Прекрасная профессия – журналистика! Все чего-то боятся. Особенно селебретис: звезды и олигархи из списка «Форбс». Где деньги – там грязь. В этой зловонной луже не мешало бы покопаться.

Марьяна была уверена, что пройдет год, два, три, быть может, и больше, но свой счастливый лотерейный билет она вытащит.

И не ошиблась.

Леонидов

- Хорошие новости? – с улыбкой посмотрела на него жена.
 - Оказывается, я очень умный, – сказал он хвастливо.
 - Вид у тебя, как у мальчишки, который сорвал урок и аплодисменты одноклассников, – покачала головой Саша. – Когда же ты только повзрослеешь, Лешка!
 - Училка, – буркнул он. – А я, между прочим, отсюда, из Москвы, убийство аж на Мальдивах предотвратил!
 - Интересно, каким образом?
 - На, читай! – И он передал жене планшет.
- Варино письмо было сбивчивым и начиналось со слова «извините».

«Извините меня, Алексей и Саша!

Не сразу добралась до Инета. Что до телефона, то я во время прилива уронила его в воду, пришлось долго сушить. Знаю, что вы мне писали эсэмэски и даже звонили. Еще раз извините. Вчерашний день был настолько насыщен событиями, что я, честное слово, растерялась.

Недаром я так боялась ехать на эту экскурсию. Между моим мужем и Марьяной что-то происходит. Сначала я думала, что они сговорились против меня. Когда-то давно я, каюсь, сильно обидела Марьяну. Мне не надо было выходить за Веню замуж. Она ему больше подходит. Времена ведь сильно изменились, и какая Вене польза от меня, домохозяйки и по совместительству скромной школьной учительницы на полставки? Иное дело – преуспевающая журналистка.

Я, опять-таки каюсь, даже заподозрила их в любовной связи, Веню с Марьяшкой! У моего мужа наверняка есть любовница, ведь мы много лет уже в браке и подустали друг от друга. Я давно жду этого удара и потому спокойна. Я ведь вижу себя в зеркало. От прежней Вари Коняевой, по которой Венька сходил с ума, мало что осталось. А ведь красotka была! Гляжу на свои старые фотки и плачу...

Ну да бог с этим. Было и прошло. В фитнес-клубе, куда ходит мой муж, хорошеньких девочек полно. Но эти переглядки между моим мужем и Марьяной, их постоянное давление на меня, эта дележка меня... «Уж не в сговоре ли они?» – грешным делом подумала я, садясь вчера в моторную лодку. И когда меня толкнули в спину...

Да-да, меня толкнули за борт! Я оказалась на открытой воде и чуть не

утонула. Честно говоря, я ожидала, что муж с Марьяной будут меня топить. Но то, что случилось потом, меня поразило.

Я отбилась от группы и крупная манта выплыла прямо на меня! Не могу удержаться, чтобы не похвастаться! Какое все-таки интересное создание! Она грациозна, как черная пантера, быстра, и такая же красавица, хотя и не хищница! Главное, держаться подальше от опасного хвоста этих огромных скатов. Так мне сказали. Вроде бы манты относятся к скатам-хвостоколам. Поэтому я и шарахнулась в сторону. И наткнулась на Веню с Марьяной. Они дрались, представляете?! Сцепились под водой, когда оба нырнули, я даже не поняла, кто на кого напал? Меня сковал ледяной ужас, потому что я видела у Веньки нож. Мой муж почему-то всегда ныряет с ножом. Я знаю, что, несмотря на рост и силу, Венька трусоват, может быть, виной всему опасные морские обитатели? Мурены, акулы...

Но тут я всерьез испугалась, что он пырнет ножом Марьяну. Уж больно момент подходящий. Все остальные увлечены охотой на морских мант: команда моторной лодки, немка-инструкторша, туристы... Которые беспрестанно ныряют, нацеливая на подводных обитателей свои фото- и видеокамеры. В такой суете легко расправиться со своим врагом.

Как ни странно, те же манты нас и спасли. Веню от того, чтобы стать убийцей, Марьяне жизнь, а мне спасли и мужа, и подругу. В тот момент, когда, как мне показалось, Марьяна стала захлебываться и тонуть, а Веня потянулся к ножу, две огромные манты с детенышем выплыли прямо на них. И немка-инструкторша, а за ней и вся группа рванула к нам.

Увидев под водой людское месиво, Вениамин отпустил Марьяну. И она, отчаянно работая ластами, всплыла, чтобы хлебнуть воздуха, потому что ее маска сбилась. Или ее сбил Веня во время драки. Моя собственная маска запотела, и я плохо все разглядела. Но думаю, это не суть важно.

Важно то, что было *потом*.

Вот уже больше суток мы не разговариваем. Когда все, наконец, поднялись на борт, Марьяна фальшиво сказала, обращаясь к моему мужу:

- Спасибо, что не дал мне утонуть.
- А ты тонула? – зло посмотрел на нее Веня.
- Будем считать, что так.

Приличия, таким образом, были соблюдены, потому что немка подходила к нам аж три раза и все время спрашивала:

– О'кей?

И смотрела при этом подозрительно. На меня, на мужа, на Марьяну...

«А что было бы, если бы не морские дьяволы?» – с ужасом думала я. Пока Марьяна не показала мне вашу с ней, Алексей, ночную переписку.

Как вы догадались?!

Ведь даже я ничего не знала! О том, что Марьяна...

Нет, я не могу об этом спокойно писать... Я знаю ее много лет, но даже не догадывалась, чем моя подруга по-настоящему зарабатывает на жизнь. Я, прямо, как ежик в тумане. Бреду, не зная куда...

У нас с Марьяной состоялся очень долгий и откровенный разговор. Это ведь она мне посоветовала отель. Веня мне полностью доверяет в таких вещах. Марьяна сказала, что мой муж последнее время от нее прячется и надо было его прижать. Она и придумала эту поездку.

Прижать! А я-то полагала, мы едем отдохнуть! Алексей, у меня такое чувство, будто Марьяна что-то недоговаривает. Быть может, вы знаете больше? А я... я бреду у тумане, все от меня что-то скрывают... Я все еще не знаю, кого мне следует бояться, мужа или подругу?

Эта яхта, которую мой муж зафрахтовал... Она действительно существует! Но, похоже, то, что я приняла за любовную переписку, на деле нечто совсем иное. Из другой области. Вы ведь помните, Алексей?

«Как наши дела?» «Все готово, действуем по обстоятельствам. Яхту я зафрахтовал».

Я весь вечер пыталась Марьяну, но она молчит. Чем она шантажировала моего мужа? То есть шантажирует? Почему она поехала с нами на Мальдивы? Она, как гончая, отслеживает добычу? Взяла след?

Веня ведь не случайно попытался ее убить. Я даже не представляю, что именно он задумал!

Вопросы, вопросы...

Алексей, умоляю, помогите мне! Я заложница в этой битве титанов. Они ведь друг друга стоят, Марьяна с Венькой! Оба, похоже, пошли ва-банк!

Мы здесь, на острове, все равно что на подводной лодке, деваться нам некуда. Разве что в ресторан теперь ходим по отдельности. Едва мы сошли вчера на берег, Вениамин повернулся к Марьяне спиной и зашагал к нашему бунгалу. Единственное, что мой муж сказал вчера Марьяне, было:

– Советую тебе немедленно отсюда убраться. Иначе я за себя не отвечаю.

Но наш самолет только через неделю! И гидросамолет тоже! На чем отсюда улетишь в высокий сезон? Отель забит, наши соотечественники, которые вчера прилетели и с которыми я за ужином разговорилась, пожаловались, что на одни сутки их разместили в «Гарден вилле», хотя они забронировали и оплатили виллу на пляже. Эти «гардены» – блоки из пяти номеров, расположенные в глубине острова. Они похожи на общежитие:

никакой приватности. Разумеется, они самые дешевые. В качестве компенсации моим новым знакомым предложили двухчасовой пакет в спа-салоне на двоих или ужин в Азиатском ресторане. Они, разумеется, выбрали СПА, кормят здесь и так на убой, в главном ресторане...

Извините, я отвлеклась. Это я к тому, что гидросамолеты улетают полные, мест нет. Да и авиабилетов на рейс Мале-Москва, я думаю, тоже нет на более ранние даты. Высокий сезон! Что до Марьяны, она сказала:

– Я не собираюсь никуда улетать, Коняев. А вот тебе стоит подумать, что делать дальше.

Я краем уха слышала еще один их разговор. Они, похоже, общаются и без меня. Я решила после ужина прогуляться по острову одна, так меня все достало, и возвращалась по джунглям. Там есть неприметная тропинка, позади пляжных вилл, ночью она красиво подсвечена фонариками.

И вот я шла, наслаждаясь тишиной и запахами джунглей, когда услышала голоса. И тут я поняла, что незаметно дошла до нашего сдвоенного бунгало.

– Я заявлю на тебя в полицию, – сказал мой муж.

– И много потеряешь, – ответила Марьяна. – А терять тебе есть что.

Тут я себя выдала: наступила на ветку. Было темно, и я не убереглась. Они тут же замолчали и разошлись по своим бунгало. Потому что когда я вышла к нашей веранде, там никого уже не было. Между моим мужем и Марьяной явно что-то происходит, Алексей. Я вас прошу мне помочь.

Какие тайны они скрывают? Если Марьяна шантажирует Веню, то чем? Что это за яхта? И как мне теперь себя вести?

Как я уже сказала, мы почти не общаемся, но ощущение сгущающихся туч у меня не проходит.

Посылаю вам фото. Мне удалось кое-что нащелкать, а вдруг пригодится?

Пожалуйста, держите меня в курсе, а то я себя чувствую неловко. Мною явно манипулируют. Я, конечно, не так умна, как Марьяна, и не столь привередлива. Привыкла обходиться малым. Но все равно обидно.

Если будут вопросы – задавайте. Но мне бы хотелось услышать ответы на свои.

С нетерпением жду ваших писем, Алексей.

Варя Коняева»

– И что все это значит? – спросила Саша, подняв голову от планшета. –

Какое убийство ты предотвратил?

– Я узнал, что Денисова – шантажистка. Точнее, догадался. Доказательств у меня пока нет, я еще не работал с материалом. Но я буду копать. Варя все подтвердила. Я, правда, запутался. Я, было, подумал, что она все время врет...

– Врет? – удивленно посмотрела на него Саша. – Варя? Леша, а ты уверен? По-моему, Варька – сама простота и наивность!

– А эта история с ее замужеством? Помнишь, мы ее разбирали?

– Конечно. Я, как всякая женщина, люблю сплетни. Варя подобрала брошенного более эффектной и удачливой подругой парня.

– Ты удивишься, но все было совсем не так. Варя увела у более эффектной и удачливой подруги парня. Похоже, обманом. А нам она соврала. Видать, история-то неприглядная.

– У каждого есть такие истории, – пожалала плечами Саша. – Думаешь, мне приятно рассказывать, как мы с тобой познакомились? О моем первом муже я вообще предпочитаю не вспоминать. Причины ты знаешь. А ты? Любишь ты говорить о том, что Сережка – не твой сын? А чей он сын? Что до твоего собственного сына в Канаде...

– Все-все, хватит, – замахал он руками. – Из скелетов в нашем с тобой шкафу можно делать антропологический музей. Есть среди них экземпляры редкие и чрезвычайно занятные.

– Не шути с этим! – сверкнула глазами Саша. – А Варин секрет – это пустяк. Не убила, не украла... Парня увести – это не кража. Когда по взаимному согласию.

– Там еще фотки есть, – он тяжело вздохнул. – Полюбуйся.

Саша опять нагнулась над планшетом. Дальнзоркий Алексей видел через ее плечо красавицу-яхту. Не парусная громадина, конечно, которой отметился миллиардер Мельниченко и которая стала притчей во языцех. Скромная такая яхточка, видно, что не новая. Но три мачты в наличии. Все парусные яхты – красавицы, независимо от их возраста, кто ж не мечтает о круизе по далеким островам? Хотя бы по близким. Сойдет и речка, лишь бы менялся пейзаж за окном, а на очередной пристани ждали соблазны. Ягоды-грибы, пироги с ватрушками да сувениры. Прогулка по местным достопримечательностям и калейдоскоп впечатлений. Лучший отдых – смена обстановки, а где она меняется чаще, чем в круизе?

Он еще раз невольно вздохнул. Эта яхта похожа на ключик от сундука с секретами. Зачем Вениамин Коняев ее зафрахтовал?

«Я должен узнать о нем как можно больше», – напряженно подумал Алексей.

– С яхтой понятно, – Саша отложила планшет. – А что там насчет убийства?

– Коняев на нее все-таки напал. На Марьяну. Но поскольку я ее предупредил, она спаслась.

– Ты ее предупредил?!

– Мы полночи переписывались. Сначала она, конечно, была ошарашена. Вот представь: ты собираешься поехать утром на экскурсию, и вдруг приходит эсэмэска: «Останьтесь на острове. Вас хотят убить». Первый вопрос: «Вы кто?». И только когда я написал, что из полиции... Марьяна долго не отвечала. Мне даже показалось, что и не ответит. Но благоразумие взяло верх. Или инстинкт самосохранения?

– Как ты узнал ее телефон?

– Милая, не тупи. Я был в турагентстве. И в клубе. У меня и адрес ее электронной почты есть, просто я побоялся, что Марьяна не полезет в Инет накануне экскурсии. Нам, видимо, придется положить денег на ее телефон.

– Что?!

– Я говорю, денег у нее мало. Денисова кругом в долгах. Рассчитывала разжиться по возвращении с Мальдивских островов. За счет Коняева. А мы с ней сегодня ночью долго трепались. Пришлось даже на Алю сослаться. Кто знает, что мне еще придется написать? Они ведь пока не вернулись. Еще целая неделя на острове. А Коняев с Марьяной – заклятые враги.

– Переписывайтесь по Инету! – возмущенно сказала Саша. – Ты-то, милый, не частный сыщик. Тебе расходы никто не компенсирует.

– Ты же добрая, – уколол он. – Или в тебе ревность говорит?

– Леша, эта Денисова... Не образец добродетели. Она шантажистка. Кстати, она в этом призналась?

– Почти.

– То есть?

– Ну, кто признается в таких вещах по эсэмэс переписке? У меня пока на Марьяну ничего нет. Нужно заявление, понимаешь? Для того чтобы возбудить уголовное дело. Нет заявления – нет дела.

– И кто его подаст? Коняев?

– Возможно. Но на него надо надавить. С завтрашнего дня я занимаюсь им. Еще мне надо выяснить, кто из наших соотечественников сейчас отдыхает в этом же отеле.

– Леша! Опомнись! Люди отдыхать поехали! Ты собираешься нагрузить на несчастных чужие проблемы? Представь нас на их месте!

– Я там был. Вспомни, как мы застряли в аэропорту в Италии. Ничего, распутал клубок. Убийцу вычислил.

– Ты в полиции работаешь!

– А они – граждане России! – он тоже повысил голос. – И должны мне помогать. Ты пойми: до сих пор мы имеем три субъективных мнения участников этой драмы. Точнее два, с Коняевым я еще не переписывался. А мне нужен сторонний наблюдатель. Вот Варя пишет: мы теперь ходим в ресторан по отдельности. А я хочу этому подтверждение. На Мальдивах отдыхают люди не бедные, их не купишь. Да никому и в голову не придет их подкупать как ценных свидетелей. И потом: они не могут предугадать всех моих ходов, Коняевы и Марьяна Денисова. А это ход конем: узнать через лиц сторонних о том, что творится в отеле. Хм-м-м... Каламбурчик получился: Коняевых бьем конем.

– Постой... Но раз убийство удалось предотвратить...

– Опять-таки, откуда мы это знаем? Из Вариного письма? Мы ведь даже голоса ее еще ни разу не слышали. С тех пор как она улетела на Мальдивы. И Марьяны, кстати, тоже.

– Тебе из турагентства недавно звонили, – напомнила Саша. – Никто из наших туристов не пропал.

– Никто не заявил о пропаже нашего туриста... О! Идея! – он хлопнул себя по лбу. – Как это я раньше не догадался?! Завтра я попрошу Варю сфоткать мужа с Марьяной. Одновременно попрошу Марьяну сделать фото подруги.

– А как ты это объяснишь?

– Совру что-нибудь. Если завтра я буду иметь в наличии всех троих, тогда я с полной уверенностью смогу сказать, что убийство удалось предотвратить. Но не исключаю, что у нас труп.

– Леша! Да ты что?!

– У нас ведь только Варины письма. И эсэмэски от Денисовой. На звонки ни она, ни Варя не отвечают. Русского гида в отеле нет, его сократили. Кстати, обратила внимание? Теперь в Варином письме проскользнуло не только «Марьяшка», но и «Венька». Раньше она так не писала. Вопрос: А Варя ли написала это письмо? Или кто-то от ее имени?

– Может, проще дождаться, когда они вернуться? Тогда и ответы найдутся на все твои вопросы.

– В том-то и дело, милая, что они не все вернуться, – сказал он загадочно.

– Это кто тебе сказал? – ехидно спросила Саша.

– Моя интуиция, – ответил он на полном серьезе. – И мне надо будет доказать, что произошел отнюдь не несчастный случай, а тщательно спланированное убийство. И я это докажу! Если не получу завтра фото всех

троих, – тут же сбавил он обороты.

– Ложись-ка ты спать, – вздохнула Саша. – Фантазия у тебя, Лешка, неумеренная. А что касается твоей интуиции... Вспомни Сажиных. Чем все закончилось?

– Черт! Мне ж в колонию надо ехать!

– Зачем?

– К Сажину!

– Зачем? – повторила Саша.

– Во-первых, я ему друг. Во-вторых, вел дело об убийстве Анжелики Голициной. В-третьих... Тебе лучше этого не знать. Сажин недаром сказал, когда ему дали срок: «Я не их боюсь, а себя». А я честно предупредил, что в тюрьму ему нельзя. С его амбициями, деньгами, выдающимися организаторскими способностями и с такой статьей. Он – прирожденный лидер. Чего ему стоит сколотить преступную группировку? И, похоже, мои предсказания сбываются. Мне *надо туда поехать*, – подчеркнул он. – Об остальном тебе знать нельзя.

– Почему? – насторожилась Саша.

– Меньше знаешь – спокойней спишь, – отмазался он избитой фразой и чмокнул жену в нос. После чего попытался улизнуть из кухни.

– Леонидов, стой!

– Стою! – он шутливо поднял вверх руки.

– Ты меня пугаешь!

– Я и сам боюсь. Честно. Если все подтвердится, наша с тобой жизнь вскоре изменится, – он тяжело вздохнул. – И боюсь, эти перемены тебе не понравятся. Все, – жестко оборвал он очередной Сашин вопрос. – Мне еще надо подумать, что соврать Марьяне, а что Варе, чтобы получить от них фотки.

Случилось!

Как же ей не хотелось сегодня утром вставать с постели! У Вари было предчувствие: *это* случится сегодня. Когда она вернулась вчера со своей одиночной вечерней прогулки вокруг острова, муж сердито спросил:

– Где ты была?

– Гуляла! Не слушать же вашу ругань?

– Я не понимаю: на чьей ты стороне?

– Я и сама не знаю, – сказала она рассеянно.

– Что?! – взвился Вениамин. – Ты хочешь сказать, что действуешь заодно с Денисовой?!

– Не кричи! Стены тонкие!

– Я здесь со своей женой!

И чтобы доказать право собственности, муж потащил ее в постель. Варя вяло сопротивлялась. Настроения заниматься любовью у нее не было. Да и Венька не на высоте. Просто хочет перетянуть жену на свою сторону. Ему что-то надо от нее, вот и все. Мог бы просто сказать, чего хочет, зачем так мучить ее и себя? Вон, весь потный, лицо красное, сердце ухает, заходится при каждом толчке. И этот хрип в конце... Варе даже показалось, что муж сейчас задохнется!

И как итог:

– Где у нас лекарства?

Она молча полезла в шкаф искать аптечку, хотя до смерти хотелось в душ, поскорее отмыться от этой грязи. Потом Варя с досадой вспомнила, что он – на открытом воздухе. Особенности «мальдивской архитектуры». Многие находят это прикольным: сидеть на унитазе, слушая, как поют джунгли, и мыться в душе под взглядом какой-нибудь любопытной летучей лисицы. Они здесь в изобилии, прицепляются к ветке или к древесному стволу и сливаются с ним. Потом вдруг внезапно срываются с места, проносятся над головой, чуть ли не чиркая крыльями по макушке и демонстрируя тем самым, кто здесь гость, а кто хозяин.

Но в душевой кабине на открытом воздухе Варю беспокоят не летучие лисицы, а Марьяна. Которая слышит все, что творится у соседей. Можно даже переговариваться через стенку, а говорить Варе сейчас не хочется. Тем более с Марьяной. С самого начала все пошло наперекосяк, с самого их первого дня на острове. Уехать бы отсюда поскорее, да как? Высокий сезон, чтоб его!

– Что ты копаешься? – нетерпеливо спросил муж и демонстративно взялся за сердце. – Ждешь, когда я умру?

«Ага! Страдалец! – с неприязнью подумала она, перебирая упаковки с лекарствами. – Ты здоров как бык, просто хочешь меня разжалобить... Где же это? Аспирин, активированный уголь, но-шпа, антигистаминные, аж три штуки, ведь у Веньки аллергия на пыльцу...» Поскольку аптеки на острове нет, а ближайшая больница находится в столице Мальдивской республики Мале, до которой полчаса пути на гидросамолете, а они летают только днем и в хорошую погоду, то лекарств они с собой набрали – мешок! Как, впрочем, и все остальные. Да, она копается! Здесь чего только нет!

Наконец Варя отыскала блистер с валидолом. Муж с недовольным лицом сунул таблетку под язык.

– Давай спать, – вздохнула Варя.

– Тебе понравилось?

Она даже не сразу поняла: о чем это он?

– Ты мной довольна? Как женщиной?

Варя еле сдержалась. Оказалось, что это заход такой! Ведь ночная кукушка всех дневных птиц перекукует. Всем известно.

– Уговори Денисову уехать, – ринулся в атаку Вениамин. – Поддержи меня.

– Веня, она заплатила за эту путевку сумасшедшие деньги!

– А ты знаешь, откуда у нее эти деньги?

– Наверное, дал кто-нибудь, – сказала она, заикаясь и краснея.

– Вот именно: кто-нибудь.

«О господи! Только не это!»

– Как пришли, так и ушли, – зло сказал муж. – Она их все равно не заработала.

– Никто отсюда добровольно не уезжает, из этого рая!

– Если ты меня не поддержишь – я подам на развод, – пригрозил Коняев.

– Не смейся, – огрызнулась она. – Что ты без меня делать-то будешь?

– Ты далеко не все обо мне знаешь, – загадочно сказал Вениамин. – Я давно готовлю тебе сюрприз. От тебя сейчас зависит, какой он будет, приятный или нет. Варя, этому давно пора положить конец, – сказал он с угрозой. – Я хочу доказать, что я – мужчина.

– Уже доказал, – она с усмешкой кивнула на использованный презерватив.

– Я знаю, что тебе неловко: она твоя подруга, – продолжал давить муж. – Я с ней сам завтра поговорю...

Вот почему ей сегодня так не хотелось просыпаться.

Она представляла себе этот разговор! Вениамин тоже далеко не все знает. Если они с Марьяной пойдут на откровенное выяснение отношений...

Она невольно вздрогнула. У мужа, оказывается, есть секреты! Но и Марьяна не подарок. О! Веньку тоже ждет открытие! И какое!

А утро было сказочное! Варя, как всегда, проснулась первой. Как же она обожала эти сладкие минуты, когда над островом, словно угли в камине, разгорался рассвет! Еще немного – и оттуда полыхнет жаром. Но сейчас впереди еще целый день, и пока все остальные спят, можно не торопясь насладиться каждым мгновением отпуска. Люди-жаворонки собирают серебристые капельки утренней росы с едва раскрывшихся цветков, а в ней, похоже, таится секрет вечной молодости. Она очень уж быстро высыхает, эта роса, ведь солнце палит нещадно. Но кто успевает застать рассвет, проплыть в одиночестве по золотой дорожке к восходящему солнцу, окунуть лицо во влажные спросонья цветы и вдохнуть свежий утренний воздух, еще прохладный, насквозь пропахший морем, – тот успеет всегда и везде.

В соседнем бунгало шторы были задернуты, Марьяна еще спала. Она, в отличие от Вари, жаворонком не была. Не торопился встать с постели и муж. Варя накинула небесно-голубое шелковое парео и отправилась совершать свой утренний обход. Навстречу радостно вышагивали по белоснежному песочку такие же ранние пташки, все улыбались. Встречались и любители бега, остров постепенно просыпался.

Варя шла по самой кромке бирюзовой воды, аккуратно обходя обломки мертвых кораллов. Погода была дивная, грозовые тучи ушли, и февраль теперь был похож на тот самый мальдивский февраль, на который, как бабочки на огонь, слетаются толпы туристов. Лазурная гладь и такой же гладкий, без единой складочки берег, будто застеленный накрахмаленной скатертью. Пожалуйте, гости дорогие! Пальмы – как нарисованные, каждая готова позировать для глянца. Не пальмы, а сплошь – фотомодели! Варя с улыбкой посмотрела на сидящую в шезлонге цаплю. Еще одна фотомодель. Даже не пошевелится, когда мимо проходят люди, она здесь хозяйка.

– О! Сорри! – она зазевалась, глядя на цаплю, и чуть не столкнулась с бегущим по берегу мужчиной. Это ей надо было извиняться, а не ему.

– Хау а ю? Олл райт?

Он остановился и участливо на нее смотрел. И тут Варя сообразила: да это же иностранец, который помог ей нащупать ногами дно в тот первый день, когда она едва не утонула! Надо же! Узнал!

Он был рыжий, белокожий, весь усыпанный мелкими веснушками, как сдобная булочка маком. И, само собой, обгорел. Спина и плечи красные, ноги так просто алеют, будто садовые маки, особенно щиколотки. Варя покачала головой: разве так можно? Он понял и виновато улыбнулся. Варя торопливо подхватила парео. Стоит перед незнакомым мужчиной в одном купальнике, словно демонстрирует свои прелести! А он, между прочим, бикини, этот купальник, и чашка пуш-ап, отчего Варина грудь лежит в бюстгальтере, как на подносе. Упругая, аппетитная, покрытая ровным золотым загаром. Рыжий туда и смотрит.

– Гуд бай! – «Ай эм меридж», – хотелось добавить ей. Замужем, мол, нечего так смотреть. Но тут снялась с шезлонга цапля, словно ревнует рыжего к Варе.

Все правильно: королева здесь – природа. Флора и фауна. А все остальные дамы лишь ее свита, в бикини они или даже без. Рыжий иностранец все понял и, улыбаясь, проводил взглядом цаплю, которая, пролетев пару-тройку метров, уселась на выступающий из воды камень и опять замерла. А Варя пошла дальше.

Здесь, на южной стороне, начинались волнорезы. Они немного портили вид, зато с них можно было наблюдать, как несколько рифовых акул, объединившихся с крупными тунцами, загоняют стаю мальков для совместной трапезы. Акулы, похожие на торпеды, серыми тенями проносились вдоль берега, людей они к себе близко не подпускали. Зато кадры с волнорезов получались классными!

Потом Варин взгляд упал на пришвартованную у грузового пирса яхту. Когда сюда причаливал борт с питьевой водой и припасами для отеля, яхта уходила в море и бросала там якорь. А в воздухе ощутимо пахло дизельным топливом. Этот запах, такой резкий, городской, диссонировал с палитрой тех упоительных тропических ароматов, которыми был полон остров. Тревожная нотка, напоминающая о суетливых буднях, которые ждут всех туристов по возвращении домой. Об огромных пробках, улицах, насквозь провонявших бензином, автобанах, по которым тысячи, сотни тысяч людей мчатся по своим делам, воображая, будто они занимаются чем-то важным и творят историю.

А они всего лишь хотят поскорее вернуться сюда. И бешено сжигают дни в топке Молохов-мегаполисов, не замечая, как жизнь проходит мимо...

Сейчас бензином не пахло. Яхта стояла у пирса, словно кого-то ждала.

А Варю у ее бунгало ждали муж с Марьяной. Она невольно вздохнула. Пора начинать этот нелегкий день! Сказка кончилась.

Марьяна, уловив момент, затащила подругу в свое бунгало.

– Что он тебе сказал? – и Марьяна до боли стиснула Варину руку.

– Просил поддержать. Пусти!

– И подкрепил свою просьбу весомым аргументом, – усмехнулась Денисова. – У вас был секс. Не отпирайся, я слышала!

– Он мой муж! – повысила голос и Варя.

– Сегодня ты узнаешь о своем драгоценном много интересного, – зло улыбнулась Марьяна. – Я хочу, чтобы ты это услышала!

– Он меня любит!

– Господи, кого ты обманываешь! Еле-еле напрягся, чтобы тебя вчера трахнуть. Интересно, о ком он в этот момент думал? Кого на самом деле целовал? Глаза, небось, закрыл, чтобы тебя не видеть! Так ты ему осточертела!

– Замолчи! – Господи, как она груба!

– И не подумаю! Потому что ты – дура! Ваш брак давно развалился! И я тебе это докажу!

Варя упорно не хотела ей верить. Как назло, и Коняев рвался выяснить отношения с Марьяной. Они еле-еле дотерпели до обеда.

– Пойду пройдуся, нагуляю аппетит, – фальшиво улыбнулась Варя.

Они с Марьяной договорились, что Варя спрячется в джунглях, позади бунгало. Соседи с обеих сторон были иностранцами, поэтому опасаться, что они поймут, о чем у русских разговор, не стоило. Не поймут ни слова, даже если диалог будет вестись на повышенных тонах. Вон, итальянцы, постоянно друг на друга орут. Они так выражают любые чувства, хоть любовь, хоть ненависть. Французы тоже темпераментны, особенно когда выпьют. Сегодня в пляжном баре устроили целое шоу! И кричали так, что на них осуждающе смотрели все.

– Иди, милая, пройдишь, – голос мужа был так же фальшив, как и Варина улыбка. А Марьяна была похожа на хищницу со своим оскалом.

Поначалу они говорили негромко. Потом Варя прокралась к подруге на веранду и затаилась. От соседнего бунгало ее отделяла довольно тонкая перегородка, и Варя слышала каждое слово. Тем более что муж и подруга вскоре начали друг на друга кричать.

Варя слушала и, несмотря на жару, начинала покрываться холодным потом. Спина и плечи одеревенели, лоб, и щеки будто покрылись росинками, невыносимо заболела голова. Так Варя стало страшно.

– ...Что, Коняев, это для тебя сюрприз?! – кричала Марьяна.

– Откуда ты это знаешь? – в голосе у мужа тоже был страх.

Да, напугала его Денисова!

– Тебе придется сделать выбор, – теперь Марьяна начала угрожать. –

Такое срока давности не имеет. Что ты сделаешь, когда вернешься? В полицию пойдешь?

– Ты – грязная шантажистка!

– Да! Я шантажистка! Это моя профессия, если хочешь знать! Основная профессия, – подчеркнула Марьяна. – Куда деваться одинокой женщине, которая тоже хочет хорошо пожить? Чем я хуже тебя? Хочешь узнать, кого и как я раньше шантажировала? Я тебе расскажу. Сначала одного бизнесмена, собирающегося в политику. Он был гей. Потом занялась селебрити. Помнится, одна певичка отказалась платить, и в Инете появился скандальный материал. После этого все платили. И ты заплатишь.

– Еще чего! Я – не все...

Варя слушала и леденела. Подруга-то была права! Это стоило услышать! Они разругались вдрызг, и Варя поняла, что муж с Денисовой компромисса так и не найдут. А Коняев хорош! Варя даже не думала, что ее супруг такая сволочь! Столько лет вместе прожили! И вот вам открытие!

«Я совсем не знаю этого человека, – в ужасе думала она. – Мы много лет едим за одним столом, вместе ездим отдыхать, во сне одновременно переворачиваемся на другой бок, вырастили дочь, а оказывается, что я Веню совсем не знаю! Он предатель! Он так легко меня предал, что становится страшно! Это потому, что он трус, или любовь давно прошла? Если любят, то ведут себя не так...»

Она даже не нашла в себе сил пойти на обед. Коняев ушел один.

– Ну что? Все слышала? – злорадно спросила Марьяна.

– Да.

– И что делать будешь?

– Вопрос, что *он* будет делать?

– Не дергайся, я его как следует напугала. С полицией никто не хочет связываться. И потом: ведь все знакомые об этом узнают. Это же позор! Для начала Коняев напьется. От страха. А потом наделает глупостей. Надо подождать до вечера.

– Я не хочу его видеть, – покачала головой Варя.

– Сиди у меня. Обедать вместе пойдем, после всех. А не то – в баре сэндвичами перекусим, у нас ведь «все включено». Не волнуйся, я тебя не брошу в такую трудную минуту.

В номере Марьяна полезла в мини-бар и достала оттуда бутылочку «Просекко». Сказала:

– Тебе надо выпить, – после чего принялась сдирать с горлышка фольгу.

Пробка хлопнула со звуком, от которого Варя вздрогнула. Она вся

была на нервах. Будто выстрел!

– Пей! – Марьяна протянула ей до краев наполненный бокал. – Пей и успокойся.

– Как я ему в глаза-то теперь посмотрю? – сокрушалась Варя.

– Вам все равно придется поговорить. Скажи, что примешь мою сторону.

– А он?

Марьяна нагнулась и зашептала ей на ухо такое, отчего Варя отчаянно затрясла головой:

– Нет! Никогда! Я не буду! Не могу!

– Придется. Скажи ему это. И сделай то, что я говорю...

... Все было бы иначе, случись это где-нибудь в другом месте. Но куда деваться с острова, чьи размеры девятьсот метров на пятьсот? И где особо нечем заняться, кроме как пить, есть и snorkать? Начался отлив, и у их сдвоенного бунгало обнажились острые камни, поэтому после четырех они ушли на пляж у бассейна. Сразу у понтона, ведущего к водным виллам, начиналась длинная и широкая песчаная коса, на которой стояли навесы от солнца и «ничейные» шезлонги. Они, в отличие от шезлонгов у пляжных вилл, не были пронумерованы и закреплены за этими виллами. Но «ничейные» шезлонги большей частью оставались пустыми, народ разбредался по острову, и, несмотря на его скромные размеры, никто никому не мешал.

Вот и их троицу, обосновавшуюся на «ничейной» территории, обходили стороной. Впрочем, Коняев держался в отдалении. С обеда он вернулся, основательно нагрузившись спиртным. Марьяна была права: первое, что он сделал после того, как они выяснили отношения – это напился. И в номере тут же полез в мини бар, делая вид, что не замечает жену.

Она тоже не спешила начать этот нелегкий для обоих разговор. Пусть отмолчится.

В шезлонг муж улегся с открытой банкой пива. Само собой, его сморило. Ласты и маска валялись под шезлонгом, на соседнем лежала видеокамера для подводной съемки и прочее Коняевское барахло.

– Он спит, – тихо сказала Марьяна. – Что делать будем?

Мимо прошли соотечественники, кивнули издали и поспешили уйти в джунгли. Здесь, на Мальдивах, люди искали не общения, а полного уединения. Только у бассейна все шезлонги были заняты, а в его почти что горячей воде безвылазно сидели иностранцы, в основном немцы и англичане. Но от бассейна «ничейный» пляж отделяла густая зеленая стена

джунглей. Слышны были только звуки: смех, радостные визги, громкое «бьютифул!».

Варя с тоской посмотрела на синее безоблачное небо...

... Черт ее дернул открыть почту! Отписавшись вчера, Варя подумала, что у Алексея Леонидова уйдет не один день, чтобы собрать информацию о ее муже. Все ж таки история у их бизнеса длинная. И Венин секрет не так-то прост. Есть там нюансы, поэтому несколько дней придется побегать.

Но Леонидов просил фотографии мужа и Марьяны, причем вместе и срочно!

– О чем призадумалась? – спросила Марьяна. – Случилось что-то, а, Варя?

Она кивнула. Какой смысл теперь-то скрывать? И Варя показала подруге последнее письмо из Москвы.

– А если послать ему старые фотки? Позавчерашние, например. Мы тогда еще не рассорились, – предложила Марьяна.

– Не выйдет, – покачала головой Варя. – На фотографиях дата стоит, и потом, я уже отсылала их в Москву, те фотографии, что сделала позавчера. Придется тебе попозировать. Иначе мы не выкрутимся.

– Что ж... – и Марьяна присела на шезлонг, в котором лежал Коняев. На его лице была шляпа, голый торс прикрыт пляжным полотенцем, но не просить же Веню: улыбочку, вас снимают? В сложившихся обстоятельствах это прозвучит смешно и глупо.

И Варя пару раз щелкнула фотокамерой. Марьяна тут же встала. Спросила напряженно:

– Может, искупаться? Или нет... Посижу, «посторожу» его, – она кивнула на лежащего навзничь Коняева. – Да и загар здесь хорош. Когда еще такой удастся заполучить?

– Как ты можешь в такой момент думать о загаре?! – возмутилась Варя.

Марьяна не ответила.

Настало время, когда народ потянулся в бары, принять аперитив перед сытным ужином. Так называемый счастливый час. Потом душ, переодевание и – вечерняя программа. Здесь, на южной стороне, купаться было разрешено до восьми вечера. Но желающих почти не находилось. Огромная бирюзовая лагуна с мелким белым песочком была пуста. Лишь вдалеке, почти у красного знака «Стоп», маячила чья-то голова.

– Мы же сегодня не торопимся? – вопросительно посмотрела на Варю подруга.

– Я пойду выпью коктейль, – Варя отослала по почте сделанные только

что фотографии и встала.

– Иди, – кивнула Марьяна. – Выпить не мешает.

Варя потянулась к пляжному платью, в бар ведь неприлично идти в купальном костюме, и замешкалась. Поясок зацепился за шезлонг. Отцепляя его, Варя услышала странный звук. И резко обернулась:

– Что ты делаешь?!

Марьяна невозмутимо навела смартфон на бирюзовую воду:

– Фотки делаю, а что? Посмотри, как красиво!

Но Варе это все равно не понравилось. Она подумала: «Похоже, что Марьяна фотографировала *меня*».

Уйдя за густую зеленую стену джунглей, Варя на минутку задержалась и раздвинула ветки. Марьяна торопливо водила пальцем по дисплею. Да она же отсылает фотографии! Варе стало обидно. «Я ей обо всем как на духу, а она ведет двойную игру! Может, я ей зря доверяю?!»

...Обожаемая «пина колада» удовольствия Варе не доставила. Хотя раньше она с наслаждением пила этот божественный нектар. Нигде, ни в одном уголке этого огромного мира, не готовили такую вкусную «пина коладу», как на Мальдивах, потому что кокосовые пальмы росли здесь на каждом шагу. И свежее кокосовое молоко придавало знаменитому экзотическому коктейлю особый вкус. А также белозубая улыбка вышколенного официанта и засахаренная вишенка. Но Варя, цедя через соломинку любимый коктейль, с тоской думала о сегодняшнем вечере. Все еще только начинается. Им троим нет места на этом острове. Все уже случилось.

Вернувшись на пляж, она решительно сказала Марьяне:

– Сядем, поговорим. Ты, видно, забыла, с кем имеешь дело.

– О нет! – рассмеялась Марьяна. – Я никогда этого не забывала! Я имею дело с Варварой Дмитриевной Коняевой. С человеком, которого стоит опасаться. Потому что ты, моя милая, способна на все...

Варя

Во время пышных похорон свекрови Варя напряженно следила за тем, как ее муж борется со своими чувствами. О! Она знала его уже не первый год, успела не только полюбить и немного разочароваться, но и изучить каждый Венин жест, каждое движение его губ, это еле уловимое пожатие могучих плеч, словно бы он стряхивает с себя невидимый груз.

В этот печальный день Веня морщился и передергивался постоянно. Варя понимала эту его внутреннюю борьбу. С одной стороны, он ценил свою мать, с другой – протестовал против навязанного ему образа жизни. И это движение плечами, эта полуулыбка, то скорбная, то торжествующая (неужели, наконец, свобода?), означают все ту же внутреннюю борьбу. Веня то рыдает от горя, то ликует. Непонятно, чего больше.

Сама Варя давно уже поняла, кто на самом деле заправляет семейным бизнесом. Свекровь ее невзлюбила, а иначе и быть не могло. Не о такой жене для своего единственного сына мечтала Людмила Эдуардовна. Но мужу возражать не стала, не до того было. Привычный мир рушился, и все в нем было так ненадежно, зыбко, в том числе и женитьба сына. Людмила Эдуардовна была уверена, что это ненадолго. Да пусть его потешится.

Она сразу окрестила Варю «той еще сучкой». Ты подумай! Провинциалка, окончила какой-то пед, да еще филфак, по целевому распределению, на большее мозгов не хватило, сына, понятное дело, не любит, ей прописка столичная нужна. Обманом проникла в хорошую московскую семью, в сливки общества, соблазнила недотепу Венечку. А тот, видно, в отца пошел, на смазливую мордашку повелся да на стройные ножки. Людмила Эдуардовна предпочитала умалчивать о том, что покойный Леонид Коняев был женат дважды. Та, что была до нее, ну просто копия сучки Варьки! Глупая смазливая кукла. Разумеется, никчемная.

Людмила Эдуардовна не только так думала, но и говорила в открытую. Ее позиция сразу была озвучена вместе с надеждой, что этот неравный брак вскоре развалится. Бросил же Леня свою куклу и женился на женщине достойной, образцовой во всех отношениях. Умной, энергичной, предприимчивой. И даже рождение внучки Людмилу Эдуардовну не смягчило, хотя она сразу признала:

– Наша, Коняевская.

Инна и впрямь была похожа на отца. Рослая, широкоплечая, с густыми

темными бровями и волосами. В школе Инну Коняеву сразу же записали в баскетбольную секцию.

– Могучая девочка, – с уважением сказал тренер.

Именно так: могучая. Варя погрустнела. Вряд ли стоит девочке гордиться таким «комплиментом». То, что ее могучая Инна удачно вышла замуж, стало для Вари сюрпризом. Видать, европейцы оценивали женщин по каким-то там своим критериям. Юленька Денисова, яркая, как экзотическая птичка, модница и кокетка, с треском провалилась на заграничном рынке невест, зато могучая Инна, походам по модным бутикам предпочитающая походы в горы и долгие велосипедные прогулки где-нибудь за городом, напротив, была востребована.

– Странная пара. Но они друг друга стоят, – с грустью думала Варя, глядя на дочь и ее мужа-француза.

Оба высокие, могучие, с мускулистыми загорелыми ногами, короткими стрижками и одинаковыми лицами: волевыми. Одеты в неизменные кроссовки и штормовки, в любую погоду, хоть в жару, хоть в дождь, за плечами у обоих болтаются выдавшие виды рюкзаки. Мамины жизненные ценности Инну абсолютно не интересовали. Также как и ее мужа-француза. Оба были фрилансерами и, к удивлению Вари, хорошо зарабатывали.

«Ох уж эта Европа, – с осуждением думала она. – Не понимаю я их. И они меня не понимают».

Впрочем, и отец был для Инны такой же чужой. Они почти не общались. Но все это было потом, через много лет после тех самых похорон, на которых и решилась Варина судьба. А похороны были пышные...

... Житейский ум и женская интуиция подсказали Варе, что скандалить со свекровью бесполезно. Эту битву Варя проиграет. Она порою чувствовала себя отбившейся от стада антилопой. Точнее, ее отбили, отрезали от родины и близких ей людей. Варино «стадо» безропотных и покорных судьбе людей паслось где-то там, за пределами ее теперешнего круга общения. Все пути назад отрезала львица – Людмила Эдуардовна. Да и Веня, хоть и был трусоват, но родился-то он в прайде хищников, а не в стаде антилоп. И прибиться к ним не спешил. Просто царские детеныши теряют хватку, если им не позволяют охотиться самостоятельно. Вот и Веня-Конь выродился, поскучнел. Но Варю от прежней жизни отрезал. И пришлось ей выживать в этой чуждой для нее среде, приспосабливаться к свекрови, с которой они разъехались не скоро.

Эти годы совместного проживания с Людмилой Эдуардовной дались

Варе тяжело, несмотря на то, что их московская квартира была огромна. В элитной сталинке, соседи по подъезду – сплошь бывшие партийные бонзы, еще те, «совковые». Кто-то ушел со сцены, а были и такие, как Коняевы, успевшие к разделу пирога и жившие и теперь роскошно: загородный домина с бассейном, личный шофер, иномарки класса «премиум», отдых за границей... И прислуга у Коняевых имелась, приходящая домработница. Варя с трудом заставила себя не лезть со своей помощью к женщине, которая была лет на двадцать старше нее и явно уставала. Направляясь на кухню, Варя ловила на себе презрительный взгляд свекрови:

– Плебейка! – и поспешно отступала.

Но став Коняевой, Варя перестала жаться к своим «антилопам». Хватит уже быть «травоядной»! Она заставила себя измениться. Только няню к дочке не допустила. Не сразу, не при Людмиле Эдуардовне. Потому что в дочке было Варино спасение, свекровь-то в детскую заглянуть не спешила и вставать ночью, чтобы успокоить плачущего ребенка, не желала.

И в детской воцарилась Варя, а заодно и в Венином огромном сердце. В те далекие годы у них все еще было хорошо. Несмотря на предсказания свекрови, их брак пережил все невзгоды и ее саму.

Но личину покорности Варя носила по-прежнему. Она все время улыбалась, никогда не говорила «нет», оказывала свекрови все положенные знаки уважения, а главное – слушала.

Со временем она этому научилась: слушать. Внимательно, распахнув огромные голубые глаза и кивая в такт словам собеседника: как же я вас понимаю! Недоверчивая свекровь поначалу роняла сквозь зубы:

– А я почему знаю!

Или:

– Иди, сама разберись!

Но потом привыкла к снохе и стала ее поучать. А Варя вдруг проявила интерес к семейному бизнесу. Нужные люди частенько приезжали в их загородный дом, приходили на семейные праздники и юбилеи. Варя держалась рядом со свекровью, помогала ей принимать гостей, занимала их, когда сама Людмила Эдуардовна не успевала. Прошел год, другой, и о Варе стали говорить:

– Какая прелестная сноха у Людмилы Эдуардовны!

– Милая женщина эта Варенька Коняева.

– Само очарование! Да еще хозяйственная.

Варя с улыбкой собирала комплименты, словно мед с цветков, и, как трудолюбивая пчелка, носила их в свой семейный улей. Она *готовилась*.

«Терпение, терпение и еще раз терпение, – уговаривала она себя. – Я

здорова, сыта, одета-обута, дочка скоро пойдет в элитную школу. Муж меня любит. Он и мать любит, поэтому терпит ее властный характер и навязанный ею образ жизни. Это надо учесть».

Однажды у Вени вырвалось:

– Знаешь, я бы уехал куда-нибудь в Европу, в маленький городок, купил бы там лавчонку с сувенирами или табачный магазинчик. Пару тысяч в месяц мне бы хватило. Там коммуналка дорогая и налоги на жилье большие. А так мне бы и несколько сотен хватило. Говорят, у них пособие по безработице – шестьсот евро, – оживился он. – И делать ничего не надо! Сиди, наслаждайся жизнью!

«Так вот что он понимает под счастливой жизнью! – сообразила Варя. – Сиди, ничего не делай. Пей пиво, ешь фаст-фуд, смотри телек...»

Поскольку Варя молчала, муж продолжал фантазировать:

– На худой конец я и таксистом могу подрабатывать. Английский знаю хорошо. Главное – ни за что не отвечать. Не вешать на себя эти огромные кредиты, не лезть в кабалу к банку, да и в Форбс этот гребаный не лезть. Лежать бы на пляже, смотреть на море и ни о чем не думать. А то я просыпаюсь каждый раз в холодном поту и шарю под подушкой: где требование из налоговой? Разобрался мой главный бухгалтер или нет? А имущества все больше и больше. Я не могу за всем уследить. И мать уже не может. Продать бы все... Нет, таксистом лучше быть, чем бизнесменом!

И тут ей в голову пришла мысль: а мне самой-то чего надо? И получалось, что ей, Варе Коняевой, надо гораздо больше, чем мужу. Она не хотела быть женой таксиста или сидеть на кассе в табачной лавке. Но пока она была молода, она все это терпела. Рассуждения мужа о счастливой, с его точки зрения, жизни и страстное желание освободиться от своего огромного кабинета и должности Генерального директора.

Когда умерла свекровь, Варя решила: надо дать мужу время. Терпение и еще раз терпение. Не сразу. Пусть он смирится с потерей.

Их разговор по душам состоялся после сорока дней, прошедших со дня похорон. Гости разошлись, официанты стали убирать со столов, позвонила няня и намекнула, что время позднее. Платите сверхурочные или возвращайтесь.

Варя была хорошей матерью и хорошей женой. Она уложила дочку и утешила мужа. Выразила ему сочувствие и приласкала. И когда Венина голова лежала на ее груди, Варя услышала:

– Еще в Торонто хорошо. Канадское гражданство получить несложно, я узнавал. С другом списался по электронной почте, он недавно в Канаду эмигрировал. Эх, мне бы так! Надо только деньги им перевести, вложиться

в экономику. Я бы устроился, как он, в страховую компанию, мелким клерком...

И Варя поняла, что эту мысль ее муж не оставил. Ходить на работу с девяти до шести и жить в стране, где все регламентировано и надо всем царствуют Закон и Порядок.

Господи, какая Канада?! На дворе – сытые нулевые. Все, кто сумел протиснуться к кормушке, обогащаются!

– Веня, наш семейный бизнес процветает, – намекнула она. – Заводы приносят прибыль, обороты растут. Нас буквально завалили заказами...

– Я и хотел поскорее продать эти проклятые заводы! – оживился муж. – Продать – и свалить отсюда. Пойми – я не бизнесмен.

– Я давно уже это поняла, – спокойно сказала Варя. – Но я, в отличие от тебя, хочу этим заниматься. И у меня есть к этому способности.

– Что-о?! – Вениамин был настолько ошарашен, что на какое-то время онемел.

Варя воспользовалась паузой, чтобы на него надавить:

– Я давно уже вникаю в бухгалтерию. Познакомилась со всеми заказчиками и со всеми поставщиками. В моих руках база, я все контролирую.

– Ты что, экономист?! – взвился муж.

– Нет, но у меня есть грамотные консультанты. Твоя мать тоже не была семи пядей во лбу. И не «Плешку» закончила. Главное – это организаторские способности. А они у меня есть. И умение все держать под контролем.

– А слушаться тебя будут? – ехидно спросил Вениамин. – Ты же баба!

Словно его мать не была женщиной! Просто стервы бывают разные, и неизвестно, какие хуже, те, которые режут в глаза правду матку, или ловкие интриганки, бьющие исподтишка. Опасна не боевая раскраска, опасен яд, который маскируется под неприметной оболочкой. И никто не подозревает о том, что он смертелен. Вот и Веня еще не понял, кто такая его жена.

– Тебя будут слушаться, – спокойно ответила Варя. – Вид у тебя внушительный, мама позаботилась о том, чтобы создать тебе репутацию. Да, бизнесмен ты бездарный, но на то есть я. Ничего не изменится, Веня. Только не мама тебе теперь будет говорить, что и как делать, а я.

– Да ты спятила! – муж вскочил и забежал по комнате. – Я так мечтал о свободе! Не хочу я сидеть в этом кабинете, будь он проклят! Я ненавижу свой бизнес!

– Зато я его люблю! – повысила голос и Варя. Тогда еще муж был в нее влюблен по-прежнему, как мальчишка, и она пригрозила: – А не то я с

тобой разведусь. И дочку заберу.

В те далекие времена они еще были образцовой семьей, Инна не носила одежду унисекс и не заколачивала мячик в баскетбольную корзину. Дочь была похожа на послушную девочку, муж на мужчину, а Варя на домашнюю курицу, мать семейства. Ради этой семейной идиллии Вениамин и согласился. Он надеялся, что Варя со временем образумится. И что она не потянет.

Она потянула. Для видимости Варя работала учительницей на полставки. А там и больничные, отпуска за свой счет, ссылка на богатого мужа.

– Девочки, кто хочет подработать?

А кто ж не хочет?

Это было очень удобно. Кто бы заподозрил в Варе акулу бизнеса? Серьезного конкурента? Она, как серый кардинал, держала в своих руках все нити, оставаясь невидимкой. Она переплюнула в этом саму Людмилу Эдуардовну, которая, будучи замужем, также официально не работала, но все равно всем заправляла.

Разумеется, Варя понимала, что когда-нибудь муж взбунтуется. Но все равно упустила момент. Веня за эти годы тоже кое-чему научился. Выдержке и терпению. Его расходы Варя контролировала, но где производство, там и неучтенные расходы-доходы. Все серые схемы контролировать невозможно. Да и Варя была не вездесуща. Ей приходилось хоть иногда да ходить на работу, вникать в дела коллектива, принимать участие в подготовке школьных праздников и в корпоративах. Она хорошо замаскировалась, но этот имидж надо было поддерживать. Из-за этого Варя и второго ребенка не родила, некогда было. А Веня почему-то не настаивал.

Вот у мужа свободного времени было в избытке. Меж тем щедрые нулевые годы закончились печально: наступил кризис. Один завод Коняевых вскоре закрылся, потом пришлось продать другой. Варя лично контролировала сделку. Интуиция подсказывала ей, что сейчас безопаснее всего уйти в кэш, и она, руками мужа, разумеется, поспешно обналичивала деньги. Это его подпись стояла в финансовых документах. Он ведь был Генеральным директором! Ему за все и отвечать в случае банкротства. Варе казалось, что она все предусмотрела.

Муж молчал, и Варя расслабилась, приняв эту безропотность за покорность. И, как это водится, на голове у Варвары Дмитриевны выросла корона. Варя носила ее тайно, продолжая оставаться простой школьной учительницей, но в душе ликовала.

«Как я вас всех обвела вокруг пальца! Я дергаю за ниточки

марионеток, которые покорны моей воле. Я – Карабас Барабас с милым личиком и точеной фигуркой. Мой кукольный театр приносит огромную прибыль».

Удар ей нанесли неожиданно. Варю это мгновенно отрезвило. Муж-то далеко не простак оказался. Все это время он жил двойной жизнью, готовился сбросить ярмо. И Вене это удалось.

И что ей теперь делать?!

Леонидов

Он долго рассматривал фотографии, присланные с далеких Мальдивских островов. Какие все-таки нереально яркие краски! Прямо глаз не оторвать!

– Что ты там хочешь найти? – не выдержала Саша.

– Не знаю. Вроде, все верно. И дата стоит сегодняшняя. Все трое живы и здоровы. Марьяна сидит в шезлонге, в ногах у Вениамина Коняева, который, похоже, спит. Разморило на солнышке, да и выпил. Вон, банка из-под пива рядом валяется. А вот и фото самой Вари. Подружка снимала. Дата также сегодняшняя. Варя успела загореть, выглядит замечательно. Да, она тоже жива и здорова, – вынужден был признать Алексей.

– Ну, и чего тебе еще?

– Не знаю, – он чуть ли не обнюхал планшет. – Что-то мне здесь не нравится. Сам пока не пойму.

– Лешка, перестань! Ты со своей мнительностью уже достал! Оставь людей в покое! Не видишь – они отдыхают!

Он тяжело вздохнул:

– Сегодня я начал наводить справки о преуспевающем бизнесмене Вениамине Леонидовиче Коняеве. Похоже, бывшем преуспевающем бизнесмене, потому что дела у него идут не очень. Они у всех сейчас не очень. Бегут за границу люди, утекают капиталы. А те, кто остался, только и ждут удобного момента. В воздухе пахнет грозой. Я начал проверять Коняева. Вопрос: какой компромат на него у Марьяны Денисовой? Что она конкретно раскопала, чем шантажирует Коняева и почему он вдруг решил ее убить? Если она раздобыла эту информацию, значит, и я ее добуду. У меня и власти больше, и полномочий. Если тут криминал, то это как раз по моей части.

– Криминал? – насторожилась Саша. – Он что, кого-то убил? Или, нет... Украл огромные деньги, вывез за границу, обналичил. Сейчас об этом говорят и пишут сплошь и рядом.

– Да знаю я. Сегодня начал проверять Коняева. Не задумал ли он удрать за границу? На первый взгляд все чисто. Для того чтобы получить второе гражданство или поменять российский паспорт на какой-нибудь другой, надо подолгу жить в стране, которую выбрал для эмиграции. Или хотя бы постоянно туда выезжать. Так вот: Вениамин Коняев большую часть года живет здесь, в России. За границу он ездит только на отдых, два,

три, максимум четыре раза в год. Недели на две, не больше. На все эти даты у него есть подтверждение из отелей. Страны каждый раз разные, Коняев не отдает предпочтение ни одной. Отдыхает он только с женой, один за границу не ездит. За границей он делает покупки, ходит по ресторанам, ездит на экскурсии. Отдых всегда дорогой, порою и трансфер индивидуальный, и путевка – эксклюзив. Исключение составляют последние два года, но сейчас прижало всех. Коняевы, как бы хорошо ни шли у них дела, предпочитают не светиться. Вот и на Мальдивы полетели экономом, – задумчиво сказал Алексей.

– Варин муж – банкрот? Да?

– Его завод давно уже не приносит прибыль. Коняев, судя по документам, болтается в районе нуля, и если не будет денежных вливаний, то его бизнес, без сомнения, ляжет. Но я уверен, что белка орешками дупло набила. Банковские ячейки валютой или счета в тех же банках. Заграничных. Где-нибудь в оффшорах. Коняев готовится к процедуре банкротства.

– Не это ли раскопала Марьяна? – предположила Саша.

– Возможно. Она знает какую-то тайну Вениамина Коняева. А я ее пока не знаю. В его фитнес-клуб, что ли, пойти? А вдруг повезет?

– Что ты там хочешь найти? – зевнула Саша.

– Тебе в самом деле интересно?

– Извини, я просто устала. Мне, в отличие от Вари, у которой богатый муж, и в самом деле надо работать. В конце дня с ног валюсь от усталости.

– Я тоже, – сказал он сердито. – Но эту головоломку я должен решить. Потому что меня попытались использовать. Варька твоя, похоже, врушка. А вот что стоит за этим враньем? Хорошо, если не криминал. Но интуиция мне подсказывает...

– Леша!

– ...там, похоже, такой клубок завязался! Называется: не вороши осиное гнездо. Эти осы в любой момент могут вылететь и начать жалить.

– Ты говорил о какой-то тайне? Тайна – это интересно.

– Мне нужны основания для запроса. От этого зависят сроки. Уголовного дела нет, и оснований для его возбуждения нет. И как мне проверять Коняева? У нас и так работы хватает, ответа ждешь подолгу, потому что по каждому делу – куча экспертиз. А тут и дела нет. Так, тыкаю пальцем в небо. Мне придется действовать как частному лицу. Или, скажем, как частному детективу. В свободное от работы время.

– И что? – Саша опять зевнула.

– А если все-таки криминал?

– Надо тебе это? Небось, своей работы хватает.

– Предлагаешь не спешить?

– Я предлагаю лечь спать, – сердито сказала жена. – А то у меня ощущение, что они члены нашей семьи. Варя с Марьяной и этот твой Коняев! Мы только о них и говорим!

– Потому что у меня на работе сейчас ничего интересного. Так, рутина. Маньяки, Сашка, перевелись. И их раньше-то были считанные единицы, а теперь и вовсе выродились. Разово едет крыша, и то на почве наркоты или спьяну. Никакой идейности, – он тяжело вздохнул. – Народ катастрофически глупеет, все, как жвачные животные, уткнулись в смартфоны. Переваривают новостную чепуху. Или фотки лайкают, те же лайки под своими фотками считают. Ну, откуда возьмутся маньяки? Разве что в Инете. Но это не моя епархия. А в реале все скатилось к банальной бытовухе. Но здесь, похоже, я имею дело с умным преступником. Игра идет крупная, нюхом чую. А ты – спать!

...Он все-таки лег, потому что ничего интересного там, на Мальдивах, не происходило. Варя молчала. Эсэмэска от нее пришла под утро. Алексей забылся сном, когда раздался знакомый сигнал. Сейчас, когда за окном царил беспросветная ночь, он был особенно ненавистен, этот тихий свист. Жена его даже не услышала, но Леонидов спал чутко. Его нервная система с годами изнашивалась. Это ведь несладко, попасть в разлом эпох, в смену формаций. Родиться и вырасти при одном строе, при нем же начать работать, а потом ломать себя под новые реалии.

И сейчас, когда все вроде бы устаканилось, покоя все равно не было. Каждый день – новые вводные, кадровые перестановки, бесконечные совещания. Как тут спать спокойно?

Леонидов выругался и потянулся к лежащему на тумбочке телефону. А вдруг что-то срочное, по работе? Бытовуха бытовухой, но и громкие ограбления случаются. А не то – поножовщины в школах. Стрельба, тьфу-тьфу-тьфу! Тогда всем силовым структурам – в ружье!

Эсэмэска была от Вари. Прочитав ее, Леонидов разом проснулся. Варя писала:

«Мой муж пропал!»

«Как так: пропал?» – отбил он на далекие Мальдивы.

«Не ночевал в нашем бунгало».

«У вас там и ночью, небось, градусов тридцать жары. Прилег где-нибудь под пальмой», – пошутил он.

«Веня не был в своем номере. Там все так же, как было с вечера».

«А где вы-то были этой ночью?» – сообразил он.

«У Марьяны. Мы с мужем поругались».

Пауза.

«Господи, сколько же сейчас времени? – подумал он. – У нас начало шестого. Следовательно, там – начало восьмого».

«Вы что – жаворонок?» – отстучал он.

«Да. Дверь мы на ночь не запираем, здесь некого бояться. Алексей, я вам лучше напишу по почте. У меня денег на телефоне почти нет».

И Варя замолчала.

Он лег, накрылся с головой одеялом и стал ждать письма.

Но Варя не торопилась. Да и Алексей не жаждал немедленно узнать, где именно сегодня ночевал Вениамин Коняев. Поругался с женой и прилег в гамак. Бывает. Мальдивы в феврале – это не заснеженная, насквозь замороженная Москва. Это тропический остров, где запросто можно заснуть и на пляже, на белоснежном песочке.

Леонидову даже удалось уснуть. Растолкала его Саша:

– Эй, муж! Ты не забыл, что сегодня еще только середина недели? На работу надо бы сходить.

И, выпив первую чашку крепчайшего кофе, чтобы окончательно проснуться, Алексей открыл планшет. Варя писала, обращаясь уже только к нему:

«Алексей, здравствуйте!

Вы получили мои фото? Надеюсь, что получили. Хотя я до сих пор не понимаю, зачем вам это надо? Вы мне что, не доверяете? Я подозреваю, что втайне от меня вы переписываетесь с Марьяной, она меня вчера тоже фоткала! Обидно, честное слово! Мало того, меня муж обманул, еще и подруга предала! Вы тоже хороши! Небось, собираете тайком обо мне информацию. Да на здоровье! Вы бы лучше с таким же энтузиазмом моего супруга проверяли! О! Там есть чему удивиться!

Итак, обо всем по порядку.

Я, видимо, что-то упустила. Вчера мне все время казалось, что собираются тучи, хотя небо над нами было безоблачным. Мальдивское небо. Чего не скажешь о моей семейной жизни. Муж окончательно разругался с Марьяной. Это было днем. На обед он ушел один, а мы с Марьяной перекусили сэндвичами в баре. После обеда, как водится, пошли на пляж. Не сидеть же в бунгало в такую чудесную погоду? На нашей северной стороне во время отлива в воду не войдешь, повсюду торчат острые камни, и мы пошли к водным виллам, на общий пляж. Там Веня выпил банку пива и уснул. Он еще за обедом основательно нагрузился

спиртным, вот его и сморило. Я сделала фото, его и Марьяны, как вы и просили. Потом пошла в бар выпить коктейль.

Муж проснулся где-то в начале шестого. Я думала, что он отгадет после такого сытного обеда и послеполуденного сна и мы помиримся. А Веня вдруг начал на меня орать: почему не разбудила? Мол, он сюда не спать приехал, а купаться и snorkать. Полдня впустую прошло по моей вине! В общем, вместо примирения вышла очередная ссора. Я разозлилась и вместе с Марьяной ушла с пляжа, оставив мужа наверстывать упущенное. На южной стороне нашего острова купаться можно до восьми, так пусть супруг насладится.

Ужинать мы с Марьяной пошли в Азиатский ресторан. Честно сказать, мне не хотелось встречаться с Веней, а остров, он ведь такой маленький. Марьяна тоже не горела желанием видеть моего мужа даже за соседним столиком. Мы с ней принарядились для ресторана и пошли. Было около восьми, уже совсем стемнело, на Мальдивах ведь темнеет рано. Повсюду зажглись фонари, и остров превратился в сказку из «Тысячи и одной ночи».

Азиатский ресторан находится на отшибе. Это вилла на сваях в восточном стиле, к ней ведет длинный понтон, своими изгибами похожий на гигантского питона. По вечерам он красиво подсвечен фонариками, и кажется, что в темноте загадочно поблескивает змеиная «чешуя». В самом конце понтона – ресторан, снаружи похожий на пагоду, и уютный Сансет бар на открытом воздухе. Люди сидят в плетеных креслах или просто на краю понтона, свесив ноги к бирюзовой воде, в которой проплывают красивые рыбки, и любуются на мальдивский закат. О! Закаты здесь незабываемые! Они достойны поэмы в розовых тонах, где каждое облако – это строфа, последнее слово которой рифмуется со словом «счастье». Роскошный закат венчает незабываемый день, словно корона. Царственный день среди унылых серых будней повседневности, где памяти не за что зацепиться. Прошел – и слава богу! Нет, эти мальдивские дни – твой зал славы. Пусть ты лишь один из многочисленных туристов, но каждый такой закат – только для тебя.

Какое-то время мы с Марьяной им и наслаждались. Молча, думая каждая о своем. Мы еще не знали, что завтрашний день изменит нашу с ней жизнь в корне.

Зрителей было много. В зимние месяцы их всегда много, потому что отель полон. На краю понтона-питона замерли в почетном карауле, как вечные часовые незабываемых мальдивских красот, огромные белые цапли. Они совсем не боятся людей. Эти цапли, будто застывшие стрелки часов, говорят о том, что над раем время не властно.

Надо сказать, что коктейли по системе «все включено» в Сансет-баре отвратительные. Если хочешь получить настоящее удовольствие – заплати. А не то подадут куски льда, плавающие в каком-нибудь компоте. На Мальдивах все стоит денег, так что в здешнем «олл инклюзив» лично я разочаровалась. Это лишь приманка. Или обманка? Ну да бог с этим.

Извините, что так подробно рассказываю о вчерашнем вечере. А вдруг это будет иметь значение впоследствии?

В общем, мы с Марьяной решили поужинать в Азиатском ресторане, чтобы не сталкиваться с Веней. Столик мы не заказывали, и главный менеджер все пытался нас развести. Втолковывал, что надо заранее оповещать о своем визите, мол, местечко очень популярное. Полная чушь, потому что к нашему приходу занят был всего один столик, а на открытом воздухе так и вообще все были свободны. Усевшись, мы поняли почему. На понтоне, где водные виллы, ветра почему-то нет. Я до сих пор не могу понять, откуда и как они дуют, эти мальдивские ветра? Здесь же, на противоположной стороне, продувает насквозь! Хорошо, что я взяла хлопковое парео, в которое тут же закуталась. Второй минус – недостаток освещения. Когда мы уселись, официант тут же зажег на нашем столе фонарик, но его тоненький колеблющийся свет затерялся в глубокой, как океанская впадина, мальдивской ночи.

Я с огромным трудом разглядела буквы в меню. Впрочем, его тут же взяла Марьяна: меню ведь было на английском. Она же договаривалась с официантом. У меня после ссоры с мужем совсем не было аппетита, и я доверилась вкусу моей подруги. Принесли том ям, острый тайский супчик, и сашими. Том ям был так себе, сашими вполне достойные, только соус ужасен. Похоже, что чистый уксус, я едва не обожгла гортань. Аппетит и вовсе пропал, я еле допила шампанское, а мы с Марьяной заказали большую бутылку «Просекко». Так что шампанское, в основном, пила Марьяна. А я сидела, пытаюсь отдышаться от проглоченного вместе с сашими уксуса.

Мы явно тянули время. Не хотелось возвращаться в бунгало, где мы могли нос к носу столкнуться с Веней. На понтоне дул сильный ветер, и даже в парео я начала мерзнуть. Рядом, на плетеном стуле, сидела цапля. Они здесь обожают присаживаться к гостям. То в соседнем шезлонге устроятся, то на краю бассейна. В самую жару даже ныряют туда. А потом по воде плавают белые перья. Не гигиенично, говорит Марьяна. Но хозяйки здесь цапли, я не видела, чтобы кто-то на них замахнулся и сказал «кыш!». Ни сотрудники отеля, ни туристы.

Я опять отвлеклась, извините. Просто хочу донести до вас, Алексей,

мысль, что вечер был долгий. Мы с Марьяной не торопились домой по понятным причинам, и потеряли счет времени. Часов у нас не было, мобильные телефоны мы оставили в номере. Сами понимаете: кто же смотрит на время в раю?

– Что делать будем? – спросила Марьяна после того, как принесли счет и я в нем расписалась.

– Ты о Вене?

– Да. После того, что случилось, ты не можешь с ним жить. Я предлагаю переночевать у меня в бунгало.

– А если он к нам ворвется?

– Я закрою дверь изнутри, – решительно сказала Марьяна. – Не станет же он скандалить?

И мы пошли по понтону на берег, подолгу задерживаясь у каждого фонарика. Наконец моя нога ступила на песок. Там, под пальмами, было тихо, я вскоре согрелась и сняла, наконец, парео.

– Каким путем пойдём, коротким или длинным? – спросила Марьяна.

– Конечно, длинным!

И мы не спеша побрели по берегу. В джунглях было темно, свет от фонарей терялся в густой зелени, и звезды над нами были такие яркие, будто мы смотрели на них со дна глубокого колодца. Нам с Марьяной было хорошо. Только мысль о Вене портила нам настроение. Время от времени мы многозначительно переглядывались, но обе молчали. Зачем спешить к неприятностям?

Поэтому мы еще долго гуляли по острову. А когда добрались, наконец, до нашего бунгало, окна в обеих его половинах были темными. И в нашей с Веней, и на половине у Марьяны. Шторы плотно задернуты.

– Как думаешь, он спит или еще не вернулся? – шепотом спросила я у подруги.

– Тебе-то что? Прощмыгнем тихонечко ко мне в бунгало и ляжем спать. Мини-бар пополнили, так что есть бутылочка «Просекко».

Но я отказалась:

– Пей сама. Мне на сегодня хватит. Да и настроения нет.

Я легла спать в Марьяниной майке. А наутро, по понятным причинам, решила пойти к себе. Не могу же я ходить все оставшееся время в вещах моей подруги? Я рассчитывала на то, что Веня еще спит, а спит он крепко после того, как переберет со спиртным. Вчера-то он явно перебрал.

Двери были изнутри не заперты, ни входная, ни раздвижные двери на веранду, и я вошла в бунгало через них. Кровать была пуста, мало того, не смята! Я поняла, что муж в своем номере не ночевал. Какое-то время я

лихорадочно обшаривала номер, словно пытаюсь найти своего супруга в шкафу или под кроватью! Как глупо, учитывая Венины габариты! Наконец, я опомнилась и решила пойти другим путем. В нашем номере мужа не было со вчерашнего вечера, это точно. Так, может, Веня нашел приют на пляже, в одном из шезлонгов или в гамаке?

Я торопливо обошла весь остров. Заглянула чуть ли не под каждую пальму, благо наш островок небольшой. Увы! Вени нигде не было! Я обратила внимание и на то, что у пирса больше нет яхты. А ведь еще вчера она там была!

Я вернулась в наш номер и вновь открыла платяной шкаф. Мне показалось, что недостает некоторых вещей моего мужа. Ласты, маска, гидрокостюм, – все эти вещи были на месте. У порога валялась Венина сумка – сетка. В ней он обычно носит рыбацкие снасти и гидрокостюм с ластами. Не было его сланцев и, как ни странно, вещей, в которых он сюда прилетел. Джинсов и кашемирового свитера. Это меня удивило. Потом я увидела, что и кроссовок нет. Что бы это значило, Алексей?

Улететь с острова он не мог, последний гидросамолет поднялся в воздух, когда мы с Марьяной уходили с пляжа. Веня как раз надевал ласты, чтобы пойти купаться. Я бы рискнула предположить, что мой муж утонул, но ведь ласты и маска были в номере! Поэтому я так спокойно об этом говорю: о его смерти. Нет, Веня не умер. Во всяком случае, не утонул, потому что с пляжа он вернулся домой. А потом, переодевшись, загадочным образом исчез.

Тогда мне в голову пришла мысль, что мой муж уплыл на яхте. Что Веня трусливо сбежал после того, как Марьяна его стала шантажировать. Видно, там что-то серьезное. Но куда он мог сбежать?

Алексей, я вас прошу проверить, не зарегистрировался ли мой муж на рейс Москва – Мале вчера вечером или сегодня утром, потому что я беспокоюсь. Мне нужна ясность. Причину, по которой он сбежал, я могу понять, хотя и не знаю деталей. Помогите мне во всем разобраться, умоляю вас!

Где мой муж?

После утреннего обхода и безуспешных поисков Вени я разбудила Марьяну. Она сказала:

– Не беспокойся, отыщется. Человек – не иголка.

Я все равно, убей, не понимаю. Сбежать вот так, тайно, посреди ночи, ни слова мне не сказав? На что он рассчитывает?

У него, видно, есть какая-то тайна.

Умоляю, помогите мне!!!

С нетерпением жду вашего письма,

Варя Коняева»

Леонидов дочитал и тут же проснулся окончательно.

– Так, – сказал он, продирая глаза и зевая. – Сашенька, сделай-ка мне еще кофейку.

– Уже и Сашенька? – хитро прищурилась жена. – Что там случилось?

– Коняев пропал.

– Как так пропал?

– Исчез с острова. Вместе с ним исчезла и яхта, фотографии которой ты видела, а также его кроссовки и кашемировый свитер. Возможно, что и паспорт исчез. Похоже, не все, что сказала нам Варя, когда приходила со своей просьбой прикрыть ее, – ложь. Яхту Коняев все-таки зафрахтовал. Возможно, что поначалу у него были другие планы, но вчера вечером он попросту на ней удрал.

– Куда удрал? В Мале?

– А черт его знает! Буду проверять.

«Варя, не паникуйте, – отстучал он. – Откройте сейф, надеюсь, код вы знаете. А нет – так обратитесь на ресепшн. Вызовите сотрудника отеля, откройте сейф и проверьте, на месте ли паспорт вашего мужа. Я немедленно позвоню в турагентство и сообщу об исчезновении их туриста. Будем искать. Подключим консульство. Начинаем действовать. Алексей».

Захлопнув планшет, он вскочил и чуть не опрокинул Сашину чашку кофе.

– Осторожнее! – крикнула жена. – Куда ты несешься?

– Как куда? Коняева искать! И его тайну! Дело-то, похоже, серьезное!

Он торопливо надел зимнюю куртку, схватил с полочки под зеркалом ключи от машины и крикнул:

– Все! Я ушел!

– Как мальчишка, честное слово, – грустно сказала захлопнувшейся двери Саша. – И когда ты только успокоишься, Леша?

...Первый запрос он сделал в «Аэрофлот». Ответ был отрицательный. На единственный прямой рейс до Москвы Вениамин Коняев не регистрировался. Стали искать по другим авиакомпаниям, проверять стыковочные авиарейсы. Опять ответ отрицательный. Не улетал Коняев из

Мале. Ни в Дубай, ни в Доху, ни еще куда-нибудь. И в Москве не приземлялся. Паспортный контроль Вениамин Леонидович Коняев с тех пор, как покинул с неделю назад аэропорт Шереметьево, больше не проходил.

«Нет его в России, – сделал вывод Алексей. – Тогда где же он? Неужели и в самом деле утонул? Ага! В джинсах и кроссовках. Да еще и с паспортом. Нет, он сбежал. Только вот как и куда? И зачем? Что за веская причина? Какое серьезное преступление Вениамин Коняев некогда совершил, что теперь ему надо спастись бегством?».

На работе Леонидову не сиделось, на его долю наконец-то выпал настоящий криминальный ребус! В кои-то веки! Усидишь тут! Кое-как покончив с текучкой, Алексей понесся в фитнес-клуб, куда у Вениамина Коняева был годичный абонемент.

«Все равно придется возбуждать уголовное дело по факту исчезновения В. Л. Коняева. Варя по возвращении с Мальдивских островов наверняка подаст заявление в полицию. Не шутка: человек ведь пропал! Если сбежал, то надо знать куда? Чтобы не возбуждать уголовное дело по факту его смерти. Даже если это был несчастный случай, необходимо соблюсти формальности. Зафиксировать факт. Ответить на вопрос законной супруги Вениамина Леонидовича Варвары Дмитриевны Коняевой: где мой муж? В конце концов, там наследство, и немалое! Варваре надо как-то оформляться, а это только через суд. Суду нужны факты».

...С тех пор как Алексей вновь подружился со спортом, он стал просматривать рекламу фитнес-клубов. Хотя и говорят, что от добра добра не ищут, но сам факт, что у тебя именно добро, а не зло, постоянно нуждается в подтверждении. Поэтому в фитнес-клуб, куда вот уже много лет был записан Вениамин Леонидович Коняев, Алексей шел не только за тем, чтобы приблизиться к коняевской тайне. Клуб был дорогой, интересно, стоит ли этот фитнес таких денег?

Машины у клуба стояли крутые. Но по нынешним временам наличие крутой машины признак скорее разорения, чем достатка. Чиновники, привилегированное сословие, стараются не привлекать к себе внимания, а бизнесмены сплошь и рядом банкротятся. Вполне хватает и средства передвижения, а у тебя роскошь, которую нынче не продашь, а содержать – карман тянет. Тем, у кого хватает работы, в пробках томиться некогда, в моду в Москве вообще входит каршеринг. Взял машину в краткосрочную аренду, доехал до места, оставил «такси» с ключами на парковке и передал средство передвижения другому пользователю. А сам свободен как ветер для важных дел, не занимая при этом голову делами второстепенными –

заботой о дорогущей собственности. Деловые люди время берегут, удовольствие от быстрой езды получать все труднее, на забитых машинами дорогах не разгонишься, зато появилась масса заменителей.

Может, и клуб этот, как айсберг во времена глобального потепления, держится еще на плаву, демонстрируя миру свою сияющую вершину, но основы его благосостояния уже подмыты?

Стоя на ресепшен, Алексей какое-то время осматривался, ожидая традиционного:

– Вам помочь?

Но так и не дождался. Значит, тающий айсберг. Клиенты уходят, и сотрудники фитнес-клуба меняются часто в поисках лучшей доли.

Работой здесь не дорожили, поэтому Алексей подошел к менеджерам сам. Те явно скучали. Клиентов в клубе было немного, и вскоре Алексей оказался один у стойки, за которой маялись два парня лет двадцати. Явно студенты подрабатывали.

– Добрый день, – он постарался быть вежливым. – Могу я посмотреть ваш клуб?

– Гостевой визит полторы тысячи. Можете оплатить картой.

«Бывает и хуже», – вздохнул Леонидов. Но и полторы тысячи ему было жалко, и он полез за служебным удостоверением. Парни прореагировали вяло:

– Начальства нет. Отдыхает в теплых краях.

– Все?

– Нет. У той, кто сейчас за всех, групповые занятия, – один из парней кивнул на монитор. В любом клубе постоянно гоняют рекламу фитнес-услуг, этот исключением не был.

Алексей с интересом взглянул на «ту», которая больше была похожа на «того». Короткой стрижкой и выдающейся мускулатурой. И радостно сказал:

– Мне не к начальству. Мне нужен персональный тренер Вениамина Леонидовича Коняева. Загляните-ка в свою базу. Или так помните? Коняев – ваш давний клиент. Брутальный такой мужик, огромный, как медведь, бизнесмен.

Парни зависли, причем оба. Они были похожи, как братья-близнецы, несмотря на то, что один был маленький, а другой высокий. У молодых людей были идентичные короткие стрижки и одинаковое выражение лиц, сонно-равнодушное: «День прошел, и слава богу». Видно было, что интересы менеджеров лежат вне этого клуба, где-то на просторах Инета, где все нормальные люди постили и лайкали в то время, как эти двое

несчастных отвечали на дурацкие вопросы какого-то старпера с корочками. Алексею захотелось отвесить обоим парням по подзатыльнику, чтобы их разбудить.

Наконец тот, что был пониже ростом и до которого быстрее доходило, отвис:

– Мы не имеем права разглашать конфиденциальную информацию, – пробубнил он.

– А читать ты умеешь? – рявкнул Леонидов. И сунул в лицо мальчишке удостоверение.

– Нужен э-э-э...

Надо было сказать «официальный запрос», но в кармане у парня блямкнуло. Маша или Даша, а может быть, и Настя выражала восторг по поводу выдающейся мускулатуры парня, а может, прислала фотку своей. Мускулатуры или фигуры в новом купальнике. Второй парень тоже вроде бы отвис, но блямкнуло и у него. Глаза у обоих сделались оловянными. Видно было, что мысль «узнать, что там прислали», разрастается в мозгу, как раковая опухоль, попавшая под опасное излучение. И если немедленно не достать айфон, то она разорвет мозг. Поэтому тот, что был посообразительней и у кого блямкнуло раньше, выпалил:

– Налево по лестнице вверх, тренажерка, Саша Крайко.

И с облегчением полез в карман.

Алексей едва не рассмеялся. Насколько все стало проще! Крутыми считаются те, кто зажигает в Инете, поэтому в реале можно быть кем угодно, хоть лузером. Главное, что там ты крутой. По улицам родного города сплошь ходили зомби, ими же был забит общественный транспорт. Добыть у них информацию было даже проще, чем у ребенка, которому можно пообещать конфетку. Дети могут быть закормленные. А зомби ничего не надо обещать, у них достаточно отнять. Или пригрозить, что отнимешь. Доступ в Инет. Волшебную палочку, с помощью которой ты в любой момент можешь стать звездой. Достаточно всего одной удачной фотки...

«Ну и кто тут Крайко?» – прикинул Леонидов, стоя на пороге тренажерного зала. Знакомо пахло потом и слежавшейся пылью: уборщицы здесь тоже ленились. «Дай-ка угадаю...» Тренеры были в одинаковых ядовито-желтых футболках с эмблемой клуба, этих футболок Алексей насчитал аж пять. Двух девушек он отверг сразу. Коняев был крупным неразговорчивым мужчиной, судя по фотографиям, рассказам и письмам его жены Вари. Станет он тренироваться с девчонкой! Из трех парней один был с ухоженной бородкой и с серьгой в ухе. «Явно гей», – подумал

Алексей и вычеркнул «бородку» из списка. С гомосексуалистом Коняев тоже не стал бы тренироваться. По всем признакам Вениамин Леонидович натурал. Оставались двое, рыжий в веснушках и жгучий брюнет.

«Подобное тянется к подобному», – и Алексей решительно шагнул к брюнету:

– Саша?

– Валя, – гнусаво сказал тот. Голос у парня был далеко не такой brutальный, как внешность.

«Психолух ты хренов», – обругал себя Алексей и сурово сказал:

– Мне надо поговорить с Крайко, я по рекомендации, – и перевел взгляд на рыжего.

– Саша! – прогнусавил брюнет в почти пустой зал, где скучали еще четыре желтые футболки. – К тебе пришли!

Одна из девушек неторопливо сняла штангу с накачанных плеч:

– Новый клиент? – она смерила Алексея взглядом с головы до ног. Он сразу почувствовал себя старым и толстым.

Есть люди, которые могут одним только взглядом свести к нулю все твои достоинства. Саша Крайко была как раз их таких. Сама она была Совершенством. Правда, при внимательном взгляде на нее Алексей заподозрил, что над этой прекрасной фигурой поработали не только Господь и штанга, но и пластический хирург. Из тех, кто наращивает определенные места в женском теле, делая их еще более выдающимися. Грудь и пятую точку.

Саша Крайко явно знала себе цену, и Леонидов понял, что ему будет нелегко добыть информацию у персонального тренера Вениамина Коняева. Да, женщины не умеют хранить тайны, но и преданность их сродни собачьей, ее не сломишь ни угрозами, ни подкупом. Если мужчину можно переубедить при помощи логики и здравого смысла, то такой вот монумент Ее Величеству Красоте и Здоровью сдвинуть с места никакими аргументами невозможно, если Саша, не дай бог, в Коняева влюблена.

– Мне еще много надо над собой работать, – сдался Леонидов на милость победителя. К нему-то Господь был не столь щедр, как к Саше Крайко. Да еще и пластический хирург подключился!

– Это верно, – снисходительно кивнула девушка. И деловито спросила: – С чего начнем? Занятие с персональным тренером у нас в клубе стоит три с половиной тысячи, но если договоримся, я могу сделать скидку. Если вы планируете заниматься в течение года по три раза в неделю.

– Мы начнем с беседы, – вздохнул Алексей, перемножив в уме названные цифры. – А почему вы мужчин тренируете?

– Я тренирую всех, – подчеркнула Саша. – Вам показать дипломы и сертификаты? Или вы в каменном веке живете? До сих пор делите персональных тренеров по половому признаку?

– Делю, – признался он. – Потому что, как только я вас увидел, мне захотелось предложить вам выпить вместе со мной чашечку кофе или стаканчик витаминного коктейля. На ваш вкус. Мужчине-тренеру я бы этого не предложил.

Как ни странно, на Монумент это подействовало. Саша даже улыбнулась:

– Хорошо, идемте вниз, там стоят автоматы с кофе. Но лично я предпочитаю свежавыжатый сок.

В лаундж-зоне и в самом деле стояли вышеназванные автоматы. Алексей взял кофе, Саша добыла сок из чахлах на вид апельсинов, которые до этого момента уныло томились за стеклом в пыльном автомате. Пару купюр в приемник галантно сунул Алексей. После этого они со стаканчиками в руках уселись на полосатый, как арбуз, диванчик.

– Итак, что именно вас напрягает? – продолжала формировать у Леонидова комплексы Саша. – Живот или отвисшие бока? Над ногами тоже не мешало бы поработать. И плечи... ну разве это плечи? Я имею в виду, разве это мужские плечи? – и она расправила свои.

«Ты меня напрягаешь», – зло подумал Алексей и спросил:

– Как вы думаете, сколько мне лет?

– На вид – полтинник, – безжалостно сказала Саша. Ему захотелось ее убить. Алексей всерьез разозлился:

– Значит, так. Я из полиции. И раз мне полтинник, то я не младший лейтенант. И даже не старший. Усекла? Экстерьер у тебя выдающийся, не спорю. Но в рукопашной я бы на тебя не поставил. Бить я умею и знаю куда, не сомневайся. Меня этому учили. И учат, – нажал он. – А ты допиваешь свой сок и четко отвечаешь на мои вопросы, *девочка*.

И Саша сдулась.

– Вы кто? – испуганно спросила она. Леонидов сунул ей под нос свое удостоверение.

– Уголовный розыск. Меня интересует Вениамин Коняев. Я знаю, что ты – его персональный тренер. Насколько он был с тобой откровенен? Быть может, у вас роман?

– Нет! Вы что! Он же клиент! Нам запрещается!

– Запрещается и взятки брать. Но все берут. Это здесь он клиент. А вышел за порог – просто мужик. И ты, как вышла из клуба – просто баба. Извиняюсь, девушка. Хотя над женственностью не мешало бы

поработать, – мстительно вернул он должок. – Так было что?

– Нет. Я клянусь! Все, что его интересовало – это тренировки. Веня хотел быть в форме.

– Зачем?

– Зачем все хотят? – искренне удивилась Саша.

– По разным причинам. А: нравиться другим. Для того чтобы расположить к себе, вызвать симпатию или привлечь внимание кого-то конкретно, мужчины или женщины. Б: нравиться себе. Нарциссизм нынче процветает, его усиленно культивируют. С: вызвать у людей зависть, продемонстрировать свое превосходство. Если больше гордится нечем, сойдет и накачанная мускулатура. Д: ведут здоровый образ жизни, веря, что таким вот образом проживут лет до ста. Есть пофигисты, а есть паникеры, которых гонит в спортзал боязнь болезней и смерти. Умрут и те, и другие, – философски заметил он. – А вот жизнь после смерти от ЗОЖ не зависит совершенно. Скорее, напротив. Чем больше у человека было пороков, тем дольше о нем помнят, особенно если он при жизни хоть чем-то прославился. А хорошее забывается быстро.

– А вы зачем ходите в фитнес? – спросила Саша, которая во время его длинного монолога почти пришла в себя. Леонидов этого и добивался. А то с перепугу девчонка придумает то, чего и не было никогда.

– Уверена, что хожу? А как же отвисшие бока и ноги, над которыми еще работать и работать? – подмигнул он.

– Для своего возраста вы в порядке. Так выглядят люди, которые пару-тройку раз в неделю заглядывают в спортзал. У меня взгляд наметанный.

– Я хотел понравиться женщине, – честно признался он. – Она была отличной спортсменкой. Цели я добился, но потом понял, что мы разные люди. Спорт для нее все, и она хотела, чтобы он стал всем и для меня. Ее спорт. И я решил остаться любителем, а она уехала в Канаду. Совершенствоваться в профессии, – сказал он грустно. – Но к этому времени я уже успел опять понравиться своей жене. И теперь поддерживаю форму ради нее. Мы снова счастливы, и я этим дорожу. Я честно и пространно ответил на твой вопрос. Теперь ты также честно и подробно расскажешь мне о Вениамине Коняеве. Идет?

– Хорошо. Хотя мне нечего рассказывать. Я его просто тренировала.

– Почему же он выбрал женщину в персональные тренеры?

– Я... Я не знаю! Честное слово! Могу только догадываться.

– Ну, излагай, – великодушно сказал он.

– Веня тянется к сильным женщинам. Я подозреваю, что он под каблуком у своей жены.

– У Вари?! – невольно вырвалось у Леонидова. – Ты уверена, что говоришь именно о жене Коняева?

– Я ее ни разу не видела.

– А увидела бы – сильно удивилась. На вид это ангел.

– Веня ее боится, как мне всегда казалось. Понимаете, мужчины для него не авторитет. Они перед Коняевым невольно тушуются, потому что он огромный. Высокий, сильный. Я бы даже сказала, мощный. Никто не решается его как следует погонять. Чтобы семь потов сошло. Веня ведь пытался тренироваться и с другими. Но заставить его добиться результата может только женщина.

– Интересно! И много он добился? В какой он форме, Коняев?

– В хорошей. Возраст, конечно, сказывается, и привычка пить пиво после тренировок. Поесть он тоже любит. Но лишний вес сгоняет у нас в клубе.

– Проблемы со здоровьем у него есть?

– Разве что аллергия на пыльцу. Но это легко снимается антигистаминными препаратами. В остальном Веня совершенно здоров. Поэтому меня сильно удивило, когда по осени он лег в больницу.

– В больницу? – насторожился Алексей. – В какую больницу?

– Где-то в центре. Рядом с его домом. Я не спрашивала, это не совсем удобно. Просто мы больше недели тренировок пропустили, и я спросила: что случилось?

– И что ответил Коняев?

– Он ответил, что ложился на обследование.

– Не был болен, но лег на обследование, – задумчиво сказал Алексей. – Еще что?

– Я не лезла к нему в душу. Наши отношения ограничивались тренажерным залом. Он не получал удовольствия от этих тренировок, но получал результат. Как-то он сказал, что мой тембр голоса напоминает ему мать. Она умерла много лет назад.

– Очень интересно. – Алексей всерьез задумался. – Он слышит голос матери и жмет на рекорд штангу. Выполняет команду. И совершенно здоровый ложится на неделю в больницу, на обследование. А потом загадочным образом исчезает с маленького острова в Индийском океане, вместе со своими джинсами, кроссовками и кашемировым свитером. Саша, боюсь вас огорчить, но клиента вы потеряли. Коняев подался в бега. И в Россию он вряд ли вернется.

– Я все равно собралась отсюда увольняться, – вздохнула Саша. – Клуб загибается, мы конкуренцию не выдерживаем. Люди сейчас на всем

экономят, а у нас очень уж дорого. И групповые занятия слабоваты. Да еще и половина тренажеров сломана. Так что вы не покупайте сюда абонемент, как бы вас ни уговаривали, – сказала она, понизив голос и воровато оглянувшись: не слышит ли кто? – Если надумаете – позвоните мне. Я с вами позанимаюсь персонально.

– Саша, я не Коняев. Мне не нужна женщина-тренер, чей голос похож на голос моей матери. Хотя я и рос без отца.

– Что ж... Разговор окончен? А то у меня скоро персональная тренировка.

– Спасибо, вы мне очень помогли, гражданка Крайко, – официально сказал он и поднялся с диванчика.

Поднялась и Саша. Это вновь был монумент в честь Красоты и Здоровья. Плечи расправлены, живот втянут. Чеканя шаг, Саша Крайко стала подниматься по ступенькам на второй этаж. На нее с завистью смотрела чахлая девица в лимонных легинсах. Алексей с грустью подумал, что девчонка завтра побежит к пластическому хирургу. Не завтра, так через несколько месяцев. Потому что *это* никакими тренировками не закачивается. Не до таких внушительных размеров, то место, куда так завистливо смотрит сейчас «лимончик». А также охранник и сидящие в фитнес баре клиенты-мужчины.

Что до него, то он смотрел в будущее. Ребус «Вениамин Коняев» дал Алексею первую подсказку.

Теперь он знал, куда ему надо идти: в больницу. Адрес узнать нетрудно, раз она в том же районе, что и московская квартира Коняевых.

«Сегодня не успею, – подумал Леонидов с сожалением, взглянув на дисплей смартфона. – Часы для посещения на исходе, на посту остались только дежурные медсестры и дежурный врач. Вряд ли они мне помогут. Тут нужен главврач. В крайнем случае его зам.

Для чего люди ложатся на недельное обследование, если они ничем не больны? Им нужно заключение, это подтверждающее. К примеру, для того, чтобы оформить страховку. Страхуя свою жизнь на крупную сумму, надо доказать, что у тебя нет хронических заболеваний, от которых ты можешь преждевременно скончаться. Или человек мечтает прыгнуть с парашютом, и ему нужна справка от врача о том, что нет противопоказаний. Едет в Африку охотиться на львов...

Или он исчезает в неизвестном направлении с острова в Индийском океане... Черт! Да не может быть!»

Алексей, кажется, уже знал разгадку.

...Придя домой, он начал переписываться с Варей.

«Как там паспорт? Нашелся?»

«Нет. Исчез. Есть наши обратные авиабилеты, медицинская страховка, деньги, мой загранпаспорт. И все. Мужниных документов нет».

«Значит, деньги не пропали?»

«Сумма, которую мы взяли на расходы, на месте. Но у мужа была платиновая банковская карта. Ее нет».

«Понятно. Варя, вы знали, что в начале осени ваш муж ложился в больницу на недельное обследование?»

Пауза. Прошло пять минут, десять... Варя не отвечала.

Алексей всерьез задумался. Такой простой вопрос. Похоже, она советует, как на него ответить. Разумеется, с Марьяной. С кем же еще? Будь она здесь, эта Варвара Дмитриевна Коняева, Алексей мигом вывел бы ее на чистую воду. Но он сейчас переписывается бог знает с кем. Возможно, что с Варей, а возможно, и нет.

«Мне надо ей позвонить, – решил он. – Я должен услышать ее голос».

Но Варя трубку не брала. Не брала телефон и Марьяна. Наконец, с Мальдивских островов пришел долгожданный ответ:

«Нет, я ничего не знала. В начале осени мы с Марьяной на неделю летали в Турцию. Видимо, в это время Веня и лег на обследование».

«Варя, почему вы не отвечаете на звонки?»

«Деньги экономлю».

«А ваша подруга?»

«Я не знаю».

«Разве вы не с ней сейчас советовались, что именно мне ответить?»

«Да не знала я о том, что мой муж проходил обследование! Клянусь!»

«А Марьяна?»

«Мы вместе летали в Турцию».

«Чем именно Марьяна шантажировала вашего супруга?» – спросил он в лоб.

«Какие-то финансовые махинации», – уклончиво ответила Варя.

Алексей тут же решил: врет. И трубку не берет, чтобы голос ее не выдал. И всерьез разозлился. Хватит играть в прятки! Что там на самом деле происходит, в этом чертовом отеле?!

И он полез в портмоне за визиткой милой девушки из турагентства.

– Добрый вечер.

– Здравствуйте, – ответили ему несколько настороженно.

– Я Леонидов из уголовного розыска.

– Я знаю.

– Интересно, как я обозначен у вас в телефоне? Буквами А. А.,

кличкой «мент» или, быть может, «Муркой»?

– «Наша служба и опасна и трудна», – у девушки тоже оказалось чувство юмора.

– Сойдет. Я хотел узнать о пропавшем туристе Коняеве. Есть информация?

– Мы связались с отелем. Там, на Мальдивах, никто никуда не торопится. Обстоятельства исчезновения господина Коняева весьма странные, поэтому в отеле панику бить не собираются. Чтобы не распугать туристов.

– Понятно. С его женой вы связались?

– С ней связался менеджер в Мале. Но вы тоже поймите: сейчас высокий сезон, а в штате сокращение. Анастасия просто зашивается. Да, она сообщила консулу. Но тот сказал: давайте подождем. А вдруг ваш пропавший турист объявится в день отлета в аэропорту Мале? Вот если бы господин Коняев на сто процентов утонул и тому были бы свидетели, немедленно организовали бы поиски. Но спасательная операция денег стоит. На Мальдивах все безумно дорого. Искать мифического русского утопленника развлечения ради никто не станет.

– Хорошо, пришлите мне список русских туристов, которые сейчас находятся в том же отеле. Вместе с их телефонами и почтой, разумеется.

– Вы что, хотите испортить людям отдых?!

– Я сделаю это очень аккуратно и ненавязчиво, – с иронией сказал он.

– Я обязана с вами сотрудничать?

– Да. Иначе у вашего турагентства будут проблемы, – соврал он.

Уголовное дело пока не возбуждалось, и требовать от турагентства разглашение персональных данных их клиентов Леонидов не имел права. Он мог либо уговорить эту милую девушку, либо обмануть. Времени на уговоры не было, поэтому он блефовал.

Вскоре ему пришла длинная эсэмэска.

В отеле на Мальдивах вместе с Коняевыми и Марьяной Денисовой отдыхали три русские семьи. Те, о которых упоминала Варя в одном из своих писем, отец с двумя детьми сегодня утром улетели на родину. Перехватить их было невозможно, потому что именно сейчас они садились на самолет до Новосибирска. И это была не конечная точка их маршрута. Отыскать же семейство Лаптевых где-то на бескрайних просторах Сибири, чтобы взять показания по уголовному делу, которое пока не возбуждалось, было практически невозможно, и Леонидов списал отца с его двумя детьми со счетов.

Оставались две семейные пары. Одна – молодожены, другая с

маленьким ребенком. Лучшего места, чем Мальдивы, для медового месяца и не придумаешь, безумно дорого, конечно, но оно того стоит. На водных виллах – полное уединение. Богатые родители рады сделать своему чаду такой подарок.

О том, что придется побеспокоить молодоженов, Алексей подумал с сожалением и решил сделать это лишь в случае крайней необходимости.

Вторая пара была со стажем. Из тех, что стремятся объездить весь мир: заядлые путешественники. Алексей понял это, пойдя по ссылке, которую прислала милая девушка из турагентства. Татьяна Регата вела блог, где описывала свои похождения и, кроме того, постила практически на всех известных туристических сайтах. Блог был так себе, зато фотки классные. В миру Татьяна Регата (само собой, псевдоним) подвизалась профессиональным фотографом. Алексей заподозрил, что и на отдыхе она рекламировала свои услуги, пытаясь, таким образом, хотя бы частично отбить тур. За это ее однажды забрали в полицию во время отдыха в Турции. Интересно, рискнет «Регата» на Мальдивах?

Алексей внимательно рассмотрел фотографии, ему ведь нужен был контакт. Обоим супругам он дал бы лет сорок, а их ребенок явно был поздним. Привыкшие большую часть года путешествовать, «Регата» с мужем повсюду таскали малыша с собой. И, разумеется, фотографировали.

Алексей убедился в общительности «Регаты» и первым делом написал ей. Попросил помощи. «Регата» уже успела отписаться и с Мальдив, поэтому Алексей для страховки наставил лайков карапузу, оседлавшему гамак, и ему же, заползающему на понтон у водных вилл. Хотя вид памперсов на фоне бирюзовой морской глади и типичного мальдивского пейзажа, когда из воды торчат «избушки» на курьих ножках свай, был довольно странным. Но Алексею нужен был быстрый ответ, поэтому он и покривил душой.

Подумав, он все-таки написал и молодоженам. Прошло около часа. Мальдивские острова молчали. Молчала и Варя.

– Леша, ты спать собираешься? – сердито спросила жена. – Или всю ночь будешь бдеть? У тебя и так уже глаза красные, как у кролика. Явно от недосыпа.

«Елки, да там-то уже далеко за полночь! – спохватился он. – А я чего-то жду!»

От молодоженов он и вовсе не ожидал получить ответа. Вряд ли они сейчас просматривают почту.

«Что же там, на острове, сейчас происходит?» – подумал он, засыпая.

Ему снились пальмы, склонившиеся к воде, будто ожили Варины фотографии. На одной из пальм висел, как обезьяна, Вениамин Коняев, а рядом стояла Марьяна с кнутом, понуждая его броситься в океан.

Там, на острове, действительно, что-то случилось.

Остров невезения

– Ночевать будем у меня, – решительно сказала накануне Марьяна.

– Ты кого-то боишься? – насмешливо спросила Варя. – В данной ситуации это смешно.

– Я хочу все время быть с тобой, понимаешь?

– Думаешь, я убегу? Куда? – она указала взглядом на бескрайнюю морскую гладь. – Мы на острове, Марьяша. А остров, если ты в курсе, это часть суши, со всех сторон окруженная водой. Я, в отличие от тебя, плаваю плохо. И мне остается лишь ждать мой гидросамолет.

– Раз ты можешь шутить, то в порядке, – сказала на это Марьяна. – Ляжем пораньше, завтра у нас трудный день.

– У нас теперь все дни трудные, – вздохнула Варя.

У нее было плохое предчувствие. Из этой ситуации надо как-то выпутываться. А как, если Марьяна не отходит ни на шаг? Единственное, что остается у Вари – это утро, потому что она жаворонок, а Марьяна – сова.

Этот утренний час, когда Варя в одиночку обходит остров, самый для нее сладкий. Трудный день еще не начался, Москва не беспокоит, не беспокоит и Мале, гид в столице Мальдив и консул, с которым наверняка уже связались. Тишина и покой, за которыми сюда и приезжают многочисленные туристы, царят здесь в заветный рассветный час. Застывшее время похоже на клубничное желе, потому что все вокруг окрашено в розовые тона восхода, а душу ласкает первый за день романс просыпающегося океана, над которым только что, разбудив его от сладкого сна, пролетел первый гидросамолет.

– О! Сорри!

И опять этот рыжий! Нарочно, что ли, пытается сбить ее с ног? Варя едва успела отскочить. Но сдержалась:

– Все в порядке.

– Рашен? – неожиданно расцвел улыбкой рыжий иностранец. – Я есть немец. Май нейм... – он явно волновался, сбиваясь с английского на русский. – Ме-ня зо-вут От-то, – нараспев выговорил он. – Я жить в СССР. Запорожье. Учиться там. Я плохо забыл русский.

– Плохо помню, – машинально поправила Варя и улыбнулась. Какой смешной!

– Вы очень красивая женщина. Я любоваться вами.

– Смотри-ка! Не все русские слова, выходит, забыли!
– Я отдыхать с друзьями. Мальчишник, – сказал Отто, наморщив лоб.
– О! Это сложное слово!
– Нет! Легкий! Гулять! Свадьба! Русские много гулять!
– А! Так вы прилетели на свадьбу к друзьям? – догадалась Варя.
– О'кей! – обрадовался Отто. – Вы меня понял? Свадьба, да! Свадьба – карашо! Замечательно! Очень! Я смотреть красивый женщина, как вы!

Его восторг стал Варю утомлять. Хотя немки по сравнению с русскими барышнями ощутимо проигрывают. Уж очень фрау любят пиво и колбаски. Особенно пиво. А еще себя любимых. Не удивительно, что иностранцы так восхищаются стройностью и стойкостью русских женщин, которые и на «все включено» вполне могут обойтись салатиками и фруктами.

Но Варя не оттолкнула навязчивого поклонника. Кивнула благосклонно, и они вместе побрели по песчаному океанскому берегу к пристани, куда причалила первая за день лодка-дони. Чернокожий парнишка бодро, пока жара еще не разморила, ударил в барабан, и на деревянный настил, расцветая, словно розами, улыбками, сошла новая партия любителей земного рая.

– У меня муж пропал, – неожиданно для себя призналась Варя. – Похоже, он от меня сбежал.

Немец долго не понимал. Что значит сбежать? Варя, смеясь, объясняла. А он все косился на ее высокую грудь, золотую от загара, на крутые бедра, не потерявшие с возрастом упругость, и, таясь, пытался заглянуть в Варины глаза. Но тут же отводил взгляд. Боялся.

Варя спохватилась, когда увидела Марьяну. И торопливо сказала новому поклоннику:

– Пока. Ресторан – вон там, – и махнула рукой в ту сторону, куда вереницей тянулись отдыхающие.

– Новенький. Ищет, где позавтракать, – пояснила она Марьяне.

Застывший, будто соляной столб, рыжий Отто с недоумением смотрел на подруг. Какое преступление совершила прелестная голубоглазая блондинка, решив в одиночку прогуляться по острову? Отто с сожалением вспомнил, что так и не спросил ее имени. Растяпа! Потом он очнулся и в самом деле пошел в ресторан на завтрак.

– Куда ты пропала? – зло спросила Марьяна. – Я уже бог знает что начала думать!

– Извини, погода чудесная. Я наслаждалась.

– Она здесь каждый день чудесная! А нам проблемы надо решать!

...Проблемы начались сразу после завтрака. В бунгало у Вари раздался

телефонный звонок. Услышала его Марьяна. Сказала настороженно:

– Это у тебя. Беги!

И Варя понеслась в свой номер.

– Ну, наконец-то! – услышала она в трубке звонкий женский голос. – Я уже подумала, что и вы пропали! Обзвонилась вам!

– Кто это?

– Анастасия, ваш менеджер. Я встречала вас в аэропорту Мале, помните? Что у вас случилось? – затараторила она, не дав Варе и слова вставить. – Мне звонили из Москвы, потом консул. Ваш муж и в самом деле пропал?

– В номере его нет. И вчера не было. Пропали его личные вещи и паспорт.

– И где же он?

– Вы у меня спрашиваете?

– Это же ваш муж!

– Похоже, что он меня бросил. Так бывает.

– А при чем тут мы?

– Пусть для вас не будет сюрпризом, если один из ваших туристов из поездки не вернется. Не стоит из-за Вениамина задерживать самолет.

– Объявлять вашего мужа в розыск не наше дело, а полиции. А что именно он натворил? – настороженно спросила Анастасия.

– Я не знаю.

– Раз в бега подался – дело серьезное. Ладно, держите меня в курсе.

– Так вы ничего не будете предпринимать? – облегченно спросила Варя.

– Официально он пока считается отдыхающим. А уж где он отдыхает – это его личное дело. Пока господином Коняевым не заинтересовалась полиция, никто ничего делать не станет.

– Спасибо. До встречи в аэропорту, – и обе женщины с облегчением положили каждая свою трубку.

– Ну что? – спросила подруга, когда Варя вернулась в номер.

– Первая атака отбита. Радуйся. Что будем делать?

– Отдыхать! Что это у тебя вид такой унылый, а, Варька?

– Понимаешь, этот Леонидов... Он меня беспокоит. Зря я к нему пошла.

– Да ты что?! Это же наша страховка! Все произошло у него на глазах! Ты подробно ему писала, посылала фото. Нам ничего не придется объяснять по возвращении в Москву. Все должно пройти гладко. Коняев сбежал, пусть они его ищут. А мы тут ни при чем. Пусть гадают, какое

преступление он совершил, а мы с тобой будем пока помалкивать. Бухгалтерией займется. В банки сделают запрос. Я тебя уверяю: это надолго.

– Он очень уж дотошный, этот Алексей Алексеевич, – поморщилась Варя. – Кто знает, до чего он докопается?

– А ему это надо, глубоко копать? Менты умом не блещут. Схватит то, что лежит на поверхности – и успокоится.

– Мне все равно не по себе, – поежилась Варя.

– Вот увидишь: все будет хорошо, – сказала Марьяна любимую мантру всех времен и народов. – Москва молчит? Молчит.

– Леонидов спросил про обследование, на которое в начале осени лег Веня.

– Отлично! Значит, идет по верному пути! Нам ведь того и надо.

– А вдруг он додумается до ... – Варя невольно вздрогнула. – Ты знаешь, о чем я.

– Это было давно.

– Есть преступления, не имеющие срока давности. Или он очень большой. *Этот* срок еще не истек, и ты это прекрасно знаешь.

– Твой Леонидов не докопается.

– Мой? А разве не ты ему эсэмэски шлешь и мои фото? Зачем, Марьяна?

– Это игра такая. Хочу запутать мента.

– Как бы нам самим не запутаться.

– Перестань кукситься и айда купаться! Теперь нам с тобой остается только ждать. Время работает на нас.

Они пошли на южную сторону, на пляж у водных вилл. Хотя Варя была против. Но Марьяна ее заставила. Зло сказала:

– Держи себя в руках!

– Я боюсь, – поежилась Варя. – Так боюсь, что меня знобит.

– Не смотри с таким отчаянием на буйки. Раздевайся и плыви!

– А вдруг...

– Заткнись! – и Марьяна одним движением изящных плеч скинула пляжное платье.

Купаться Варе сегодня не хотелось. Ничего не хотелось. Она все ждала неприятностей и с тоской смотрела на горизонт. Внимание ее привлекла женщина с профессиональной фотокамерой в руках. Рядом брел грузный мужчина, держа на плечах полуторагодовалого малыша. Варя уже знала, что это русские. Она познакомилась с семейством в ресторане. Как водится, услышали родную речь и поздоровались друг с другом.

Варя невольно вздрогнула, когда женщина нацелила объектив на нее. И демонстративно отвернулась. И очень удивилась, когда семейство подошло. Здесь не ищут общения. Варя лежала в шезлонге одна, Марьяна опять убежала купаться. Варя удивлялась ее самообладанию. Как и не случилось ничего! Самой Варе со вчерашнего дня было беспокойно. Не хотелось ни купаться, ни обедаться, ни пить вкуснейшие мальдивские коктейли и великолепное Новозеландское вино. С некоторых пор Варя не чувствовала его вкус. Скорей бы все закончилось!

– Добрый день! – услышала она и сдержанно ответила:

– Здравствуйте.

– Чудесная погода сегодня!

– Да, это так.

– Как вам отдыхается?

Она резко развернулась: что за навязчивость? Карапуз уже пристраивался поодаль лепить куличики. Его отец не спеша сгребал в кучу влажный песок. Варя едва сдержалась, чтобы не спросить язвительно:

– Что вам надо? Лично мне от вас – ничего.

Но тут она поймала взгляд женщины с фотоаппаратом. Та смотрела на Варю во все глаза. И Варя подумала: «Что-то тут не то».

– Мы живем в пляжной вилле, а вы? – продолжала сверлить в ней взглядом дырку темноволосая незнакомка. – Кстати, я Татьяна.

– Варя.

– А это, – Татьяна махнула рукой: – Саша и Владик.

«Который из них Саша, а который Владик?» – вяло подумала Варя, но уточнять не стала. Эта навязчивость неспроста.

– Вид у вас грустный, – сказала Татьяна. – Совсем не Мальдивский.

Варя поняла, что ее подталкивают к откровенности. И тут до нее дошло. Это же шпионка! Наверняка Леонидов подослал!

– У меня муж пропал, – вздохнула она. – Здесь недавно стояла яхта. Так вот, она исчезла, и вместе с ней испарился и мой супруг. Подозреваю, что он от меня сбежал.

– Да вы что! – ахнула Татьяна. – К любовнице, да?

– Возможно.

– А вдруг он утонул?

– Его паспорт пропал. И кредитки.

– Не возражаете, если я вас щелкну? Вы так фотогеничны! А море сегодня чудесное! Цвет необыкновенный! Прямо как ваши глаза! – защебетала Татьяна. – Вы будете прекрасно смотреться на фоне водных вилл! Вы словно созданы для роскоши! Настоящая красавица!

«Я должна это сделать, – подумала Варя и заставила себя улыбнуться. – Иначе Леонидов что-то заподозрит».

Она дала снять себя на фоне водных вилок, потом в воде и на белоснежном песке...

– Кстати, я профессиональный фотограф, – Татьяна тут же начала показывать ей сделанные снимки. – Правда прелесть? Если надумаете сделать профессиональную фотосъемку...

– Что здесь происходит?!

Марьяна стояла в двух шагах, и ее взгляд жег даже сквозь черные очки.

– Это наши, – пролепетала Варя. – Татьяна, Саша и Владик.

– Пойдем-ка выпьем по коктейлю. А вам, Татьяна, хорошего дня.

Едва они отошли, Марьяна мертвой хваткой вцепилась в Варину руку:

– Ты что творишь?! Проблем ищешь на нашу голову?!

– Это ты их ищешь! Пусти! – Варя вырвала свою руку. – Ее наверняка Леонидов подослал с расспросами!

– Зачем?

– Господи! Включи мозги! Информацию собирает! Она меня фоткала!

– И ты позволила?!

– Да. Иначе будет хуже.

– Думаешь, он ей написал?

– Я же тебе говорила, что он не отвяжется!

– Да, дилемма, – Марьяна задумалась. – Бегать от этой... как ты сказала?

– Татьяны.

– Бегать от нее – проблем наживешь. Общаться – еще больше их наживешь.

– Мне кажется, она не очень умна. Не догадается.

– У нее фотокамера! И она снимает *все*, понимаешь? Кто его знает, что она уже успела снять, – поежилась Марьяна. – Ну, идем в самом деле в бар! Мне срочно надо выпить!

Они уселись за столик с видом на мелкую голубую лагуну. Тут же подошел официант, которому Варя заказала любимую «пина коладу». Марьяна попросила «Манхеттен». Нервы у подруги и впрямь расшалились, коктейль был крепким. Варя поморщилась, почувствовав запах бренди. Едва выпив свой коктейль, подруга сказала:

– Повторить. – Потом резко выдохнула: – Уф! Вроде отпустило... Давай-ка прикинем, есть ли у нас свидетели? Слава богу, папаша со своим любопытным мальчишкой уже уехали.

– Там еще девочка была, – напомнила Варя.

– Она еще маленькая. А парню было скучно, и он везде лез. Ты с ними вроде бы сошла довольно близко. Я видела, как вы оживленно разговаривали, стоя в бассейне. Откуда они?

– Из Сибири.

– Этих можно сбрасывать со счетов, – обрадовалась Марьяна и принялась за второй «Манхеттен». – Самая опасная это Татьяна с ее профессиональной фотокамерой. Надо держаться от нее подальше.

Варя молча вздохнула.

– Москва больше не писала? – спросила подруга после долгой паузы.

– Нет. Молчит... Может быть, мне ответить на очередной его звонок?

– И что ты скажешь?

– Леонидов начинает что-то подозревать.

– Варя, на все нужно время, – с досадой сказала Марьяна. – А оно сейчас работает на нас, я тебе уже говорила, – она выразительно посмотрела на океан. – К моменту нашего отлета Венькины следы затеряются. Не так много ждать осталось. Меньше недели.

– Господи! Я даже подумать не могла, что он такая сволочь! – вырвалось у Вари. – Мне всегда казалось, что он меня любил.

– Он тебя боялся, – усмехнулась Марьяна. – И то, что он сделал – в порядке вещей. Ты сама его вынудила.

Варя вновь с тоской посмотрела на бескрайний океан. Так же и жизнь, разливаясь до горизонта и кажется бесконечной, время течет, как вода, но берег постепенно обнажается, и в конце концов понимаешь, что все конечно...

Да, жизнь проходит. А от ошибок никто не застрахован.

Как, когда, в какой именно момент это случилось? Варя перестала контролировать мужа. Который всегда был послушен ее воле, как когда-то он был послушен воле своей властной матери.

Но трУсы – они хитрые. Потому что трусость необычайно изобретательна. Там, где храбрец не видит выхода, для труса он очевиден. Не обязательно сигать через высокий забор, так ведь можно и шею сломать. А вот доску в заборе расшатать, выдернуть один гвоздь, другой, воровато оглядываясь: не заметил ли кто? Заметили – дощечку тут же на место. Как и не было ничего. И сразу за поиски другой ненадежной доски, в другом месте.

Варя устало закрыла глаза. Все было, как вчера...

Коняев

Он давно уже понял: жизнь надо начинать сначала. Ну, не сложилась она так, как хотелось. Поначалу все шло гладко, Веня Коняев с раннего детства встал на рельсы. Большинство его ровесников считали ухабы да проселком добирались хоть до каких-то жизненных благ. А Веню сразу посадили на экспресс. Да еще и в СВ, в вагон для привилегированных! Все – самое лучшее!

Школа с английским уклоном в центре Москвы, репетитор по математике, потом по физике, второй язык – испанский. Уроки плавания в Олимпийском. Первенство города, первый юношеский разряд.

– Хватит, – сказал отец. – Большой спорт – вред здоровью. Очки для МГУ ты, Венька, уже набрал. Медаль сделаем.

И сделал. Отец слов на ветер не бросал, единственного сына он всегда страховал, принимая за него все важные решения. На самом деле их принимала Венина мать, а отец лишь озвучивал. Но сути это не меняло.

С раннего детства Вене все доставалось без труда. И на юношеский разряд по плаванию он сдал легко благодаря своему могучему здоровью. Но дальше надо было сдавать на КМС, потом на мастера спорта, трудиться в поте лица, и Веня отступил, тем более, что и родители ему потакали. Зачем нужны лишние трудности? У Вени Коняева и так будет все самое лучшее.

Самым ужасным испытанием юности стал для Вени месяц на сборах. О белом билете и речи не было: Вениамин Коняев – прекрасный спортсмен, гордость факультета. И не надо ему этого позорного клейма: к строевой службе не годен. Военная кафедра сделала Веню офицером запаса, но необходимо было подтвердить это в полевых условиях, на сборах. И Веня впервые поехал куда-то один, без родительской опеки. В плацкартном вагоне, на общих основаниях!

Армией эти сборы можно было назвать с большой натяжкой, выпускники военной кафедры при МГУ всегда находились на особом положении. Но вставать надо было рано, питаться в солдатской столовой, где порции были явно не по аппетиту Вени Коняева, да и деликатесов, к которым он привык, к столу не подавали. А еще на сборах были командиры, которые терпеть не могли «мажоров». И тем больше, чем сильнее их самих нагибали, чтобы «мажоров» не трогали, иначе будут неприятности. Поэтому изгалялись тайно и проявляли в этом большую

изобретательность.

Веню Коняева раскусили быстро. В армии трусость не скроешь, тем более когда тебя рассматривают под микроскопом. «Мажор» – зверь особый. За ним интересно наблюдать. А как он поведет себя вне зоны его обитания? *На общих основаниях?*

За этот месяц, показавшийся Коняеву вечностью, он пережил массу унижений. Надо было ввязываться в драку, отстаивать свою честь кулаками, а он боялся. Кончилось тем, что Веня Коняев оказался в лазарете. После долгого обследования врачи все еще недоумевали, пока не вмешался психиатр.

– Нервный срыв, – констатировал он. – У парня проблемы с психикой.

Все были потрясены. Такой могучий парень, а расклеился! Не так смотрят, не то говорят. И Веню на несколько дней изолировали от остальных, потом также отдельно ото всех отправили домой вместе с новеньким военным билетом. Отцу Веня ничего не сказал.

Вскоре все нормализовалось, кошмар был забыт, Венина травмированная психика пришла в норму. И жизнь опять встала на рельсы. Он женился на Варе, по огромной любви. Интуитивно нашел себе опору, так же, как в свое время нашел опору в Людмиле Эдуардовне Венин отец. Видать, все Коняевы тянулись к сильным женщинам.

Вскоре Веня получил диплом и в качестве подарка – новую машину. Старую тут же продали, «Лада» была тогда в огромном дефиците. А Веня поехал на уже белой «Волге» дальше, по проложенным рельсам, к светлому привилегированному будущему.

Умер отец, но знамя подхватила мать. И никто ни разу не спросил у Вени: а чего хочет он сам? Он об этом и не задумывался до определенного момента. Главное, он точно знал, чего *не хочет*. Ответственности.

Варя все взяла в свои руки. Коняев послушно расписывался там, где она говорила. Шли годы, грянул кризис, но для Вениного бизнеса все прошло почти что гладко: жена была начеку. Всерьез Коняев задумался только, когда государство стало подминать под себя успешный бизнес. Куда там браткам в пресловутые девяностые! Можно ведь все сделать и по закону. Правы те, у кого в руках власть. А народ, что народ? Он всегда ненавидит богатых. И начинались бесчисленные проверки, заводилось уголовное дело. Не хочешь сидеть – отдай все.

Веня с ужасом понял, что подпись-то в документах стоит его! Значит, и сидеть ему. Варя ловко все обставила. Сама она не числилась даже миноритарием. Хотя кое-что из недвижимости было записано и на нее. Коняев понял, что случись ему угодить за решетку – жена тут же с ним

разведется. Фиктивно, чтобы сохранить имущество, а там как знать? Смотря на сколько лет он сядет.

Тогда-то у Коняева впервые появилась мысль о побеге. Он начал тайно от жены копить деньги. Разумеется, в средствах Вениамина Леонидовича не ограничивали: дорогая одежда, рестораны, элитный фитнес-клуб, представительские расходы – это пожалуйста. Но крупные покупки надо было сначала обсудить с женой. К тому же Веня подозревал, что жена абсолютно все его расходы контролирует. Просматривает счета, делает запросы в его банк, читает эсэмэски в смартфоне. Закодировать информацию Коняев не смел – будет скандал. Как истинный трус, он стал искать в заборе «шатающуюся доску», чтобы, когда наступит момент, удрать через этот лаз. Ведь оставалось производство, в котором Варя, несмотря на ее деловую хватку, смыслила мало. Бизнес постепенно ложился, акции уплывали из рук, еще чуть-чуть – и Коняевы лишатся контрольного пакета. Втайне от жены Вениамин этому радовался и сам разбазаривал добро через подставных лиц. Варя не в состоянии была все контролировать.

И Коняев начал потихоньку махинировать, уводя денежки на собственный тайный счет в проверенном банке. У него была хорошая знакомая, однокурсница, которая когда-то была в Веню тайно влюблена. Теперь она стала опытным финансистом, и Вениамин без колебаний использовал бывшие чувства, тем более подуть на остывающие угли ему ничего не стоило. Пара комплиментов, якобы деловой ужин, роскошный букет цветов, намеки на то, что семейная жизнь не сложилась. И вот у вас незаменимый помощник, который умеет ловко, через подставные фирмы уводить денежки в оффшоры. Тем более что Вениамину и надо было немного. Он не собирался и дальше заниматься бизнесом. Да упаси боже!

Года через три у Коняева скопилась значительная сумма, о которой жена ничего не знала. Тогда-то он и задал себе этот вопрос: а чего, собственно, хочу я? Вениамин Леонидович Коняев, которому совсем скоро стукнет полтинник. А это рубеж. Жизнь сложилась не так, как хотелось, это понятно. Но как ее изменить? Для начала надо понять: а чего именно я хочу?

Коняев не сразу нашел ответ. У него давно уже не было никаких желаний, кроме одного: послать все к черту. Деньги? Эти мифические нули на банковских счетах? Грянет очередной кризис – и эти счета исчезнут вместе с банками, которые лягут. А нет, так государство найдет способ, как все обнулить, не в первый раз.

Обменять эти банковские нули на что-то материальное? Но Веня

Коняев никогда не знал нужды, у него всегда было все самое лучшее. Он не жил в бедности и не боялся ее. Ему казалось, что другой жизни и нет. Так живут все. Его не интересовала ни элитная недвижимость, ни дорогие машины, ими он давно уже пресытился. Также и вещи. Вкусная еда, элитное вино, – чего только он в своей жизни ни перепробовал! Не удивишь.

В итоге Коняев понял, что не хочет *ничего*. Это ничего – состояние абсолютного покоя. Полная гармония с самим собой. Каждый следующий день похож на предыдущий, нет ни хлопот, ни волнений, ни взлетов, ни падений. Абсолютный покой.

...Эта мысль пришла Вене в голову, когда он смотрел очередной детектив. Так, от скуки включил телевизор. Там тоже давно уже все надоело. Коняев лениво наблюдал за мучениями бизнесмена, такого же brutального брюнета. Друзья предают, любовницы уходят к другим, обзывая дауншифтером, бизнес весь кривой, все только и думают, как украсть побольше денег и увести их в оффшор. И провести остаток жизни в вилле на берегу океана, развлекая себя серфингом и легкими наркотиками...

Ничего.

Абсолютный покой.

И никакой ответственности.

На следующий же день Вениамин Коняев начал действовать...

Леонидов

Побегать ему пришлось дольше, чем он думал. Хотя он уже знал конечную цель. Но необходимо было подтверждение догадки, желательно документальное.

Начал он с больницы, где Вениамин Коняев по осени проходил обследование. Разговаривать стали лишь после того, как Леонидов представился и предъявил служебное удостоверение. И то:

– Мы обязаны хранить врачебную тайну. На это есть закон. У вас есть постановление о возбуждении уголовного дела и изъятия всей необходимой следствию документации?

Увы! Алексей на самом деле пришел сюда как частное лицо. И никаких полномочий на изъятие документов у него не было.

– Ваш клиент подался в бега, – пытался вразумить он. – С его стороны претензий не будет.

Но поддались на его уговоры, лишь когда Алексей клятвенно пообещал, что беседа чисто дружеская, без протокола. Заведующая терапевтическим отделением, холеная женщина лет пятидесяти, милостиво согласилась выпить кофейку в ближайшем к медицинскому учреждению кафе.

«Ближайшее кафе» оказалось дорогим рестораном, хорошо, что Алексей забыл очки. Цены в меню расплывались, хотя вид накрахмаленных скатертей и обилие разложенных и расставленных на них столовых приборов говорили сами за себя.

«Сашка меня убьет», – подумал он и заказал и в самом деле кофе. Мария Юрьевна попросила крабовый салат и свежесжатый сок. От десерта отказались оба.

– Я на диете, – довольно кокетливо сказала заведующая терапевтическим отделением. Несмотря на полдень, ее красивое полное лицо переливалось всеми цветами радуги: фиолетовые тени, синяя тушь, алая губная помада и щеки морковного цвета. Волосы были белыми, как снег, и белизна эта была искусственная. Алексей обратил внимание на отсутствие обручального кольца.

Свое он тоже не носил, поэтому разговор у них сложился. Заведующую терапией Леонидов мысленно окрестил «Мальвиной». Именно так он представлял себе «девочку с голубыми волосами», если бы она достигла пенсионного возраста и захотела бы сняться в кино. За

крабовым салатом поговорили о том, о сем.

– Жаль, что я на работе, а то бы я выпила вина, – прощепетала заведующая.

«И мне жаль, – подумал он. – Проще было бы тебя разговорить».

За кофе «Мальвина» нехотя призналась, что Вениамин Леонидович Коняев у нее в отделении по осени лежал.

– Да, я его помню. Видный мужчина. Высокий брюнет, одет хорошо, при деньгах, потому что в палате он лежал один. За отдельную плату, разумеется. Мы имеем право оказывать платные услуги, – предупредила его вопрос Мария Юрьевна. – Я сначала подумала, что он не женат. К нему никто не приходил.

«И стала с ним кокетничать, – подумал Алексей. – Но Коняев был непреклонен. Ему, видать, нравятся женщины помоложе».

– Я знаю, зачем он лег в больницу, – сказал Алексей, заказав еще одну чашку кофе. Который был весьма неплох. Оставалось лишь гадать о его цене, но с ощутимой потерей карманных денег Леонидов уже смирился. Был бы толк. – А вам Вениамин Леонидович об этом сказал? Какова его цель?

– Я заполняла официальный бланк. Разумеется, я знаю, какая организация заказала это обследование, – довольно сухо ответила Мария Юрьевна...

... Еще один день Леонидов носился по различным инстанциям в переносном смысле этого слова. Теперь все можно было сделать по Инету, любые запросы. Зато и отвечать никто не торопился. «Нужно время на обработку информации», – отвечали Алексею стандартное. И он грозил, умолял, требовал, врал...

Лишь бы был результат.

«Время работает против меня», – напряженно думал он. Но перед ним словно выросла стена. Пришлось использовать все свои связи, и дружеские, и деловые, и по работе. Напрягать людей. В конце концов Саша не выдержала и спросила:

– Леша, что с тобой происходит? Можешь объяснить мне: зачем тебе это так надо? Только доходчиво, чтобы я поняла.

– Что это? – спросил он машинально, не отрываясь от планшета.

Алексей ждал писем с Мальдивских островов. Именно писем, не письма. Но ответила пока только Татьяна Регата. Она писала, что ей удалось завязать знакомство с подругами. Но ничего *такого* Татьяне в глаза не бросилось. Разве что некая напряженность в отношениях подруг. Брюнетка явно довлеет над миловидной блондинкой. А та ни разу не

огрызнулась, хотя по глазам видно, как ей этого хочется. Но – терпит.

«Блондинку зовут Варей. Она – жаворонок. Я тоже люблю побродить с фотокамерой на рассвете. Снимки получаются потрясающие! – писала Татьяна. – Сегодня утром я встретила Варю. Она была не одна. Вместе с ней по берегу брел худой рыжий мужчина. Он, похоже, иностранец. Говорит на ломанном русском, с сильным акцентом. Не знаю, имеет ли это для вас значение? Они явно флиртуют. Немного странно. От женщины муж сбежал, как она говорит, и такое олимпийское спокойствие! Тут же нашла другого мужчину. В ней что-то есть, в этой Варе, надо признать. Такие мужчинам и нравятся. Сверху мед, внутри лед. Холодная, расчетливая, неглупая, всегда знает, чего хочет. Но при этом носит маску истинной блондинки. Педалирует свою сексуальность, смотрит мужчине в рот, ловя каждое слово. А делает по-своему. Та еще штучка! Ее подруга, Марьяна, та проще. Стерва до кончиков ногтей. Мы с Варей поздоровались, обменялись любезностями. Я спросила: «Как ваш муж? Не нашелся?» Она сказала «нет». Рыжему мужчине это не понравилось. Лицо у него сразу стало кислое. А в целом ничего *такого* я, повторяю, не заметила». Свое письмо Татьяна сопроводила множеством ярких, красочных фотографий. На одних была Варя, на других Марьяна, но на доброй половине – сплошь Мальдивские красоты.

Алексей невольно вздохнул: как он и ожидал, молодожены молчали. Молчала и Варя. С другой стороны: он ничего и не спрашивал, занимался вплотную Вениамином Леонидовичем. Так увлекся, что жена возмутилась.

Зачем?

– Я пытаюсь отвлечься, – признался он. – Снять напряжение. Невозможно все время думать о... – он осекся.

– Это связано с твоей работой? – осторожно спросила жена.

– Да. И не спрашивай больше, – взмолился он. – Все равно не отвечу. Дело Коняева – это все равно что кроссворд, который я разгадываю развлечения ради. Пока готовится серьезная операция, о которой я тебе сказать ничего не могу, даже не проси. У меня есть еще несколько месяцев. Если я буду думать о том, что случится, когда выйдет срок, я сойду с ума. Вот я и думаю о Вениамине Коняеве и его тайне. Дело идет к развязке, – и он довольно потер руки.

Вечером следующего дня откликнулась Варя.

«Алексей, добрый вечер!

Немного нам с Марьяной осталось отдыхать, если это можно назвать отдыхом. Веня так и не объявился, да я, честно сказать, на это уже и не

надеюсь. Похоже, что он меня бросил. Но я не отчаиваюсь.

Что вам удалось узнать? Пространно писать не буду, надеюсь, мы скоро увидимся. И тогда вы зададите ваши вопросы. А я постараюсь на них ответить.

Погода чудесная, мальдивская – февральская. Дождя больше нет, стало гораздо жарче. От скуки ходили с Марьяной в СПА. Честно сказать, разочаровалась.

Работают тайки, так что ничего нового я для себя не открыла, кроме цен. Массаж средненький, выбор масел невелик, виллы, где его делают, по размерам небольшие, да и интерьер их изрядно устал. Единственное: кокосовое масло здесь потрясающее! И цена сходная. Запаслась на год вперед. Еще когда лежишь на массажном столе, лицом вниз, под тобой, в застекленном окошке в дощатом полу, проплывают экзотические рыбки. И даже небольшие рифовые акулы. Прикольно!

Марьяна тоже не впечатлилась массажем. Но и отель, надо сказать, не люксовый. Тешу себя надеждой, что в следующий раз поеду в другое место, действительно шикарное.

Как всегда, жду вашего письма и посылаю обжигающий привет с Мальдив!

Вот последние фотографии из нашего отеля. Может быть, вам будет это интересно...

Варя»

Письмо ему не понравилось. Очень. У нее муж пропал, а она о массаже и о кокосовом масле! Называется: отписалась. И ведь врет! Все она знает о своем муже! И давно. Но играет в какую-то свою игру. Знать бы еще в какую?

– Что пишет Варя? – спросила жена, оторвав голову от своего гаджета.

– Так. Ничего интересного, – он машинально стал просматривать последние Варины фотографии. Те, что она сделала после исчезновения из отеля супруга. Все тот же кусочек пляжа с пронумерованными шезлонгами, веранда сдвоенного бунгало, разбросанные на креслах вещи...

– А как твои успехи в расследовании?

– Замечательно... Полпути пройдено...

– Расскажи, – попросила жена.

– Тебе и в самом деле интересно?

– Конечно!

– Тогда слушай, – он отложил свой планшет. – Что ты знаешь о

Карибах? Или о странах Карибского бассейна?

– «Пираты карибского моря», – без раздумий выпалила жена.

– Ах, эта бесконечная сага о похождениях полубезумного пирата Джека Воробья, – поморщился он. – А о современных Карибах что ты знаешь? Государственное устройство, валюта, гражданство...

– Лешка, побойся бога! Я учитель русского языка и литературы, а не географии! Конечно, я знаю, где это, Карибский бассейн. В каком полушарии. Ну, побольше знаю о Доминикане, потому что очень туда хочу и наши ездили. Коллеги. Там здорово!

– Не сомневаюсь. Но оставим в покое Доминикану. Это туристическая Мекка, они тем и кормятся. А вот о чем тебе говорят названия: Антигуа, Сент-Китс, Барбуда, Гренада...

– Гренада, Гренада, Гренада моя, – тут же пропела Саша. – Песенка такая была во времена моей юности, очень, кстати, популярная.

– В голове у тебя одни штампы, Сашка! – возмутился он. – Как, впрочем, и у всех. Так слушай, малыш, я расскажу тебе сказку. Жили-были маленькие страны Карибского бассейна, ну совсем уж крохотные, буквально с один островок. Все дорого, все привозное, кроме сахарного тростника, да на нем одной ноге протянешь. Туризм развивать – нужны вложения. А много их примешь, туристов, на маленьком-то островке? В общем, не рентабельно. И загнулись бы наши карибские мальчишки-с-пальчик, но выход нашелся. Ведь каждому есть, что продать, а нет, так надо проявить изобретательность. Эти экзотические страны-крохи, названия которых мы зачастую даже и не знаем... К примеру, Сент-Китс и Невис. Слышала когда-нибудь?

– Это одно государство или два?

– Одно, на двух островах, Невис совсем уж крохотный. Кстати, знаешь, что означает Сент-Китс?

– Нет. А что? – округлила глаза Саша. – Заодно и про Невис расскажи.

– Острова открыл Христофор Колумб. Большой так и назвал в честь себя: Святой Христофор. Для удобства название сократили до Сент-Китс. А Невис – это в переводе с того же испанского «Дева Мария снежная», потому что остров вулканического происхождения, но вулкан давно уже потух, и его вершина все время окутана облаками. Словно загадочная неприступная матрона носит высокий белоснежный парик.

– Лешка, да ты поэт!

– Немного, – скромно сказал он. – Но прелесть маленького островного государства Сент-Китс не в красоте, а в том, что наряду с Гренадой, Антигуа, Доминикой и Барбуда оно активно торгует своим гражданством.

Да, милая. Они продают гражданство, причем на очень выгодных условиях. Слышала, небось, про Мальту?

– Кто же не слышал? – хмыкнула Саша.

– Так вот это – наиболее доступная европейская программа получения гражданства. Она предполагает инвестиции около миллиона евро.

– Ого!

– Ого. Причем тысяч семьсот – невозвратные. Банальная покупка гражданства. Но есть альтернатива. Маленькие страны Карибского бассейна. Всего двести тысяч долларов, – и ты гражданин государства Сент-Китс и Невис. Причем, в отличие от европейского паспорта, этот тебе могут прислать по почте. Не обязательно даже появляться там, в этом Сент-Китсе, чтобы стать его гражданином. И вовсе необязательно там жить. И без того тесно. Вот почему я так долго искал новую обитель Вениамина Леонидовича Коняева, – с досадой сказал он. – Ведь Коняев нигде подолгу не жил, ни одной страной мира всерьез не интересовался. Единственное: по осени лег в больницу на обследование. И уже через четыре месяца получил на руки паспорт гражданина Сент-Китс и Невис. А на днях с этим свеженьким паспортом исчез с Мальдивских островов в неизвестном направлении. Кстати, получение второго гражданства официально признано и приветствуется в Сент-Китс, и информация о нем строго конфиденциальная. То есть, о его получении другое государство, чей паспорт уже находится на руках у «клиента», не уведомляют. Вот мне и пришлось побегать. Хорошо, что клиента проверяют на лояльность. В частности, нужна справка об отсутствии судимости. А это уже моя епархия.

– Ты серьезно? О том, что так просто получить второе гражданство?! – еще больше округлила глаза жена.

– Даже проще, чем ты думаешь. Я этот вопрос почти весь день изучал. Это чрезвычайно интересно, Сашка! Какие только капризы не удовлетворят за ваши деньги! Эти буржуи отлично устроились! Есть два способа получения гражданства Сент-Китс: покупка недвижимости или так называемые инвестиции в Фонд диверсификации сахарной промышленности. Сейчас, правда, название Фонда для инвестиций сменилось, над Карибами ведь часто проносятся ураганы. Денег на восстановление разрушений надо много, вот и создали соответствующий Фонд, зато и гражданство стало дешевле. Безвозвратный взнос уменьшился. Что до недвижимости, лет через пять ее можно будет выгодно продать, потому что цена ее только растет. Деньги вернут, а гражданство останется. Причем оно передается по наследству, – подчеркнул Алексей. – Купить, правда, можно только объект из списка, утвержденного

правительством, но зато не весь особняк, а хотя бы часть. И главное: паспорт гражданина Сент-Китс дает право путешествовать без виз по 130 странам мира, включая весь Шенген, Великобританию, Гонконг и Сингапур! Льготный налоговый режим, судебная система, которая игнорирует постановления какого-нибудь Лондона или Гааги. Но не думаю, что Вениамину Леонидовичу это интересно, с бизнесом он, похоже, решил завязать. Он там действительно жить собрался, в этом Сент-Китсе. Небезызвестный Павел Дуров, основатель Вконтакте и Телеграмм тоже, кстати, гражданин Сент-Китса. Как видишь, не все хотят мальтийский паспорт или гражданство Кипра. Просто вопрос малоизученный, и в Инете много мошенников. Но у Коняева, видать, хорошие советчики. Или советчик.

– Значит, Вениамин Коняев сбежал в Сент-Китс?

– Подчеркиваю: у него на руках паспорт, который позволяет ему путешествовать по всему миру без виз. Так что, Бог его знает, Сашка, где он теперь, Коняев.

– Но почему он сбежал?

– А вот это, милая, вопрос на засыпку. Подозреваю криминальный труп.

– Коняев кого-то убил?!

– Скорее всего. Не думаю, что Марьяна шантажировала его вторым гражданством. Но найти этот труп гораздо сложнее, чем второй паспорт. Тут нужна моя интуиция.

– Да оставь ты их в покое. Дело давнее. Или вор должен сидеть в тюрьме? – прищурилась Саша.

– А как же наш спор? – подмигнул он. – Уже забыла?

– Ах да! Ты ведь мне путевку на Кубу проиграл, Лешка! Варя-то жива! И умирать не собирается. А бегство ее мужа из отеля я за поражение не зачту. А также и криминальный труп... Какой там давности? Что тебе говорит твоя интуиция?

– Дай-ка прикинуть... Пятнадцатилетний срок давности за убийство еще не истек, раз Коняев подался в бега. Но на грани, если Марьяна решилась прижать его к стенке. Ее-то часы тикают. Думаю, она уже успела как следует поживиться. И дорогую путевку на Мальдивы Марьяна купила за его счет. Но ей этого мало, она хочет всю оставшуюся жизнь шиковать. Во всяком случае, не нуждаться. И с долгами расплатиться. А что будет, когда истекнут эти пятнадцать лет и тот, кого она шантажирует, освободится из этой ее «тюрьмы»? Денисовой срочно надо что-то придумать... Где-то лет двенадцать-четырнадцать назад это случилось. Мне надо перечитать

Варины письма. Уверен: ответ там. Между строк.

– Она же все время врет, как ты говоришь.

– Во лжи легко запутаться. – Он взглянул на часы. – Время спать. Тебе. А я еще подумаю. Эх, жаль на Мальдивах сейчас уже за полночь! У меня так мало информации. И эта «Регата» фоткает все подряд, я прямо захлебываюсь этими бесконечными пляжами и пальмами!

– Какая еще Регата?

– Ник одной дамы, профессионального фотографа, которая отдыхает сейчас с семейством в том же отеле, что и наши подружки. Я с ней списался. Но толку пока мало. Фотографий море, а мне нужна всего одна, как я подозреваю. И как ее найти в таком потоке информации?

– Опять твоя интуиция? – лукаво улыбнулась Саша.

– Именно.

И он опять уткнулся в планшет.

Вскоре у Алексея зарябило в глазах. Пальмы и белоснежный песок, песок и пальмы... А еще океан, бескрайний, колдовского бирюзового цвета, и такое же небо. Глядишь на это, и слюнки текут. Хочу! А ему надо сосредоточиться...

«Фотографии гораздо красноречивее людей», – думал он, внимательно рассматривая мальдивские красоты. «И потом: они не врут, в отличие от той же Вари, лишь приукрашивают действительность. На фотографиях все гораздо ярче, да и фильтры стоят во всех этих современных гаджетах... Но детали-то остаются. А главное, даты...» – он пролистывал фото с пальмами, ища людей или виллы, перед которыми были развешаны вещи, на веранде стояла обувь, на столиках – напитки. Те самые детали, которые были Алексею так нужны. Но он пока и сам не знал, что именно ищет.

«Распутать детективную загадку по фоткам было бы интересно... Но!

Ничего нет, абсолютно ничего! Нет, я просто невнимательно смотрю! Или смотрю не туда. Где-то здесь таится разгадка исчезновения Вениамина Коняева. Только вот где?»...

Она вернулась!

– Осталось три дня, – напряженно сказала Марьяна.

Против обыкновения она проснулась сегодня рано, вместе с Варей. Видать, и у Денисовой нервы были не железные. Ночью Варя слышала, как она ворочалась в постели и вздыхала. А еще вставала и пила воду, скорее всего, и таблетку. Успокоительное.

– Я знаю, – как можно спокойнее ответила Варя. Думала она только об одном: неужели подруга увяжется с ней на утреннюю прогулку по острову? Только этого не хватало!

– Нам останется лишь уладить формальности, – Марьяна зевнула. – Подать заявление в полицию, подключить Леонидова. Потом суд – и Коняева объявляют в международный розыск. Ты активно сотрудничаешь со следствием, делая при этом удивленное лицо. Господи? Как?! Я ничего не знала! Подпись во всех документах стоит его, ему за все и отвечать. А ты белая и пушистая. В конце концов все присудят тебе. Бизнес, конечно, придется продать, и задешево. Но ты ведь об этом подумала, а, Варя? У тебя хватает недвижимости, да и за контрольный пакет акций кое-что дадут, – подруга сладко потянулась.

– Если мы сумеем доказать, что Веня уже не вернется, – тихо сказала Варя.

– Пройдет три года, и сможем. Мы с тобой все теперь сможем... Слушай, я еще часок в постельке поваляюсь, а? Ненавижу рано вставать.

– А я, как обычно, прогуляюсь, – еле сдерживая ликование, сказала Варя.

Они с Отто уже договорились об очередном свидании. Рыжий немец все больше влюблялся в свою белокурую Варью, как он ее называл. Имя Варвара ему не понравилось.

– Как? Вар-вар-ра? Нет, ты Варья... Варьюша... – в его голосе была нежность.

Что до Вари, то она еще ничего не решила. Сегодня ей опять было не по себе. Хорошо еще, что Марьяна была такой самоуверенной, считала, что полностью контролирует ситуацию. Будто Варя ее уже однажды не провела, когда увела выгодного жениха. Знает ведь Марьяна, на что способна подруга. Но думает, что здесь, на острове, у Вари связаны руки. А у нее уже родился план.

Если бы Леонидов был не столь дотошен, если бы Марьяна не

оказалась столь настойчива, если бы не Отто с его нежностью... В общем, этих «если» было множество, и все они подталкивали Варю к мысли, что обман вскоре раскроется.

Но она еще на что-то надеялась.

...Они с Марьяной в очередной раз отправились в Сансет бар, смотреть пафосный мальдивский закат. Понтон у Азиатского ресторана, как всегда, облепили туристы. Романтики провожали очередной день, прожитый в сказке. Они, как зачарованные, смотрели на готовое погрузиться в океан царственное солнце. Медленно, будто нехотя, оно сходило со своего трона, волоча за собой багряную королевскую мантию и снимая на ходу сияющую корону. Свет постепенно мерк, парадные одежды дневного светила погружались в воду, чтобы с них смыло пыль и пот и наутро они могли бы засиять с новой силой. День угасал. Но наступали ласковые пепельные сумерки, еще долго хранящие тепло сгоревшего заката, а потом должна была прийти ночь, полная неги и душистой прохлады, похожей на черные шелковые простыни.

Варя с досадой увидела Татьяну с семейством. В руках у навязчивой дамы, разумеется, была фотокамера. Татьяна давила на кнопку не переставая.

«Она захлебнется в этих фотках», – со злостью подумала Варя. И тут вдруг поняла, откуда взялась эта злость.

К пирсу медленно подходила парусная яхта. Издалека не видно было изъянов, потрепанных парусов и облупившейся кормы, заходящее солнце подсвечивало яхту так, что она, казалось, парила над волнами. Картинка и впрямь была волшебной, как из сказки, и Татьяна захлебнулась восторгом:

– Боже! Какие кадры!

И забегала по понтону, ища лучший для съемки ракурс. Ее рыхлый, ленивый супруг тоже нацелил на яхту смартфон. Весь понтон словно ожил, ощетинившись палками для селфи. Туристы фоткались на фоне парусника и снимали на видео не переставая. Боже! Парусник на фоне заката! Символ романтики, мечта тоскующей души! Скажите, кого не заели серые будни? Сесть бы на этот корабль и уплыть далеко-далеко...

«Это конец, – устало подумала вдруг Варя. – Она вернулась. И Леонидов сегодня же об этом узнает. В крайнем случае завтра». Как только Татьяна перешлет ему новые фото.

– Он узнает, – сказала Варя вслух.

– Ну и что? – пожала плечами Марьяна.

– А если он сообразит, что это *та самая яхта*?

– И что это доказывает?

– Само по себе ничего. Но мне все равно тревожно.

– Да успокойся ты, паникерша, – с досадой сказала Марьяна. – Умные менты бывают только в книжках.

«Какая же она и сама недалекая, – с досадой подумала Варя. – Она меня погубит».

У нее уже созрело решение проблемы. Круг замкнулся. Варя вспомнила, как много-много лет назад она ловко и без потерь для себя обманула Марьяну, заставив ее поверить в изнасилование. Марьяна слишком уж самоуверенная, в этом ее уязвимость. Она считает себя самой красивой, самой умной, самой предприимчивой. И недооценивает других. В частности она недооценивает Леонидова. А вот Варя уже поняла, что у этого «мента» потрясающая интуиция. Он уже что-то заподозрил, а тут еще эта яхта! Она вернулась!

«У меня есть еще три дня, – напряженно подумала Варя. – Я успею».

Лицо у нее было непроницаемое, и Марьяна ничего не заподозрила. Они поглазели на закат, выпили по коктейлю в Сансет баре и не спеша побрели на ужин. Все шло своим чередом.

Только вот Варя уже была совсем другая. *Варвара Дмитриевна Коняева.*

Она опять включила ее на полную, эту даму. Пришлось.

Потому что здесь, на этом острове, с самого начала все пошло не так. Варя не затем сюда приехала. Но Марьяне удалось переломить ход событий. Потому что это был ее последний шанс...

Марьяна

Она всегда знала, чего хочет. С тех самых пор, как стала Денисовой. Неудачное замужество открыло Марьяне глаза. Нельзя выходить замуж абы за кого, лишь бы сменить социальный статус. Нельзя рожать ребенка, «лишь бы все было, как у людей». Если нет любви ни к мужу, ни к ребенку, семья становится тяжким бременем. Они, как голодные галчата, смотрели Марьяне в рот, этот нелюбимый муж и слишком уж шумная, гиперактивная дочка, которая абсолютно ни на чем не могла сосредоточиться. Сначала Марьяна думала, что Юленька просто ищет себя, ведь учеба давалась ей легко, учителя ее хвалили.

Увы! Шли годы, и Марьяна прозревала. У способной Юли не было никаких талантов, одни лишь способности! Прекрасная память, умение все схватывать на лету, но также быстро Юля все это и забывала. Как только сдавала очередной экзамен. Она, как яркая бабочка, порхала с цветка на цветок, но в отличие от труженицы-пчелки мед в свои соты нанести не могла. Сделать запасы, позаботиться о своем будущем. Бабочка-однодневка, – увы!

Марьяна поняла, что опору в дочери не найдет. Юля не умела пахать, и там, где становилось хоть немного трудно, тут же отступала. С фигурным катанием не сложилось еще в детстве, престижное образование не пригодилось, парень бросил, потому что Юля не умела за себя бороться. А умела только ныть и злиться. Теперь она во всем обвиняла мать. А что могла сделать Марьяна, если дочь не желала хотя бы потрудиться вписаться в коллектив везде, куда бы она ни устроилась на работу? Ты корону-то с себя сними, Юленька, да будь попроще. Не щеголай своей Сорбонной, ты в России теперь живешь и работаешь. С таким образованием ты – сильная конкурентка на рынке труда, и от тебя будут стараться поскорее избавиться. Потому что повсюду теперь царит раболепная посредственность. А ты еще и красавица. Ходишь, подбородок задрал.

Когда дочь второй раз за год уволилась, Марьяна поняла, что рассчитывать придется только на себя. Должно случиться чудо, чтобы Юля с таким характером сделала карьеру. С этой «милой» привычкой дочери любому, кто обращается за помощью, презрительно скривив губы, отвечать:

– Удивительно, что вы этого не знаете. Где вы только учились!

Устав пристраивать Юлю к своим знакомым и вместо благодарности

выслушивать упреки, мол, почему ты еще не миллионерша и вынуждаешь меня работать, Марьяна переехала жить за город.

Дочь безошибочно была в больное. Марьяна Денисова с ее талантами и напористостью просто обязана была разбогатеть. Если причина Юлиной неудачи лежит на поверхности, то что тогда случилось с Марьяной? Почему она кругом в долгах и вынуждена промышлять шантажом, чтобы выкрутиться?

О! Марьяна-то прекрасно знала, чего хочет, потому что злая судьба обошлась с ней несправедливо, как ей всегда казалось! Марьяна родилась и выросла в Москве, в обеспеченной семье, ее родственники то и дело выезжали за границу и привозили оттуда щедрые подарки. Вещи, которые в СССР были у единиц, у избранных. Марьяна и выросла в кругу избранных.

Ее, как и Веню Коняева, посадили в экспресс, мчащийся к обеспеченному светлому будущему, в вагон для привилегированных.

И вдруг...

Все разом изменилось. Советского Союза больше не существовало, прежние ценности обнулились. Марьянины родители оказались не у дел, богатые родственники уехали жить за границу и там затерялись. Изредка писали и звонили, но к себе не звали и подарков больше не делали. Видать, что-то там, в иммиграции, случилось. Далеко не ко всем судьба была благосклонна, кто-то преуспел, а кто-то и скрывал теперь, что много лет назад, уехав из разваливающегося СССР, совершил роковую ошибку.

Марьяна вдруг поняла, что трое детей в семье – это много. Особенно когда квартира одна, бабушки с дедушками сплошь долгожители, а бездетных тетушек нет как нет. Большая дружная семья хороша в праздники. Когда все собираются за накрытым столом и идет разговор за жизнь. Когда все хвастаются своими успехами и забывают о бедах. Потому что на столе щедрое угощение, а в бутылках вино.

Но потом наступают будни. У всех неотложные дела, а вскоре выясняется, что и проблемы. И помощи ждут от тебя, потому что за праздничным столом столько было сказано! И ты, подвыпив, похвасталась новым золотым кольцом или предстоящей поездкой за границу. Всегда кажется, что у других лучше, чем у тебя. Что они говорят правду в то время, как ты лукавишь и приукрашиваешь действительность.

– Ты же такая успешная, Марьяна! Ты – наша гордость!

Попробуй-ка после этих слов обратиться за помощью!

Но Марьяна переступала через свою гордость, обращалась, и не раз, только помощи не получала. Ее братья женились, обзавелись многочисленным потомством. Поэтому родителям было не до нее.

– Ты же у нас такая умница! Такая красавица! Ты сама со всеми трудностями справишься, да еще и нам поможешь!

Господи, как?!

У Марьяны было такое чувство, будто ее фирменный экспресс притормозил на глухом полустанке, и ее, Марьяну, буквально вышвырнули из вагона. И она очутилась в непривычной обстановке, совершенно не зная, что теперь делать?

Она всего лишь хотела вернуться в свой привилегированный вагон. Любыми способами, любой ценой. Время шло, и цена перестала иметь значение, равно как и способы.

И когда Марьяна нашла-таки свою золотую жилу, она активно принялась ее разрабатывать. В ход пошло все: слежка за объектом, грязные фотографии, угрозы, ложь, шантаж. В борьбе с несправедливой судьбой Марьяна Денисова вконец остервенела. У нее было слишком много долгов, чтобы вспомнить о том, что у нее есть совесть.

Она выследила Коняева с его бухгалтершей. С той дамой, которая помогала Вениамину уводить за границу деньги. И дала совет насчет второго гражданства.

Марьяна фотографировала их с упоением. Роскошный букет цветов, на который расщедрился Коняев, его могучую руку на полном женском плече, обтянутом черным гипюром, бутылку вина в серебряном ведре со льдом так, чтобы видно было этикетку.

«Дорогая женщина», – с удовольствием думала Марьяна. «Тебе конец, Коняев!».

Марьяна ненавидела Веню за то, что предпочел ей другую. Такое случается в жизни женщины, и не раз, но первый почему-то самый болезненный. Бывает, что после этого все идет наперекосяк. Формируется комплекс: у меня венец безбрачия. Или: я совсем не нравлюсь мужчинам. Поэтому Венину измену Марьяна с годами не забыла. Она просто научилась улыбаться сквозь слезы и делать радостное выражение лица, когда в груди вместо сердца была черная дыра, так много в нем скопилось боли. Марьяна крутила романы, дважды чуть снова не вышла замуж, но каждый раз в решающий момент ей вдруг становилось страшно. Марьяна боялась, что ее снова бросят практически у алтаря.

Она перестала верить мужчинам. Все время думала: «А что, если у него еще кто-то есть? Или он просто не решается сказать, что любит другую женщину, как в свое время Коняев?» Правду о нем и Варе Марьяна все-таки узнала. Когда все решили, что за давностью лет подробности Вариного замужества не имеют значения.

Теперь они говорили об этом с юмором, и Марьяна смеялась первой. Но бог знает, чего ей это стоило!

Поэтому никакой жалости к Вениамину Коняеву у Марьяны не было. Была только мысль, что это ее единственный шанс, билет в тот самый привилегированный вагон, откуда ее ссадили лет двадцать назад.

Она всего лишь хотела вернуться...

Леонидов

«Осталось три дня», – заметно нервничая, думал он, зарывшись с головой в присланные фото с Мальдивских островов. «Где же она, дьявол ее возьми? Где та самая фотография?»

Весь день Алексей посвятил Вениамину Коняеву, подробностям его биографии, благо выдался выходной. Леонидов получил ответы на сделанные запросы, и материала, с которым можно было работать, скопилось много. Разумеется, кто из бизнесменов не без греха? Долги по кредитам, просроченные платежи, задержки по зарплате, она же, зарплата, в конвертах... Обналичивание денег через подставные фирмы – это само собой.

Но все это были экономические преступления, которыми Марьяна уж никак не могла Коняева шантажировать. Этим прокуратура занимается. Следователь всяко больше нароет, чем какая-то гламурная журналистка. У него помощников хватает, к его услугам государственная машина, в то время как Денисова – одиночка.

Да и чист был Вениамин Леонидович перед законом, перед тем, как выдать паспорт гражданина Сент-Китс Коняева тщательно проверяли на лояльность. Уголовного дела на Вениамина Коняева никогда не заводилось. А мелкие нарушения закона он гасил штрафами, да как-то договаривался с многочисленными проверяющими.

«Чем же она его все-таки шантажировала, как прижала?» – гадал Алексей, уверенный, что это убийство. Преднамеренное либо по неосторожности, случившееся много лет назад, и Марьяна Денисова об этом каким-то образом узнала. Алексей еще раз перечитал Варины письма. Ну, где же это? Где?!

... А вечером он получил новую порцию фотографий от Татьяны Регаты. На большей их части была красавица-яхта на фоне заката. Она показалась Алексею знакомой, и он принялся перелистывать фотки.

Так и есть! Именно на этой яхте и уплыл несколько дней назад в неизвестном направлении бывший бизнесмен Вениамин Коняев! И вот она вернулась! Интересно, где именно она высадила беглеца с его новеньким паспортом государства Сент-Китс и Невис и платиновой кредиткой?

Говорит ли Татьяна по-английски? Заслать бы ее на эту яхту, побеседовать с капитаном...

Второе письмо пришло неожиданно. Открыв его, Алексей удивился.

Надо же! Какие сознательные оказались ребята!

«Доброго времени суток, Алексей!

Извините, что сразу не ответили на ваше письмо. Дело в том, что несколько дней назад мы получили заманчивое предложение. Наш отель переполнен – высокий сезон. А тут еще Китайский Новый год! Прямо наплыв этих китайцев! При бронировании случаются накладки. Одних селят в «Гардены» вместо отдельных вилл, на пару ночей, другим предлагают круиз. Можно, освободив номер, несколько дней провести на яхте. Она небольшая, но вполне комфортабельная: шесть кают с душем и туалетом, камбуз, кают-компания. Мы подумали и согласились. Вещей у нас немного, а персонал выше всяких похвал. Ну, такие расторопные! Мигом подхватили наши сумки и унесли в камеру хранения.

Да еще и без конца извинялись за причиненные неудобства. Да какие там неудобства! Это ведь родители купили нам в подарок к свадьбе тур на Мальдивы, да еще поселили в уединенной водной вилле! Скука смертная! Мы ведь активные, не любим сидеть на одном месте. А тут круиз по островам, в который входят самые популярные экскурсии! И манты, и черепахи, и китовая акула, и Остров Робинзона! Сплошная романтика!

В общем, мы в восторге! А отель решил свои проблемы. Нас было шесть пар, так что мы шесть вилл освободили аж на несколько дней для этих китайцев!

Теперь нас поселили в другую виллу, и она лучше! Так что извините, Алексей, что мы ничем не можем вам помочь. Нас просто не было в отеле все это время, и мы не видели людей, о которых вы спрашиваете и чьи фотографии прислали. Даже не знакомы с ними. А фотографии у нас только из круиза.

Всего вам хорошего!

Удачи!

С горячим Мальдивским приветом

Катя и Паша»

Алексей чуть не прослезился. Вот оно!

«Ребятки, милые вы мои, да как так: не помогли. Вы-то мне и помогли! Дай бог вам счастья! Какие же вы молодцы, что написали!»

Теперь он точно знал, что искать. Словно пелена с глаз упала. Вот он, пик интуиции! Теперь понятно, где искать этот труп!

Он лихорадочно начал пролистывать Варины фотографии. И он ее нашел, *ту самую*. А вдобавок и еще одну, в подтверждение своей догадки, среди последних фотографий, присланных Варей с Мальдивских островов.

Увидев его сияющее лицо, жена спросила:

– Что нашел-таки труп?

– Два! Сашка, я нашел их аж два! Два криминальных трупа!

– Леша, что ты за человек! Другие деньги находят и радуются. А ты сияешь, когда отыскал... страшно даже сказать что! Трупы!

– Интереснейшее дело, Сашка! Оба убийства совершены одними и теми же людьми, в тандеме. Только они менялись местами, убийца и его сообщник. Я просто поменял икс на игрек, ведь у меня было три переменных. И все встало на свои места. Вот смотри... – и он открыл планшет. – Видишь эту фотографию?

– Я ее и раньше видела, – пожала плечами жена. – Ее Варя прислала.

– А ты посмотри на нее по-другому. Что ты видишь?

– Ну, люди отдыхают. Обычная пляжная фотография. Вот Варя, вот ее муж, вот Марьяна.

– Это уже другая фотография, на которую ты показываешь.

– Дата-то одна!

– А если я тебе скажу, что один из этих людей давно уже мертв?

– На вид, так все трое живы-здоровы, – озадаченно сказала Саша.

– Эх ты! Не умеешь смотреть! Дай-ка сюда! – и он отобрал у жены планшет. И ткнул пальцем под один из шезлонгов: – Вот здесь, видишь? Дай-ка я увеличу... А теперь? И сюда посмотри, – он снова ткнул пальцем в фото.

– Ну, сумка. Ласты, маска... Господи! – ахнула жена.

– Вот именно. Маска.

– Ты хочешь сказать, что Варя... – жена испуганно прикрыла ладошкой рот. – Господи!

– Не увидишь ты больше свою Варю на работе. Ищите замену.

– Леша, как же так?!

– Далеко не все является тем, чем кажется, – сказал он свою любимую фразу. – Мне надо вновь углубиться в биографию Вениамина Коняева, но теперь уже я знаю, где искать. Точно знаю год и даже, кажется, дату. Нас ждет интереснейшая развязка, Сашенька. Осталось подождать всего-то пару дней.

Но даже Алексей не мог себе представить, насколько эта развязка окажется неожиданной!

Мале – Москва

– Ну вот, а ты боялась, – сказала Марьяна накануне отъезда. – Молчит Москва?

– Да. И это странно.

– Фотографии Леонидову отослала?

– Да, – кивнула Варя.

– И яхту?

– Да. Если скрывать – хуже будет. Татьяна опять вчера возле нас крутилась. Я уверена, что каждый день она отправляет в Москву подробный фотоотчет.

– Тоже мне, добровольный помощник выискался! Сотрудничает с правоохранительными органами, ты подумай! Видать, у самой рыльце в пушку. Чем-то он ее прижал, твой мент.

– Это не имеет никакого значения, – ровным тоном сказала Варя. – Главное, что Леонидов эти фото получил. И молчит. Хоть один вопрос он должен был задать? Это молчание подозрительно, – она все еще пыталась привести Марьяну в чувство. Но та была непробиваема. Спросила с издевкой:

– Не скучно тебе без твоего рыжего немчика? Он ведь дня два как улетел. Не звонит, не пишет?

– С какой стати? – пожалала плечами Варя. – Мы просто гуляли по берегу.

– Сорвался поклонник? – съязвила подруга. – Стареешь. Теряешь хватку. О чем я тебе всегда и говорила. Ну, права я?

– Да, – кивнула Варя. – Ты всегда права.

...В день отлета они встали рано. Это был второй гидросамолет, который покидал сегодня остров. Было семь часов утра, но для уезжающих спозаранку туристов на открытой веранде сервировали ранний завтрак. Варя буквально заставила себя поесть, ей предстоял трудный день. Пожалуй, один из самых трудных в ее жизни. Зато Марьяна ела с аппетитом.

Они оплатили счета за свои номера и уселись на диванчике ждать лодку. У всех, кто улетал вместе с ними, лица были тусклые. Ветер, как назло, притих, лег у порога, словно пес, прижавший уши. Пальмы застыли в почетном карауле, океан расстелил золотую дорожку прямо от пирса – к понтону, куда садился гидросамолет. Над Мальдивскими островами вставал

очередной завлекающий рассвет. Но уже для других, для тех, кто прилетит сюда этим ранним рейсом, одним из первых.

Но ждать пришлось долго. Вылетели с часовой задержкой, и кто-то из туристов, летящих через Москву транзитом, разволновался:

– А на самолет успеем?

Успели. Встретившая их в аэропорту Мале Анастасия успокоила:

– Опоздавших всегда ждут.

– А если погода нелетная? – спросил кто-то. В терминале к этому времени собралось человек десять русских, из разных отелей.

– Тогда туристов везут на скоростном катере в аэропорт на островах. И летят сюда, в Мале, местными авиалиниями. Накладок еще не случалось, все успевали, – и Анастасия широко улыбнулась, но, выцепив из группы туристов Марьяну с Варей, поскущнела: – Как ваш муж? – спросила она у Вари. – Не вернулся?

– Увы! Выяснилось, что у него второе гражданство. Со своим новым паспортом мой муж может путешествовать по всему миру без виз. Так что пусть его не ждут.

– Да, Москва нас предупредила, – кивнула Анастасия и повела свою группу к стойке регистрации.

«Так я и думала, – Варя тайком покосилась на подругу. – Москва предупредила. Они все уже знают. Какая же я умница! А вот Марьяне придется несладко. Хорошо, что она еще ни о чем не подозревает».

Из-за часовой задержки трансфера времени на дьюти-фри у них почти не осталось. Прихватили магнитиков, Марьяна на сувениры, Варя для виду. Да еще Денисова прикупила бутылку новозеландского вина с отвинчивающейся пробкой. Подмигнула Варей:

– Обмоем в самолете. Отдых-то удался, а?

Та молча кивнула. В последнее время Варя только и делала, что кивала в ответ на слова своей подруги.

Сама Варя уже несколько дней назад поняла, что именно происходит. Как только увидела причаливающую к пирсу яхту. Молчание Леонидова это лишь подтвердило. Да еще, пролистывая последние посланные в Москву фотографии, Варя с ужасом увидела, что совершила оплошность. Она фотографировала свою виллу, и не заметила вещь, которая никоим образом не должна была попасть в кадр. Если Леонидов это заметил...

«Москва предупредила. Он заметил».

Регулярный рейс Аэрофлота вылетел из Мале строго по расписанию. Зарегистрироваться на него он-лайн из отеля оказалось невозможно, поэтому места Марьяне с Варей дали не очень. В среднем ряду, а не у окна,

где были только два кресла, как раз для парочек. Но Варя молчала. Она едва пригубила вино, и то, которое предложила Денисова, и «аэрофлотовское», которое развозили на тележке наряду с другими напитками. Варе необходимо было все время оставаться начеку. С ясной головой.

Полет прошел гладко, турбулентности почти не было, они посмотрели телевизор, дважды поели, Марьяна даже поспала. Самолет оказался полон, опять много было иностранцев, которые летели через Москву транзитом.

Занервничала Варя, лишь когда они пошли на второй круг во время посадки. И командир воздушного судна объявил по громкой связи, что в Москве поднялась метель, в Шереметьево расчищена только одна полоса, и расчетное время посадки откладывается на полчаса.

Потом еще на сорок минут... И еще...

Вот тогда Варя запсиховала. В ее планы вмешалась погода. Рассчитано было все до мелочей, кроме метели.

– Пассажирам транзитных рейсов просьба не волноваться, – по-английски сказал старший бортпроводник. – В аэропорту Шереметьево все предупреждены. Опоздавших на стыковочный рейс из-за сложных погодных условий транзитных пассажиров будут ждать.

Варя откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Сердце билось где-то у горла. Ей стало страшно.

– Не волнуйся, – сжала ее руку Марьяна. – Сядем, куда мы денемся?

Но их самолет еще долго кружил над Москвой. Наконец командир радостно сказал:

– Прошу всем приготовиться к посадке! Москва нас принимает! Для сведения: многие самолеты ушли на запасной аэродром.

Их посадили в Шереметьево именно из-за транзитных пассажиров-иностранцев, которых ждали другие авиалайнеры. Варе повезло.

... Она держалась изо всех сил, стараясь не суетиться и не нервничать. Времени у нее было так мало! И оно неумолимо таяло. Когда Марьяна, оттесняя других пассажиров, ринулась в рукав, на выход, Варя простионала:

– В туалет хочу, сил нет...

– На паспортном контроле сейчас будет огромная очередь! – возмутилась Марьяна. – О чем ты раньше думала?!

– Живот прихватило. Ты беги, занимай очередь, а я забегу в туалет и тебя потом найду.

– Хорошо, – и Денисова понеслась на паспортный контроль.

Очередь и в самом деле была длиннющая, ко всем без исключения окнам. Минут через десять Марьяна забеспокоилась: «Куда она

подевалась? Живот, что ли, так сильно заболел? Из-за смены климата и такой кормежки все возможно. Меня и саму мутит. Да еще нервы. Сколько мы над Москвой-то кружили!»

Вокруг была толпа, и Марьяна тщетно высматривала Варю. Время шло, был вечер, те часы, когда самолеты прибывают один за другим. Из-за метели возникли проблемы с выгрузкой багажа. А в узком месте, на паспортном контроле образовался затор, и Марьяне пришлось простоять минут сорок. Да еще и Варя куда-то исчезла.

«Она меня не нашла в такой толпе, – подумала Марьяна. – Или туалет искала долго. Да еще со связью что-то случилось».

Она все время пыталась вызвонить Варю, но абонент был недоступен.

«Я буду ждать ее у выхода из стерильной зоны, – подумала Марьяна. – Куда она денется? Выход-то один!»

В конце концов на багажной ленте остался одинокий Варин чемодан. Поразмыслив, Марьяна сняла его и поставила на пол, у ленты. Время шло, а Вари все не было. И телефон ее не отвечал.

«Не могу же я стоять здесь вечно? – подумала Марьяна и со своим чемоданом направилась к выходу. – Найдется, куда она денется?» Хотя на душе уже было тревожно.

– Такси, кому такси?

Марьяна махнула рукой: не надо. Когда к ней шагнули двое мужчин с серьезными лицами, Денисова с досадой сказала:

– Потом. Не надо такси, я жду подругу.

– Денисова Марианна Генриховна?

– Да, а что такое?

– Пройдемте с нами.

– Господи, куда?!

– Вы задержаны по подозрению в убийстве Вениамина Леонидовича Коняева. Вас ждет следователь.

– А как же Варя? – растерялась Марьяна.

– Ваша сообщница пока еще не прошла паспортный контроль. Не беспокойтесь, ее тоже ждут.

...В это самое время довольная Варя сидела в самолете, следующем рейсом «Москва-Мюнхен», и с радостью думала о том, что Отто ее не подвел. Да и погода помогла. Рейс задержали из-за транзитных пассажиров, и теперь их повсюду пропускают без очереди. Пока Варю хватятся, она уже будет в воздухе. Самолет уже вырывается на взлетную полосу.

«Как ты говоришь, Марьяша? Старею, хватку потеряла? Это ты ее потеряла. А вот я – в форме».

Хорошо, что на дворе век электроники! Достаточно показать паспорт на стойке регистрации, и вовсе необязательно распечатывать билет. Номер рейса до Мюнхена Отто по просьбе своей русской красавицы прислал эсэмэской, которую Варя из предосторожности тут же стерла. Чтобы Марьяна не прочитала.

Пока подруга стояла в очереди на паспортный контроль, Варя пронеслась в транзитную зону и взяла на стойке регистрации посадочный талон. Милый Отто обо всем позаботился. За сутки, как и положено, зарегистрировал свою «Варью» на рейс до Мюнхена. Что до визы, о! Это был ее маленький секрет!

Через несколько часов Отто будет встречать ее в Мюнхене, они уже созвонились, рыжий немец так счастлив! Какой же он милый!

А уж как Варя счастлива! Все вышло не так, как она хотела, а даже лучше, потому что ей чертовски везет!

Нет, не за тем она летела на Мальдивы, не за новым мужем. И не за тем, чтобы избавиться от старого.

Но раз уж так случилось, почему бы нет? Жизнь никогда не поздно начать с чистого листа. Тем более, что Варя теперь свободна и богата. А за все придется отвечать Марьяне.

Леонидов

– Наконец-то мы познакомились, Марианна Генриховна, – он внимательно разглядывал уставшую измученную женщину. Сейчас Денисова выглядела на все пятьдесят: лицо пепельное, губы тоже, волосы словно слежались и потускнели, глаза потухли.

«Оставьте меня в покое», – всем своим видом говорила она. Но доказательств у Алексея Леонидова было так мало, что он решил Денисову не жалеть. Когда она выпится и придет в себя, доказать что-либо будет уже невозможно. Напор и блеф, только так!

Денисова больше десяти часов провела в воздухе. Ей бы поспать, а не отвечать на неприятные вопросы. За окном почти уже ночь, да еще метель.

– Я вас видела, – напряженно улыбнулась Марьяна. – В клубе, кажется. Так что мы знакомы. Вы что, следователь?

– Нет, к следователю вы поедете потом. А я от вас жду признания в убийстве. Это мой кабинет, я специально ради вас задержался на работе. Потому что вы меня принимали в расчет, строя свои планы. Использовали вы меня, Марианна Генриховна. Убийство Коняева вы задумали давно.

– Еще чего! – вырвалось у Марьяны. – Не докажете!

Он молча разложил на столе распечатанные фотографии.

– Ну и что? – пожала плечами Марьяна. – Фото как фото.

– Все началось, когда вы вошли во вкус. Вы ведь профессиональная шантажистка. Но время шло, черный пиар стал востребован наравне с белым, и ваших разоблачений перестали бояться. Необходимо было что-то существенное. И судьба вам улыбнулась. Вы ведь знаете, как погибла свекровь Варвары Коняевой, вашей подруги?

Марьяна заметно напряглась. Алексей подождал немного и продолжил:

– Варвара Дмитриевна, этот бес с лицом ангела, прекрасно понимала, что ее муж будет метаться между двумя сильными женщинами. И неизвестно, чем закончится перетягивание каната. Свекровь ведь была гораздо опытнее в таких битвах, а любовь со временем проходит, если супруги – люди разные и, по сути, их связывает только постель. Варя это поняла и решила от свекрови избавиться. Втерлась к ней в доверие и как-то в дождь зазвала в гости и накачала снотворным. Людмила Эдуардовна Коняева заснула за рулем и влетела под фуру. Но тело повезли на вскрытие и судмедэкспертизу. Варя страшно испугалась и в панике позвонила вам.

Вы помогли ей замять дело. В то время у вас было много влиятельных знакомых, в частности, вы шантажировали одного амбициозного человека, рвущегося к власти. Варя дала денег, ваш влиятельный друг надавил, и вскрытие делать не стали, а инцидент замяли. Убитый горем Вениамин Коняев ни о чем не подозревал и на кремирование согласился. Но с тех пор Варя Коняева была у вас на крючке. Я ведь сначала подумал, что вы шантажировали его. Вениамина Коняева. А вы шантажировали ее.

Марьяна молчала.

– Но время шло, – продолжал Алексей. – Срок давности за убийство рано или поздно должен был истечь. И что тогда? Варя срывалась с крючка и посылала вас куда подальше. А у вас, Марианна Генриховна огромные долги. Вам просто необходимо было вновь «подсечь» Коняеву, как это рыбаки говорят. Подсечь, вытянуть и зажарить на медленном огне. Вы прекрасно умеете это делать, у вас ведь огромный опыт. Вы напрягли мозги, потому что Варя стала ссылаться на финансовые трудности, с деньгами прижимала, и ваши долги только росли. И вы придумали, как разом решить все проблемы: прицепить к первому убийству второе. Паровозом. Вы стали внушать Варе мысль, что от мужа надо избавиться. Сфотографировали его с другой женщиной: вот, смотри, подруга, он тебе изменяет! Потом узнали о втором гражданстве. Он хочет от тебя сбежать! Он ворует твои деньги! Уводит их за границу! И Варя Коняева якобы сломалась. На самом деле, Марианна Генриховна, вы докучали Варе гораздо больше, чем ее супруг. И не от него она мечтала избавиться, а от вас.

– Ложь!

– Нет, это правда, – ласково сказал Алексей. – Вспомните, как развивались события на Мальдивах? Варя должна была стать вашей сообщницей. Вы решили, что вдвоем как-нибудь да утопите Коняева. Эффект внезапности, да еще и Варя поделилась, что ее супруг трусоват. Так ведь? Вас двое, он один. Тогда, на экскурсии... Вспомните! Подруга вовсе не спешила к вам на помощь. Она ждала, когда муж воспользуется ножом. Она все время ждала...

– Почему же тогда она помогла мне его убить?! – в запале выкрикнула Денисова.

– Потому что вы рассказали Коняеву о том, что его жена когда-то давно убила его мать. Варя этот разговор подслушивала. Она ожидала, что муж ее простит за давностью лет. А он сказал: «Да я сам по возвращении в Москву побегу в полицию!». И тут Варя поняла, что Вениамин Коняев дорожит лишь своей свободой. Что он давно уже не любит жену и с

легкостью ее предаст. У Вари просто не было другого выхода. И вот он, тот день, – Алексей ткнул пальцем в фото. – Я попросил Варю сфотографировать вас с мужем, а вас фотографировать ее, чтобы убедиться, что все вы живы-здоровы. Я уже черт знает что начал думать! Особенно когда вы, словно сговорившись, на звонки не стали отвечать. Почему, а?

– Мне с вами не о чем разговаривать, – медленно сказала Марьяна.

– Да как же? План был гениальный, и я сам вам помог. Подсказал мысль: вы шантажировали Коняева, и он сбежал. Вы знали, что я раскопаю информацию о его втором гражданстве. И придумали эту яхту. По первоначальной вашей версии муж якобы хотел убить Варю. Она с тем ко мне и пришла. И Коняев утонул бы при попытке Вари защититься. С вашей помощью, разумеется. А я бы это подтвердил. Вы планировали самооборону. Но потом все переиграли. Зачем вам труп, когда можно все представить как бегство за границу? И вы стали разыгрывать эту карту. Варя, видимо, подсыпала мужу в пиво антигистаминные таблетки. Они в сочетании со спиртным оказывают угнетающее действие. Коняев на пляже отключился, и вы ударили его ножом. Его же собственным ножом, который Коняев всегда брал с собой на пляж, когда собирался понырять с маской. Вот это, – Алексей указал на фото, – кровь. Все бы ничего, но под шезлонгом лежала сумка Коняева, а в ней – маска. Там скопилась целая лужа крови, при увеличении это легко разглядеть. Маска прозрачная, а жидкость в ней темно-красная. И не говорите мне, что это вино. Я на кровь в своей жизни посмотрелся. Лежащий в шезлонге человек вовсе не спит. Он мертв. И это ваш прокол, Марианна Генриховна. Вы сидите в ногах у трупа. Красноречивый снимок. Лицо закрыто шляпой, но поза... Экспертиза докажет, что это труп. И дата стоит, – он, конечно, блефовал. Доказать что-либо по фотографии невероятно трудно. Но Марьяна Денисова была напугана и измучена. Она почти ничего не соображала. – А вот это, – Алексей снова указал на фотографию, – мешки с песком. Ими на Мальдивах укрепляют размытый берег. Труп пролежал в шезлонге до восьми часов вечера, все, кто проходил мимо, думали, что человек устал и отдыхает, а в восемь уже темнеет. Все ушли на ужин, а вы с Варей Коняевой, уже в темноте, затащили в воду один из мешков с песком, потом труп. Привязали к ногам мертвеца тяжелый мешок, чтобы труп не всплыл. Там риф очень близко, видите фото? Метров десять, не больше. Потом – обрыв и бездна. Сильное течение. Всего десять метров. Нет, – прикинул он, – в самом узком месте, пожалуй, даже пять-семь, не больше. Варя подробно описала остров. Коняев сейчас кормит рыб на дне морском, если к этому времени от Вениамина Леонидовича хоть что-то осталось, –

грустно сказал Алексей. – Там ведь акулы, другие морские хищники. А яхта эта туристическая. К моменту ее отплытия все шесть кают были заняты семейными парами. Они ходили в круиз, Марианна Генриховна. И не было на борту одинокого русского мужчины. Они никуда не заходили, ни в какой порт. У меня есть свидетели. Да и останки Коняева можно найти. Если дайверы погрузятся на южной стороне острова, в указанном мною месте. Теперь-то мы точно знаем, где и что искать.

– Вот о чем она догадалась, – потрясенно сказала Марьяна. – Яхта... Где Варя? Вы ее взяли? Я хочу ее видеть! Мне нужна очная ставка!

– Увы. Подруга вас обманула. Мы выяснили, что она улетела в Мюнхен.

– Как в Мюнхен?!

– Ей купил билет Отто Крюгер. Тот самый рыжий немец, с которым Варвара гуляла по берегу на рассвете. Думаю, они поладили.

– Разве вы не объявите ее в розыск? – потрясенно спросила Марьяна.

– А основания? Доказать ее причастность к убийству мужа необычайно сложно. У нас ведь нет пока тела, нет результатов вскрытия и экспертизы. Несколько ударов ножом Коняеву нанесли вы, – и опять он блефовал. Но предательство подруги Марьяну окончательно деморализовало. – Ваша подруга, похоже, в шоколаде. Мы ведь не можем наложить арест на заграничные счета. Они не на Варвару Коняеву, а на ее мужа. Но у Вари есть доверенность. Боюсь, она уже снимает деньги. Там кое-что припрятано, в оффшорах. Вы ведь готовились, Марианна Генриховна. Они воровали друг у друга, Коняев у жены, Варя у мужа. Их бизнес давно обанкротился. Там ничего нет, кроме долгов. Остается недвижимость, но есть наследница: дочь Коняева. Как вы думаете, она поделится с матерью? Варвара Дмитриевна, скорее всего, сменит гражданство, сменит паспорт. К тому же у нее прекрасная недвижимость на острове Сент-Китс, доставшаяся от покойного мужа. Жить есть где. Или она выйдет замуж за Отто и станет Варварой Крюгер. Мир большой, Марианна Генриховна. Вашей подруге есть, где спрятаться. А вот вы сядете. На вас много чего накопилось криминального. Шантаж, сокрытие улик по первому эпизоду, да еще и Коняев... А денег на хорошего адвоката у вас нет. По любому сядете, – уверенно сказал он.

– Второй раз она меня кинула, – рассмеялась вдруг Марьяна. – Но на этот раз по-крупному... Да нет... Не докажете...

– Вот еще одно фото, из последних, – улыбнулся Алексей и подвинул к Денисовой один из снимков. – Видите обувь на веранде?

– Да... Вижу... Боже!

– Вот именно. Это те самые кроссовки, в которых Коняев якобы подался в бега. И сланцы его рядом стоят. Паспорта вы, признайтесь, оба утопили?

– Мы все утопили перед отъездом, – усмехнулась Марьяна. – Все его вещи.

– Но остались фото на память. Яркие, красноречивые. Убийство в цветных фотографиях, забавно. – Ну что? Будете писать признание?

– А какую выгоду я от этого получу?

– Срок давности по первому убийству еще не истек. Время еще есть. Если вы честно все расскажете, у нас будут основания для того, чтобы объявить Варвару Коняеву в международный розыск. И ее жизнь сильно осложнится.

– Это замечательно! Ну а я получу снисхождение от суда?

«Она уже начала торговаться. Это хороший знак», – и Леонидов достал из папки чистый лист бумаги...

Варя

Варе Моховой несказанно повезло. Образно говоря, она с рождения была обречена на общий вагон, на жизнь без всяких привилегий. После института Варю ждало распределение в родной городок, жизнь скромной учительницы, подрабатывающей на отпуск и крупные покупки репетиторством, муж из местных, скорее всего, потенциальный алкоголик, потому что в маленьком провинциальном городке абсолютно нечем заняться.

Да и жили бы они в одной квартире с Вариными родителями, в тесноте, в постоянных ссорах. Своя-то откуда возьмется? Приезжая изредка на родину, к стареющим маме и папе Моховым, Варя с ужасом думала:

– И я здесь жила?!

Она давно уже привыкла к другому. К самому лучшему. Знакомство сначала с Марьяной, а потом с Веней стало для Вари счастливым лотерейным билетом. Марьяна привела на бал в МГУ, где Веня Коняев хорошенькую Варю заметил и влюбился в нее.

И вот уже Варя из своего общего вагона переместилась в СВ. На место для привилегированных. Но страх в ее сердце остался. Варя все время боялась, что придет суровый кондуктор и скажет:

– А ну, выходи! Ты тут зайцем едешь!

И ссадит Варю на глухом полустанке. А дальше что? Ведь она уже привыкла ко всему самому лучшему.

Она всего лишь хотела остаться в привилегированном вагоне, куда попала по счастливому лотерейному билету...

Она и в школе-то работала, чтобы обмануть судьбу. А лучше сказать, играла с ней. Вот видишь, я на своем месте, не надо меня наказывать. Варя жадно слушала, о чем говорят в учительской. Вот она, жизнь простых смертных! Кто не летает в Милан и Париж за покупками и не ездит отдыхать на Карибы и Сейшелы, когда душа пожелает. Кто озабочен повышением тарифов на услуги ЖКХ и увеличением пенсионного возраста. Кто точно знает, сколько в кошельке лежит денег.

Варя тщательно маскировалась. Потому что она боялась. Она-то знала, что ей просто повезло. Коняев мог выбрать любую. Да хоть ту же Марьяну! А этот обман про изнасилование? Варе все время приходилось выкручиваться, и, в конце концов, она привыкла все время лгать.

Первой, кто представлял для Вари реальную угрозу, была свекровь.

Именно ее лицо было у того сурового кондуктора, который обвинял Варю в том, что она едет зайцем. Несмотря на то, что Варя сумела втереться в доверие к Людмиле Эдуардовне, страх нарастал. А что, если Веня разлюбит? Или Людмила Эдуардовна найдет ему достойную партию и сумеет убедить (или заставит) сыночка развестись?

Варя прекрасно знала, что ее свекровь не так проста. Никогда не поймешь, что у нее на душе? В лицо улыбается и даже хвалит. Но молодых красивых свободных женщин, а главное, из *хорошей московской семьи*, постоянно в дом приглашает. И все время с намеком о воспитании, об образовании.

– Яблоко от яблоньки недалеко падает, не так ли, *Варенька*?

«Что я буду делать, когда Веня меня бросит? – с ужасом думала Варя. – Даже наша квартира записана на свекровь. Моего ничего нет. И мне постоянно на это намекают. А вдруг Веня и в самом деле потянется к женщине из своего круга? Я-то простушка, чем смогу его удержать?»

Эти мысли не давали Варе спать спокойно. Она поняла, что от свекрови надо избавляться. Пока Людмила Эдуардовна жива, она так и будет стоять у руля семейного бизнеса. И давить на Веню. Вон он, каждый раз с букетом! Мамочку хочет порадовать!

Как-то Варя угостила свекровь грибочками, якобы присланными из провинции, с родины. Сама тоже съела немного, для виду, так что в больницу угодили обе. Но здоровье у Людмилы Эдуардовны было железное. Под капельницей, правда, полежала, в реанимации. А потом спросила у снохи:

– Чем это ты меня накормила? Крысиным ядом, что ли?

– Я тоже ела, – пролепетала Варя.

– Я видела, как ты ела, – странно усмехнулась свекровь.

И Варя поняла: надо поторопиться. Свекровь не проведешь. Она уже начала прозревать. Поняла, что за кротостью и ангельским личиком таится настоящая дьяволица.

А она всего лишь хотела остаться...

Тогда, четырнадцать лет назад, Варя еще была так глупа! Господи, какие грибы! Что за наивность! Есть ведь надежные, проверенные способы. Ничего не надо делать самой, своими руками, чтобы не запачкаться. Мало ли с бизнесменами происходит несчастий? Но тогда, много лет назад, Варя сделала глупость. Подсыпала свекрови снотворное в чай и усадила ее за руль, сказав, что Людмилу Эдуардовну срочно хочет видеть сын по какому-то важному делу, касаемо семейного бизнеса.

И Людмила Эдуардовна поехала. Варе тогда повезло. Свекровь,

заснув, влетела под фуру. Но Варя испугалась, что будет расследование, и позвонила Марьяне. Та помогла.

Вот с тех пор и началось. Шли годы, и после того, как с трагической гибели свекрови их прошло десять, Варя стала считать каждый. До свободы осталось пять, четыре, три... Год, всего год! И Варя отцепится от этой пиявки. А то – вози ее за границу, оплачивай счета в дорогих ресторанах, покупки в магазинах. Будучи с Варей, Марьяна Денисова никогда не доставала из сумочки кошелек. Муж давно уже начал что-то подозревать. Ворчал:

– Куда ты только деньги спускаешь?

Варя не выдержала и сказала об этом Марьяне:

– Дела идут плохо, мы еле-еле концы с концами сводим. Я не могу давать тебе больше такие крупные суммы. Муж все замечает.

Но Марьяна не желала выпускать добычу из рук. В их разговорах появилась новая тема:

– Эти мужики все сволочи. Зачем они нам нужны? Тем более теперь?

Обе старели, пока еще не заметно, но климакс был не за горами.

– Вот выйдем с тобой на женскую пенсию, – шутила Марьяна. – Никаких месячных, никаких мужиков. Две дамы, обеспеченные подруги путешествуют по миру. Вдвоем, на новеньком лайнере, огромном, как город, в длительный круиз. Нам с тобой будет так хорошо! А твой муж нам только мешает. Третий лишний – так, что ли?

Да, Веня очень Марьяне мешал. Во-первых, он начал догадываться об истинных причинах такой нежной дружбы своей жены и Марьяны Денисовой. Во-вторых, стал копить деньги. Соответственно, обирать Варю. В-третьих, сама Варя скоро должна была выйти из-под контроля. А пока она замужем, ее не так-то просто будет снова прибрать к рукам. Все это Марьяна прекрасно понимала. Но и Варя это понимала. И все чаще думала:

«Но как избавиться от этой пиявки?»

– Вот путевка на Мальдивы, – сказала как-то Марьяна. – Ты тоже туда поедешь вместе с Коняевым. И поторопись: отель популярный, скоро там не останется мест. Я все уже придумала. Третий лишний.

– А деньги ты где взяла?

– Перехватила на недельку. Ты отдашь.

– Марьяна! Я ведь тебе уже говорила! Веня это заметит! Это ведь крупная сумма!

– А он не вернется из этой поездки. Мы его уьем. Я. Тебе ничего не надо делать, просто дай свое согласие.

– Но таким образом я становлюсь твоей сообщницей!

– Мы будем свободные и богатые. Муж все равно решил от тебя сбежать. Неужели ты хочешь делиться? Давай-ка подсчитаем, что записано на него, а что на тебя?

Марьяна давила на нее уже давно. В ход пошло все: фотографии Вени с его якобы любовницей, тайное оформление второго гражданства.

Варя узнала об этом гораздо раньше. Как-то она хватилась свидетельства о браке, а его не было.

– Ты взял? – спросила она у мужа.

– Нет, ты что! Зачем оно мне?

Но по тому, как муж отвел глаза, Варя поняла: врет. Она ведь знала его столько лет. Каждую его морщинку, каждую родинку, каждый жест. И этот тоже: он смотрит поверх ее головы, а не в глаза – значит, врет.

И они крупно поговорили.

– Я внесу тебя в список, – пообещал Варю муж. – Тебя и Инну. На получение гражданства Сент-Китс. Только денег дай.

О! Марьяна многого не знала. В частности о том, что у Вари тоже есть новенький паспорт гражданина Сент-Китс, который позволяет ей ездить по всем миру без виз. Государство Сент-Китс и Невис строго соблюдало конфиденциальность. О получении второго гражданства Варварой Коняевой никого не уведомляли, никакую третью сторону.

Она вовсе не хотела, чтобы Веня умер. Ведь он готовил ей сюрприз. Сюрпризов Варя не любила, поэтому предусмотрительно навела справки. Муж, оказывается, купил на Сент-Китс прекрасную виллу. Сюрприз обещал быть приятным.

Но Веня вдруг решил пойти в полицию. Варю даже показалось, что муж обрадовался. Она ведь давила на Веню все эти годы. И вот она, свобода! Варя с досадой вспомнила свою ошибку.

– Как это удобно: льготный налоговый режим! – сказала она с восторгом, прочитав о привилегиях, которые дает гражданство Сент-Китс. – Мы снова займемся бизнесом. Теперь уже все будет хорошо, ведь у нас будет второе гражданство! И льготный налоговый режим!

Тем самым она и подписала себе приговор. Муж предпочел засадить ее в тюрьму и провести остаток дней в безделье. Потому что с судимостью за убийство Варя может со своим новеньким паспортом Сент-Китс попрощаться. Он ей вряд ли пригодится.

Всего-то надо было подсыпать в открытую банку пива таблетки...

Варя с усмешкой вспоминала бредовый план своей подруги. Пойти к Леонидову, убедить его в том, что Вениамин Коняев хочет убить свою жену. Какая-то якобы зафрахтованная им яхта, фальшивые эсэмэски... Когда

Марьяна нападет на Коняева, Варя ему поможет утопить шантажистку. И охотно! От Марьяны давно пора избавляться. Ничего не подозревающий Коняев начнет оправдываться. В итоге все сойдет за несчастный случай. Или за ту же самооборону.

Но судьба распорядилась иначе. С ней, судьбой, вообще шутки плохи.

Богатая и счастливая Варя Крюгер покупала на рождественской ярмарке подарки. Дочери Инне с ее мужем-французом, своему новому мужу Отто, его многочисленной родне. Варя так увлеклась, что не заметила начавшейся паники. Именно в ту палатку с сувенирами, у которой стояла Варя, и врезался грузовик. За рулем сидел террорист-смертник.

Так закончилась жизнь везучей Вареньки Моховой – Коняевой – Крюгер. Чудовищным невезением. Ведь Отто, который остался в тот роковой день дома, готовить праздничную индейку, предлагал поехать за рождественскими подарками в Милан...

Леонидов

– Куда ты летишь?

– В Сибирь.

Он врал. Он теперь всегда врал.

– Зачем?

– Служебная командировка.

– А когда вернешься?

– Послезавтра.

– Зачем лететь в Сибирь на два дня? – подозрительно посмотрела на него Саша.

– Затем.

– Леша! Ты зачем меня пугаешь?!

– Я тебя предупреждал.

– А отказаться нельзя?

– Нет. Если бы можно было, я бы ни за что на это не подписался, – он старался говорить как можно бодрее, но на душе было хреново.

Давно уже ему так не было. Но и выбора у него не было. А он ведь их предупреждал...

...Зона – это особое место, которое живет своей особой жизнью. В ней свои законы, свои изгои и свои цари. Тот, кто выжил на зоне и сумел избежать ее ловушек, никогда не станет прежним.

Вот и Алексей смотрел на сидящего перед ним человека и пытался понять: что в нем так изменилось? Взгляд? Выражение лица? Поза, в которой он словно застыл, каждую секунду ожидая нападения? Постарел. И заматерел. Он не просто выжил, не просто приспособился, он сумел стать здесь авторитетом. Вот что значит характер! И сила. В нем всегда была сила.

– Ну, здравствуй, Сажин! – и Алексей протянул ему руку.

– ЗдорОво, Алексей Алексеевич, – его пожатие было крепким, но сдержанным. – Спасибо, что не забываешь. Ты да жена.

– Да ладно! Алиса к тебе тоже приезжает. И внука привозила.

– А ты, я вижу, в курсе, – губы Сажина скривились в подобие улыбки. – Ты ко мне с чем? По делу или по дружбе?

– А у тебя, я вижу, память-то короткая.

– Ладно, не обижайся, – и Сажин по-настоящему улыбнулся. – Я помню, кому обязан, что присудили по минимуму. Ты дал честные

показания.

– Немного слукавил, – он тоже улыбнулся. – В твою пользу.

– Значит, ты мне друг?

Алексею хотелось развернуться и уйти отсюда как можно скорее. Его раздирали противоречивые чувства. Он хотел по-настоящему быть Сажину другом, и он был на службе. Одно другому противоречило, потому что Сажин был теперь в авторитете. И те несколько месяцев, которые Алексей старался не думать о предстоящем задании, истекли.

Так что с ними теперь будет? Теперь, когда Сажин выходит на свободу?

Ответа не было. Но, тем не менее, Алексей остался.